

С. А. КОМАРОВ

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

КУРС ЛЕКЦИЙ

(Издание 2-е, исправленное и дополненное)

**МОСКВА
1996**

ББК Х 01
К 63

Н 34
К 63

Рецензенты:

Марченко М. Н., проректор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор;
Радько Т. Н., заместитель министра юстиции России, доктор юридических наук, профессор; кафедра государственно-правовых дисциплин юридического факультета Рязанского государственного педагогического университета

ЛС.Р.

1997 Узб. Респ. ДК
2371

VI
343029

Комаров С.А.

К 63

Общая теория государства и права: Курс лекций
/Издание 2-е, исправленное и дополненное. -
М.: Манускрипт. 1996. — 312 с.

Курс лекций по теории государства и права написан с учетом опыта преподавания на юридических факультетах университета, высших учебных заведений системы МВД России. В нем учитываются реалии современного политико-правового состояния нынешнего государственно-организованного российского общества.

Второе издание настоящего курса лекций дополнено схемами и определениями.

Рекомендуется студентам, аспирантам, преподавателям юридических вузов и факультетов университетов.

К 1202000000 — 39 Без объявления
193 (03) — 95

ПРЕДИСЛОВИЕ

В предлагаемом авторском курсе лекций сделана попытка изложить общие и переосмыслить отдельные теоретические положения функционирования государственно-правовой надстройки, в особенности российского государства и права. Насущные проблемы демократического переустройства нашего общества, занятие им достойного места в цивилизованном мире, в котором на первом плане стоит личность, формирование гражданского общества с неизбежностью требуют как теоретического осмысления основных тенденций развития, так и поиск возможных путей их практического воплощения в российской действительности. При этом мы стремились сохранить и развить то ценное, что было накоплено в теории государства и права, в том числе и на марксистско-ленинском направлении.

Основная задача заключается в раскрытии теоретически важных понятий общей науки теории государства и права, которая является базовой общетеоретической дисциплиной в системе юридических наук, основой их познания. Ее изучение предполагает достижение нескольких целей: во-первых, усвоить комплекс общетеоретических знаний о государственно-правовых явлениях; во-вторых, получить представление об основных категориях, отражающих особые свойства государства и права; в-третьих, определить значение общетеоретических знаний для последующей практической деятельности.

В условиях становления правового государства важное значение приобретают формирование, развитие и закрепление нового юридического мышления, общей и правовой культуры, высокого профессионализма, чувства законности и справедливости.

Большое внимание уделяется уяснению основных принципов права, усвоению не только буквы, но и духа законов, формированию умения правильно его толковать и применять. Приоритет в изучении курса отдается правовым идеям, однако подчеркивается их неразрывная связь с государством.

Выражаем глубокую признательность рецензентам: доктору юридических наук профессору М.Н.Марченко; доктору юридических наук профессору Т.Н.Радько; а также преподавателям кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета Рязанского государственного педагогического университета,

преподавателям кафедры математических методов и вычислительной техники Рязанского института права и экономики МВД России, ее слушателям А.А.Борисову, М.С.Троицкому, методисту кафедры государственно-правовых дисциплин Г.В.Алтуховой, другим коллегам, оказавшим помощь в подготовке к печати данного курса лекций.

Второе издание настоящего курса лекций дополнено схемами и определениями, что позволит более наглядно отразить сложную материю предмета теории государства и права и оказать помощь при сдаче экзаменов.

КОМАРОВ
Сергей Александрович

Родился в 1951 г. в городе Москве, после окончания средней школы в с.Бердюжье Тюменской области отслужил в армии, затем работал в милиции, поступил на юридический факультет Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова, закончив его был рекомендован в аспирантуру на кафедру теории государства и права. В 1979 году находился на стажировке в США.

Кандидат юридических наук, доцент, автор целого ряда монографий, курса лекций по теории государства и права, учебных пособий, научных статей в сборниках. Подготовлена к защите докторская диссертация «Личность в политической системе российского общества».

Раздел I

ВВЕДЕНИЕ В ТЕОРИЮ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Лекция 1. ПРЕДМЕТ И МЕТОДОЛОГИЯ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

- 1. Общая характеристика теории государства и права.*
- 2. Предмет теории государства и права.*
- 3. Методология теории государства и права.*

Первая лекция по курсу теории государства и права является вводной. Ее цель состоит в общей характеристике понятия, предмета и метода теории государства и права. Уяснение предмета данной науки позволяет правильно ориентироваться в исследовании других наук, дает общее представление об их последовательности и структуре. Изучение любой дисциплины предполагает не только получение некоторой суммы знаний, но и усвоение их внутренней структуры, логики их развития. Анализ поставленных вопросов не ограничивается только данной лекцией. На протяжении всего периода обучения сумма знаний будет постоянно увеличиваться по мере изучения как общих, так и специальных наук.

После того как будет определено понятие науки теории государства и права, необходимо рассмотреть ее предмет (объект), очертить тот круг вопросов, которые изучает данная наука. Как можно определить предмет теории государства и права? Это значит, во-первых, охарактеризовать ее содержание; во-вторых, выявить ее отличие от других наук, имеющих отношение к государству и праву; в-третьих, показать различные концепции государства и права.

Резонно встает методологический вопрос: можно ли понять предмет теории без предварительного освещения таких проблем, как вопрос о сущности, признаках и роли государства и права, т.е. предварительно не проанализировав государственную и правовую жизнь общества, не определив природу и значение государства и права. Да, можно. Человек, получивший хотя бы первоначальное, а тем более среднее образование, уже обладает некоторыми знаниями о государственной и правовой жизни общества, которые могут служить достаточной базой для восприятия понятия предмета теории государства и права.

В этой связи следует напомнить совет В.И.Ленина слушателям и студентам о том, что в процессе изучения того или иного вопроса следует отметить неясные места, чтобы вернуться к ним второй, третий и четвертый раз, чтобы то, что осталось непонятным, выяснить

впоследствии, как из чтения, так и из отдельных лекций и бесед. Непонятое при первом чтении может раскрыться при повторном обращении к материалу или в том случае, если Вы подойдете к вопросу с иной стороны.

С предметом теории государства и права неразрывно связан ее метод, обусловленный им во всех своих чертах. Освещение метода науки, умение владеть им представляет собой наиболее трудную часть научного познания. Без знания метода, методологии представленные в науке данные о предмете, конкретные сведения будут выступать лишь хаотическим нагромождением результатов научных исследований, а подлинный их смысл, внутренняя логика как существенный компонент научного знания останутся непонятными. Поэтому изучение теории государства и права — это и освоение ее метода познания. Оно происходит непрерывно по мере изучения теоретического материала.

1. Общая характеристика теории государства и права

Теория государства и права, как и любая наука, отражающая сферу человеческой деятельности, ставит задачу выработать и теоретически систематизировать объективные знания о действительности, в первую очередь о государстве и праве, этих специфических социальных явлениях, которые занимают важное место в жизни общества. На протяжении всей истории развития человеческой цивилизации (сделать вывод об этом позволяет общественная практика) государство и право выступали как активная, деятельная сила, управляющая судьбами людей, классов, обществ. Составляя лишь часть, хотя и важнейшую, общественно-политической структуры любого цивилизованного общества, эти институты настолько срослись с ним, настолько довели над всеми сторонами его жизни, что в глазах многих мыслителей прошлого отождествлялись с обществом.

Теория государства и права, изучая это сложное по своей природе общественное явление, ставит перед собой задачу научно, т.е. объективно верно и по возможности полно, раскрыть природу государства и права. Только такое познание может иметь для общества и для его развития реальное значение, как теоретическое, так и практическое.

Из различных определений науки теории государства и права можно привести в качестве примера следующее. **Наука о государстве и праве — это сумма и система знаний об общих политико-юридических закономерностях возникновения, развития и функционирования государственно-правовых явлений.** Теория государства и права исследует

эти явления в целом, тем самым носит фундаментальный (общетеоретический) характер.

Уясним вначале понятие «закономерность» исходя из определенного смысла, имея в виду связи между явлениями и процессами, происходящими в объективном мире, обладающие рядом признаков. Итак, закономерность — это:

во-первых, как правило, связи причинно-следственной зависимости одних явлений (процессов) от других, связи взаимодействия;

во-вторых, связи объективные, то есть происходящие в мире независимо от воли и сознания людей;

в-третьих, связи необходимые, то есть такие, которые складываются неизбежно, не могут не возникать; например, экономическое господство в общественном производстве определенной группы людей неотвратимо влечет и политическое господство этой же группы;

в-четвертых, связи общие, то есть имеющие распространение в различные эпохи, в разных странах и у разных народов и характеризующие данные явления (процессы) в существенных (основных) чертах;

в-пятых, связи устойчивые; то есть они существуют неопределенно длительное время и не могут исчезнуть, разрушиться под действием других явлений (процессов), с которыми данные явления так или иначе связаны (взаимодействуют).

Для теории государства и права в системе универсальных связей, обладающих указанными выше признаками, важны не все их стороны, а только те, которые объясняют свойства данных институтов как особых (специфических) явлений общественной жизни, отличных от всех иных явлений. Именно эти стороны закономерных связей позволяют отличить предмет теории государства и права от предметов других общественных наук.

Таким образом, суммируя сказанное, можно в порядке общего определения сказать, что в теории государства и права **закономерность есть объективная, необходимая, общая и устойчивая связь государственно-правовых явлений между собой и с другими общественными (социальными) явлениями, связь, которая воплощает (порождает) качественную определенность государственно-правовых явлений, их политико-юридические свойства.**

Теория государства и права, изучая государственно-правовые явления, опирается на философское знание как знание самого высокого теоретического уровня, так как философия имеет своим предметом изучение всеобщих свойств и закономерностей развития природы, общества, мышления. Философские категории — причина и следствие; необходимость и случайность; общее, особенное, единичное; сущность

и форма; базис и надстройка; материальные и идеологические отношения и т.п. являются отправными, исходными знаниями, которые в теории государства и права конкретизируются применительно к государственно-правовым явлениям.

Таким образом, применение философских категорий в данной конкретной области позволяет научно достоверно вырабатывать общетеоретические знания о государстве и праве в виде категорий (понятий) теории государства и права. Подобное преобразование знаний достигается путем конкретного изучения объективной диалектики развития государства и права. Источником такого знания являются все юридические науки вместе взятые. Но на начальном этапе источником первостепенной важности является история государства и права. Богатый фактический материал этой науки должен быть использован в целях усвоения диалектики развития государства и права как объективных явлений классового общества. Опора на этот материал поможет усвоить категории теории государства и права как теоретическое отражение диалектики развития государственно-правовой жизни общества.

В процессе изучения теории государства и права постоянно придется иметь дело с научными понятиями как содержательными образами, в которых отражены реальные процессы из жизни государства и права, причем каждое понятие фиксирует отдельные их свойства, не допуская повторения.

В системе понятий теории государства и права главную теоретическую и познавательную роль выполняют наиболее общие понятия, именуемые категориями, являющиеся результатом максимального обобщения: «сущность государства», «форма государства», «тип государства», «функция государства», «механизм государства», «сущность права», «форма права», «правовое отношение», «система права» и т.д.

Содержание понятий теории государства и права объективно, задано государственно-правовыми закономерностями, поэтому понятие — это мыслительный образ, аналог закономерностей государственно-правовой жизни общества. В этом **гносеологическая** сторона понятия как научно достоверного знания. Каждое понятие как бы представляет ту или иную закономерность, «материальное» свойство государства и права. Это не просто результат формальных определений частей государственно-правовой надстройки, а итог предметно-теоретической деятельности, отражающей объективные свойства государства и права.

Любое понятие в теории государства и права объективно по содержанию, по природе, но субъективно по происхождению, иными словами, это результат мышления, что отражает **гносеологическую его сторону**. Важно уяснить переход от одного понятия к другому, т.е. от

знания одного уровня к знанию другого уровня.

Для глубокого усвоения понятий (категорий) теории государства и права недостаточно простого заучивания соответствующих определений, требуется усвоение творческое, так как каждое из них имеет свое содержание, отражающее объективную закономерность, свойства той или иной стороны государственно-правовой жизни. Но так как сами эти закономерности, свойства развиваются, не остаются неизменными, предстают на каждом отрезке времени в новом виде, то и содержание понятий (категорий) также развивается (в меру того, как научная мысль поспевает за ходом развития объективной реальности).

Чтобы усваивать категории с этой стороны — со стороны их исторически развивающегося содержания, необходимо обогащать свою память сведениями о фактах современной жизни обществ, классов, государств. Но задача не сводится к простому накоплению фактов о событиях. Требуется их восприятие в категориальной форме, т.е. с точки зрения того, какие закономерные связи в этих фактах проявляются.

Творческий характер познания государства и права, использование существующих категорий в этом процессе как в настоящем, так и в будущем отражают их **методологическую** сторону.

В специальной юридической литературе главное внимание уделяется онтологической стороне понятия, т.е. раскрытию их содержания, хотя методологическая сторона требует умения и навыков использования категорий в процессе познания государственно-правовых явлений.

Так как понятия — не простой результат формальных определений, то и оперирование ими не может заключаться в формальном «подведении» фактов государственно-правовой жизни под понятия. Теория государства и права имеет дело не с формальным оперированием выработанными понятиями, а с установлением отношений между содержанием понятий и их реальным эквивалентом (аналогом) в государственно-правовой деятельности. При этом проверяется, действительно ли изучаемые факты, явления охватываются теми или иными категориями, и выявляется, какую именно связь между собой они выражают.

Из этой научной роли понятий (категорий) вытекает возможность оперирования ими в учебных целях. Всякий достоверный фактический материал, характеризующий государство и право, должен осваиваться в категориальной форме, т.е. с точки зрения того, как через этот материал раскрываются объективное содержание категорий и связи между ними. Иначе говоря, материал не просто запоминается, а, проходя через память, как бы «фильтруется» и «сортируется» через призму тех или иных категорий.

Таким образом, каждая категория теории государства и права имеет

свою онтологическую, гносеологическую и методологическую сторону, является частью логически стройной, проникнутой определенным иерархическим началом системы категорий, связанных между собой в логической субординации (т.е. соподчиненности). Основу этой субординации составляют всеобщие исходные категории — «сущность государства» и «сущность права». На их базе существуют другие всеобщие основные категории, в которых конкретизируются исходные. Они отражают развитие государства и права как особых форм общественной жизни. Всеобщие (предельно общие) категории глубоки по своему содержанию и нуждаются в конкретизации через другие категории. Эта необходимость и объясняет тот факт, что все категории находятся в иерархической зависимости друг от друга, предполагают друг друга, как бы продолжают одна другую в цепи конкретизации.

Итак, теория государства и права раскрывает многообразные объективные закономерности, то есть связи, какими они являются в реальной действительности. Добытые знания фиксируются в общих категориях, которые и являются базой (основой) для более детальных исследований государства и права в других специальных (отраслевых) юридических науках, которые призваны разрабатывать специальные теоретические знания, практические рекомендации и средства правового регулирования различных общественных отношений. Следовательно, теория государства и права по отношению к специальным юридическим наукам является теоретико-методологической наукой, при этом многие ее категории функционируют в специальных дисциплинах, где вместе с тем имеется ряд категорий, присущих только им. Однако исходным материалом являются общетеоретические положения, усвоение которых особенно важно именно с этой профессиональной стороны.

2. Предмет теории государства и права

Предмет любой науки, в том числе теории государства и права, — это область познания объективной реальности, на которую направлено научное исследование. В данном случае им являются наиболее существенные стороны государства и права.

В теории государства и права считается доказанным, что эти институты существовали не всегда, а возникли лишь на определенном этапе развития общества, с его расколом на антагонистические классы, поэтому государство зарождается вначале как особая политическая организация экономически сильного господствующего класса (политических сил, стоящих у власти), является орудием подавления

угнетенных классов и слоев общества. Вместе с государством появляется и право.

Государство и право тесно взаимосвязаны, взаимно обуславливают друг друга, не существуют отдельно. Государство устанавливает правовые нормы и обеспечивает их исполнение, право же закрепляет структуру государства, его функции, компетенцию и тем самым вносит четкую определенность в осуществление государством политической власти. Поэтому теория государства и права изучает данные институты в их единстве, в неразрывной связи, анализирует общие закономерности, по которым развивается как государство, так и право. Она изучает государство в его правовом оформлении, а право — в государственном выражении с учетом их социально-экономической обусловленности, политического назначения.

Государство, устанавливая нормы права, обеспечивает их реализацию, ибо оно нуждается в праве как орудии политического господства, средстве воздействия на общественные отношения. Законодательство, как правило, служит юридической основой существования и функционирования всех звеньев политической организации общества. Поэтому нельзя познать государство и право, исследуя их изолированно. Наука тогда является наукой в полном смысле этого слова, когда она изучает явления и процессы, реально существующие независимо от сознания и воли людей. Такой наукой является теория государства и права.

Большинство ученых признают, что возникновение и развитие государства и права не зависят от воли и сознания людей, а представляют собой закономерно совершающиеся в обществе процессы. Эти закономерности становятся предметом научного познания, составляющего особую область общественного познания. Теория государства и права изучает не все законы развития государства и права, а лишь **общие**, основные, определяющие государственно-правовую надстройку в целом. Таковыми являются:

- закономерности возникновения государства и права, смены их исторических типов;
 - развитие сущности и содержания государства и права;
 - механизм, внутренние и внешние функции государства;
 - назначение аппарата публичной власти, признаки государства и права;
 - основные закономерности построения системы государственных органов;
 - общие принципы демократии, законности и правопорядка;
 - назначение и функции права, пределы правового регулирования.
- Общие закономерности — это такие необходимые, причинно

обусловленные связи и отношения, которые определяют развитие государства и права, одинаково свойственны всем типам государства и права. Однако эти закономерности специфически преломляются в каждом их типе, в то же время каждому историческому типу присущи «собственные» общие закономерности, которые тоже являются предметом рассмотрения теории государства и права. Анализ иных частных закономерностей есть предмет других специальных юридических наук.

Социально-классовая природа государства и права динамична. Поэтому при исследовании важно раскрыть не только специфические свойства, но и механизм действия законов, лежащих в основе происходящих в государстве и праве изменений и характеризующих эти институты в процессе развития.

Следовательно, предметом общей теории государства и права является изучение системы общих закономерностей возникновения, развития и функционирования государственно-правовых явлений.

Государство и право существуют в системе взаимодействующих в обществе явлений, каковыми выступают экономические и вытекающие из них классовые отношения, политика, идеологические воззрения, философия, мораль и другие сферы культуры. Все они в той или иной степени оказывают влияние на государство и право, и в свою очередь сами испытывают их влияние на себе. Все эти явления объективного мира по своему воздействию на государство и право неравнозначны. Перед историками, политиками, социологами, которые изучали социальные процессы, руководствуясь свободным субъективным усмотрением, но не владели научным методом познания, это взаимодействие представало как хаотическое нагромождение разнообразного по своему характеру, противоречивого материала. Предпочтение отдавалось тому или другому в зависимости от воззрений исследователя, хотя задача одна: отразить в понятиях логику исторического развития государственно-правовых явлений, рассматривая их в общем сложном процессе взаимодействия как неравнозначные по своей роли и влиянию на государство и право и потому подлежащие определенной систематизации, классификации.

В теории государства и права одним из классификационных критериев выступает экономический базис общества. В итоге все богатое многообразие имевшихся в истории конкретных форм государственности и права предстает совершенно в ином виде. Стало очевидным, что есть конкретные типы государства сменяющие друг друга, соответственно существуют и типы права. Процесс смены одного типа государства и права другим не зависит от воли и сознания людей, представляет собой исторически закономерное явление.

Таким образом, теория государства и права выясняет объективные законы общественного развития, отраженные в государстве и праве, их социально-политические цели, вскрывает весь механизм государственно-правового регулирования общественных отношений и тенденции его развития.

Однако связь государства и права с общественными, прежде всего с экономическими, отношениями не так проста. Право не есть простой слепок с экономических отношений. Последние отражаются в сознании политических сил, стоящих у власти, формируют у них определенные политические и правовые убеждения, на основе которых затем формируется государственная воля, выраженная как закон. Поэтому теория государства и права изучает также и политические отношения, влияние правовой идеологии на развитие данных институтов. Наконец, она изучает правовые отношения, через которые право воздействует на общественные отношения.

Предмет теории государства и права, как и всякой науки, не остается неизменным. Социальная практика в нашей стране и за рубежом ставит перед наукой все новые и новые вопросы, требующие теоретического осмысления и решения на основе политического обобщения и практики. В первую очередь должны быть исследованы следующие проблемы:

- закономерности формирования и развития аппарата власти и управления, пути повышения его ответственности;
- пути развития демократии, совершенствования представительной системы;
- пути совершенствования системы права и разработка основ систематизации законодательства, практики его реализации;
- анализ проблемы реализации законности в качестве неотъемлемого компонента образа жизни российского общества;
- роль права как регулятора общественных отношений в период научно-технической революции;
- пределы воздействия государства и права на общественные отношения, функции права и др.

Взгляд на государство и право как исторически закономерные институты человеческого общества является логическим выводом учения об обществе. К. Маркс сумел утвердить материалистический взгляд на человеческую историю, увидел в истории общества закономерную смену общественно-экономических формаций, которая совершается как естественно-исторический процесс, независимо от воли и сознания людей.

Теория государства и права изучает государственно-правовые явления не изолированно от других фактов цивилизованного общества,

а в тесной и неразрывной связи с ними. Особое влияние на них оказывают возникновение и развитие классов и классовой борьбы, реализация общих интересов собственников основных средств производства и т.д. Государство и право не являются, однако, пассивным следствием этих процессов, а обладают относительной самостоятельностью, являются активной силой. Они непосредственно влияют прежде всего на экономику, тем самым оказывая воздействие на весь ход истории. В современных условиях социально-политическое развитие во всех странах мира характеризуется возрастанием роли государства и права в жизни общества, усилением государственно-правового вмешательства в различные общественные процессы.

3. Методология теории государства и права

Каждая наука в процессе познания своего предмета вырабатывает свой метод. Имеет его и теория государства и права.

Методология (от греческих слов «метод» — *путь к чему-либо* и «логос» — *наука, умение*) — это теоретическое обоснование используемых в науке методов познания окружающей нас действительности, учение о научном методе познания.

Государственно-правовые явления изучаются с различных философских, мировоззренческих позиций: а) метафизики; б) диалектики (материалистическая и идеалистическая). Одни теории связывают наличие государства и права с божественной силой либо объективным разумом (объективный идеализм); вторые — с сознанием человека, его психикой, переживаниями, ощущениями, объявляют государство и право результатом согласования воли, договора людей (субъективный идеализм); третьи — акцентируют внимание на материально-диалектических причинах (объективный материализм); четвертые — связывают формы государства и права с географическими характеристиками территории, этническими и национальными особенностями людей (субъективный материализм). Существуют теории, представляющие государство и право явлениями постоянными (они были всегда и будут существовать вечно) и неизменными, глубоко не связанными друг с другом и иными общественными явлениями (метафизические учения о государстве и праве). Религиозные теории отвергают саму возможность познания государства и права (агностицизм), утверждают примат веры над разумом. Каждому из этих методов присущи свои законы, принципы, категории.

Методологической основой теории государства и права является объективный материализм — философия как наука о наиболее общих

законах развития объективного мира, человеческого общества и мышления. Она является именно такой методологией, которая позволяет проникнуть за внешнюю видимость явлений общественной жизни, увидеть их связи и взаимосвязи, познать их сущность, законы, которые управляют ими. И в этом главное назначение научной методологии.

Философия представляет собой научную теорию познания, которая объединяет изучение внешнего мира, многообразия фактов (эмпиризм) с теоретическим их осмыслением (рационализм) в понятиях (категориях), которые логически взаимосвязаны, систематизированы и отражают законы общественного развития.

Гегель считал, что всякая наука есть прикладная логика. Наука в процессе изучения действительности вырабатывает представления о ней. Последние, если они соответствуют изучаемой реальности, находятся в логической связи, воспроизводят одна другую, вытекают одна из другой, отражая картину этой реальности. В этом смысле наука и является прикладной логикой, так как содержательно подчинена логике развития своего предмета изучения.

Учение о формах и методах теоретического мышления исторически развивалось в рамках философии. Диалектическая логика не существует вне материалистической диалектики. Она раскрывает значение наиболее общих законов развития объективного мира для движения мышления к истине, т.е. является наукой о совпадении содержания знания с объектом, наукой об истине. Она выступает логикой в качественно ином по сравнению с формальной логикой смысле. Диалектическая логика раскрывает формы мышления лишь с точки зрения их строения, не отвлекается от выраженного в них конкретного содержания. Она берет их не в застывшем, не в изолированном виде, а во взаимосвязи, в движении, в развитии. Если формальная логика анализирует уже сложившиеся теории, то диалектическая вскрывает логические принципы перехода к новому знанию, исследует образование и развитие теорий.

Основные требования диалектической логики: а) всесторонний охват предмета в мышлении; б) рассмотрение предмета «в его развитии», «самодвижении»; в) привлечение всей человеческой практики для полного «определения» предмета; г) понимание того, что абстрактной истины нет, истина всегда конкретна.

Любая юридическая наука, в том числе и основополагающая в этой области — теория государства и права, должна творчески использовать категории философии с учетом специфики своего предмета, с выработкой специальных приемов и способов. Категории философии выступают в качестве основы научной методологии теории государства

и права.

Познание имеет своей главной целью выяснение истины для того, чтобы преобразовать существующую действительность, опираясь на объективный критерий — практику. Во-первых, сами понятия (категории) рассматриваются как такие мыслительные образы, которые выработались в длительной исторической практике познания и преобразования людьми своих жизненных условий. Во-вторых, теоретические выводы сверяются с действующей практикой, то есть явлениями реальной общественной жизни. В-третьих, эти выводы проверяются в своей исторической истинности в качестве установок на творческое преобразование существующих условий.

Диалектика как методология не сводится к подбору примеров из предметной области для иллюстрации истинности ее положений, так как она в своих категориях формирует законы познания и ею нельзя овладеть, обращаясь только к сумме примеров, фактов.

Далее, диалектика не является орудием, инструментом простого доказывания, подобно тому, как при ограниченном понимании проблемы можно было бы считать таким инструментом формальную логику или элементарную математику. Даже формальная логика представляет собой прежде всего метод для отыскания новых результатов, для перехода от известного к неизвестному. То же самое, только в гораздо более высоком смысле, по мнению Ф. Энгельса, представляет собой диалектика.

Доказательности истинности того или иного положения служит историческая материальная практика людей, поэтому ссылка на категории диалектики как средство простого доказывания не имеет ничего общего с ее методологическим применением. Она не является универсальной «отмычкой» для решения всех вопросов специальных наук, для открытия новых истин конкретных наук, ибо эти вопросы решают сами специалисты. Диалектика не контролирует специальные науки, и попытка контроля не может дать продуктивных результатов ни философии, ни специальным наукам. Это было бы на деле выхолащиванием творческого духа научного познания.

Обобщая закономерные связи природы и общества, философские категории тем самым выступают и как категории мышления, познания. Они поэтому имеют всеобщее **методологическое** значение, играют роль опорных пунктов всякого познания, являются одновременно и **логическими** категориями.

Таким образом, материалистическая диалектика как методология, т.е. как диалектическая логика, включает в себя:

— общие категории, т.е. понятия о наиболее общих законах развития природы, общества, мышления (например, «содержание»,

«форма»; «сущность», «явление», «причина», «следствие»);

— категории, отражающие специфические связи в процессе познания («материя» и «сознание»; «эмпирическое» и «теоретическое»; «абстрактное» и «конкретное»; «историческое» и «логическое»);

— принципы познания (единство исторического и логического, восхождение от абстрактного к конкретному);

— общелогические и общенаучные приемы познания (анализ и синтез, индукция и дедукция, системный и функциональный анализ, конкретно-социологический анализ).

Экономический базис (содержание) — определяющая причина возникновения и развития государства и права (форма). Категории «содержание» и «форма» объясняют как зависимость государства и права от базиса, так и их относительную самостоятельность.

Теория государства и права использует уже выработанные понятия (категории). Она изучает данные институты под углом зрения содержания этих категорий, прослеживает, какое выражение они получают в исследуемой области.

Например, философская категория «сущность» фиксирует определенный уровень знания объективного мира. Сущность предмета — это его основание, которым реально, в действительности определяются другие его свойства. Опираясь этим понятием, теория государства и права вырабатывает свои: «сущность государства», «сущность права». Эти категории не создают новой философской концепции, они диалектически «снимают» содержание философских положений.

Методологическое и теоретическое значение конкретных категорий огромно. Это — «остов», «скелет» знания и инструмент приобретения новых. Категории логически связаны между собой, составляют **систему знаний**. Их применение для всякого нового познания и составляет методологию науки.

Юридические понятия (категории) формулируются в виде определений, которые должны кратко раскрывать существо правовых явлений. Они, несомненно, имеют теоретическое значение для соответствующей отрасли государственно-правовой науки и немаловажны для практики применения права. Чем сложнее соответствующее государственно-правовое явление, тем с меньшим успехом можно выразить в кратком его определении все существенное. Определение в таком случае служит лишь средством для первоначальной ориентировки в предмете, но раскрыть полностью конкретное содержание данного явления не может.

Теория государства и права, изучая общие закономерности динамики государственно-правовых явлений, вместе с тем вскрывает тенденции

и намечает прогнозы развития государства и права, вырабатывая и более конкретные, рациональные практические выводы и рекомендации. Нужно только постоянно помнить, чтобы эти рекомендации опирались не только на общие соображения, но и на конкретный анализ явлений действительности.

Теория государства и права в процессе познания государственно-правовых явлений использует:

а) общенаучные методы (формально-логический, социологический, системный, структурно-функциональный, конкретно-исторический, статистический и т.п.);

б) общелогические методы теоретического анализа (анализ, синтез, обобщение, сравнение, абстрагирование, аналогия, моделирование);

в) частнонаучные методы (сравнительного правоведения, технико-юридического анализа, конкретизации, толкования и т.п.).

Таким образом, метод теории государства и права сложен по своей структуре. Он представляет собой внутренне организованную систему общефилософских, общенаучных и частнонаучных принципов, приемов, средств познания государственно-правовой надстройки. Методология не может оставаться раз и навсегда данной, неизменной во всех частях. Она постоянно обогащается, подчиняясь задачам все более глубокого изучения предмета исследования — государства и права, которые находятся в постоянном развитии.

Исходя из всего сказанного, можно дать такое общее определение: **методология теории государства и права — это применение обусловленной материалистической диалектикой совокупности определенных теоретических принципов, логических приемов и специальных способов исследования государственно-правовых явлений.**

Р а з д е л II

ОБЩЕСТВО, ГОСУДАРСТВО, ПРАВО

Лекция 2. ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СУЩНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

- 1. Первобытное общество: экономическая основа, общественная власть.*
- 2. Общие закономерности возникновения государства, его признаки и сущность.*
- 3. Общая характеристика теорий происхождения и сущности государства.*

1. Первобытное общество: экономическая основа, общественная власть

При анализе всякого предмета нужно прежде всего выяснить его историческое происхождение (образование, возникновение), а также предпосылки, что имеет прямое отношение и к государству. Самое важное, чтобы подойти к этому вопросу с научной точки зрения, как подчеркивал В.И. Ленин, нужно не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии прошло, на этом основании уяснить, чем данная вещь стала теперь.

Рассмотрение вопроса происхождения государства имеет особое значение в познании этого явления, без чего нельзя понять сущность государственно-правовых явлений, их роль в жизни общества и логику функционирования. Практическое значение данной темы связано с определением исторических рамок существования государства.

В наиболее полном виде исторический анализ такого института, как государство, сделан Ф. Энгельсом в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства», написанной с учётом громадного исторического и политического материала, где показано, как государство появилось, какие основные этапы прошло в своем развитии и чем стало теперь.

Большое значение в науке для характеристики первобытного строя, для уяснения вопроса общественного самоуправления имела книга американского этнографа Л. Моргана, в которой сделана попытка научно проанализировать развитие родовой организации на примере североамериканских индейцев. В своих взглядах на первобытное общество он приближался к материалистическому пониманию истории,

но в целом не смог понять роль и значение экономики, производственных отношений, сущность и значение классового деления общества.

Общеизвестно, что государство существовало у народов не всегда, его образованию предшествовал первобытно-общинный строй — древний тип коллективного или кооперативного производства, который был результатом слабости отдельного, обособленного человека перед окружающей природой. Трудовые навыки только формировались, орудия труда были примитивны. Однако с момента естественного возникновения коллективности труд человека становится **коллективным**, т.е. совместным трудом всех членов общины, которая выступала экономической формой организации людей.

Характер собственности был **общим**, иными словами, все орудия труда, добытые с их помощью средства к существованию (плоды, рыба, животные и т.п.) принадлежали всем. Поскольку орудия труда и средства к существованию использовались коллективно, распределение продуктов труда было **уравнительным**. Такая коллективность, общность была своеобразным «коммунизмом», но не как результат какого-либо обобществления, а **как естественное состояние первоначально возникшей коллективности**.

Формой социальной организации в тот период (после первобытного стада) был **р о д**, причем не только как объединение людей, связанных узами родства (происходящих от одного прародителя), но и как общественная группа, сложившаяся для совместного ведения хозяйства.

Первобытно-общинный строй последовательно проходит несколько этапов в своем развитии, причем только на определенном этапе он стал перерастать в государственно-организованное общество.

Период дикости (каменный век, детство человеческого рода) большинство народов пережило примерно 30 тысяч лет назад, когда осуществлялось присвоение готовых продуктов природы, добываемых с помощью примитивных орудий труда, а искусственно созданные человеком предметы служили главным образом вспомогательными орудиями такого присвоения (камень, палка, копьё и т.п.).

Общественное устройство этого периода — стадная общность, первобытное стадо.

Период варварства подразделяется на две крупные эпохи — бронзовый век и железный век. В первой из них возникает домашнее животноводство, начинается возделывание сельскохозяйственных культур, усложняются и специализируются орудия труда для выполнения различных операций (появляются топор, нож, шило, скребок, наконечники стрел и копий и т.д.). Накапливается опыт производственной деятельности в виде специальных приемов трудовых операций в каждом конкретном деле. При охоте, рыбной ловле,

поимке, приручении и разведении животных — всюду успех опирался на унаследованные от предков приемы.

Предметы потребления стали результатом труда, например прирученное животное, его приплод, урожай злаковых культур с засеянного поля (а не найденного готовым в природе).

Изменились и производственные отношения — коллективное присвоение продуктов природы переросло в коллективное присвоение продуктов труда, а общее владение орудиями труда и продуктами потребления **трансформировалось в общинную собственность.**

Стала другой общественной организацией — первобытное стадо преобразовалось в род как носитель и накопитель коллективного опыта труда, который постоянно совершенствуется. Роды объединялись в племена, а последние — в союз племен. Возникла необходимость в управлении общественными делами, то есть потребность во власти, но государства еще не было в родовом устройстве общества. Хотя принудительная власть уже существовала, но она являлась неполитической, так как не была связана с государством.

Власть — древнее и повсеместное, универсальное свойство любой социальной организации. Еще Аристотель заметил, что элемент властвования и элемент подчинения сказываются во всем, что, будучи составлено из нескольких частей, представляет единое целое.

В своем первоначальном, зачаточном виде родоплеменная организация есть власть, осуществляемая в интересах всего общества. Ее воплощением были общие собрания членов рода, племени, советы старейшин как «первых среди равных», глава рода, вождь племени, по старшинству получившие право управлять родом, племенем в интересах всех сородичей и соплеменников.

Власть вначале не давала никаких материальных преимуществ, а покоилась только на **авторитете.** Впоследствии она стала видоизменяться и принимать новые, не свойственные ей изначально черты.

Можно предположить, что самоуправление первобытного общества осуществлялось не только на основе властвования, но и путем согласования воли и интересов, поведения его членов на базе общности потребностей, совпадения в главном целей и единства взглядов на пути и формы их достижения. Неполитическая власть осуществляется, следовательно, путем влияния, осознания идентичности интересов, часто оказывает психологическое воздействие, в целом покоится на авторитете; хотя применение силы в принципе отсутствует, но не исключено.

В эпоху железного века происходили наиболее значительные качественные изменения внутри родового строя, приведшие в конечном

счете к его разложению.

С марксистской точки зрения происхождение государства обусловлено образованием антагонистических классов. Одним из главных процессов классовобразования в сфере материального производства признается переход от охоты и собирательства к производящей экономике, который в современной литературе именуется **неолитической революцией**, приведшей к регулярному появлению прибавочного продукта. Фактическое увеличение производства во всех отраслях сделало рабочую силу человека способной производить большее количество продуктов, чем это было нужно для ее поддержания, следовательно, функция создания продукта и функция его присвоения расчлняются. Возникают реальные условия для имущественной и социальной дифференциации, что ведет к возможности появления разных форм эксплуатации внутри родовой строя. Все эти явления порождены общественным разделением труда, который взорвал родовой строй, привел к расколу общества на классы, появлению государственно-организованного общества.

Первое крупное общественное разделение труда — это отделение скотоводства от земледелия. Появление двух видов производства дает возможность осуществлять регулярный обмен, который в первую очередь развивается у кочевых народов, так как все их имущество находится, как отмечал К. Маркс, в подвижной, следовательно, непосредственно отчуждаемой форме, а образ их жизни постоянно приводит их в соприкосновение с чужими общинами и тем побуждает к обмену продуктов. Проникновение товарных отношений в общину способствует ее разложению, ибо обмен есть главное средство обособления индивидов, делает стадное существование ненужным.

Внутри родовой организации постепенно складывается имущественная и производственная разобщенность, которой во многом способствовало **второе крупное общественное разделение труда — отделение ремесла от скотоводства и земледелия.** Происходит значительное имущественное расслоение. Среди соплеменников выявляется богатые и бедные.

В период господства присваивающей экономики не было заметно наличие избыточного прибавочного продукта, а с появлением скотоводства, земледелия, ремесла регулярный обмен становится просто необходимым, возникают в довольно значительном масштабе товарные отношения, для осуществления которых требуются люди, специально занимающиеся обменом продуктов между общинами. Это приводит к **третьему крупному общественному разделению труда — появлению класса купцов**, которые уже не участвуют непосредственно в процессе производства.

Рост производительности труда с неизбежностью ведет к увеличению объема избыточного продукта, обусловившему появление **частной собственности**, что явилось **материальным** выражением обособленности членов рода.

Постепенный переход от парного брака к моногамному приводит к экономической самостоятельности отдельной семьи (familia), которая противостоит всему роду. Семья становится **социальной** формой материальной обособленности членов рода, ибо и частная собственность и наследство сосредоточиваются в рамках отдельной семьи.

Таким образом, крупные общественные разделения труда происходят как внутри племен, так и между ними, а специализация общественного производства приводит к увеличению результатов труда и обмена продуктов между ними.

Рост производительности труда, переход в целом к производящей экономике, разложение ранее существовавших коллективных форм производства, распавшихся под влиянием совершенствования орудий труда и проникновения в общину товарных отношений, приводят к созданию предпосылок рабства.

На этом этапе первобытно-общинная организация начинает испытывать кризис власти, потому что она возникла и действовала в обществе, где **индивидуальные и общие интересы совпадали**. Возникновение частной собственности и имущественного неравенства приводит к расхождению этих интересов. Органы первобытно-общинного строя постепенно перерождаются в органы военной демократии для ведения войн с соседними племенами, для навязывания воли сильных, богатых членов рода или племени своим соплеменникам.

Перерождение органов первобытного общества постепенно ведет к возникновению государства.

Развитие собственности у многих народов имело исходным пунктом общинную или племенную собственность, которая существовала повсеместно. Общая картина такова: по мере роста производительности труда накапливаются стада, которые вначале принадлежат всему племени, потом роду, затем отдельным патриархальным семьям; земля также сначала была общей собственностью, затем становится объектом пользования отдельных семей, закрепляется по наследству.

Сужение производственной единицы от общины до имущественно обособленной семьи происходит у каждого народа по-своему, охватывает разное время, но все-таки является характерной чертой процесса возникновения частной собственности. Патриархальная семья, включающая 3 — 4 поколения, оказывается основной ячейкой, способной использовать привлеченную рабочую силу, то есть эксплуатировать чужой труд для присвоения себе его результатов.

У разных народов возникновение частной собственности вызывало различные формы расслоения на богатых и бедных, эксплуататоров и эксплуатируемых, что привело к появлению **противоположных классов, наличие непримиримых, антагонистических противоречий между ними.** До определенного времени эти противоречия были неявными, не проявлялись в открытом столкновении. Но развитие производства сопровождается усилением эксплуатации чужого труда, приводит к острым непримиримым конфликтам внутри общества. В данных условиях родоплеменные связи теряют свое значение, органы родового строя оказываются неспособными урегулировать общественные разногласия, возникающие в связи с частной собственностью. Поэтому появляется новая организация уже не всего общества, а только его части - собственников средств производства, для охраны сложившихся экономических отношений и имущественного неравенства.

2. Общие закономерности возникновения государства, его признаки и сущность

С марксистской точки зрения государство есть продукт развития общества, продукт непримиримости классовых противоречий. Государство появляется там, тогда и постольку, где, когда и поскольку классовые противоречия объективно не могут быть примирены, когда общество делится на эксплуататоров и эксплуатируемых. Везде и всегда вместе с ростом и укреплением этого деления возникает и развивается особый институт — государство.

Общество, писал Ф. Энгельс, создает себе орган для защиты своих интересов от внутренних и внешних нападений. Этот орган есть государственная власть. Едва возникнув, он приобретает самостоятельность по отношению к обществу и тем более преуспевает в этом, чем более он становится органом одного определенного класса и чем более явно осуществляет его господство.

Ф. Энгельс в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» делает общий вывод, что государство никоим образом не представляет собой силы, извне навязанной обществу. Государство есть продукт общества на известной стадии развития; государство есть признание, что это общество запуталось в неразрешимых противоречиях, раскололось на непримиримые противоположности, избавиться от которых оно бессильно. Нужна была сила, которая бы умеряла столкновения, держала общество в границах «порядка». И эта сила, происшедшая из общества, ставшая себя над ним, все более и более

отчуждающаяся от него, есть государство.

Если общественное производство в результате тысячелетней эволюции пришло к частной собственности, то для всех других областей организации общества характерны перемены, **приспособленные к тому, что произошло в производстве. Возникновение государства — это приспособление общества к новым условиям**, которое не устраняет того, что произошло в производстве (т.е. в экономике), а наоборот, служит тому, чтобы новые экономические отношения частной собственности сохранялись, поддерживались, развивались. Экономические отношения — базис, причина всех трансформаций, протекающих в надстройке, к которой относится и государство.

Для марксистского понимания происхождения государства недостаточно сказать, что оно возникает в результате появления частной собственности и раскола общества на враждебные классы. Нужно из этого положения сделать выводы о том, что государство не устраняет борьбы классов. Государство есть «продукт» и «проявление» непримиримости классов.

Сложившийся экономический базис, основанный на частной собственности на средства производства, развивается под охраной и защитой государства; государство возникает для того, чтобы сохранять его, держать в узде угнетенные классы; государство не примиряет, а только умеряет столкновение классов, для того, чтобы они не уничтожили друг друга в бесплодной борьбе. Полный мир между классами невозможен.

Переход от первобытно-общинного строя к государству — это крутой поворот в развитии общества. Он происходит не сразу, захватывает значительный промежуток времени, так как и изменения в производстве совершаются не одновременно. Поэтому В. И. Ленин употребил формулировку, что государство возникает «там, тогда и постольку, где, когда и поскольку» классовые противоречия непримиримы, чем подчеркивается длительность и постепенность процесса происхождения государства.

Возникновению рабовладения и феодализма из первобытно-общинного строя предшествуют исторические эпохи в сотни и тысячи лет, когда общество находится на какой-то переходной стадии. И лишь в ходе длительной эволюции преодолеваются черты первобытного строя и утверждаются характеристики, присущие рабовладению или феодализму. Родоплеменные отношения после возникновения государства могут еще долго сохраняться у того или иного народа, но главной силой становится государство.

Развитие российского общества шло по пути постепенного распада общинно-родового строя, складывания феодальных отношений и

формирования класса феодалов — крупных земельных собственников и класса феодально-зависимых крестьян, то есть эксплуататоров и эксплуатируемых. Вместе с расслоением на классы возникает и борьба между ними, приведшая в конце концов к возникновению феодального государства. Расселение населения по более обширной территории, связанные с этим войны с соседними государствами лишь ускорили данный процесс. Не следует считать войны причиной возникновения государства. Войны — следствие классового расслоения, происходящего внутри общества.

Для того чтобы научно достоверно сделать вывод, завершился ли переход того или иного народа от догосударственного к государственно-организованному обществу, специально определяются **признаки государства**, отличающие его от общественной власти первобытно-общинного строя.

Государственная власть отличается от родовой в первую очередь территориальным, а не родовым принципом организации населения. Факт проживания на одной территории — предпосылка объединения населения и подчинения его государству. Родовые связи отступают на второй план. Население становится как бы принадлежностью территории.

В качестве признака государства рассматривается не территория как таковая, а присущее государству **деление граждан по территориальному признаку, их организация по месту жительства**, в отличие от кровнородственной связи, являющейся специфическим признаком доклассовой организации общества. Территория и связи членов рода с определенной средой обитания как предпосылка кровных уз, на основе которых возникли и держались старые родовые объединения, существовала и при первобытном строе. По мере разложения последнего эта связь постепенно была утрачена.

Второе отличие заключается в наличии общественной власти, интересы которой не совпадают с интересами населения. В первобытно-общинном строе общественная власть — это власть, выбранная самим обществом — родом, племенем на собрании, которая выражала интересы всего общества и опиралась на авторитет. Государственная власть — это власть не всего общества, а лишь его части, она стоит над обществом, отделена от него тем, что выражает интересы не всего общества, а только экономически сильного меньшинства, чужда основной массе населения. Такую власть, власть над обществом, называют **публичной**.

Публичная власть воплощается (организуется, «материализуется») в аппарате власти (государственный аппарат). Первоначально государственная власть существовала в виде особого отряда вооруженных

людей. Впоследствии складывается все более сложный аппарат принуждения. Развитие цивилизаций, формирование различных общественных структур, обострение классовой борьбы — все это приводит к усложнению органов публичной власти. Аппарат рабовладельческих и ранних феодальных государств был несравнимо проще, чем аппарат современных государств.

Аппарат публичной власти коренным образом отличается от аппарата управления первобытно-общинного строя:

во-первых, наличием особой категории людей, главным призванием которых является управленческий труд. В первобытном обществе такого разделения труда не существовало. Народ и войско, народ и народное собрание были едины, совпадали, а старейшины, вожди племен были только первыми среди равных;

во-вторых, наличием особого аппарата принуждения для подчинения чужой воли насилию. Вместо старого ополчения возникает особое войско — новая военная организация из военных-профессионалов и другие орудия принуждения типа полиции;

в-третьих, наличием самостоятельного фонда материальных средств для поддержания аппарата управления и принуждения, что приводит к введению налогов и займов;

в-четвертых, важнейшим качеством государства — **суверенитетом**, который означает независимость и самостоятельность в определении и проведении политики как внутри, так и вовне государства;

в-пятых, возможностью государства заниматься правотворчеством, в результате которого появляются правовые нормы, имеющие отношение ко всему обществу или его части.

Возникновение государства повсеместно происходило как перерождение родоплеменной организации в государственную, но процесс этот по длительности у разных народов неодинаков. Ф. Энгельс подчеркивает: «Родовой строй превращается в свою противоположность: из организации племен для свободного регулирования своих собственных дел он превращается в организацию для грабежа и угнетения соседей, а соответственно этому его органы из орудия народной воли превращаются в самостоятельные органы господства и угнетения, направленные против собственного народа».

С возникновением племен общественная власть приобретает новые функции: наделение земель, ее перераспределение. Древняя вражда родов и племен вырождается в систематический грабеж. Усложнение функций племен постепенно приводит к изменениям в органах управления. Прежде всего возвышается военный вождь, а вместе с ним и знатные семьи, представители которых постоянно стали занимать руководящие должности в родах и племенах. Так возникает родовая

наследственная аристократия.

Этот слой от поколения к поколению укреплял свое положение. Военный грабёж, порабощение побежденных, умножение стад, преимущества и выгоды, порожденные усилением общественного неравенства, — все это способствовало выделению родовой аристократии. Благородство происхождения влекло за собой всякого рода привилегии, среди которых самым важным было право управлять родом, племенем. С течением времени власть в родах сосредоточивается в руках аристократического совета старейшин — у каждого народа в специфической для него форме.

Органы родоплеменной организации достигают такого состояния, что становятся аппаратом насилия над своими соплеменниками и соседними племенами. В марксистской литературе такое состояние — «переходное к государству» — именуется **военной демократией**. По мысли Ф. Энгельса, военная демократия еще сохраняет родовую организацию в полной силе, но уже появляются имущественное неравенство, наследование имущества детьми (в противовес роду), зарождение знати, царской (шахской, ханской и т. д.) власти. Совет старейшин всех родов превращается в совет старейших аристократических родов, то есть тех, которые закрепили за собой привилегию управлять соплеменниками. Объем власти народного собрания все более и более сужается. Военная демократия непосредственно превращается в государство — организацию экономически сильного меньшинства.

Такова общая закономерность возникновения государства, но есть и конкретные формы, характерные для того или иного народа.

Ф. Энгельс выделяет три главные формы возникновения государства, каждая из этих которых подробно изучена на примере государств в Афинах, Риме и у древних германцев.

Классической формой является возникновение государства в силу действия только внутренних факторов развития данного общества, расслоения на антагонистические классы. Данную форму Ф. Энгельс обнаружил в афинском государстве. Впоследствии по этому пути шло формирование государства и у других народов, например у славян.

Возникновение государства у афинян является в высшей степени типичным примером образования государства вообще, потому что оно, с одной стороны, происходит в чистом виде, без всякого насильственного вмешательства, внешнего или внутреннего, с другой стороны, потому, что в данном случае весьма высоко развита форма государства — демократическая республика — возникает непосредственно из родового строя, и, наконец, потому, что нам достаточно хорошо известны все существенные подробности

образования этого государства.

В Риме родовое общество превращается в замкнутую аристократию, окруженную многочисленным, стоящим вне этого общества, бесправным, но несущим обязанности плебсом; победа плебса взрывает старый родовой строй и на его развалинах воздвигает государство, в котором скоро совершенно растворяются и родовая аристократия, и плебс.

У германских победителей Римской империи государство возникает как непосредственный результат завоевания обширных чужих территорий, для господства над которыми родовой строй не дает никаких средств. Следовательно, нередко процесс формирования государства «подталкивается», ускоряется внешними для данного общества факторами, например войной с соседними племенами или уже существующими государствами. В результате завоевания германскими племенами обширных территорий рабовладельческой Римской империи родоплеменная организация победителей, находившаяся на стадии военной демократии, быстро переродилась в феодальное государство.

Для того чтобы более глубоко понять, что собой представляет государственно-организованное общество, необходимо рассмотреть **сущность государства.**

Сущность любого явления есть главное, основное, определяющее в этом явлении, это совокупность внутренних характерных черт и свойств, без которых явление теряет свою особенность, своеобразие.

В чем состоит сущность государства? Ответ на этот вопрос предполагает выявление главного и определяющего в процессе как возникновения, так и дальнейшего развития, функционирования государства, а также познание закономерностей развития государственно-организованного общества. Есть несколько подходов в исследовании этого вопроса.

Классовый подход состоит в том, что государство рассматривается как машина для поддержания господства одного класса над другим, причем меньшинства над большинством, а сущность такого государства заключается в **диктатуре экономически и политически господствующего класса.** Такое понятие государства отражает идею **государства в собственном смысле слова**, которое является орудием диктатуры этого класса. Так, известные господствующие классы осуществляли диктатуру рабовладельцев, феодалов, буржуазии. Диктатура класса определяет основные цели, задачи и функции этих государств.

Социалистическое государство на этапе диктатуры пролетариата осуществляет ее уже в интересах гигантского большинства населения, тем самым оно является **государством не в собственном смысле слова.**

Это уже полугосударство. Со сломом буржуазного государственного аппарата, рассчитанного на осуществление преимущественно функций подавления, на первое место выдвигаются созидательные цели и функции, происходит расширение социальной базы нового государства, сущностью которого является выражение воли и интересов трудящихся через государство. К сожалению, многие теоретические положения в социалистических государствах так и остались только в теории, на практике же власть в обществе оказалась узурпированной бюрократией; государственный аппарат служил не широким слоям трудящихся, а партийно-государственной верхушке.

Другой подход заключается в рассмотрении сущности государства с **общечеловеческих, общесоциальных начал**. Изменения произошли как в социалистических, так и в буржуазных западных государствах.

Вопреки предсказаниям политологов капиталистическое общество устояло, сумело успешно преодолеть кризисные явления, спад производства, во многом **используя опыт развития государств социалистической ориентации**. Государство как активная деятельная сила, вмешиваясь в экономику, вывело общество из депрессии, тем самым подтвердив мысль о том, что любое государство призвано решать и общие дела в интересах всего общества. Были введены, правда, в результате борьбы народных масс за свои гражданские и политические права, социальные гарантии для различных слоев населения, расширены материальные стимулы. Произошло соединение идей социализма с практикой цивилизованного гражданского общества, что дало основание западным ученым считать современное общество уже «некапиталистическим в собственном смысле слова». И действительно, современное западное общество подчас больше ориентировано на социализм, чем страны, называвшие себя социалистическими.

Государственный механизм превратился из орудия преимущественно подавления в средство преимущественно реализации общих дел, инструмент достижения согласия и поиска компромиссов.

Как справедливо отмечает А. В. Малько, в сущности государства в зависимости от исторических условий на первый план может выходить либо классовое начало (насилие), что характерно для эксплуататорских государств, либо общесоциальное (компромисс), что все больше и больше проявляется в современных посткапиталистических и постсоциалистических обществах. Эти два начала сочетаются в сущности государства, характеризуют его во всей полноте. Если же отказать от какого-либо из них, то характеристика сущности государства будет ущербной. Все дело в том, какое государство рассматривается и в каких исторических условиях.

Поэтому любое современное демократическое государство с точки зрения его сущности можно охарактеризовать как орудие и средство социального компромисса по содержанию и как правовое — по форме. Сущность государства как политической организации особенно ярко проявляется в его сопоставлении с гражданским обществом, которое включает в себя все богатство общественных отношений за пределами политического государства. Государство и гражданское общество предстают как единство формы и содержания, где форма представлена правовым государством, а его содержание — гражданским обществом.

Современная теория исходит из многомерности действительного бытия государства; его можно рассматривать с позиций национального, религиозного, географического и прочих подходов.

Кроме того, что государство есть публичная власть, отделенная от населения, имеющая аппарат управления, материальные придатки, оно может рассматриваться и как политическая организация-ассоциация, проникнутая самыми различными системами властеотношений и институтов. И. Кант писал, что государство есть объединение людей, подчиненных правовым законам. К. Маркс исходил из того, что государство следует рассматривать как определенную ассоциацию, в которой члены ее объединяются в единое целое публично-властными структурами и отношениями.

3. Общая характеристика теорий происхождения и сущности государства

Любые реформы в обществе с новой силой ставят вопрос об отношении различных общественных сил, политических организаций к государству в силу того, что во все времена существовали управляемые и управляющие органы, функционировала власть, использовавшая и убеждение, и принуждение, а государство представляет собой особую разновидность властвующей организации, в которой властное начало проявляется всегда активно и никогда пассивно.

Кроме марксистской теории происхождения государства существуют и иные теории, в которых связь государства с процессами классовобразования не учитывается, прежде всего в силу выражения в них определенных идеологических представлений и интересов. Проанализируем основные традиционные теории, которые охватывают отдельные аспекты происхождения государства, подчас возводят в абсолют некоторые его свойства и качества.

Теологическая теория довольно многоаспектна, что, несомненно,

объясняется особыми историческими и материальными условиями существования различных государств как Древнего Востока, так и Древнего Запада (Греция, Рим).

У древних народов политико-правовая мысль восходит к мифологическим истокам и развивает представление о том, что земные порядки есть часть общемировых, космических, имеющих божественное происхождение. В русле такого понимания и освещаются в мифах темы земной жизни людей, общественного и государственного строя, их взаимоотношения между собой, права и обязанности.

Основная идея теологической теории — божественный первоисточник происхождения и сущности государства: вся власть от бога. Это придавало ей безусловную обязательность и святость.

Так, по древнекитайскому мифу о происхождении и характере земной власти именно персону верховного правителя Поднебесной (то есть императора Китая) является единственной точкой связи с высшими, небесными сферами. Вся власть сконцентрирована в особе правителя в виде его личной потенции и внутренней силы, а остальные должностные лица и государственный аппарат в целом есть лишь проводники высшей власти.

В Египте, Вавилоне, Индии существовала другая версия. Боги, являясь источниками власти правителя, сами вместе с тем продолжают оставаться вершителями земных и прочих дел. Согласно мифам египтян, а затем и греков, боги выступают также в качестве первоначальных непосредственных правителей и законодателей в учрежденных ими обществах и государствах.

Известное своеобразие присуще религиозно-мифологическим представлениям древних евреев. По их версии, единый, истинный бог находится в особом договорном отношении со всем еврейским народом, является его главой и царем (верховным законодателем, правителем и судьей), законы еврейского народа получены прямо от бога (законодательство Моисея). В обычных условиях отправление власти осуществляется людьми от бога, от его имени, но в экстраординарных случаях он действует и непосредственно (через откровения, чудеса и т.п.).

Законы, правосудие, справедливость по-египетски -олицетворяет богиня Маат (Ma-at). Судьи носили ее изображение и считалась ее жрецами. Божественный характер земной власти фараонов, жрецов и чиновников, а также официально одобренных правил поведения, в том числе и основных источников тогдашнего права (обычаев, законов, судебных решений) означал, что все они соответствуют или должны соответствовать маат — естественно-божественному порядку справедливости, что находит свое выражение в Ригведе (священных

гимнах индоариев), дао (в древнекитайской мифологии), дике (у древних греков). Речь везде идет о правде-справедливости, которая в последующих естественно-правовых концепциях правопонимания стала обозначаться как естественное (или естественно-божественное) право.

Основателями **патриархальной теории** считаются Платон и Аристотель. Платон, ученик Сократа, приобрел рошу на окраине Афин, носившую имя героя Академа, основал здесь свою знаменитую академию, просуществовавшую почти целое тысячелетие (до 529 г. н.э.).

Платон в своем знаменитом труде «Государство» конструирует идеальное справедливое государство, вырастающее из семьи, в котором власть монарха олицетворяется с властью отца над членами его семьи, где есть соответствие между космосом в целом, государством и отдельной человеческой душой; государство — это обруч, скрепляющий своих членов на основе взаимного уважения и отеческой любви.

По самой идее справедливости, говорит Платон, справедливый человек несколько не отличается от справедливого государства. Трем началам человеческой души (разумному, яростному и вожделеющему) соответствуют совещательное, защитное, деловое в государстве, а этим последним — три сословия: правителей, воинов, производителей (ремесленников и земледельцев).

Платон определенно высказывается в пользу города-полиса, говорит о разделении труда между горожанами, что представляет собой афинскую идеализацию египетского кастового строя. Быт в государстве основан на началах справедливости, общности, равенства, коллективизма. «Никто не должен обладать никакой частной собственностью, если в этом нет крайней необходимости, не должно быть жилища или кладовой, куда не имел бы доступа любой желающий». Платон — противник крайностей богатства и бедности. Он тонко подмечает политическое значение имущественного расслоения общества, что ведет к государству бедных и богатых. Его идеалом является аристократическое государственное устройство.

Идеи патриархальной теории получили развитие в XVII веке в сочинении англичанина Фильмера «Патриарх», где он доказывает получение власти от бога и затем передачу ее своему старшему сыну — патриарху, а затем уже своим потомкам — королям.

Договорная теория происхождения государства получила распространение в более позднее время — в XVII — XVIII веках в трудах Г. Гроция, Дж. Локка, Т. Гоббса, Ж. Ж. Руссо, А. Н. Радищева и др. Согласно этой теории государство возникает в результате заключения **общественного договора** между людьми, находящимися в «естественном» состоянии, превращающего их в единое целое, в народ. На основе

этого **первичного** договора создается гражданское общество и его политическая форма — государство. Последнее обеспечивает охрану частной собственности и безопасности заключивших договор индивидов. В последующем заключается **вторичный** договор о подчинении их определенному лицу, которому передается власть над ними, обязанному осуществлять ее в интересах народа. В противном случае народ имеет право на восстание (Ж. Ж. Руссо, А. Н. Радищев).

Т. Гоббс доказывал противоположное: поскольку власть передана монарху, он обладает неограниченными полномочиями. Дж. Локк обосновывал идею конституционной монархии, так как, по его мнению, общественный договор есть определенный компромисс между монархом и подданными, есть определенное ограничение свободы и монарха, и народа.

Теория насилия. Одним из основателей и ведущим представителем социологического направления буржуазной теории государства и права второй половины XIX века был Л. Гумплович (1838 -1909), профессор государственного права в Австрии, вице-президент Международного института социологии в Париже. Сторонником этой же теории был и К. Каутский.

Причину происхождения и основу политической власти и государства они видели не в экономических отношениях, а в **завоевании, насилии, порабощении** одних племен другими. Утверждалось, что в результате такого насилия образуется единство противоположных элементов государства: властвующих и подвластных, правящих и управляемых, господ и рабов, победителей и побежденных. Не божественное провидение, общественный договор или идея свободы, а столкновение враждебных племен, грубое превосходство силы, война, борьба, опустошение, словом, насилие, — «вот родители и повивальная бабка государства», — заявлял Л. Гумплович.

К. Каутский в книге «Материалистическое понимание истории» писал, что племя победителей подчиняет себе племя побежденных, присваивает всю их землю и затем принуждает побежденное племя систематически работать на себя, платить дань или подати. При всяком случае такого завоевания возникают классы, но не вследствие раскола общины на различные подразделения, а в результате соединения двух общин, из которых одна делается господствующим, другая — угнетенным и эксплуатируемым классом, принудительный же аппарат, который создается победителями для управления побежденными, превращается в государство.

Таким образом, согласно этой концепции, государство — «естественно» (то есть путем насилия) возникшая организация властвования одного племени над другим. А это насилие и подчинение

властвующим подвластных являются основой возникновения экономического господства. В результате войн племена превращаются в касты, сословия и классы. Завоеватели превращали покоренных в рабов, обратив их в «живые орудия». Однако сторонники теории насилия не способны объяснить, почему только на определенной стадии завоевания появляются частная собственность, классы и государство. Общеизвестно, что насилие лишь влияет на процесс образования государства (древние германцы), но само оно как таковое без соответствующих экономических предпосылок не может быть причиной его возникновения.

Органическая теория происхождения государства, крупнейшим представителем которой был Г. Спенсер, считает государство результатом органической эволюции, разновидностью которой является социальная эволюция. Подобно тому как в живой природе, полагал Г. Спенсер, выживают наиболее приспособленные, так и в обществе в процессе внешних войн и завоеваний происходит естественный отбор, который определяет появление правительств и дальнейшее функционирование государства в соответствии с законами органической эволюции.

Психологическая теория объясняет причины возникновения государства свойствами психики человека, его биопсихическими инстинктами и т.п. Известный русский ученый Л. И. Петражицкий исходил из якобы изначально присущей психике индивида потребности к повиновению, подчинению «выдающимся личностям». З. Фрейд — основатель психо-аналитического направления в буржуазной социологии — выводил необходимость создания государства из психики человека. Из существовавшей первоначально патриархальной орды, глава которой был убит своими взбунтовавшимися сыновьями, движимыми особыми сексуальными и биопсихическими инстинктами («Эдипов комплекс») появляется государство для подавления в дальнейшем агрессивных влечений человека.

Э. Дюркгейм в противовес индивидуально-психологической теории развивал взгляд на человека как прежде всего общественное, а не биопсихологическое существо. Общество понимается как продукт не индивидуального, а коллективного сознания людей, в котором формируется идея социальной солидарности, для ее обеспечения создаются соответствующие государственно-правовые институты.

Лекция 3. ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СУЩНОСТЬ ПРАВА

1. *Понятие и признаки права, его сущность.*
2. *Соотношение государства и права.*
3. *Понятие правового регулирования.*

1. Понятие и признаки права, его сущность

Право есть особая система норм, которая, как справедливо отметил Ф. Энгельс, возникает на известной, весьма ранней ступени развития общества в силу потребности охватить общим правилом повторяющиеся изо дня в день акты производства, распределения и обмена продуктов и позаботиться о том, чтобы отдельный человек подчинился общим условиям производства и обмена.

В самом общем виде можно сказать, что **причины появления права те же, что и причины происхождения государства**. Право возникает вместе с государством, неразрывно с ним связано, является результатом его деятельности при сложившихся экономических и классовых условиях. С появлением государства формируются новые правила поведения, неизвестные прежнему обществу (новые обычные нормы, которые более конкретны в отличие от старых).

Право существенно отличается от социальных норм первобытно-общинного строя. Первобытное общество в течение тысячелетий выработало для себя правила поведения — **обычай**, которые сложились в сознании членов общества в силу принадлежности каждого к данной коллективности, в силу неотделимости от нее отдельного индивида.

Наиболее распространенными и типичными были обычаи, в которых закреплялись основные общественные отношения: **равенство всех**, (неравенство вообще не осознавалось как возможная форма взаимоотношений между людьми); **кровавая месть**, охранявшая незабываемость рода, племени; **коллективное и уравнилельное распределение продуктов труда**; **общая собственность** на землю, орудия труда.

Обычаям чуждо деление на права и обязанности, они воспринимаются как долг, то есть общественное требование, осознанное каждым членом коллектива как личная задача. Личное и общественное в обычаях — единое целое. Обычаи охранялись запретами — табу, преимущественно религиозными. Нарушение обычая, по представлениям общества, повлечет гнев богов. Поэтому обычаи неразрывно связаны с религиозными представлениями.

Новые обычные нормы, которые возникают в период разложения первобытно-общинного строя, противоположны духу примитивного

социального равенства старых обычаев, они пробивают брешь в родовом строе, утверждают дух фактического неравенства. Например, нормы обычаев, защищающие кредитора против должника, повсеместно принимались органами родовой организации еще до того, как возникло государство.

Основная масса норм первобытно-общинного строя утратила свою силу, так как они отражали естественно сложившуюся коллективность, которая с возникновением классов перестала существовать. Часть норм приспособилась к интересам имущего меньшинства. Форма обычая может сохраниться, но существо в корне меняется. Например, в талионе была заложена идея равенства человека человеку. В классовом обществе талион трактуется иначе: цена крови богатого выше цены крови бедного. Многие правовые системы древности закрепляют такое неравенство, которое означает классовое неравенство.

Обычаи, санкционированные государством, становились **обычным правом**. Но впоследствии, по мере того, как потребности политических сил, стоящих у власти, развивались, государство восполняло недостающие в обычном праве нормы своей законодательной деятельностью. Поэтому только на ранних стадиях существования государства обычное право представляет почти все право данного общества. В дальнейшем оно все больше вытесняется писаными законами государства.

Право — это правила поведения, исходящие уже не от общества, а от государства, причем — предписания, защищающие интересы эксплуататоров, санкционирующие социальное неравенство людей, могут возникнуть только вместе с государством. Чем сложнее становилось законодательство, тем сложнее становились способы его выражения. Ф.Энгельс в работе «К жилищному вопросу» писал: «По мере того, как законодательство разрастается в сложное, обширное целое, выступает необходимость в **новом общественном разделении труда**: образуется сословие профессиональных правоведов, а вместе с ним возникает и наука права».

Исторически первым в отдельных странах возникает рабовладельческое право. Оно рождается вместе с рабовладельческим государством и представляет собой возведенную в закон волю класса рабовладельцев, юридически закрепляет рабовладельческую форму частной собственности, эксплуатацию человека человеком. Характерная его черта — открытое закрепление **неравенства людей**. Это выразилось в том, что рабы рассматривались не как субъекты права, а как его объекты.

Рабовладельческое право предоставляло рабовладельцу полную, ничем не ограниченную свободу действий относительно своего

«говорящего» орудия, была разработана сложная система жестоких наказаний рабов за сопротивление господину. В области имущественных отношений раб также был полностью бесправен. Все, что он приобретал, становилось собственностью его владельца.

Рабовладельческое право открыто закрепляло неравенство и среди свободного населения. В Вавилоне это были мушкену, в Риме — плебеи и перегрины, в Афинах — метеки и т.д. Полная правоспособность признавалась лишь за патрициями, сокращенная — за плебеями, еще более ограниченная — за иностранцами. Рабы были полностью неправоспособны.

В рабовладельческом праве открыто признавался и обеспечивался принцип неравенства мужчины и женщины, господства отца над детьми. Так, и жена, и дети не имели права приобретать собственность, женщины отстранялись от участия в общественной жизни.

Центральное место в рабовладельческом праве занимает институт частной собственности, детально регламентированный порядок приобретения и пользования, и распоряжения ею. Охрана частной собственности сопровождалась установлением смертной казни за посягательство на нее. Наивысшего расцвета этот институт получил в нормах римского права, которое было классической формой права, основанного на частной собственности. В римском праве было подробно регламентировано все, что имело отношение к праву собственности (вещное право, обязательственное право, долговое право и т.д.), что привело к его рецепции (заимствованию) буржуазными государствами (достаточно сослаться на кодекс Наполеона).

Основными памятниками рабовладельческого права были Законы царя Хаммурапи в Вавилоне, Законы Ману в Индии, законы XII таблиц в Риме, Законы Драконта в Афинах и т.д. Заметим, что по законам XII таблиц запрещалось употребление спиртных напитков лицам, не достигшим 30-летнего возраста, это правонарушение каралось помещением в тюрьму.

С точки зрения формы рабовладельческое право было примитивно. Преобладающей формой являлся правовой обычай. Обычное право было преимущественно неписанным, его нормы устно передавались из поколения в поколение. С развитием рабовладельческого общества, усложнением общественных отношений возникла потребность ввести писаное право в виде законов, роль которого все более и более возрастает. Немалое значение имела и такая форма рабовладельческого права, как судебный или административный прецедент. Рабовладельческому государству было известно правотворчество в форме издания общеобязательных постановлений органами государственной власти (сенатом) или должностными лицами.

Разнообразные по формам выражения нормы рабовладельческого права характеризовались единой классовой сущностью. Они выражали волю класса рабовладельцев.

Рабовладельческое право было систематизировано. Так, например, римские юристы различали: гражданское право — право, которое каждый отдельный «народ» устанавливал для себя; естественное право — право, установленное самой природой; право народов, по которому оправдывалось рабство во всех его формах.

Гражданское право римские юристы по чисто формальным моментам делили на частное и публичное. Впервые такое деление обосновал римский юрист Ульпиан. Публичное право, утверждал он, относится к положению римского государства, частное — к пользе отдельных лиц. Публичное право включает в себя святыни, деятельность жрецов, государственные должности; частное право делится на три части: оно состоит из предписаний собственно правовых, из предписаний народов и, наконец, из предписаний государства. Частное право составляло совокупность норм, регулирующих отношения собственности, наследования, семейное право.

В отдельных странах исторически первым возникает **феодалное право**, которое значительно отличается от рабовладельческого характерным для него принципом формального неравенства. Всеобщих равных прав и равных обязанностей не существовало. Права и обязанности определялись по принадлежности к тому или иному сословию.

Феодалное право — это **право-привилегия**. Оно носило партикулярный (местный) характер. Хозяйственной разобщенности, неразвитой технике и медленному развитию сельского хозяйства способствовала политическая децентрализация.

Классовая сущность феодалного права заключалась в защите интересов феодалного землевладения и личности феодалов, в закреплении личной, в первую очередь крепостной, зависимости крестьянства. Земельная собственность — это непосредственные отношения господства и порабощения, отсюда феодалное право — это кулачное право. Ему не присуще деление на частное и публичное. При господстве крупной земельной собственности право принуждения непосредственно вытекает из земельной собственности и является одним из правомочий землевладельца, а политическая власть составляет атрибут земельной собственности. Имунитеты ограждали частные интересы собственников.

Феодалное право носило религиозный характер, что определялось местом и ролью церкви в феодалном обществе. Церковь как крупный земельный собственник, независимый от светской власти, имела свое

право (каноническое), свой суд, свои тюрьмы. Церковь была идеологической силой, монополизировавшей дело образования. Ее догмы лежали в основе господствовавшего тогда мировоззрения, носившего теологический характер, авторитет феодального законодательства подкреплялся религиозными постулатами. Мхитар Гош в своем Судебнике пространно объясняет, почему Христос, завещав людям блюсти законы, не изложил их сам письменно, а предоставил это законодателям отдельных стран. Санкции за нарушение правил поведения во многом определялись церковным судом.

Таким образом, наиболее очевидным **признаком права** является то, что оно **исходит от государства**, а не от общества, выступая воплощением воли государства, то есть государственной воли политических сил, стоящих у власти, а не воли всего общества.

Нормы права **общеобязательны** в силу возможности государственного принуждения; обеспечиваются санкциями, предусмотренными в самих нормах права, если они не реализуются добровольно; носят **общий характер**, являются неперсонифицированными правилами поведения, то есть обращены ко всем и каждому, кто попадает в предусмотренные ими условия; они **формальны**, т.е. закрепляются, как правило, в письменной форме, содержатся в систематизированном виде в законах, сборниках, прецедентах, тем самым право защищается от произвольного изменения, обеспечивается определенная его стабильность.

В современной российской науке нет единого понимания права, хотя большинство ученых исходит из того, что его нельзя рассматривать только как возведенную в закон волю господствующего класса.

Было предложено широкое понимание права, куда включались не только юридические нормы, но и правовые отношения, правовая идеология, правовое сознание, что приводило, естественно, к различению права и закона.

Действительно, право — более широкое по объему понятие, чем закон, так как кроме него существуют и иные нормативные предписания как внутреннего (указы, постановления, решения и т.п.), так и международного характера.

Можно согласиться с тем, что право предшествует закону, что оно непосредственно вытекает из общественных потребностей. Государство, считает Р. З. Лившиц, не придумывает право, оно закрепляет сложившиеся в обществе представления о справедливости. Е. А. Лукашева и Л. С. Явич под правом признают объективные общественные отношения даже до их санкционирования законом.

Следует различать право и закон по содержанию. Праву присущи признаки равенства и свободы, подчеркивает В.С.Нерсисянц, ибо формальное равенство является наиболее абстрактным определением

права, общим для всякого права и специфичным для права вообще.

При всех различных подходах к пониманию права (в этом следует согласиться с В. Н. Кудрявцевым), профессиональному юристу должна быть присуща четкая и определенная позиция: **никакое пожелание, убеждение или мнение не могут рассматриваться как правовая норма, коль скоро они не выражены в юридическом акте, принятом надлежащим образом.** Соответственно и изменить этот акт можно только предусмотренным законом способом, на основании демократической процедуры, выражающей волю народа.

2. Соотношение государства и права

Государство непосредственно связано с правом и проводит через него свои установления. Право не существует без государства, оно является его непосредственным продуктом; хотя оно и обусловлено экономикой, порождается не ей, а государством в процессе особой государственной деятельности — правотворчества.

Государство есть та форма, в которой осуществляются как общие, так и частные интересы и в которой все гражданское общество данной эпохи находит свое сосредоточение, поэтому все общие установления опосредуются государством, получают политическую форму. Отсюда возникает видимость самостоятельности, независимости права.

Непосредственным источником права является государство; творя право, оно создает иллюзию, будто право не обусловлено экономикой, а является произвольным порождением государственной воли, свободной от экономики. На самом деле государственная воля формируется под непосредственным воздействием экономических интересов.

Ф.Энгельс дает следующее разъяснение механизма перехода потребностей и интересов в право: «Подобно тому, как у отдельного человека, для того чтобы он стал действовать, все побудительные силы, вызывающие его действия, неизбежно должны пройти через его голову, должны превратиться в **побуждения его воли**, точно так же и все потребности гражданского общества — независимо от того, какой класс в данное время господствует, неизбежно проходят через **волю государства**, чтобы в форме законов получить всеобщее значение».

Государство по отношению к праву определяет необходимость правового регулирования тех или иных отношений; устанавливает политические, правовые и организационные формы правотворчества; выявляет классово — волевое содержание права; обеспечивает соблюдение и исполнение права всеми социальными субъектами и в

необходимых случаях прибегает к принуждению, если нормы права нарушаются (общеизвестно, что право — ничто без аппарата, способного принуждать к соблюдению его норм).

Став самостоятельной силой по отношению к обществу, государство немедленно порождает новую идеологию.

У политиков по профессии, у теоретиков государственного права и у юристов, занимающихся гражданским правом, связь с экономическими факторами теряется окончательно. Поскольку в каждом отдельном случае экономические факты, чтобы получить санкцию в форме закона, должны принимать форму юридического мотива и поскольку при этом следует, разумеется, считаться со всей системой уже существующего права, постольку теперь кажется, что юридическая форма — это все, а экономическое содержание — ничто. Государственное и гражданское право рассматриваются как самостоятельные области, которые имеют свое независимое историческое значение, которые сами по себе поддаются систематическому изложению и требуют такой систематизации путем последовательного искоренения всех внутренних противоречий.

Право осуществляет в обществе самостоятельные функции, направленные на обеспечение нормального развития общества, поэтому способно выполнять и выполняет по отношению к государству роль **организующего фактора**, закрепляя структуру органов государства, их компетенцию, ответственность. Конечно, право ни в коем случае не является универсальным средством организации государственной власти. Решающее значение принадлежит политике, проводимой государством.

Политика — это принципиальное направление деятельности государства относительно существующих слоев общества. Политика, по словам В.И.Ленина, есть участие в делах государства, направление государства, определение форм, задач, содержания его деятельности; она носит объективный характер, имеет свою объективную логику, независимую от предначертаний тех или иных лиц или партий.

Общим для государственной политики и права является то, что они формируются в соответствии с господствующим политическим сознанием, складывающимся на основе политической идеологии господствующего класса.

Что такое политическая идеология? Это система концепций, представлений о содержании, характере, динамике данного общества, совокупность взглядов о закономерностях их развития, в соответствии с которыми партии определяют свои цели и задачи, формы и способы сознательного воздействия на общественные отношения в нужном для себя направлении, т.е. вырабатывают политику.

В современных государствах политическая стратегия и тактика — прерогатива правящей политической партии (блока партий); они задаются как обязательная программа для лидеров, занимающих места в парламенте, чиновниче-бюрократическом аппарате, в правительстве. Тем самым задается и программа правотворчества, осуществляемого государством в интересах определенных социальных групп, слоев, классов.

Следовательно, право является инструментом политики. Нормы права устанавливают такие методы правового регулирования общественных отношений, которые соответствуют политике государства, реализации стоящих перед ней целей и задач.

Но нельзя считать равнозначными масштабы воздействия на общественные отношения политики и права. Политика охватывает всю совокупность отношений классов, социальных групп и наций. В организаторской, идеологической и воспитательной работе, используются не только правовые, но и неправовые методы: убеждение, разъяснение, воспитание, организация и т.д. Это разнообразие придает политике способность воздействовать на более широкие сферы общественной жизни по сравнению с правом. Право же, напротив, относительно консервативно, формально определено, менее подвижно в своих методах, что не позволяет безгранично распространять его на те же сферы, что и политику.

Из сказанного можно сделать вывод, что политика является основой права, определяет его главное содержание, опосредует влияние всех иных факторов базиса и надстройки. Право — одно из важнейших средств реализации политики, отражает экономические интересы политических сил, стоящих у власти, не непосредственно, а через политику государства. Требования политики невозможно полностью переложить на язык права, так как это специфическое явление, обладающее особыми свойствами, присущими только ему.

Право придает политике государственного аппарата четкую нормативную конкретность. Несвершенство правовой регламентации способно ослабить государство.

На современном этапе развития российского общества совершенствование правовой основы государственной и общественной жизни — одно из направлений его демократизации, что означает возрастание организующей роли права в отношении государства.

Сферы общественной жизни, на которые воздействуют государство и право, неодинаковы, постоянно меняются. Не от права, а от самого государства зависит, в каких из этих сфер право используется шире и в каких — уже.

Государство и право как феномены общества непосредственно

взаимодействуют между собой, составляют диалектическое единство. **Право создается государством, которое должно быть связано правом.** Это вытекает из объективной природы права как относительно устойчивой, стабильной системы норм. Государство не вправе нарушить им же созданное право.

3. Понятие правового регулирования

Правовое регулирование есть воздействие на поведение человека, где реализуются функции права, то есть способ существования того или иного предмета, явления любой объективной реальности. В данном случае речь идет о функциях права как способах его осуществления. Любое явление заявляет о себе, своем существовании именно тем, что оно воздействует определенным образом на другие. Способы воздействия обнаруживают свойства данного явления, его объективные черты. Применительно к праву это означает, что в функциях права, т.е. в способах его воздействия на общественные отношения, должна проявиться его сущность, все его основные свойства.

Функции права — это основные направления воздействия на общественные отношения.

Выбор способов зависит от того, на какие отношения право воздействует и каким образом регулирует их. Право — это система правил поведения. Оно упорядочивает общественные отношения, предписывая их участникам правила поведения, воплощая интересы и волю государства (господствующего класса). Следовательно, функции права — регулятивное воздействие на общественные отношения. Определить способы этого воздействия и означает установить функции права.

Право **закрепляет** сложившиеся в обществе господствующие отношения, **содействует** возникновению и формированию новых отношений, объективные предпосылки для которых уже созрели, **развивает** сложившиеся отношения, **преодолеывает** отношения, противоречащие господствующим интересам, **охраняет** господствующие отношения.

Таким образом, право играет двоякую роль: закрепляет сложившиеся отношения или вызывает к жизни новые, к которым законодатель сознательно стремится. Например, отмена феодальных привилегий и введение принципа свободы частной собственности приводит к возникновению нового отношения, которое создается в ходе буржуазной революции. Национализация земли и объектов крупной частной

собственности повлекла возникновение социалистических производственных отношений.

При определенных условиях право становится «предэкономическим фактом» (К. Маркс) нового способа производства. Например, раздел крупной земельной собственности на parcelлы; завоевание земель и создание феодального землевладения; экспроприация частной капиталистической собственности пролетарским государством.

Если экономические условия созрели для нового способа производства, то в такие переломные периоды государство и право играют особенно важную роль. Поскольку право неотделимо от государства, то, очевидно, и его функции неразрывно связаны с функциями государства. Право не может существовать, воздействуя на общественные отношения в противоречии с функциями государства. Поэтому функции права могут быть определены как главные направления **нормативно-правового воздействия государства на общественные отношения, соответствующие социально-политическому, экономическому и идеологическому содержанию регулирования.**

Функции права по характеру воздействия на общественные отношения можно разделить на две категории: **регулятивные и охранительные.**

В литературе встречаются и иные классификации. Дело в том, что в одних случаях право закрепляет («консервирует») то, что уже сложилось, в других оно обеспечивает прогрессивное развитие общественных отношений, поэтому можно выделить функции **статические и динамические.**

Поскольку социальные нормы также воздействуют на указанные сферы общественных отношений, то функции права совпадают с функциями других социальных норм по своим целям. Поэтому экономическая, политическая, идеологическая функции права могут рассматриваться как **общесоциальные** в отличие от **специально-юридических** (Т. Н. Радько). Такое деление свидетельствует не о разных функциях права, а о разных свойствах этих функций.

Все функции права реализуются единственно возможным способом: путем установления меры дозволенного и обязательного поведения, то есть посредством определения конкретных прав и обязанностей членов общества (социальных субъектов).

Функции права как понятие научно раскрывают необходимую, непосредственную связь между сущностью права и реальными общественными отношениями, на которые оно воздействует. Их реализация есть переход от «должного» в общественных отношениях к действительному.

Важно уяснить связь понятий «общественные отношения» и

«поведение». Выше мы отмечали, что общественные отношения проявляются через интересы — связи между людьми, обладающими определенными классовыми интересами, реализующими их определенным поведением, что и создает возможность воздействия права на объективные общественные отношения. Иначе говоря, устанавливая права и обязанности социальных субъектов, то есть меру дозволенного и обязательного поведения, право тем самым воздействует и на те общественные отношения, которые выражаются в этом поведении. Вне поведения социальных субъектов нет и отношения, то есть нет того, на что право могло бы воздействовать.

Например, отношения собственности предполагают поведение всех членов общества, состоящее в использовании средств производства, принадлежащих как каждому из них, так и обществу в целом. Государство закрепляет это поведение как обязательное. Оно устанавливает право государственной собственности и тем самым регулирует отношения собственности.

Таким образом, общественные отношения являются **предметом правового регулирования**, объектом воздействия права. Они выражаются в поведении субъектов и поэтому могут быть урегулированы путем установления их прав и обязанностей.

Неверно представление, что частью своих норм право выполняет одни функции, а другими — иные. Например, нормы уголовного права, предусматривая наказания за общественно опасные деяния, причастны к выполнению одновременно нескольких функций права: они способствуют вытеснению нежелательных общественных отношений; закрепляют экономические, нравственные и другие отношения; способствуют утверждению и развитию новых, более совершенных общественных отношений. Все эти функции нормы уголовного права выполняют в системе с другими нормами права. Следовательно, право реализует свои функции обязывающими, запрещающими и управомочивающими нормами в их единстве.

В текущем законодательстве правовое регулирование постоянно направляется на то, чтобы закрепить существующие, вызвать к жизни новые отношения. Можно сказать, что **закрепление сложившихся и стимулирование возникновения новых отношений и составляет содержание правового регулирования** и соответствующего ему понятия.

Право обеспечивает устойчивость (стабильность) общественных отношений. Субъекты, обладая свободой воли, могут в одних и тех же типичных ситуациях действовать по-разному, сообразуясь с индивидуальным интересом. Право в наиболее существенных чертах ограничивает произвол (своеволие) субъектов, формализует поведение, если это диктуется общеклассовым интересом. Тем самым поведение

людей направляется в одно общее русло упрочения данного способа производства.

Урегулированность и порядок, писал К.Маркс, является именно формой упорядочения данного способа производства и потому его относительной эмансипации от простого случая и просто произвола.

Право с точки зрения своего содержания является системой правовых норм, отдельных, разнообразных по своему конкретному содержанию правил поведения, проникнутых внутренним единством. Поэтому определение права и определение отдельной правовой нормы принципиально не различаются. **Правовая норма — правило поведения, выражающее обусловленную экономическим строем государственную волю политических сил, стоящих у власти, и охраняемое государством.**

Нормы права оказывают воздействие на общественные отношения, на поведение субъектов, на их волю уже в силу факта своего существования. Каждая норма права обладает общепреventивным воздействием.

Наиболее эффективное регулирующее воздействие на общественную жизнь нормы права оказывают при их фактическом, прямом применении. В этом случае на основе каждой отдельно взятой нормы возникают многочисленные конкретные отношения между людьми — **правовые отношения.**

Норма права **как реальность** — это отдельное правило поведения, отличное от многих других, существующих в праве, элементарная клетка, простейшее бытие права, обладающее законченным содержанием и структурой, носитель свойств права.

Норма права **как понятие** — научное обоснование права в качестве непосредственно данного для субъекта и в то же время простейшего основания права, способного развиться в систему права. В этом понятии отражены результаты рассмотрения различных норм, обладающих общими свойствами независимо от их многообразного специфического содержания.

Раздел III

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА

Лекция 4. ФОРМА (УСТРОЙСТВО) ГОСУДАРСТВА

1. *Понятие и структура формы государства.*
2. *Форма правления и форма государственного устройства: понятие и виды.*
3. *Политико-государственный режим: понятие и виды.*

1. Понятие и структура формы государства

Категория «форма государства» непосредственно связана с категорией «сущность государства» в основном понятийном ряду теории государства и права.

Форма государства — это совокупность существенных способов (сторон) организации, устройства и осуществления государственной власти, выражающих его сущность.

Форма государства как понятие раскрывает механизм, способы «формообразования», организации и функционирования государства, является в этом отношении научной, практически истинной абстракцией. Вне анализа этой стороны государства невозможно понимание способов реализации его сущности. Эта чисто познавательная сторона категорий соответствует и объективному положению — неразрывной связи государства как организации политической власти, выражающей как общие, так и частные интересы экономически господствующих политических сил, стоящих у власти, со способами его организации.

Теория государства и права при помощи общего понятия раскрывает свойство конкретных форм различных государств, а также общее и особенное в этих формах.

Поскольку государство представляет собой постоянно функционирующую политическую организацию, то его форма связана с определенным видом государства как особого явления, представляющего диалектическое единство содержания и формы, отмечает А. Г. Хабибулин.

Существуют различные точки зрения на понятие «форма государства». Одни авторы трактуют его в узком смысле (только форма правления), другие — в широком (совокупность формы правления и формы государственного устройства), политический режим в этой ситуации рассматривается как явление, характеризующее сущность

государства.

Интересна точка зрения, согласно которой следует различать внутреннюю и внешнюю форму государства; под первой понимается демократия, а под второй — конкретная организация политической власти (Д. А. Керимов). Так как демократия есть разновидность политического режима, то его необходимо понимать как внутреннюю форму государства, а совокупность форм правления и государственного устройства представляет собой внешнюю форму.

Государство, как и любой другой объект, предлагается рассматривать также как функциональную (динамическую) и организационную (статическую) систему: поэтому формой государства в динамическом аспекте считается политический режим, а в статическом — форма правления и форма государственного устройства (Л. И. Каск).

Традиционно считается, что под формой государства следует понимать организацию политической власти в государстве, взятую в единстве трех ее основных элементов (или сторон) — формы правления, формы государственного устройства и политического режима. При этом под формой правления имеется в виду организация верховной власти государства, характеризующаяся ее источником, взаимоотношениями органов государства между собой и с населением. Под формой государственного устройства подразумевается административно-территориальная организация государственного аппарата, соотношение территориальных частей государства и их органов с государством в целом. Под политическим режимом понимается конкретное проявление государственной организации, выражающееся в состоянии и характере демократии и политической свободы в государстве (В. С. Петров), или совокупность способов и методов осуществления диктатуры господствующего класса (В. И. Разин). Высказано также предложение добавить к указанным элементам четвертый — «политическую динамику» (Ф. М. Бурацкий), отражающий изменения в форме правления, форме государственного устройства и политическом режиме.

Данный подход встречает и возражения (Л. П. Рожкова, В. Е. Чиркин), так как поскольку форма есть организация содержания, то она не может быть совокупностью ее же сторон, ибо форма любого явления вообще не может быть единством, совокупностью элементов. Таким образом, данное понятие формы государства по определению соответствует содержанию, между тем под формой следовало бы понимать различные способы связи между указанными элементами. Кроме того, политический режим включается как однопорядковый элемент, наряду с формой правления и формой государственного устройства, хотя по отношению к ним он выступает определяющим

фактором. «Практически политический режим может реализоваться только в определенной форме правления и форме государственного устройства, вне их он не может существовать» (Л. П. Рожкова).

Следует присоединиться к данному мнению, ибо как понятие форма государства отражает наиболее общие признаки определенного класса предметов (в данном случае явлений, свойств, отношений) — способа организации конкретных государств.

Таким образом, в юридической литературе не выработано единого понятия формы государства, что затрудняет и решение проблемы классификации его форм.

Форма государства как объективная реальность и как понятие включает в себя три стороны, характеризующие ее свойства:

— **форму правления**, структурно отражающую способы организации государственной власти, включая и порядок ее образования;

— **форму государственного устройства** (государственного единства) — совокупность способов организации государственной власти с учетом внутреннего деления государства на части (в пределах его территории), взаимоотношений органов государства и его частей между собой;

— **политический режим** (государственный режим) — совокупность приемов и методов осуществления государственной власти и их организационно-политическое воплощение в государственном строе.

Все три стороны (свойства) формы государства составляют органическое единство. Это не три формы, а три аспекта единой формы государства, которые в каждом конкретном случае принимают неповторимый облик. И все же ведущая, доминирующая роль принадлежит политическому (государственному) режиму, поскольку он имеет решающее влияние на две другие стороны формы государства и является для них наиболее общей политической предпосылкой. Любые изменения в методах осуществления государственной власти — в сторону ли демократии или, наоборот, автократии — неизбежно отражаются на форме правления и (хотя и в меньшей степени) на форме государственного устройства.

Демократический политический режим в классическом выражении реализуется в такой форме правления, когда законодательные органы формируются путем демократически организованных выборов с участием оппозиции, когда обеспечивается система сдержек и противовесов властей в государстве, эффективна судебная и конституционная власть, местным органам предоставляется в известной форме самоуправление, вплоть до признания за отдельными ее частями суверенитета. Тенденция к авторитаризму обуславливает соответствующие изменения в форме правления и форме

государственного устройства: рост «делегированного законодательства» со стороны органов исполнительной власти, стремление одной из властей нарушить принцип разделения государственной власти, усиление централизации власти (что часто ведет к авторитаризму власти президента), ограничение самостоятельности местных органов самоуправления и т.п.

Несмотря на существенную роль политического режима, не следует отождествлять его с понятием формы государства в целом, а форму правления или форму государственного устройства рассматривать как элементы или составные части политического режима, даже ссылаясь на известное положение о том, что демократия — это родовое понятие формы государства.

Можно согласиться с необходимостью рассматривать политический режим в качестве самостоятельного понятия, но любое явление многогранно, поэтому понятие формы государства было бы неполным, если не принимать во внимание динамику его функционирования, что можно проследить, только учитывая роль и значение политического режима как совокупности способов осуществления государственной власти.

Рассматривая формы государства, необходимо учитывать их динамическую изменчивость, чуткую реакцию на перемены, происходящие в социально-экономической и политической структуре общества, обращать внимание на их относительную гибкость, на то, что политическое господство реализуется в разных государственно-правовых формах: от махрово реакционной до либеральных, сравнительно прогрессивных.

Рассмотрим более подробно основные стороны формы государства.

2. Форма правления и форма государственного устройства: понятие и виды

Форма правления представляет собой отражение способов организации государственной власти конкретного государства.

Основными формами правления, которые существовали в различные исторические эпохи, являются монархия и республика. Они приобрели абстрактное значение, но в каждую эпоху, применительно к каждому государству всегда одевались в конкретные одежды.

Юридические свойства монархии:

- 1) бессрочное, то есть пожизненное, пользование властью;
- 2) занятие трона по наследству или по праву родства;
- 3) представительство во внешних сношениях не по поручительству

(мандату), а по собственному праву;

4) безответственность главы государства (в Швеции в 1809 году был принят закон о форме правления, где говорится, что «поступки короля не подлежат нареканию»).

Монархами у различных народов были короли, цари, императоры, шахи, шахин-шахи, султаны, правители и т.д. Но во все эпохи монарх — **единоличный глава государства**, как правило, наследственный. Это основное свойство монархии как формы правления. Известны две ее формы: **абсолютная (неограниченная)** и **ограниченная**.

Основной признак абсолютной монархической формы правления - это отсутствие каких-либо государственных органов, ограничивающих полномочия монарха. Ей свойственны наличие постоянной армии и главе с монархом и государственной казны с системой постоянных податей, с зачатками таможенной системы, господство дворян, управляющих с помощью особой касты чиновников и полицейских. Ликвидируются или приходят в полный упадок сословные представительные учреждения, утверждается политическое и гражданское бесправие народа.

Способы, формы ограничения власти монарха в различные эпохи, естественно, неодинаковы. Наиболее типичными из них являются: **сословно-представительная** (в эпоху феодализма) и **конституционная** в двух разновидностях — **дуалистической** и **парламентарной** (в эпоху капитализма).

Ограничение власти монарха связано с развитием товарно-денежных отношений, которые подорвали корни замкнутого, натурального хозяйства. Возникла политическая централизация, организовалась сословно-представительная монархия — форма, при которой власть главы государства ограничена сословно-представительными органами (Земский собор в России, парламент в Англии, Генеральные Штаты во Франции, кортесы в Испании и т.д.), хотя сословное собрание как арена легальной борьбы сословий не была предоставлена огромному большинству населения (крестьянам).

Конституционная монархия возникает в период становления буржуазного общества и представляет собой такую форму правления, при которой власть монарха ограничивается представительным органом, что закрепляется, как правило, в конституции, утверждаемой парламентом. Монарх не вправе ее изменить.

Если в абсолютной монархии конституция и парламент отсутствуют, разделения властей не существует, вся полнота власти сосредоточена в руках единоличного главы государства — монарха, то в дуалистической государственная власть носит двойственный характер. Фактически и юридически власть разделена между правительством, формируемым

монархом, и парламентом, который законодательствует. Управление страной осуществляет монарх, перед которым (а не перед парламентом) несут ответственность министры. Правительство образуется независимо от партийного состава в парламенте. Дуализм заключается в том, что монарх преимущественно выражает интересы феодалов, а парламент представляет интересы буржуазии и других слоев населения. В настоящее время такая форма правления практически себя изживает.

В парламентской монархии король царствует, но не правит; правительство формируется парламентом из представителей определенных партий (или партии), получивших большинство голосов на выборах и ответственно только перед ним; лидер партии, обладающей наибольшим числом депутатских мандатов, становится главой правительства; законодательные акты принимаются парламентом и формально подписываются монархом; в законодательной, исполнительной и судебной сферах власть монарха фактически символична.

Таким образом, монархии как форме правления присуще общее свойство — сосредоточение верховной власти в руках одного лица — главы государства, который получает эту власть по праву наследования, причем пожизненно (до его совершеннолетия управляет государством регент или регентский совет).

В современных условиях есть такие нетипичные монархии, где глава государства не пожизненный и не наследственный, а избирается через определенный промежуток времени. Малайзия и Объединенные Арабские Эмираты выборы монарха проводят раз в пять лет. Это сближает монарха с президентом, а форма правления приближается к республиканской. Однако оба названных государства являются, несомненно, монархиями, так как главой государства может быть избран только один из правителей его составных частей. В Малайзии из 13 монархов девять являются наследственными, они образуют Совет правителей и избираются по очереди по особому списку. Фактически по форме правления это государство является парламентской монархией. В отличие от Малайзии в ОАЭ, по существу, функционирует коллективный монарх в лице Высшего совета семи эмиров, который обладает всей полнотой власти. Национальное собрание назначается эмирами и имеет лишь консультативный характер. Главой государства избирается постоянно монарх эмирата Абу-Даби, занимающего 86% территории ОАЭ. Таким образом, этим монархиям присущ республиканский признак — систематическая выборность главы государства.

Исходя из типов монархий организация власти строится по различным принципам: **рабовладельческая монархия** воплощала

деспотическую власть рабовладельцев;

феодалная монархия отражала иерархическую структуру феодальной земельной собственности, а впоследствии централизацию власти феодалов в лице монарха;

буржуазная монархия строится с учетом принципа представительного правления.

Таким образом, монархия — лишь внешняя форма выражения власти, она обретает воплощение как организация власти исторически определенных политических сил, очень гибкое и способное приспособливаться к различным условиям учреждение.

Республика (от лат. *res publica* — общественное дело) — это такая форма правления, при которой государственная власть осуществляется выборными органами, избираемыми населением на определенный срок. Республика, как и монархия, в различные эпохи воплощала государственную власть конкретных политических сил, обладающих этой властью, и поэтому принимала конкретно-исторический облик.

История государственно-организованного общества знает несколько основных разновидностей республиканской формы правления, которые зарождаются еще в условиях рабовладения.

Демократическая республика существовала в Афинском государстве (V — IV века до н.э.), что обуславливалось социальной структурой общества, характером рабовладения, не признающим превращения свободных афинян в рабов, наличием коллективного рабовладения, существованием эффективной системы органов государственной власти, имеющих строго определенные функции.

Аристократическими республиками были Спарта (V — IV века до н.э.) и Римское государство (V — II века до н.э.), выражающие преимущественно интересы аристократической части населения.

В эпоху феодализма существует республиканская форма правления в городах-республиках (Флоренция, Генуя, Венеция — в Италии; Новгород и Псков — в России; вольные города в Германии, Англии, Франции). Феодальные республики образуются в результате укрепления могущества и самостоятельности крупных городов, за которыми признается право на самоуправление, издание законов, осуществление суда над горожанами и т.п. Наиболее важная особенность заключалась в признании свободы граждан и свободы рыночных отношений.

Эпоха капитализма породила **парламентарную (парламентскую) и президентскую** республики — формы, неизвестные прежним эпохам.

Парламентарная республика — разновидность формы правления, при которой значительная роль в организации государственной жизни принадлежит парламенту. Правительство формируется парламентским путем из числа депутатов, принадлежащих к тем партиям, которые

имеют большинство голосов в парламенте, оно ответственно перед ним, правомочно осуществлять управление страной до тех пор, пока пользуется его доверием. В противном случае правительство либо уходит в отставку, либо через главу государства добивается роспуска парламента и назначения новых парламентских выборов.

Главной функцией парламента является законодательная деятельность и контроль за исполнительной властью, разработка и утверждение государственного бюджета, определение основных направлений социально-экономического развития страны, решение вопросов внешней политики.

Глава государства в таких республиках избирается парламентом либо специальной коллегией выборщиков. Он обладает довольно широкими полномочиями: имеет право роспуска парламента; обнародует законы; издает указы; назначает главу правительства; является главнокомандующим вооруженными силами и т.д.

Глава правительства (председатель совета министров, премьер-министр, глава кабинета министров) назначается, как правило, главой государства, а отвечает за свою деятельность перед парламентом.

Президентская республика — разновидность формы правления, при которой президент либо совмещает полномочия главы государства и главы правительства в одном лице (США), либо непосредственно участвует в формировании состава правительства и назначает его главу. Избирается президент внепарламентским путем, обладает более широкими, чем в парламентарной республике, полномочиями главы государства: объявляет чрезвычайное положение; утверждает законы путем их подписания; председательствует на заседаниях правительства; назначает членов Верховного суда и т.д.

Социалистическая республика — особая форма правления, которая возникла в ряде стран в результате социалистической революции и, согласно марксистской теории, должна была бы стать подлинно демократической республикой, обеспечивающей полновластие трудящихся во главе с рабочим классом. Особенности социалистической республиканской формы правления являются:

— соединение высших и местных органов власти в единую представительную систему, основанную на принципе демократического централизма;

— ведущее положение представительных органов, составляющих основу аппарата государственной власти;

— сочетание экономического, социально-политического и культурно-воспитательного руководства общественной жизнью в едином государственном механизме, что позволяет государственной власти управлять обобщественными средствами производства,

регулировать и контролировать распределение материальных и духовных благ в масштабе всей страны;

— создание необходимых условий для обеспечения руководящей роли рабочего класса и его партии в общественной и государственной жизни;

— отрицание идеи разделения властей.

Различают три разновидности социалистической республиканской формы правления: Парижскую коммуну; Советскую республику и народно-демократическую (народную), которые выступают государственной формой диктатуры пролетариата.

Итак, общими юридическими свойствами республиканской формы правления являются:

1) ограничение власти главы государства, законодательных и исполнительных государственных органов конкретным сроком;

2) выборность главы государства и других верховных органов государственной власти;

3) ответственность главы государства в случаях, определенных законом;

4) представительство им интересов государства в международных отношениях по поручению избирателей;

5) обязательность решений верховной государственной власти для всех других государственных органов;

6) преимущественная защита интересов граждан, взаимная ответственность личности и государства.

В республике глава государства избирается на определенный срок. В президентской республике взаимоотношения главы государства, парламента, правительства напоминают отношения в дуалистической монархии, но место монарха занимает избираемый народом президент. В парламентарной республике эти взаимоотношения такие же, как и в парламентарной монархии.

В условиях существования тоталитарных систем в республиканских государствах имеются признаки монархической формы правления — несменяемость главы государства. Это не просто резкое усиление власти президента и возникновение суперпрезидентских республик, а возникновение президентско-монистической республиканской формы правления. Если в суперпрезидентских республиках в конституции предусматривалось периодическое переизбрание главы государства, то в президентско-монистических республиках в конституции предусматривалось «пожизненное президентство» или «руководство государством» (Сукарно в Индонезии, И.Б.Тито в Югославии, Ф.Маркос на Филиппинах). Пожизненный президент Центральной Африканской Республики Бокасса стал императором. До недавнего времени остава-

лось лишь два пожизненных президента — в Малави и Корейской народно-демократической республике, причем Ким Ир Сен еще при жизни назначил сына своим преемником.

Как справедливо отмечает В.Е.Чиркин, указанные критерии разграничения форм правления и ныне сохраняют свое значение, все они (кроме явно выраженной дуалистической монархии) существуют в различных государствах мира, но на их базе и наряду с ними через совмещение и появление новых признаков создаются неизвестные ранее формы. «Чистых», традиционных форм остается все меньше, а формы правления во многих вновь возникающих государствах (например, при распаде СССР, Югославии, Чехословакии), как правило, приобретают разные черты, тем самым утрачивается жесткость существующих критериев и по юридическим признакам: соединяются черты монархии и республики (Малайзия), абсолютной и конституционной монархии (Кувейт), президентской и парламентарной республики (Колумбия по конституции 1991 года).

Такие модификации формы обусловлены, по мнению В.Е.Чиркина, с которым следует согласиться, несколькими причинами. Во-первых, для управляемости государства важно не столько разделение властей и наличие системы сдержек и противовесов, сколько установление необходимых взаимосвязей, взаимодействия, взаимосогласованности в работе высших органов государства, так как их отсутствие ведет к кризису политической системы, что можно было наблюдать на примере России в противостоянии законодательной и исполнительной властей. Во-вторых, традиционные формы государства имеют и недостатки, состоящие, в частности, в появлении суперпрезидентских республик в Латинской Америке, президентско-монистических республик в Африке, а парламентарным республикам присуща нестабильность правительства, частые правительственные кризисы и отставки (за пятьдесят послевоенных лет в Италии сменилось более полусотни кабинетов министров). В-третьих, возникновение смешанных форм есть отражение восприятия общечеловеческих ценностей, гуманистических идей и институтов (принятие конституций в эмиратах Персидского залива), борьбы прогрессивных сил за изменение формы правления (например, в Иордании, Непале).

Рассматривая способы устройства государственной власти (формы государственного единства), следует сказать, что в учебной литературе чаще всего употребляется термин «форма государственного устройства». Однако он, по существу, охватывает всю форму государства на данном этапе развития, в данной стране. Не случайно этот термин широко используется в истории государства и права. Между тем речь в данном случае идет о том, каким образом государство организовано как власть

на определенной территории.

Поэтому под формой государственного устройства понимается совокупность способов устройства государственной власти применительно к территории, внутреннее деление государства на части и взаимоотношения между этими частями. Она дает возможность рассмотреть структуру государства, характер взаимоотношений между местными и высшими органами государственной власти. По структуре различаются **простые** — **унитарные** и **сложные** — **федеративные** и **конфедеративные** государства.

Форма государственного устройства носит самостоятельный характер, во многом определяется существующими традициями, историческими особенностями возникновения и развития государства.

В одних и тех же формах правления могут быть различные формы государственного устройства. Например, монархические государства могут быть унитарными и федеративными, правда, последние крайне редки (Малайзия и Объединенные Арабские Эмираты).

Унитарное государство представляет собой простое, цельное государство, отдельные части которого иногда могут обладать автономией (политико-административное устройство). Большинство унитарных государств имеют определенное административно-территориальное деление (районы, области, кантоны и т.п.), в которое укладывается и существующая автономия. Но эти самостоятельные части не обладают признаками государственного суверенитета, в таком государстве существует единая система высших органов и единое законодательство (Франция, Швеция, Бельгия, Беларусь, Украина и т.д.).

Федеративное государство — сложное государство, субъекты которого обладают государственным суверенитетом, причем различают **автономную** и **союзную** федерацию.

В федеративном государстве существуют общенациональные органы государственной власти (законодательной, исполнительной и судебной), решения которой являются обязательными для субъектов федерации только в той мере, в какой это определено в ее компетенции. Наряду с высшими федеральными органами существуют высшие органы государственной власти членов, частей, субъектов федерации.

Территория союзной федерации состоит из совокупности территорий ее субъектов, каждый гражданин субъекта федерации является одновременно гражданином всей страны. Имеются единые федеральные вооруженные силы, финансовая, налоговая, денежная системы. Основную внешнеполитическую деятельность осуществляют федеральные органы. Субъекты федерации могут иметь собственные войсковые формирования.

В настоящее время Россия, США, Бразилия, Индия существуют как федеративные государства. Как правило, федерация возникает на основе нормативного договора (например, образование СССР в декабре 1922 года) либо принятия конституции (как это было в 1787 году в США).

Самостоятельность субъектов федерации определяется чаще всего специальным нормативным актом или конституцией союзного государства.

Конфедерация представляет собой союз государств, который создается на основе договора или соглашения для строго определенных целей (политических, военных, экономических), как правило, носит **временный** характер. В последующем конфедерация или перерастает в федерацию (США, Швейцария) или распадается (Австро-Венгрия).

Конфедеративное объединение предполагает создание высших органов. Принятые ими решения не носят обязательного характера для субъектов федерации, ими можно руководствоваться, если субъект федерации в процессе принятия актов добровольно согласится их выполнять или в последующем возложит на себя такую обязанность. Обычно центрального конфедеративного государственного аппарата не существует, а создаются высшие органы координирующего характера. Конфедерация государственным суверенитетом не обладает.

Таким образом, в унитарных государствах обособление частей в основном носит лишь административно-управленческий характер, их органы самостоятельной политики не вырабатывают и выделиться в самостоятельные государства не могут. В федеративном государстве имеются высшие органы государственной власти и управления как у государства в целом, так и у его субъектов. На федеративные формы организации власти тип государства, соотношение классовых сил оказывают самое серьезное влияние.

3. Политико-государственный режим: понятие и виды

Политический режим представляет собой совокупность способов и приемов (методов) реализации государственной власти вообще, совокупность способов и методов осуществления политическими силами, стоящими у власти, своей диктатуры. Следует отметить, однако, что **диктатура** политических сил, стоящих у власти, есть более широкое понятие, чем **государственная диктатура**, отсюда и категория «политический режим» шире, чем понятие режима осуществления государственной власти.

Политический режим как компонент формы государства является государственным режимом. Истории известны два основных вида

государственного режима: **демократический и антидемократический (автаркический).**

Демократический политико-государственный режим — это совокупность способов осуществления государственной власти на основе подчинения меньшинства большинству и уважения прав и законных интересов меньшинства. Антидемократический (автаркический) политико-государственный режим — это совокупность способов осуществления государственной власти на основе произвола, без учета какого-либо мнения как большинства, так и меньшинства.

Известная практика осуществления государственной власти порождает новые формы крайне реакционных режимов — военно-фашистских, которые утверждают организацию государства в форме военно-фашистской олигархии.

Таким образом, государственный режим, как и другие элементы формы государства, имеет конкретно-историческое воплощение.

Учение о демократии показывает, что какие бы формы она ни принимала, она всегда была и остается **одним из методов организации и осуществления власти**, орудием в руках тех или иных сил для проведения своей политики. Нет и не может быть демократии «вообще», «чистой», «надклассовой». Всегда были и есть конкретные формы ее выражения.

Один и тот же режим может быть при различных формах правления и организации власти. Например, по форме правления Англия — ограниченная монархия, ФРГ и Италия — парламентские республики, США и Франция — президентские республики, но государственный режим в этих странах один и тот же — буржуазная демократия. И наоборот, в странах с одинаковой формой правления государственный режим может быть различным. Например, парламентская республика как форма правления утвердилась во многих странах. Но при этом господствующий в них государственный режим различен: от демократии в ее классическом виде до махрового фашизма.

Следовательно, политический (государственный) режим как свойство формы государства обладает **достаточно высокой степенью самостоятельности**. Через него правящие силы всегда имеют возможность, не затрагивая формальных устоев правления и устройства, приспособить форму государства к меняющейся политической обстановке в стране. Политический (государственный) режим — наиболее чуткий к этой обстановке барометр. Даже оставаясь неизменным по типу, он проявляет себя на том или ином этапе развития каждого данного государства с различных сторон и постоянно оказывает влияние на форму как правления, так и государственного устройства, сказывается на структуре государственного аппарата.

Доминирующая роль политического (государственного) режима среди элементов формы государства приводит некоторых ученых к выводу, что государственный режим — это свойство сущности государства, а не его формы.

Так, А. И. Денисов утверждал, что термин «политический режим» в теории государства и права применяется для обозначения либо классовой сущности государства, и в этом смысле он тождествен гермину «диктатура», либо того или иного метода осуществления политического господства (режим парламентаризма, режим фашизма и

В последние годы ученые, работающие в области общей теории государства, пришли к более точной формулировке содержания категории «сущность государства», а это повлекло уточнение других понятий, в том числе категории «форма государства».

Специфическая закономерность, характеризующая политический (государственный) режим, может быть сформулирована так: всякое изменение государственного режима при известном соотношении общих или частных интересов в конечном счете вызывает изменение формы государства; и наоборот, перестройка формы государства влечет изменение политического режима. Политические силы, стоящие у власти, нередко используют такую возможность, ставят такую цель и решают ее.

Государство в своей правотворческой деятельности закрепляет господствующий политический (государственный) режим, облекая его в форму принципов, институтов, форм и методов взаимоотношений государства, общества и личности.

В правовой литературе форма государства рассматривается в связи с его сущностью. Излюбленным приемом западных политологов и государствоведов является рассмотрение внешних форм институтов государственной власти вне связи с существующей социальной структурой власти, реальным соотношением между формой государства и его сущностью. В результате неизменно рисуется розовая картина «власти вообще», «демократии вообще», «свободы личности вообще».

Влияние сущности государства на его форму носит сложный, опосредованный характер. Государственная власть политических сил формируется с учетом интересов их союзников, то есть сама государственная власть обладает в каждый данный период определенным содержанием, в которое входит учет этих интересов. В форме государства получает воплощение политическая власть экономически господствующих сил, обладающих этой властью. В этом — одна из главных причин того объективного факта, что при одном и том же типе государства его формы могут быть различны, причем не только в

разных странах, но и в одной и той же стране. Таковы типичные изменения формы для каждого феодального государства на различных этапах его существования: ранние централизованные монархии, феодально-раздробленные, сословно-представительные, абсолютные. Более того, даже облик абсолютных монархий может быть различным в отдельные периоды, как это имело место в России: в XVII веке — боярская монархия, в XVIII - чиновничье-дворянская, а в начале XX века — шаг в направлении к буржуазной монархии.

Таким образом, во-первых, изменения в форме государства сами по себе не означают, что меняется его классовая сущность. Она развивается вследствие изменений в данном экономическом базисе или в социально-классовой структуре общества. Во-вторых, форма государства неодинакова для различных типов государства — рабовладельческого, феодального и т.д. В-третьих, форма государства видоизменяется в пределах одного и того же типа государства в различных странах в различные исторические периоды. В-четвертых, основными факторами изменений в форме государства являются наряду с типом государства: состояние экономического базиса; изменения социально-классовой структуры общества; международная обстановка; исторические традиции; взаимовлияние государств одного и того же типа, существующих в разных странах (заимствование опыта).

Современная теория государства и права исходит из того, что демократический политический режим реализации государственной власти включает в себя наличие результативного механизма воздействия личности на ее характер; гарантированность личных прав и свобод; свободу личности в экономической сфере; максимальный учет интересов меньшинства, индивидуальных особенностей населения; сочетание государственного и общественного механизмов преодоления социальных противоречий в обществе; плюрализм во взаимодействии с другими элементами политической системы; правовой характер деятельности всех государственных и местных органов самоуправления.

Тоталитарный режим осуществления государственной власти характерен подавлением личности, отсутствием реальных прав и свобод; огосударствлением общественных организаций; полным контролем государства над всеми сферами общественной жизни; игнорированием интересов национальных государственных образований; милитаризацией общественной жизни; осуществлением диктатуры одной партии; преследованием за инакомыслие.

Лекция 5. МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВА

1. *Понятие механизма государства и его структура.*
2. *Государственные органы: их признаки и характеристика.*

1. Понятие механизма государства и его структура

В государственно-организованном обществе для поддержания нормальной его жизнедеятельности, решения задач, стоящих перед государством, необходимо функционирование различных государственных организаций.

Обобщая исторический опыт развития эксплуататорских государств, можно дать определение государства как политической организации для поддержания господства одних политических сил, стоящих у власти, над другими. Это определение дает возможность раскрыть материальную субстанцию государства как организованной системы органов различного свойства: регулирующих, охранительных, карательных, обосновать сущность государства второго порядка. Без механизма государства нет и государства.

К. Маркс подчеркивал, что существование государственной власти находит свое выражение именно в ее чиновниках, армии, администрации, судьях. Если отвлечься от этого ее физического воплощения, она представляет собой лишь простое название.

Механизм государства представляет собой систему государственных организаций, посредством которых реализуется государственная власть, обеспечивается государственное руководство обществом.

Все государственные организации тесно связаны между собой. Каждая из них выполняет определенные задачи, является «приводным ремнем» общего механизма, в котором все органы действуют согласованно, в единой системе.

Механизм государства определяется его сущностью. Эта необходимая связь может быть охарактеризована как связь причины и следствия, которая опосредуется влиянием формы государства. В эксплуататорском государстве этот механизм включает систему органов и учреждений, через которую политические силы, стоящие у власти, реализуют государственную власть, обеспечивают свое экономическое, идеологическое и политическое превосходство и осуществляют государственное руководство обществом. В нем воплощается материальная сила власти, она всегда существует в определенной форме, которая обеспечивает реальность этой силы.

Вместе с тем на механизм государства оказывают влияние состояние экономического базиса, соотношение политических сил, цели, задачи

и функции государства, в соответствии с которыми создается государственный механизм и вносятся необходимые изменения.

Механизм государства обладает следующими свойствами.

1. Он состоит из особой группы людей, которая выделилась из общества и занимается только тем, или почти только тем, или главным образом тем, что управляет.

2. Образующие его государственные органы иерархически соподчинены друг с другом. Обособление отдельных звеньев механизма и превращение их в доминирующую силу сами по себе являются показателем кризиса политической власти, который периодически испытывают государства.

3. Каждый орган обладает властными, обязательными для всех полномочиями. Выступая от собственного имени, государственный орган действует как орган государственного властвования.

4. Обязательно наличие организационных и материальных орудий принуждения.

Государственный механизм можно назвать «государственной властью» или «публичной властью». Он создается для осуществления функций государства и эта связь наиболее ощутимо сказывается в конкретной структуре государственного аппарата.

Государственный аппарат — это часть механизма государства, представляющая собой совокупность государственных органов, наделенных властными полномочиями для реализации государственной власти.

В структуру механизма государства кроме государственного аппарата входят **государственные учреждения и государственные предприятия.**

Государственные учреждения — это такие государственные организации, которые осуществляют непосредственную, практическую деятельность по выполнению функций государства в различных сферах: экономической, социальной, культурной, охранительной и т.п. Очень часто считают, что государственные учреждения осуществляют социально-культурные функции в сфере науки, образования, здравоохранения.

Государственные предприятия учреждаются для осуществления хозяйственной деятельности в целях производства продукции, либо его обеспечения, выполнения различных работ и оказания многочисленных услуг для удовлетворения потребностей общества, частных лиц, извлечения прибыли.

Государственный аппарат специально предназначается для осуществления государственной власти, на его структуру и принципы формирования оказывали и оказывают влияние различные факторы экономического, политического, исторического, религиозного и иного

характера, причем сущностные или функциональные изменения с неизбежностью требуют совершенствования государственного аппарата, появления новых органов государства.

В наиболее абстрактной, всеобщей форме структура государственного аппарата может быть представлена следующими основными видами («блоками») органов:

а) **органы законодательной власти** — то есть «первичные», органы государственной власти в собственном смысле слова, производные от других и основа для иных органов;

б) **органы исполнительной власти (органы государственного управления)** — исполнительно-распорядительные органы, ведущие повседневную оперативную работу по государственному управлению общественными процессами в интересах общества или его части (политических сил, стоящих у власти); они располагают вспомогательными государственными учреждениями (аппаратом управления, т.е. организационным и материальным аппаратом подготовки, принятия и реализации актов управления);

в) **правоохранительные органы** обеспечивают и поддерживают стабильность, неприкосновенность складывающихся под воздействием государства и права общественных отношений, включая организационный и материальный аппарат принуждения (армия, полиция, разведка, службы безопасности, тюрьмы).

Общей чертой механизма эксплуататорского государства является высокая степень бюрократической централизации, преобладание административно-полицейского, судебного и военного аппарата, что объясняется его важным значением в реализации методов прямого принуждения (насилия) над основной массой населения.

В. И. Ленин, сравнивая государственные аппараты государств эксплуататорских типов, отмечал, что механизм рабовладельческих государств был технически слабым, он не идет ни в какое сравнение с механизмом современного государства.

Механизм государства внутренне един. Это значит, что его части подчиняются целому, выразителем которого выступают государственные органы в собственном смысле — органы законодательной власти. Каждый государственный орган как часть целого является носителем государственной власти. Поэтому само понятие «орган государственной власти» служит как для выделения в механизме государства группы производных (первичных) органов, так и для характеристики каждого отдельного органа государства как части этого механизма. Часть государственного механизма, будучи специфической по своей природе и непосредственному назначению, содержит тем самым в себе возможность обособления.

Государственная власть принадлежит народу, так как он является носителем суверенитета и единственным источником власти, которую он осуществляет непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы.

Государственная власть делится на законодательную, исполнительную и судебную. В механизме государства разделение властей, как точно подметил К. Маркс, есть не что иное как прозаическое, деловое разделение труда, примененное к государственному механизму в целях управления и контроля.

Еще Дж. Локк, учитывая объективные потребности в разделении труда по управлению государством, различал три ветви власти: законодательную, исполнительную и федеративную (союзную), которые реализуют специфические функции - создание законов для общественного блага, их исполнение и ведение отношений с другими государствами.

III. Монтескье провозглашает разделение властей не просто как техническое отличие функций между государственными органами, а как разделение властвования между социально-политическими силами, чтобы не было возможности злоупотребить властью, а власти могли бы друг друга сдерживать и ограничивать.

Правда, идею разделения власти пытаются провести в законодательстве, и она находит свое отражение в конституциях, но фактически полномочия часто далеко отклоняются от их декларируемого соотношения, если учесть к тому же отсутствие четкой регламентации системы сдержек и противовесов.

Механизм государственной власти, каждое его звено создают для своих нужд государственные учреждения — рабочий вспомогательный аппарат, который властной силой не обладает, но играет важную роль в подготовке государственных решений. Такие учреждения, как канцелярии, управления делами, как бы опосредуют деятельность государства. Имеются учреждения, решающие самостоятельные задачи, но подчиненные какому-либо государственному органу (школа, вуз и т.д.).

Таким образом, государственный аппарат для осуществления своей властной, управленческой, организующей и охранительной деятельности создает необходимые учреждения, представляющие собой материальную силу, с помощью которой непосредственно проводятся в общественную жизнь, в поведение людей государственные решения. Они разнообразны по своему характеру. Так, исполнительно-распорядительные органы опираются на разветвленную сеть научных и проектных организаций, просветительские учреждения и организации, сеть общеобразовательных школ, лицеев, гимназий, колледжей, средних

специальных и высших учебных заведений.

Система органов охраны общественного порядка имеет развитую структуру учреждений обеспечения фактического принуждения: милиция (полиция), учреждения исполнения наказаний, армия со всеми входящими в нее вооруженными силами; разведка и контрразведка и т.п.

Правоохранительные органы выполняют многообразные виды деятельности:

- предотвращение вредных для общества состояний и действий;
- обнаружение и пресечение правонарушений во всех видах;
- профилактическая деятельность;
- репрессии в отношении преступников, наказание иных правонарушителей;
- устранение вредных последствий правонарушений;
- защита государства.

Правоохранительная деятельность возлагается на государство и все его органы, которые действуют на основе законности, обеспечивают охрану правопорядка, интересов общества, прав и свобод граждан. Вместе с тем она специально закрепляется за особой группой органов и учреждений, деятельность которых регламентируется законом.

Правоохранительные органы, в том числе исправительно-трудовые учреждения, своей деятельностью оказываются причастными к реализации всех функций государства, что требует правового обеспечения охраны их работников, соответствующего цивилизованным меркам организационно-технического и социального обеспечения.

В литературе учреждения государственного аппарата принято называть «вспомогательными учреждениями», «материальным придатком». Это органы государства, но не государственные органы, так как от них не исходит обязательных, властных решений в адрес других субъектов. Однако надо иметь в виду, что государственные органы без учреждений не могут существовать.

Тесная связь государственных органов и государственных учреждений дает основание сформулировать понятие «механизм государства», которое оказывается **шире** понятия государственного аппарата. Выделение в нем трех групп органов имеет фундаментальное значение. Эта классификация позволяет определить роль того или иного органа в выполнении функций государства.

Следует учитывать, что органы государственной власти осуществляют не только правотворчество. Их назначение состоит в том, чтобы задавать другим государственным органам программу деятельности путем принятия нормативно-правовых актов, осуществлять высшее (на своей территории) государственное управление, надзор и контроль

за законностью.

Органы государственного управления осуществляют как исполнительно-распорядительную деятельность, так и правотворчество, но оно подчинено исполнительно-распорядительной деятельности. Эта группа органов выполняет и правоохранительные функции в соответствии с их главным назначением.

Правоохранительные органы в процессе реализации своей основной деятельности также прибегают к управлению и правотворчеству, но они подчинены достижению главного назначения — охране правопорядка и обеспечению безопасности страны.

Таким образом, использование каждым государственным органом всех форм правовой деятельности обеспечивает эффективное выполнение государственным аппаратом в целом функций государства.

Разделение труда между государственными органами происходит вследствие многообразия решаемых социально-политических, экономических и прочих задач происходит в рамках единой государственной власти и закрепляется организационно-технически в компетенции. Следовательно, одностороннее ослабление или законодательной, или исполнительно-распорядительной, или правоохранительной деятельности с неизбежностью ведет к невыполнению всего комплекса задач государства. Относительное обособление групп государственных органов — это не разделение власти, а разделение труда. Власть остается единой. Каждое звено государственного аппарата представлено многочисленными и многообразными органами и чутко реагирует на происходящие в целях, задачах, интересах общества изменениях.

Во-первых, осуществляется **дифференциация** управления различными органами в пределах отрасли, появляются новые отраслевые органы; во-вторых, происходит **интеграция** управления отдельными сферами и возникают новые координирующие органы.

В юридической литературе ведется спор о специфике государственного управления: с одной точки зрения, это «непосредственная организация» практического осуществления функций государства, с другой — «непосредственное руководство» хозяйственным и культурным строительством.

Совершенно очевидно, что этот спор носит догматический характер, так как главное состоит в содержании исполнительно-распорядительной деятельности. Властные предписания имеют своим содержанием научно-техническую, экономическую, организационно-методическую деятельность, то есть научное управление общественными процессами. Любые научно обоснованные управленческие решения должны обязательно облекаться в форму властного акта управления.

2. Государственные органы: их признаки и характеристика

Каждый государственный орган — это структурно обособленное звено, относительно самостоятельная часть государственного аппарата, обладающая следующими **основными признаками**.

1. Осуществляет от имени государства его задачи и функции посредством определенного вида деятельности в порученной области.

2. Обладает властными полномочиями, чем и отличается от государственных учреждений и предприятий.

3. Имеет определенную компетенцию, т.е. закрепленную совокупность задач, функций, прав и обязанностей (правомочий).

4. Характеризуется определенной структурой, то есть строением по видам отдельных служб и численному составу (штатам).

5. Имеет территориальный масштаб деятельности.

6. Образуется в порядке, установленном законом.

7. Устанавливает правовые связи личного состава.

Основное свойство государственного органа, качественно его характеризующее, заключается в том, что он может издавать юридические акты, обязательные для исполнения теми, кому они адресованы; применять меры принуждения, убеждения, воспитания, поощрения для обеспечения требований этих актов; осуществлять надзор за их реализацией.

Веления государственного органа могут быть обязательными либо для всех граждан, либо для их определенного круга, они могут выходить за рамки данного государственного органа и распространяться на ту или иную область или отрасль экономического, социально-культурного строительства, на административно-политическую деятельность, связанную с функционированием данного государственного органа.

Государственные органы различаются между собой по функциям, задачам, структуре, компетенции, сферам деятельности.

В России в силу ее федеративного устройства следует различать **федеральные законодательные органы**, а также **законодательные органы субъектов федерации** причем система органов государственной власти республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов устанавливается ими самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральными законами.

Представительным и законодательным органом Российской

Федерации является постоянно действующее **Федеральное Собрание** — парламент, состоящий из двух палат — **Совета Федерации и Государственной Думы**, которые заседают, как правило, отдельно.

Значительное место в компетенции парламента занимает деятельность, связанная с формированием высших звеньев государственного аппарата. Совет Федерации назначает выборы Президента Российской Федерации и отрешает его от должности; назначает на должность судей Конституционного, Верховного, Высшего Арбитражного Судов Российской Федерации; назначает на должность и освобождает от нее Генерального прокурора Российской Федерации, а также заместителя Председателя Счетной Палаты и половину состава ее аудиторов. Государственная Дума дает согласие Президенту России на назначение Председателя Правительства, решает вопрос о доверии Правительству, назначает на должность и освобождает от нее Председателя Центрального банка России, Председателя Счетной Палаты и половину состава ее аудиторов, Уполномоченного по правам человека.

Президент Российской Федерации является **главой государства**, гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина, в установленном порядке принимает меры по охране суверенитета, независимости и государственной целостности России, обеспечивает **согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти**. Он определяет основные направления внутренней и внешней политики государства, представляет Российскую Федерацию внутри страны и в международных отношениях и т.д.

Широта полномочий президента ограничена Конституцией, а также его конституционной ответственностью — он может быть **отрешен от должности Советом Федерации** только на основании выдвинутого Государственной Думой обвинения в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления, подтвержденного заключением Верховного Суда Российской Федерации о наличии в действиях Президента Российской Федерации признаков преступления и заключением Конституционного Суда о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения.

Исполнительную власть в Российской Федерации осуществляет **Правительство**, состоящее из Председателя, заместителей Председателя, федеральных министров.

В пределах ведения Российской Федерации, совместных полномочий федерации и ее субъектов федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти ее субъектов образуют единую систему исполнительной власти в Российской Федерации. Традиционно центральными федеральными органами государственного управления являются: министерства, ведомства, государственные комитеты, службы,

имеющие в своем составе соответствующие управления и отделы. Исполнительная власть в субъектах федерации принадлежит различным по названию органам: правительствам, областной или краевой администрациям, которые возглавляются различными должностными лицами (губернаторами, главами администраций, председателями правительства и т.д.).

Судебная власть в Российской Федерации осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

Судебную систему России составляют: Конституционный Суд, Верховный Суд, Высший Арбитражный Суд, соответствующие суды субъектов федерации. В Конституции России предусмотрено, что Президент может в порядке, установленном федеральным законом, назначать судей других федеральных судов.

В настоящее время в России проводится судебная реформа, главными задачами которой являются:

— утверждение судебной власти в государственном механизме как самостоятельной влиятельной силы, независимой в своей деятельности от законодательной и исполнительной властей;

— защита и неуклонное соблюдение основных прав и свобод человека, конституционных прав граждан в судопроизводстве;

— закрепление в нормах уголовного и гражданского процесса, в соответствующих законодательных актах демократических принципов организации и деятельности правоохранительных органов;

— достижение уровня материально-технического обеспечения судов, органов юстиции, прокуратуры, внутренних дел, следственных подразделений, а также материального, бытового и социального обеспечения работников правоохранительных органов, соответствующего возлагаемой на эти органы и их работников ответственности;

— обеспечение достоверности и повышение доступности информации о деятельности правоохранительных органов, судебно-правовой статистики.

Важнейшими направлениями судебной реформы являются: создание федеральной судебной системы; признание права каждого лица на разбирательство его дела судом присяжных в случаях, предусмотренных законом; расширение возможности обжалования в суд неправомερных действий должностных лиц, установление судебного контроля за законностью применения мер пресечения и других мер процессуального принуждения; организация судопроизводства на принципах состязательности, равноправия сторон, презумпции невиновности подсудимого; дифференциация форм судопроизводства;

совершенствование системы гарантий независимости судей и подчинения их только закону; закрепление принципа их несменяемости.

В России сформировалась единая централизованная система органов прокуратуры с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору Российской Федерации. Прокуроры субъектов федерации назначаются Генеральным прокурором Российской Федерации по согласованию с ее субъектами, иные прокуроры назначаются им самостоятельно. Полномочия, организация и порядок деятельности прокуратуры определяются федеральным законом.

Особенностью функционирования местного самоуправления в Российской Федерации является то, что в настоящее время органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти, в пределах своих полномочий самостоятельны.

ЛЕКЦИЯ 6. ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА

- 1. Понятие и содержание функций государства.*
- 2. Классификация и эволюция функций российского государства.*

1. Понятие и содержание функций государства

В философии под функциями понимается внешнее проявление свойств какого-либо объекта в определенной системе отношений. В юридической литературе нет единства мнений относительно категории «функции государства». Под ними подразумеваются основные направления (стороны, виды) деятельности государства; его практическая деятельность, имеющая предметно-политический и социальный характер; социальное направление деятельности внутри или вне государства. Однако все единодушно признают, что в функциях государства выражаются его сущность и социальное назначение, цели и задачи. Функции не могут реализоваться внутри самой государственной организации: они реализуются в воздействии на общественные отношения.

Возникнув как продукт общества, государство становится по отношению к нему **управляющей системой**, деятельной силой, воздействующей на все важнейшие процессы, происходящие в нем. Государство ни в коем случае не есть нечто инертное, оно всегда действует и действует очень энергично. Это активное, деятельное начало является способом его существования. Оно задано самой природой государства, его сущностью. Государство есть организация власти экономически господствующих политических сил. В этой связи представляет интерес вопрос о степени его активности.

В условиях эксплуататорских обществ активность государства

возрастает вместе с обострением социально-классовых конфликтов, оно стремится предотвратить назревающие взрывы различными мерами, а затем усиливает их, вплоть до военного подавления угнетенных классов.

С точки зрения влияния на экономические отношения государство играет двойную роль: **содействует** развитию господствующего экономического базиса или **тормозит** развитие новых экономических отношений, вызревающих в недрах отживающих. Если господствующие экономические отношения потеряли свое объективно прогрессивное значение и стали препятствием для развития производительных сил общества, то государство становится реакционной силой, поскольку продолжает защищать старые производственные отношения в угоду экономически изживших себя, но еще политически господствующих сил. Так было в позднейшую эпоху феодализма, в недрах которого развивалось капиталистическое производство. Препятствуя развитию новых, более прогрессивных отношений, государство усугубляет конфликты в общественном производстве.

Ф. Энгельс также указывал на тройкого рода действие государственной власти на экономическое развитие. Вывод, который им был сделан, имеет фундаментальное значение для теории функций государства: «К чему же мы тогда боремся за политическую диктатуру пролетариата, если политическая власть экономически бессильна? Насилие (т.е. государственная власть) — это тоже экономическая сила».

Функции государства — это направления деятельности, но не сама деятельность. Деятельность по осуществлению функций наполняется конкретно-историческим содержанием, причем, причем в процессе реализации складывается их конкретное соотношение (удельный вес, значимость каждой функции в системе других).

Поскольку сферы государственной деятельности многообразны, как и общественные отношения, то перед теорией государства встала проблема определить главные направления его деятельности, в которых воплощается, реализуется, развивается его сущность и которые отражают способы существования государства, отмечает М. И. Байтин. В то же время неверно думать, что в функциях государства отражается только его сущность, ибо у него возникают задачи и функции, продиктованные особенностями переживаемого момента, ситуацией политического властвования, спецификой управления Государственно-организованным обществом.

Выделение основных (главных) направлений деятельности государства есть «дробление» деятельности государства в целом, которое однако не означает дробления деятельности государственных органов. Главные направления — это социально значимые стороны деятельности

государства, к реализации которых подключены все его органы, а не какие-либо отдельные его звенья. В противном случае сущность и социальное назначение государства не получат в функциях выражения и сама категория «функция государства» потеряет и теоретический и практический смысл и окажется чисто умозрительной (спекулятивной).

Л. А. Морозова предложила трактовку функций не только как направлений его деятельности, но и как **механизма государственного воздействия** на общественные процессы, ссылаясь на то, что, выполняя определенные функции в тех или иных сферах жизни общества, государство одновременно посредством проводимых реформ, различного рода преобразований, правового регулирования общественных отношений воздействует на состояние общественных процессов.

Представляется, что включение механизма государственного воздействия на развитие общественных процессов в понятие функций государства не совсем справедливо, так как тем самым делается попытка свести функции государства в целом к **функционированию** его механизма, а также подменить функционирование государства различными способами правового воздействия, хотя в науке существует такое самостоятельное понятие, как правовые формы осуществления функций государства.

Общепризнано, что существенными признаками функций государства являются их непосредственная связь с сущностью и социальным назначением государства, направленность на решение задач в интересах достижения государственных целей, которые бывают различными на определенных исторических отрезках времени, видоизменяются в процессе становления, укрепления и дальнейшего развития государства.

В функциях государства его сущность находит более конкретное выражение. Эта конкретизация носит объективный характер, так как функции государства формируются объективно, под определяющим воздействием целей и задач, обусловленных экономической и политической структурами общества и вытекающими отсюда интересами социальных групп, коллективов, всего народа.

Поэтому функции государства постоянно присущи ему в течение всего исторического периода его существования. Если к власти приходят другие политические силы, то изменяются и функции государства. Вместе с тем в определенные периоды существования государства может происходить смена приоритетных интересов, что влечет и изменение в его функционировании, на первый план могут выдвигаться функции, имеющие максимальное значение (например, функция обороны нашей страны в период Великой Отечественной войны 1941-

1945 годов).

Каждая функция государства имеет предметно-политическую характеристику, как справедливо отмечал А. И. Денисов, ибо ее содержание показывает, что является предметом их деятельности, какие средства им используются для достижения той или иной цели.

Содержание функций не остается неизменным на отдельных этапах развития государства, что подтверждается их своеобразием в периоды радикальных экономико-социальных изменений, революций в различных сферах жизни государственно-организованного общества. Особенно существенно различие в содержании функций государств, принадлежащих к разным общественно-экономическим формациям.

Функции государств эксплуататорских типов имеют существенные общие черты:

1) ведущее значение функции прямого подавления эксплуататорским меньшинством эксплуатируемого большинства населения. Различия касаются приемов, масштабов, конкретных целей подавления и классов, в отношении которых оно осуществляется;

2) охрана частной собственности на орудия и средства производства; различия вытекают из особенностей самих форм частной собственности;

3) обеспечение лишь внешних условий существующих отношений эксплуатации, ограниченное вмешательство государства в экономику.

Функции государства демократического типа противоположны в своем содержании функциям эксплуататорских государств:

1) второстепенное значение функции прямого подавления; оно осуществляется большинством населения в отношении свергнутого эксплуататорского меньшинства и постепенно утрачивает свое назначение, хотя рецидивы могут быть;

2) охрана всех существующих различных форм собственности на средства производства;

3) ведущее значение организаторских функций, неизвестных эксплуататорским государствам;

4) целенаправленность функций на решение задач демократического строительства.

Современная трактовка функционирования государственно-организованного общества свидетельствует о том, что в деятельности государства присутствуют как **классовые**, так и **общесоциальные** начала. Если государство представляет собой политическую организацию экономически господствующего класса, общество носит ярко выраженную классовую структуру, где отдельные его части противостоят друг другу в силу различного отношения к средствам производства, то функционирование государства посвящено **преимущественно** охране интересов господствующего или доминирующего (по признаку

собственности) класса.

Долгое время в юридической литературе искусственно поддерживался классовый подход, не всегда обращалось внимание на особенность функционирования государства в интересах всего общества, о чем образно сказал К. Маркс, ссылаясь на необходимость деятельности любого государства в интересах осуществления общих дел. Можно с уверенностью сказать, что любое государство осуществляет общесоциальную деятельность, выступает представителем интересов всего общества, всех классов, социальных групп и слоев населения.

К функциям, вытекающим из природы всякого общества, относятся все направления деятельности государства по поддержанию естественных условий существования человеческого общества, которые предполагают деятельность как внутреннюю, так и на межгосударственной основе. В условиях научно-технической революции, принявшей глобальные масштабы, значение этих функций все более возрастает. Достаточно сослаться на необходимость поддержания экологического равновесия и охрану окружающей человека среды; борьбу с болезнями (в частности, СПИДом); международное культурное и научно-техническое сотрудничество при решении проблем, не укладывающихся в рамки интересов отдельных стран (освоение космоса, изучение и использование ресурсов мирового океана, создание всемирной службы погоды, охрана среды и рациональное ее использование; разработка международных стандартов и всемирной радио и телевизионной связи, развитие транспортных средств).

Надо отметить, что международное экономическое сотрудничество по обеспечению человечества энергоресурсами и продуктами питания, научное сотрудничество, выходящее за рамки отдельных стран, создание прочного мира между народами сами по себе не носят классового характера, однако их осуществление подвержено решающему влиянию как классовых, так и общих интересов.

Соотношение классового и общесоциального в государстве позволяет сделать вывод о том, что следует различать государства с преимущественно классовыми функциями и государства с преимущественно общесоциальными (демократическими) функциями, что предполагает выяснение не только направлений деятельности, но и социального назначения государства.

Как справедливо отмечает Л. А. Морозова, общесоциальная деятельность государства обеспечивает определенную степень устойчивости отношений и связей внутри общества, его целостность и единение на базе общесоциальных интересов (экономических, культурных, национальных и др.). Чем больший удельный вес общесоциальных функций, тем выше роль государства как инструмента

преодоления противоречий, средства достижения общественного компромисса, стабилизации общественных связей. Такая роль государства вынуждает его отказываться в своей практической деятельности от использования исключительно методов насилия, принуждения. Все чаще ему приходится обращаться к авторитету общедемократических, гуманистических институтов и идей, например к идее правового государства, господства права в общественной и политической жизни, соблюдения прав человека, защиты национальных меньшинств, к различным формам участия населения в государственной и общественной жизни, к поддержке начал самоуправления, обеспечению свободы печати и гласности, судебной защиты прав и законных интересов гражданина и др.

Государство сильно сознательностью личностей, которые поддерживают его, если оно умеет считаться и учитывать в своем функционировании на основе демократических идей многообразие классовых, групповых, национальных и иных различных социальных интересов, опираясь при этом на общечеловеческие, гуманистические ценности. Любое иное государство нельзя считать цивилизованным.

Таким образом, в науке теории государства сформировалась категория «функция государства», во-первых, отражающая реальный жизненный процесс существования государства, во-вторых, вытекающая из категории «сущность государства». По мере развития и совершенствования общественных отношений, повышения производительности труда и консолидации населения сущность государства постепенно меняется, что в первую очередь проявляется в изменении его функций.

В самом общем виде можно дать следующее понятие функции государства: это **основные (главные) направления (стороны, виды) деятельности государства по реализации стоящих перед ним задач для достижения определенных целей, обусловленных как классовой, так и общесоциальной его сущностью и социальным назначением.**

2. Классификация и эволюция функций российского государства

В юридической литературе существуют различные основания (критерии) классификации функций государства: **по сферам деятельности (объекты воздействия); по продолжительности действия; по социальной значимости; по правовым формам осуществления.**

По сферам государственной деятельности (объектам воздействия) общепринятым считается деление функций на **внутренние и внешние.** Первые связаны с реализацией задач государства внутри страны, а вторые — на межгосударственном уровне, где оно выступает субъектом международно-правовых отношений. Среди ученых нет единства

мнений по поводу перечня функций современного государства с учетом их деления на внутренние и внешние.

Так, В. В. Лазарев к внутренним функциям относит установление и охрану правового порядка; охрану прав собственности, иных прав и свобод граждан; экономическую; культурную; социальную; экологическую, а к внешним — поддержание мира и мирного сосуществования; обеспечение делового партнерства и сотрудничества; защиту государственного суверенитета от внешних посягательств.

Н. Т. Шестаев к внутренним функциям, охватывающим сферу жизни государства, касающимся каждого члена общества, относит: охранительную; экономическую; социальных услуг; обеспечения и защиты граждан; культурно-воспитательную; природоохранную, а к внешним, направленным на обеспечение существования государства в мировом сообществе — защиту государства от вооруженных нападений других государств; поддержание международных политических отношений (дипломатическая деятельность), экономических и культурных связей; борьбу с международными преступлениями; участие в международной охране окружающей среды.

Определенный интерес вызывает классификация функций государства, предложенная Л. А. Морозовой, которая, ссылаясь на мнение Ю. А. Тихомирова о том, что генеральной тенденцией в развитии современных функций государства являются саморегулирование, начала самоорганизации и самодеятельности, делает вывод, что российскому государству на данном этапе присущи следующие внутренние функции: обеспечение народовластия; экономическая; социальная; налогообложение; экологическая; охрана прав и свобод граждан, обеспечение законности и правопорядка. К внешним функциям относятся: интеграция в мировую экономику; внешнеэкономическое партнерство и государственная поддержка иностранных инвестиций; оборона страны; поддержка мирового правопорядка; сотрудничество с другими государствами в решении глобальных проблем современности (экологической, сырьевой, энергетической, демографической и др.).

Не вдаваясь в подробное рассмотрение различных точек зрения, констатируем, что в целом все авторы в той или иной степени отмечают, что объектом воздействия функций государства являются крупные сферы общественной жизни — экономика, социальная структура, духовная жизнь общества, сложившийся общественный порядок. Поэтому в самой общей классификации функции могут быть экономическими, идеологическими, охранительными, политическими как во внешней, так и во внутренней деятельности государства. Данная классификация носит абстрактный характер, она не отражает специфику

различных государств, особенно в рамках отдельных типов.

По продолжительности действия функции государства подразделяются на **постоянные** и **временные**. К первым относятся такие, которые присущи государству на всех этапах его существования (достаточно сослаться на экономическую функцию), вторые характеризуются непродолжительностью существования, что обусловлено спецификой задач государства на отдельных этапах его функционирования. (Например, функция подавления сопротивления свергнутых эксплуататорских классов при смене государственного строя в ходе революции. В результате или перевоспитания, или физического уничтожения бывших эксплуататоров эта функция полностью отмирает или сливается с другой — функцией охраны правопорядка и существующего строя).

По социальной значимости функции государства традиционно подразделяются на **основные** и **неосновные**. Первые выполняются всеми его органами во взаимодействии, их можно назвать **общими**, т.е. одинаково присущими каждому звену государства. Функции, свойственные лишь конкретным государственным органам, являются **отдельными**. Общие функции государства осуществляются через отдельные функции государственных органов. И наоборот, отдельные функции тесно связаны с общими, им подчинены, являются средством их реализации, поэтому именовать их «неосновными», на наш взгляд, было бы ошибочно.

Отдельные функции государства — это те направления его деятельности, которые сами по себе непосредственно не выражают его сущность и социальное назначение (например, охрана здоровья населения, борьба со стихийными бедствиями и пр.) или же являются частью («подфункциями») основных (например, планирование экономического и социального развития общества, исполнение наказания). Функции конкретных государственных органов могут быть четко и правильно определены или поняты только на базе общих функций государства. Всякое теоретическое или практическое сведение последних к функциям его органов означает их растворение в организационных, технических приемах деятельности.

Деятельность государства по осуществлению своих функций облекается в правовые формы: **правотворчество**; **исполнительно-распорядительная**; **правоохранительная**, которые основаны на принципе разделения властей. Соответственно и функции государства подразделяются на законодательные (правотворческие), управленческие и судебные, что в принципе отражает механизм реализации государственной власти. Причем каждая из названных функций может осуществляться совокупностью государственных органов,

принадлежащих к определенным независимым ветвям власти.

Для того чтобы раскрыть эволюцию функций российского государства, рассмотрим соотношение категорий «цель» — «задачи» — «функции». Прежде всего, в формулировании определенной цели государства проявляется его социальное назначение. Для ее достижения объективно нужно решение конкретных задач, что в свою очередь обусловлено осуществлением соответствующих функций.

Следует отметить, что понятия «функции» и «задачи» нераздельны, не случайно соответствие задачам государства составляет существенный признак категории функции государства, причем даже формулировки ряда задач и функций совпадают или почти совпадают.

Постановка перед государством и обществом определенных задач порождает необходимость осуществления соответствующих функций, так как вне реализации функций государства его задачи останутся неосуществленными. Определяющими в соотношении задачи и функций выступают первые, а не вторые. Функция государства, отмечает А.И. Денисов, это не задача государства, хотя функция и связана с ней и даже прямо зависит от нее. Однако при всей своей значимости задачи не являются первоосновой для развития государства и его функций, так как они сами происходят из экономических и политических потребностей общества, определяются закономерностями его развития. Кроме того, задачи могут и должны отличаться в зависимости от национально-исторической и иной специфики развития каждого отдельного государства.

Таким образом, задача включает в себя, с одной стороны, необходимость достижения какой-либо цели определенного характера, а с другой — необходимость определенного вида деятельности. Функции государства зависят от его задач, так как последние обуславливают само существование функций, определяют их содержание, воздействуют на формы и методы их осуществления.

Проблема взаимосвязи функций и задач государства на отдельных этапах его существования решается самостоятельно применительно как к внутренним, так и к внешним функциям, ибо исторические причины их возникновения — порождение соответственно внутренних объективных законов развития государства и внешних условий.

Любые государства, находящиеся на одном этапе развития, имеют одинаковые функции, хотя отличия в их содержании, а тем более в формах и особенно в методах реализации могут быть самыми различными. Не следует понимать, что каждому этапу соответствуют «свои» функции, совершенно отличные от функций других этапов развития, и что с переходом государства на новый этап происходит полная или частичная замена его функций. Представляется, что

появляются новые функции, однако большая часть уже существующих трансформируется и наполняется иным содержанием, что можно проследить на эволюции российского государства.

Уже в процессе становления и развития государства диктатуры пролетариата формируется система как внутренних, так и внешних функций, последовательность появления которых обусловлена целями и задачами, решаемыми данным государством. Его целью было обеспечение завоеваний революции, завершение переходного периода от капитализма к социализму, поэтому внутренние задачи заключались в следующем.

Национализация земли, фабрик, заводов, банков обеспечивала переход в руки народа основных средств производства и создавала необходимые предпосылки для утверждения и развития общественной собственности, организации плановой системы хозяйства.

Индустриализация позволяла вывести страну на передовые научно-технические позиции, превратить ее в могучее промышленное государство.

Кооперация давала возможность использовать преимущества коллективного труда, развивать общий интерес на основе учета индивидуального (частного) интереса. К сожалению, во многом кооперация была заменена на **коллективизацию**, что привело к глубоким и не всегда положительным изменениям в системе экономических отношений, во всем укладе жизни села, хотя идея была прогрессивной и демократической — укрепить союз рабочего класса и крестьянства.

Проведение **культурной революции** позволяло решить задачу ликвидации неграмотности, сформировать новую интеллигенцию (взамен уничтоженной старой), создать условия для духовного роста человека.

Следует отметить и постановку еще одной задачи, обусловленной спецификой именно российского государства: **решение национального вопроса**. Создание многонационального государства на принципиально новых условиях позволяло ликвидировать национальный гнет и неравноправие наций, способствовало быстрому экономическому, социальному и культурному прогрессу бывших национальных окраин. Правда, на практике была проведена в жизнь сталинская идея автономизации, а не федерализации.

Внешняя задача российского государства состояла в **обеспечении мирных условий развития страны**.

Функции государства диктатуры пролетариата были обусловлены стоящими перед ним задачами защиты революции, поэтому на первых порах его существования приоритетной была функция **подавления сопротивления** свергнутых эксплуататорских классов, которая в последующем утратила это значение в связи с отсутствием классового

сопротивления.

Отстаивая интересы революции, государство диктатуры пролетариата приступило к решению задач строительства нового общества, что обусловило появление следующих функций: **хозяйственно-организаторской**, связанной с монопольным руководством экономикой, планированием, организацией производства в масштабах всей страны; **регулирующей меры труда и меры потребления**, решающей задачи государственного руководства и государственной организации трудовых и распределительных отношений, реализующей принцип «от каждого по способностям, каждому по труду»; **культурно-воспитательной**, состоящей в решении задач государства преимущественно в идеологической сфере, организации и руководства образованием, развитием литературы и искусства, физической культуры и спорта; **охраны правопорядка, прав и свобод граждан, социалистической собственности**. Что касается последней функции, то ее содержанием в первую очередь была охрана государственной собственности, обеспечение защиты государственных интересов, что объяснялось приматом их над личными, частными интересами. К внешним функциям государства диктатуры пролетариата относились функции **обороны страны и борьбы за мир и мирное сосуществование государств с различным социальным-экономическим строем**.

Следующий этап развития российского государства характеризуется изменением его цели: упрочение государства трудящихся, что повлекло и изменение внутренних задач: **упрочение материально-технической базы социализма; развитие социалистических общественных отношений; воспитание нового человека**. Изменения в количестве функций практически не произошло, если не считать того, что отпала функция подавления сопротивления свергнутых эксплуататорских классов, но следует констатировать, что все они наполнились новым содержанием. В дальнейшем появились две новые функции: **оказания социальных услуг членам общества и природоохранительная**. Внешняя задача осталась той же, однако возникли новые функции, связанные с изменением международной обстановки: **братская взаимопомощь и сотрудничество со странами социализма; сотрудничество со странами, сбросившими колониальную зависимость**.

Целью современного российского государства является **формирование гражданского общества, создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека**.

Изменение цели функционирования государства повлекло изменение его задач: **обеспечить переход к рыночным отношениям; гарантировать свободу предпринимательства и добросовестной конкуренции; создать условия для реализации каждым права быть**

собственником; провести политическую реформу в интересах народа для дальнейшей демократизации политической системы.

В. В. Лазарев с учетом общего подхода к пределам государственной деятельности считает, что государство имеет следующие задачи: поддержание правопорядка; охрана прав собственности и иных прав и свобод граждан; создание благоприятных условий для экономической деятельности производителей и культурного развития граждан; оказание благотворительной и иной социальной помощи; обеспечение экономической безопасности, внутренней общественной и внешней безопасности общества и государства.

Внутренние функции современного российского государства существенно не изменились: **экономическая; оказания социальных услуг; экологическая; охраны правопорядка, прав и свобод граждан.** Л. А. Морозова выделяет в качестве самостоятельных функций **обеспечение народовластия; налогообложения и взимания налогов.** Внешние же претерпели большие изменения. В частности, появились самостоятельные функции **борьбы с международными преступлениями; международной охраны окружающей среды, а также, как считает Л. А. Морозова, функция интеграции в мировую экономику.**

В. Н. Хропанюк выделяет следующие внутренние функции современного государства: экономическая (формирование государственного бюджета и контроль за его расходованием; определение общих программ экономического развития страны; стимулирование наиболее приоритетных отраслей экономики; создание благоприятных условий для предпринимательской деятельности); социальная (оказание социальной помощи нуждающимся в ней членам общества, выделение необходимых средств на здравоохранение, просвещение, строительство дорог, жилья, работу транспорта и связи и т.п.); финансового контроля (выявление и учет доходов производителей, часть которых направляется в государственный бюджет для удовлетворения социальных и общегосударственных нужд); охраны правопорядка (обеспечение точного и полного осуществления законодательных предписаний всеми участниками общественных отношений); экологическая (система мероприятий, направленных на сохранение, восстановление и улучшение природных условий жизни человека).

Лекция 7. ТИПОЛОГИЯ ГОСУДАРСТВА

1. *Основные вопросы типологии государств.*
2. *Общая характеристика отдельных типов государств.*

1. Основные вопросы типологии государств

Первые попытки типизации государств были предприняты еще

Аристотелем, который считал, что основными критериями разграничения государств являются, во-первых, количество властвующих в государстве и, во-вторых, осуществляемая государством цель. Он различает правление одного, правление немногих, правление большинства, а государства делит на правильные (где достигается общее благо) и неправильные (где преследуются частные цели).

Г. Еллинек писал, что несмотря на постоянное развитие и преобразование, можно установить некоторые прочные признаки, придающие определенному государству или группе государств на всем протяжении их истории черты определенного типа. Он выделяет идеальный и эмпирический типы государств, где первое — это мыслимое государство, которое в реальной жизни не существует. Эмпирический тип получается в результате сравнения реальных государств друг с другом: древневосточное, греческое, римское, средневековое и современное.

Г. Кельзен считал, что в основе типизации современных государств лежит идея политической свободы, поэтому выделяются два типа государственности: демократия и автократия.

Американский профессор Р. Макайвер также делит все государства на два типа: династические (антидемократические) и демократические. Отличия между ними заключены в степени отражения государственной властью воли общества.

Немецкий политолог Р. Дарендорф, подразделяя все государства на антидемократические и демократические, утверждает, что в результате постепенной демократизации общество классовой борьбы становится обществом граждан, в котором хотя и нет недостатка в неравенстве, но создана общая для всех основа, и которое делает возможным цивилизованное общественное бытие.

Категория тип государства занимает самостоятельное место в теории государства и права, так как дает возможность более полно отразить изменяющуюся сущность государства, особенности его возникновения и эволюции, увидеть в целом естественно-исторический прогресс в развитии государственно-организованного общества.

Под типом государства понимаются взятые в единстве наиболее общие черты различных государств, система их важнейших свойств и сторон, порождаемых соответствующей эпохой, характеризующихся общими сущностными признаками.

До последнего времени в теории государства и права вопросы типологии государств рассматривались преимущественно с позиции **формационного подхода**. Суть его состоит в том, что в основе типизации государств лежит категория общественно-экономической формации, основанной на том или ином способе производства, отражающей

соотношение базиса и надстройки, классовой сущности, целей, задач и функций государства с позиции его социального назначения.

Известная «триада» К. Маркса делит мировую историю на три макроформации: первичную (архаичную), вторичную (экономическую) и третичную (коммунистическую), получившие название **общественных**. Основными критериями такой классификации являются, во-первых, наличие или отсутствие частной собственности; во-вторых, наличие или отсутствие противоположных классов; в-третьих, наличие или отсутствие товарного производства. Следовательно, государственно-организованное общество — элемент экономической общественной формации, в рамках которой выделяются соответствующие способы производства: **азиатский, античный, феодальный, буржуазный**. В этом случае в основу деления истории социального развития положена идея естественно-исторического процесса смены одной общественно-экономической формации другой, причем каждая последующая логически и исторически вытекает из предыдущей, в которой подготавливаются все экономические, социальные и политические предпосылки перехода к новой, более высоко организованной формации.

Первой общественной формацией считается первобытно-общинная, которая не знала ни частной собственности, ни классов, ни товарного производства. Способ производства, как мы уже отмечали, основан на общей (общинной, коллективной) форме собственности, а власть опирается на авторитет, выражает интересы всего общества в целом. Переход к государственно-организованному обществу связан с изменениями в базисе первобытного общества, с несоответствием характера производственных отношений уровню развития производительных сил, что предполагает эпоху социальной революции. Изменения в способе производства, основывающиеся на возникшей частной собственности, появление классов и различных социальных групп с противоположными экономическими и социальными интересами требовали их политического оформления в виде **государства**.

Каждая новая общественно-экономическая формация на первом этапе становления обеспечивает прогресс в развитии производительных сил в силу того, что производственные отношения по своему характеру опережают их уровень. Второй этап характеризуется соответствием характера производственных отношений уровню развития производительных сил общества, что свидетельствует обычно о его расцвете. Однако действующий **закон постоянного развития производительных сил общества** приводит к тому, что на третьем этапе уровень их развития перестает соответствовать «старым» производственным отношениям, что вызывает формирование «новых»,

постепенно складывающихся внутри этого общества. Количественное их накопление приводит к качественным изменениям, видоизменяются формы собственности, что связано с появлением новых классов и социальных групп с противоположными интересами, а это в свою очередь требует их государственного оформления. Происходит **политическая революция**, рождается политическая организация, иная по своей сущности, целям, задачам и функциям, возникает другое государство.

Необходимо учитывать, что каждое государство развивается в конкретном обществе, в конкретное время и в конкретных исторических, географических, внешних условиях. Категория «тип государства» абстрагируется от них и берет во внимание **наиболее общие черты их возникновения, развития и отмирания.**

В настоящее время делаются попытки рассматривать в качестве самостоятельных формаций еще две: «азиатский способ производства» и «прафеодализм». Так, А. Захаров, присоединяясь к точке зрения Ж. Шено, характеризует азиатский способ производства как сочетание производительной активности сельских общин и экономического вмешательства государства, которое одновременно и управляет и эксплуатирует сельские общины. А. Захаров считает, что разложение первобытно-общинного строя никогда не вело к феодализму, то есть к образованию крупной частной собственности на землю и закреплению крестьянства. Это был длительный, охватывающий многие столетия период, в ходе которого знать выделилась в особую группу, обеспечила себе привилегии в отношении пользования землей, но крестьяне сохранили как свободу, так и собственность на землю. Этот период он называет прафеодализмом. И только в результате изживания отношений такого порядка рождается феодализм.

Наряду с формационным подходом к решению вопроса типологии государств широко применяется **цивилизационный подход**, в основе которого тоже лежит идея соотношения государства и социально-экономического строя с учетом духовно-нравственных и культурных факторов общественного развития.

В самом общем виде понятие «цивилизация» можно определить как **социокультурную систему, включающую как социально-экономические условия жизнедеятельности общества, так и этнические, религиозные его основы, степень гармонизации человека и природы, а также уровень экономической, политической, социальной и духовной свободы личности.** Цивилизация, ее ценности влияют не только на социальную, но и на государственную организацию общества.

При цивилизационном подходе тип государства определяется не столько объективно-материальными, сколько идеально-духовными.

культурными факторами. А. Дж. Тойнби пишет, что культурный элемент представляет собой душу, кровь, лимфу, сущность цивилизации; в сравнении с ним экономический и тем более политический планы кажутся искусственными, несущественными, заурядными созданиями природы и движущих сил цивилизации.

Понятие цивилизации он сформулировал как относительно замкнутое и локальное состояние общества, отличающееся общностью религиозных, психологических, культурных, географических и иных признаков, два из которых остаются неизменными: религия и формы ее организации, а также степень удаленности от того места, где данное общество первоначально возникло. Из 21 цивилизации, считает А. Дж. Тойнби, сохранились лишь те, которые смогли последовательно освоить жизненную среду и развить духовное начало во всех видах человеческой деятельности (египетская, китайская, иранская, сирийская, мексиканская, западная, дальневосточная, православная, арабская и т.д.). Каждая цивилизация придает устойчивую общность всем государствам, существующим в ее рамках.

2. Общая характеристика отдельных типов государств

1. Рабовладельческое государство явилось первым историческим типом государства, возникшим на рубеже IV и III веков до нашей эры (Месопотамия, Египет). Рабовладельческий строй существовал в странах Азии, Европы и Африки вплоть до III — V веков нашей эры. В Китае он был заменен феодальным строем раньше, чем в других странах (еще во II — I веке до нашей эры), а высшего развития достиг в Древней Греции и в Древнем Риме. У славян возникновение государства относится к эпохе феодализма, поэтому они миновали рабовладельческий строй.

Рабовладельческое государство изучается рядом наук. Если история государства и права рассматривает особенности отдельных рабовладельческих государств, то теория государства и права выявляет общие закономерности различных рабовладельческих государств, раскрывает сущность и основные черты этого типа государства.

Актуальность изучения рабовладельческого государства и права обуславливается не только необходимостью анализа прошлого для выяснения закономерностей развития государственно-правовых явлений в настоящем и в перспективе, но еще и тем, что в современном мире рабство сохранилось. Образован Специальный комитет по вопросам рабства в ООН, в 1956 году была созвана Международная конференция по борьбе с рабством, принявшая Дополнительную конвенцию об упразднении рабства, работорговли, институтов и

обычаев, сходных с рабством.

Экономическую основу рабовладельческого государства составляли производственные отношения, характеризующиеся тем, что частной собственностью рабовладельца были не только орудия и средства производства, но и рабы, которых нещадно эксплуатировали, продавали, покупали, могли безнаказанно убивать и т.д. В Китае рабов называли «чу-минь», что в переводе означает «скот и раб».

В основе рабовладельческой эксплуатации лежит прибавочный продукт, создаваемый посредством **внеэкономического принуждения**. Только при помощи физического воздействия, бича можно было заставить раба работать на хозяина. К. Маркс писал, что как вол не продаст своей работы крестьянину, так и раб не продает свой труд рабовладельцу. Раб вместе со своим трудом принадлежит своему господину. Он — товар, который может переходить из рук одного собственника в руки другого, но труд не является его товаром.

Рабовладельческое хозяйство строилось на непосредственных отношениях господства и подчинения. Быстрое изнашивание рабочей силы рабов и их массовая гибель вследствие беспощадной эксплуатации не беспокоили рабовладельцев, так как в период расцвета рабовладельческого строя «говорящее орудие» легко и быстро могло быть заменено новым. Источниками пополнения рабов были войны, превращение должников в рабов (долговая кабала), провинции и колонии также поставляли «живой товар». Это обеспечивало относительную дешевизну рабочей силы. Количество рабов во многих городах Греции и Рима превосходило количество свободного населения. В Спарте на 32 тысячи свободных граждан было 220 тысяч рабов.

Рабство широко применялось во всех видах труда, как в частном хозяйстве, так и в государственном (строительство ирригационных сооружений, дорог, работа на золотых и серебряных рудниках). Рабовладельцы все больше перекладывали на рабов тяготы физического труда и в конечном счете отказались от производительной деятельности. Таким образом рабовладельческий строй породил **противоположность между умственным и физическим трудом**, которая с самого начала носит антагонистический характер. Отрыв умственного труда от физического, превращение умственной деятельности в монополию господствующих классов нанесли огромный ущерб интеллектуальному развитию человечества.

Другой конкретной формой непримиримых противоречий рабовладельческого общества была **противоположность между городом и деревней**, порожденная вторым крупным разделением труда — отделением ремесла от земледелия и скотоводства. В городах население преимущественно занималось ремеслом, торговлей, ростовщичеством.

Отделение города от деревни стимулировало динамику производительных сил прежде всего тем, что содействовало расширению торговли, но вместе с тем являлось тормозом общественного развития, так как привело к разорению и жестокой эксплуатации крестьянства — мелких производителей, которые облагались большими налогами со стороны городов. Обезземеливание крестьян и разорение мелких ремесленников привело к образованию многочисленного слоя нищенствующего населения — люмпен-пролетариев, порвавших с производством.

Но самым главным противоречием рабовладельческого общества, неминуемо ведущим его к гибели, было противоречие между рабской формой труда и рабовладельческой формой собственности, между рабами и рабовладельцами.

Производственные отношения рабовладельческого общества характеризовались тем, что важнейшей отраслью хозяйства было земледелие. Земельная собственность являлась приоритетной формой собственности, куда входили публичные земли (государственные имения, рудники, храмы и т.д.) и частные. Имелась и государственная общинная собственность.

Таким образом, рабы являлись основным производящим классом рабовладельческого общества, противостоящим основному классу собственников орудий производства и рабочей силы — рабовладельцам. Помимо них в рабовладельческом обществе были и другие социальные группы, прослойки со своими интересами: ремесленники, мелкие землевладельцы (крестьяне), люмпен-пролетарии. Эти слои формально были свободными, но их отношения с рабовладельцами были противоречивыми.

Их сказанного можно сделать вывод: рабство — основа всего производства, рабы — главный производящий класс, противоречие между рабами и рабовладельцами — центральное противоречие общества.

Основной экономический закон рабовладельческого общества состоял в производстве добавочного продукта путем эксплуатации рабов в условиях полной собственности рабовладельцев на средства производства и на рабов.

Возникает вопрос, каким образом относительно малочисленный класс рабовладельцев мог так беспощадно эксплуатировать огромные массы рабов и держать их в повиновении. Это достигалось лишь посредством создания и использования специальной организации, особой силы, стоящей над обществом и все более и более отчуждавшейся от него, — государства.

Рабовладельческое государство представляло собой орган классового

господства и насилия класса рабовладельцев над рабами и мелкими производителями — крестьянами и ремесленниками. Это была гигантская машина военно-политического характера, располагавшая всеми средствами принуждения: вооруженной силой, полицией, тюрьмами, аппаратом чиновничества, которые являлись орудием диктатуры класса рабовладельцев. Восстания или даже сильные брожения рабов в древности сразу обнаруживали сущность античного государства как **диктатуры рабовладельцев**.

Основная задача рабовладельческого государства состояла в охране частной собственности и рабовладельческой формы эксплуатации, подавлении сопротивления огромной массы рабов и неимущей части свободного населения. С помощью государства обеспечивалось сохранение выгодных для рабовладельцев производственных отношений.

Классовая сущность государства проявлялась в его функциях, которые показывают, для чего рабовладельцы организовались в государство.

Первой внутренней функцией рабовладельческого государства являлось **подавление сопротивления рабов**, которая осуществлялась главным образом внеэкономическим принуждением: методом открытого вооруженного подавления восстаний рабов, физическим уничтожением непокорных без суда и следствия. Имелись случаи массовых, подчас регламентируемых истреблений рабов просто «для профилактики». В Спарте это было убийство илотов (фактически государственных рабов) без всякого повода. В Риме в 10 году нашей эры был принят закон, по которому убийство рабом своего господина влекло уничтожение всех рабов, проживающих в данном хозяйстве. Эта сторона деятельности рабовладельческого государства выражает его социальное назначение по отношению к классу рабов и другим слоям населения.

Вторая функция — **охрана рабовладельческой собственности на орудия и средства производства** была направлена на обеспечение экономической основы рабовладельческого государства — на поддержание рабства, рабовладельческой системы хозяйства, рабовладельческих производственных отношений. Эта сторона деятельности обеспечивала экономические интересы господствующего класса, способствовала приумножению его богатства. Осуществлялась эта функция методом правовой регламентации имущественных отношений между свободными гражданами при помощи права, методом организации работорговли, общественными работами по строительству ирригационных и иных сельскохозяйственных сооружений, без которых рабовладельцы не могли увеличивать свои доходы.

В государствах восточной деспотии деятельность по **организации общественных работ** приобрела широкий размах и большое значение в силу особых условий общинной формы собственности. В этих государствах данный вид деятельности следует выделить в качестве самостоятельной внутренней функции рабовладельческого деспотического государства. К. Маркс в статье «Британское владычество в Индии» писал: «Климатические условия и своеобразие поверхности, особенно наличие огромных пространств пустыни... сделали систему искусственного орошения при помощи каналов и ирригационных сооружений основой восточного земледелия... Эта элементарная необходимость экономного и совместного использования воды... повелительно требовала вмешательства централизующей власти правительства. Отсюда та экономическая функция, которую вынуждены были исполнять все азиатские правительства, а именно функция организации общественных работ».

Третья функция рабовладельческого государства - **идеологическое воздействие и создание культурных ценностей** — рассматривается в качестве самостоятельной, так как духовное порабощение осуществлялось системой специальных мероприятий. Наибольшее значение имела система отправления религиозных культов, на которые расходовались огромные средства. Особую роль играли жрецы, входившие в государственный аппарат. Так, в Риме религиозные нововведения устанавливались Сенатом, в Афинах не было свободы совести, религия носила государственный характер, ее обеспечивало государственное принуждение. К этой функции относится и организация зрелищ для люмпен-пролетариев, имевшая классовую подоплеку. Большую роль в реализации данной функции играло то, что для идеологического порабощения народных масс существенное значение имело культивирование взглядов на физический труд как на удел только рабов и трудового люда. Эта деятельность проводилась в широком объеме и имела своим предметом выгодное рабовладельцам идеологическое воспитание населения.

Идеологическое обслуживание класса рабовладельцев осуществлялось в ходе развития науки, в создании древней культуры. Причем эта деятельность носила преимущественно публичный, а не частный характер. Содействие развитию науки и культуры со стороны рабовладельческого государства выражало его прогрессивную роль в процессе общего исторического развития.

В государствах восточной деспотии деятельность по **организации общественных работ** приобрела широкий размах и большое значение в силу особых условий общинной формы собственности. В этих государствах данный вид их деятельности следует выделить в качестве

самостоятельной внутренней функции. К. Маркс в статье «Британское владычество в Индии» писал: «Климатические условия и своеобразие поверхности, особенно наличие огромных пространств пустыни... сделали систему искусственного орошения при помощи каналов и ирригационных сооружений основой восточного земледелия... Эта элементарная необходимость экономного и совместного использования воды... повелительно требовала вмешательства централизующей власти правительства. Отсюда та экономическая функция, которую вынуждены были исполнять все азиатские правительства, а именно функция организации общественных работ».

Таким образом, в сфере внутренней жизни рабовладельческое государство осуществляло следующие функции: подавление сопротивления рабов и других слоев общества, организацию эксплуатации трудового населения; охрану и приумножение частной собственности рабовладельцев и поддержание системы рабства; идеологическое воздействие на угнетенные массы и создание древней культуры, развитие науки; в государствах восточной деспотии осуществление общественных работ. Все эти функции реализовывались в единстве и взаимосвязи.

В области внешней деятельности рабовладельческое государство осуществляло следующие функции: обороны страны и мирного контакта с другими народами; захвата чужих территорий (провинций); управления захваченными провинциями.

Функция обороны страны и мирного контакта с другими народами была направлена на деятельность по укреплению армии и проведению в ней реформ, которые заключались в замене военного ополчения, сохранившегося как пережиток родового строя, постоянной или наемной армией. Сюда следует отнести и имевшую в рабовладельческих государствах большое значение внешнюю торговлю, а также дипломатическую деятельность, широко практиковавшуюся рабовладельческими государствами для приобретения союзников в последующих военных столкновениях с другими рабовладельческими государствами.

Функция захвата чужих территорий включала деятельность рабовладельческих государств по организации и проведению военных походов с целью захвата не только новых земель, но и самого главного — военнопленных для пополнения армии рабов, а следовательно, поддержания системы рабства. Кроме того, посредством завоевания других земель имелась возможность увеличить средства государственной казны.

К третьей внешней функции рабовладельческого государства следует отнести деятельность по управлению завоеванными территориями,

которые не вошли в собственные земли данного рабовладельческого государства. В основном это были города-полисы. Завоеванные территории превращались в провинции, управление которыми осуществляли наместники - ставленники центральной власти. Эти провинции имели большую самостоятельность, свой быт и свои органы. Управление ими заключалось главным образом в организации сбора налогов и податей. Отметим, что данная функция не являлась постоянной. В период осуществления централизации и образования рабовладельческих империй эти провинции включались в их состав не как внешние земли, а как часть собственной территории.

Подчеркнем, что внутренние и внешние функции рабовладельческого государства осуществлялись комплексно, выражали его классовую сущность как организации класса рабовладельцев.

Для практического осуществления функций рабовладельческого государства были необходимы государственные органы, государственные учреждения, специальные органы насилия и подавления, которые в своей совокупности составляли **механизм рабовладельческого государства**. Он представлял собой, во-первых, совокупность преимущественно **угнетательных** органов: вооруженные силы, полиция, тюрьмы, суды, а также органы государственной власти, управления, жреческие и другие организации рабовладельцев.

Занятие должностей в государственном аппарате было доступно лишь знатной, состоятельной части населения. Должности (назначаемые и выборные) были безвозмездными. Рабы не могли занимать никаких должностей и даже состоять в армии. Солдаты рекрутировались из неимущей земледельческой части свободного населения.

Во-вторых, отличительной чертой механизма рабовладельческого государства является его эксплуататорский характер, ибо все органы государственного аппарата служили цели закрепления классового неравенства и эксплуатации рабов, а также неимущей части свободного населения.

В-третьих, механизм рабовладельческого государства отличается простотой. Он не был таким громоздким, как это свойственно, например, механизму современного государства. Применительно к рабовладельческому государству можно выделить, как указывал К. Маркс, три ведомства: военное, финансовое и общественных и сельскохозяйственных работ. Несложность механизма рабовладельческого государства объясняется тем, что соотношение классовых сил было явно в пользу рабовладельцев, несмотря на их относительную малочисленность по отношению к количеству рабов. Кроме того, простота механизма объяснялась также и относительной однородностью самого господствующего класса, отсутствием в нем

различных группировок и подразделений, что не вызывало потребности в многочисленных органах, выражающих интересы различных слоев господствующего класса.

Механизму рабовладельческого государства не были известны представительные органы (парламент, муниципалитеты и т.д.). Их отсутствие объясняется **открыто классовым характером диктатуры рабовладельцев**. Следует лишь оговориться относительно такого пережитка родового строя, как народные собрания. Некоторое время они еще сохранялись, хотя содержание их деятельности уже изменилось. Они охватывали лишь свободное население, причем только его мужскую часть. Как правило, вопросы выносились не решением общества, а по инициативе магистров. Постепенно они были вытеснены органами собственно государственного аппарата. Народного представительства как такового эпоха рабовладения не знала, там, где была демократия, она была демократией лишь для малочисленной кучки населения — рабовладельческой знати.

Проанализируем отдельные части механизма рабовладельческого государства. Наибольшую роль играли вооруженные силы, которые в первую очередь использовались для подавления сопротивления трудящихся масс, а также пополняли армию рабов военнопленными. Господствующий класс всеми силами стремился укрепить армию и создать общественное мнение в пользу службы в ней. В Риме, например, только служба в армии могла открыть дорогу к карьере на политическом поприще. Огромное значение имела воинская дисциплина, которая поддерживалась суровыми мерами, особенно в походе. Широко применялись телесные наказания, вплоть до смертной казни. Немалую роль играла заинтересованность солдат в пополнении числа своих рабов и в увеличении своих земельных владений.

С развитием рабовладельческого государства совершенствовалась и армия. Наиболее крупной реформой была военная реформа Мария (Рим, 107 год до н.э.), введившая добровольную вербовку наемников в постоянную армию вместо прежнего гражданского ополчения из свободного населения (землевладельцев). Добровольцами пошли люмпен-пролетарии, так как им стали платить жалование и давать полное снаряжение. Это, несомненно, повысило ее боеспособность, освободило от пережитков первобытного строя, обеспечив рабовладельцев послушной наемной силой.

Другой не менее важной частью механизма рабовладельческого государства был чиновничий аппарат, который состоял из различных учреждений, ведающих отдельными областями управления. Должности в нем, как уже отмечалось, занимали лишь имущие. В Риме к органам административного аппарата относились Сенат и магистратуры, в

афинском государстве — Совет пятисот. В Риме, например, Сенат осуществлял и законодательную, и судебную власть. В магистратурах особое значение имели должности претора, эдила, квестора.

Претор мог командовать войсками, но главной его обязанностью была охрана порядка в городе, уголовная и гражданская юрисдикция, ставшая впоследствии основной его деятельностью. Цензор ведал финансами, а также производством общественных работ. Появление эдилов и квесторов свидетельствует о росте бюрократического аппарата. В их ведение входили: забота о продовольствии; наблюдение за рынками; устройство общественных игр; вопросы пополнения государственной казны; ведение архивов и приходно-расходных книг; распределение военной добычи.

Основная тенденция развития механизма рабовладельческого государства — создание централизованного аппарата на основе назначения. Процесс централизации наиболее ярко выражен в рабовладельческих государствах восточной деспотии. В руках монарха-царя сосредоточивалась вся полнота власти, причем он был одновременно представителем и светской, и духовной власти, главнокомандующим и высшей судебной инстанцией. Главные ведомства возглавлялись высшими сановниками. В Китае, например, один из них ведал армией и назывался «укротителем повстанцев», другой — «начальником земледелия» и ведал работами и повинностями в пользу государства.

Все рабовладельческие государства были одинаковыми по своей классовой сущности, но отличались друг от друга по **форме организации диктатуры рабовладельцев**: это была либо монархия, либо республика — демократическая или аристократическая. Несмотря на то, что формы правления различались, суть оставалась одна: рабы не имели никаких прав и были угнетенным классом.

Разнообразие форм рабовладельческого государства объясняется наличием при одинаковой экономической основе и классовой природе отдельных конкретно-исторических условий существования каждого государства (соотношение классовых сил, внешняя обстановка, географические и климатические условия, способствовавшие, например, развитию большого ирригационного хозяйства в масштабах всей страны, сильной централизованной власти).

Рабовладельческие монархии были известны большинству государств Древнего Востока (Египет, Вавилон, Индия, Китай), где сложились так называемые восточные деспотии. Их особенности в наличии сельской общины, отсутствии частной собственности на землю, установлении сильной централизованной власти для проведения общественных работ по строительству ирригационных сооружений.

Древние общины составляли в течение тысячелетий основу самой грубой государственной формы, восточного деспотизма, где вся полнота государственной и духовной власти сосредоточивалась в руках монарха.

Таким образом, общие черты государств Древнего Востока с пережитками первобытно-общинного строя в виде сохранившейся земельной (сельской) общины, слабым развитием частной собственности на землю, коллективным рабовладением (государственные, храмовые рабы), которое долгое время существовало параллельно с частным владением, требовали неограниченной власти деспота (фараона, царя т.д.). Развитие монархической формы правления во многом связывается с совершенствованием частной собственности, вытеснением совместной собственности на землю и рабов, обострением классовой борьбы; структура общества, а вместе с ней и народовластие приходят в упадок в той же мере, в какой развивается недвижимая частная собственность.

Рабовладельческая демократическая республика в наиболее типичной форме сложилась в Древней Греции (V век до н.э.). Соотношение классовых сил требовало от господствующего класса объединения всех слоев свободного населения против рабов и метеков. Эта демократия была демократией для ничтожного меньшинства, для кучки рабовладельцев, составлявших 10-12% населения. Да и в отношении свободных граждан допускались изъятия: лишались политических прав женщины, фактически не пользовались ими неимущие слои (крестьяне и ремесленники). Для занятия должностей был установлен высокий имущественный ценз.

Афинская демократия характеризовалась такими чертами, как всеобщее (для граждан) избирательное право, ежегодное переголосование всех законов и переизбрание должностных лиц, выборность и оплата всех должностей, наличие института народного собрания.

Рабовладельческая аристократическая республика была известна Древнему Риму и Спарте. В выборах высших органов принимали участие не все свободные, а только привилегированная часть рабовладельцев.

Древнегреческие и древнеримские политические деятели, философы, юристы отстаивали естественность рабства. В работе «Республика» Платон, хотя и отмечал несправедливость состояния рабства, тем не менее не предлагал его уничтожить. Он считал его полезным, поскольку рабский труд обеспечивал досуг людям, занимавшимся умственным трудом. В другом произведении — «О законах» он ратовал за сохранение рабства, но советовал лучше обращаться с рабами, чтобы они приносили больше пользы и в то же время были безопасны для рабовладельцев.

Аристотель рассматривает рабство как порождение природы. Он делит людей на две группы: на людей, избавленных от унижительных забот о средствах существования, и на людей низшего сорта — рабов, являющихся лишь орудиями производства, вынужденных заниматься производством средств к существованию. По мнению Аристотеля, как природа знает деление на высшие и низшие существа, так и человеческое общество закономерно делится на рабовладельцев и рабов. Среди свободных он выделяет особый слой людей — **граждан**. Государство, замечает Аристотель, — понятие сложное. По своей форме оно представляет известного рода организацию и объединяет определенную совокупность граждан. Каждой форме государства соответствует свое определение понятия гражданина, свои основания наделения того или иного круга лиц совокупностью гражданских прав. Вместе с изменениями понятия гражданина и, следовательно, формы государства изменяется и само государство.

Среди современных западных ученых получили распространение теории под названием «модернизм исторического процесса», где рабовладельческое общество рассматривается как капитализм древнего мира. По мнению Майера, Пельмана, Сальвиоли, в древних государствах Греции, Рима господствовал капитализм, как и в современном западном обществе. Смысл этих взглядов состоит в том, что поскольку капитализм якобы вечен, постольку бессмысленна всякая борьба с ним, борьба за прогрессивное развитие, за общество без эксплуатации. Другая разновидность современных взглядов на рабовладельческое государство состоит в его идеализации. Приверженцы этой точки зрения признаки афинской и римской государственности ищут в современных государствах.

2. **Феодалное государство** является исторически вторым типом государства, который отражает качественный скачок в поступательном развитии человеческого общества, ибо перемена формы эксплуатации превратила рабовладение в крепостничество.

На третьем этапе развития рабовладельческого общества наступает эпоха его кризиса, рабовладельческие производственные отношения, прежде всего их характер, уже не полностью соответствуют уровню развития производительных сил, становятся тормозом на их пути. Рабский малопроизводительный труд постепенно заменяется трудом колонов, которым передаются в пользование определенные участки земли на условиях выполнения повинностей в пользу хозяина земли (нередко бывшего рабовладельца).

Это свидетельствует о зарождении в недрах рабовладельческого общества новых, более прогрессивных **феодалных** производственных отношений, способствующих дальнейшему поступательному развитию

производительных сил. В конечном счете они одерживают победу над старыми производственными отношениями, что находит свое отражение в надстройке: рабовладельческое государство заменяется на феодальное, которое становится орудием господства крупных землевладельцев (помещиков, феодалов) над лично зависимым крестьянством. Возникнув на базе феодальной системы хозяйства и феодальной собственности, феодальное государство охраняет экономическую основу феодализма.

Способом присвоения феодалом прибавочного продукта была земельная рента. Известны три ее формы: отработочная, продуктовая денежная, которые условно соответствуют трем периодам в развитии феодального государства.

При **отработочной ренте** крестьянин находился под прямым надзором и принуждением собственника или его представителя, он жил в непрерывной и непосредственной близости от них и отработывал определенное количество дней в неделю на его земле. При **продуктовой ренте** крестьяне сами располагали своим временем, выращивали урожай и расплачивались с хозяином продуктами. При преобладании **денежной ренты** отношения между крестьянами и земельным собственником складывались на договорной основе, причем первые превращались либо в арендаторов земли, либо в собственников, либо в неимущих батраков, нанимавшихся за деньги.

Вся деятельность феодального государства сводилась в основном к одному — удержать власть помещиков над крепостными. На крестьянство ложилась вся тяжесть содержания класса эксплуататоров: князей, дворянства, духовенства. Крестьянин не признавался полной собственностью помещика, но мог быть продан, куплен, наказан своим господином. Помещик мог потребовать от крестьянина выполнения работы на себя. Крепостной без ведома хозяина не мог жениться, отлучиться из деревни, приобретать имущество, покупать землю и распоряжаться ею.

Для феодализма характерно деление на три сословия: духовенство, дворянство и «третье» сословие — будущую буржуазию, из которых каждое имело свои права и обязанности. Первые два сословия составляли класс феодалов, господствующий, эксплуатирующий и угнетающий крестьян.

Главной отраслью производства являлось земледелие, поэтому собственность на землю имела решающее значение. На Востоке в ряде стран наряду с землей исключительно важную роль играли ирригационные сооружения, без которых земледелие было невозможно. Существовали и другие объекты собственности: сельскохозяйственный инвентарь, рабочий и продуктивный скот, семена, хозяйственные постройки, которые находились в собственности не только помещиков

или государства, но и крестьян, ремесленников.

Следовательно, **экономической основой** феодального государства является феодальная собственность на орудия и средства производства, частичная собственность на крестьянина.

Основной признак крепостного права — прикрепление крестьянства (оно составляло большинство населения, города были развиты крайне слабо) к земле. Отсюда произошло и само понятие «крепостное право». Крестьянин мог работать определенное число дней на себя на том участке, который выделял ему помещик, остальное время он работал на хозяина.

Сущность общества сохранялась: оно держалось на классовой эксплуатации. Полноправными были только помещики, крестьяне оставались бесправными. Их положение мало чем отличалось от положения рабов в рабовладельческом государстве. Но все же крепостной крестьянин не считался полной и непосредственной собственностью помещика, до известной степени принадлежал себе, и крепостное право при более широкой возможности развития обмена, торговых отношений все более и более разлагалось, расширяя возможности для освобождения крестьянства.

В истории феодального общества можно также выделить три периода развития.

В истории Западной Европы феодализм занял более чем тысячелетнюю эпоху (V — XVII века). Экономический строй, взаимоотношения классов, государственные порядки и правовые институты нашли свое отражение в сословно-корпоративной структуре феодализма. Антагонистические противоречия между феодалами и угнетенными массами, борьба между различными группировками среди феодалов — вот чем характерно это общество.

Эволюция социально-экономических и политических институтов приводила и к изменениям в государстве. На первом этапе раннефеодального строя существует раннефеодальное государство (конец V — середина XI века). Феодализм еще только консолидируется и упрочивается как новая общественно-экономическая формация; в рамках данного этапа государства сначала организуются в большие, но весьма слабые по степени интеграции монархии (феодально-раздробленные государства). Для второго этапа — периода полного развития феодального строя, фазы его расцвета (середина XI — конец XV века) типичны централизованные сословно-представительные монархии. Для третьего этапа — периода позднего средневековья (конец XV — XVII век), полосы заката, упадка феодализма и зарождения капиталистического способа производства характерны абсолютные монархии.

Первый этап феодализма характеризуется незрелостью феодального способа производства; его классовая структура обусловлена тем, что наряду с феодально-зависимым крестьянством сохранялась еще большая масса свободных крестьян-общинников и мелких земельных собственников; с земледельцами-феодалами сливалась военно-дружинная знать; эксплуатация осуществлялась как в форме ренты, так и в виде взимания дани; завершение процесса становления феодального способа производства связано с узурпацией общинных земель.

Второй этап отличается господством крупной земельной собственности, незначительной ролью городского ремесла, торговли и товарно-денежных отношений при сохранении натурального хозяйства; народное ополчение заменено феодальным, что привело к ослаблению королевской власти, так как отдельные феодалы стали богаче королей; произошло полное слияние дружинной знати и земледельцев-феодалов; короли становятся первыми среди равных (*primus inter pares*); при натуральном в основном хозяйстве прочие экономические связи отсутствовали; существовали коллективные органы феодальной олигархии: королевская курия или совет, боярская дума (XIII — XIV века), съезды феодалов, княжеские съезды.

Связь по вертикали от короля до простого рыцаря обеспечивалась иерархией собственности и политической власти, установлением вассальной зависимости менее крупных феодалов от более крупных, наличием системы сюзеренитета - вассалитета.

Сословно-представительной монархией называется такая централизованная феодальная монархия, в которой формально полновластный монарх, осуществляя власть, вынужден привлекать для решения важных вопросов в качестве совещательного органа собрание представителей господствующих сословий.

Преодоление феодальной раздробленности осуществлялось на почве интенсификации производства, возросшая способность сельского хозяйства дать больше продукции стимулировала развитие обмена между городом и деревней, товарно-денежных отношений и эволюцию городов как ремесленных центров. Без торговли интенсификация производства становилась для феодала бесцельной. Развитие товарно-денежных отношений открывало возможность превратить ренту в средство удовлетворения разнообразных потребностей и потому требовало повышения производительности труда и усиления эксплуатации крестьянства в целом.

Усиливающиеся крестьянские войны вели к установлению сильной государственной власти, чему в немалой степени способствовало также укрепление позиций среднего землевладения (стабильность

монастырского землевладения) и появление служилого землевладения. Поэтому объединение обширных областей в феодальные королевства являлось потребностью как для земельного дворянства, так и для городов.

На третьем этапе государство существует в виде абсолютной монархии, где верховная власть всецело и нераздельно (неограниченно) принадлежит монарху, который издает законы, назначает чиновников, собирает и расходует народные деньги без всякого участия народа в законодательстве и в контроле за управлением. Самодержавие есть поэтому самовластие чиновников и полиции при бесправии народа.

Феодальное государство принимает форму абсолютной монархии в переходный период, когда старые феодальные сословия приходят в упадок, а из средневекового сословия горожан формируется современный класс буржуазии и когда ни одна из борющихся сторон не может взять верх над другой. Это четко прослеживается на примере Англии в правление Тюдоров в XVI веке, когда появилось новое дворянство — джентри.

Классовая сущность феодального абсолютизма не меняется, так как оно по общему правилу является государством самого могущественного, экономически господствующего класса. Абсолютная монархия характеризуется ликвидацией или полным упадком значения сословно-представительных учреждений; неограниченной властью монарха; увеличением аппарата подавления.

Рассматривая сущность феодального государства, следует исходить из общей закономерности происхождения государства. Государство и право феодального типа возникают там, тогда и постольку, где, когда и поскольку классовые противоречия между феодалами и крестьянами **объективно** становятся непримиримыми.

Для того чтобы обеспечить классовое господство, используется сила, которая стоит над обществом, — феодальное государство, которое выступает политической организацией экономически господствующего класса феодалов. Классовая сущность такого государства — диктатура класса феодалов.

Как при рабстве, так и при крепостничестве господство меньшинства над громадным большинством не может обходиться без принуждения. Для сохранения власти необходим соответствующий аппарат — государство. Функции феодального государства делятся на **внутренние** (охрана феодальной собственности, подавление сопротивления крестьян, идеологическое воспитание народных масс) и **внешние** (оборона страны, захват чужих территорий, порабощение других народов, например крестовые походы).

Механизм феодального государства в процессе его эволюции

претерпевал существенные изменения: он был относительно прост на первом этапе и становился все более сложным по мере развития государства. Абсолютизм доводит его до гигантских размеров. К. Маркс, характеризуя французское государство, писал, что исполнительная власть с ее громадной бюрократической и военной организацией, с ее многосложной государственной машиной, с войском чиновников в полмиллиона человек рядом с армией еще в полмиллиона, обвивающая точно сеть все тело французского общества и затыкающая все его поры, возникла в эпоху абсолютной монархии, при упадке феодализма. Основная роль в этой машине принадлежала карательным органам: армии, полиции, жандармерии, суду, тюрьмам и т.п.

Большую роль в феодальном государстве играла церковь, догматы которой были одновременно и политическими аксиомами, а библейские тексты получали во всяком суде силу закона. Особенно сильное влияние имела христианская церковь в Западной Европе, где она безраздельно господствовала в сфере духовной жизни на протяжении средних веков. Религия была ядром мировоззрения феодального общества, стержнем единой христианской культуры. В руках священнослужителей политика и юриспруденция, как и все остальные науки, оставались простыми отраслями богословия, и к ним применялись те же принципы, которые господствовали в нем. «Нет власти еще не от бога, существующие же власти от бога установлены» - непрерываемая догма феодального строя. Происходила ожесточенная борьба между римско-католической церковью и светскими феодалами за главенствующую роль в обществе.

Большое влияние в период феодализма имела божественная теория Фомы Аквинского, носившего титул «ангельского доктора», которого в 1323 году церковь причислила к лику святых. В 1879 г. папа Лев XIII объявил его учение «единственно истинной философией католицизма».

Надо сказать, что в этот период велась активная борьба против засилья церкви, широкое распространение получили ереси, особенно в XI — XIII веках, которые были как плебейско-крестьянские, так и бюргерские. Последние проповедовали идеи объединения и создания сильной централизованной власти. Доктор богословия и профессор Оксфордского университета в Англии Джон Уинклиф (1324 — 1384) и чешский теолог Ян Гус (1371 — 1415) провозглашали независимость английской церкви от папской, оспаривали принцип непогрешимости пап, возражали против вмешательства церкви в дела государства, полагали частную собственность и деление на сословия идущими от бога.

3. Буржуазное (капиталистическое) государство возникает в ходе разложения феодального строя, связано с победой новых

капиталистических общественных отношений. Основной задачей его становится обеспечение господства **диктатуры класса буржуазии**. Экономической предпосылкой появления этих отношений является универсализация существующей частной собственности, растущая степень ее обобществления. Экономическая структура капитализма вырастает из экономической структуры феодализма. В основе этого государства лежит капиталистическая частная собственность на орудия и средства производства, но не на работника. На первый план здесь выходит **экономическое принуждение**, отношения эксплуатации сохраняются. Появляется наемный труд в национальном масштабе, поэтому капиталистический способ производства возможен только там, где работник лично свободен, независим как личность от капиталиста. На первых порах своего развития буржуазное государство выступает подчас компромиссом между старой властью в лице монарха и уходящего с исторической сцены класса и новым классом - буржуазией, которая обладает экономической властью, а с помощью государства становится и политически господствующей силой.

Несомненно, что в период возникновения буржуазного государства общество пережило качественный скачок в развитии, что вызвало рост серьезными открытиями во многих науках, что вызвало рост промышленности, а это в свою очередь привело к появлению новых форм организации эксплуатируемых классов, осознанию ими себя как совокупности личностей.

Буржуазное государство, выступая политической организацией всего класса буржуазии, в период своего становления, по мере развития капиталистического общества, сужает свою социальную базу, выражает интересы монополистической буржуазии, начинает активно вмешиваться в экономику, отказываясь от политики «государства ночного сторожа».

Со временем произошло перерастание монополистического капитализма в государственно-монополистический, что означает **сращивание государства с монополиями**.

Повышение экономической роли буржуазного государства объясняется тем, что оно становится **совокупным капиталистом**, так как, будучи собственником целых отраслей промышленности, проводит государственную политику, используя законодательную, исполнительную, судебную власть. Причем активизация экономической деятельности происходит не только в интересах одной буржуазии, как это подчас упрощенно понималось.

Естественно, что необходимо углубленное научное осмысление закономерностей и перспектив развития буржуазного общества от простейших форм к более сложным на современном этапе, тем более,

что наша наука вслед за публицистами готова резко изменить его характеристику.

В литературе все больше утверждается мнение о том, что существование современного западного общества и его государства закономерно, что при достижении высшей точки развития в традиционном индустриальном направлении эволюционным путем появляется новая социальная система, сосуществующая с оставшимися социалистическими государствами. За капитализмом и его государственными формами наступает иная фаза развития, получившая название **постиндустриального общества**, в котором буржуазное государство способствует трансформации капитализма в смешанную экономику; государство изображается как одинаково заботящееся об интересах всех слоев общества, а национализированный сектор экономики, ее регулирование и программирование, государственная система социального страхования есть свидетельство конвергенции двух социально противоположных систем.

Констатируя тот факт, что современное буржуазное государство является сложным политическим организмом, учитывающим реалии современного развития, сглаживающим противоречия между различными социальными группами и слоями, классами общества (государственное регулирование экономики, установление минимального уровня заработной платы, проведение социальных программ, осуществление пенсионного обеспечения), подчеркнем, что все это осуществляется в интересах имеющих политическую власть, многочисленного слоя собственников, в интересах частного предпринимателя.

4. Социалистическое государство представляет собой четвертый тип государства, который может возникнуть только в ходе социалистической революции, при соответствующих условиях, связанных с развитием буржуазного общества. Прав В. В. Лазарев, считающий, что социалистическое государство не тождественно совокупности государств, входивших ранее в так называемый социалистический лагерь. В теоретическом плане «социалистическое государство» означает некую абстракцию (а в политическом отношении идеал), содержащую набор признаков, принципов и норм, отличающих данное государство от капиталистического. В первую очередь необходимо наличие материальных (экономических) предпосылок, связанных с обобществлением собственности, концентрацией ее в руках меньшинства во все увеличивающихся размерах, что приводит к углублению классовых противоречий, которые разрешаются в ходе **социалистической революции**.

Государство по-новому диктаторское и по-новому демократическое

выступает политической организацией большинства населения во главе с рабочим классом. Оно имеет ряд принципиальных черт, отличающих его от буржуазного государства.

Если все предыдущие государства были основаны на частной собственности, то экономической основой социалистического государства является **общественная** собственность в различных ее формах, что дает возможность ликвидировать эксплуатацию человека человеком, устранить все причины, ее порождающие.

Социалистическое государство не есть государство в собственном смысле слова, так как оно не является орудием власти меньшинства над большинством. Реальный процесс эволюции советского государства оказался иным, чем должен был быть в идеале: в условиях сталинского режима неуклонно разрастался партийно-государственный аппарат, подминавший под себя все возможные формы самоуправления народа, неоправданно усиливались репрессивные функции государственной машины, общественные организации стали практически полностью зависимыми от государства. Курс на укрепление «аппаратного государства» противоречил идее полугосударства, наоборот, было создано мощное во всех отношениях государство.

В. В. Лазарев справедливо подчеркивает, что К. Маркс и Ф. Энгельс могли лишь прогнозировать коммунистическое будущее. Ставка делалась на бестоварный, безгосударственный, самоуправляемый образ жизни. Переходное государство виделось по типу Парижской коммуны, без специального аппарата, без разделения властей, с допущением насилия только в отношении сопротивляющихся эксплуататоров. В. И. Ленин с учетом опыта послереволюционного развития России строит обновленную модель социализма, где допускается использование закона стоимости и товарно-денежных отношений; признается существование разных форм собственности; отдается предпочтение кооперативной форме производства; делается упор на совершенствование государственного аппарата и на активное участие в его работе трудящихся; актуализируется проблема государственных форм решения национального вопроса.

Модель социализма 30-50-х годов базировалась на полном огосударствлении основных средств производства, вмешательстве государства во все сферы общественной жизни; административно-командной организации труда и других видов общественной деятельности; примате общественного интереса перед личным и свертывании на этой основе ряда прав и свобод граждан; первенстве партийного интереса и интереса государственной безопасности над всякими другими; идеологическом давлении государства на граждан. В практическом воплощении данной модели сопутствовали

тоталитаризм и вождизм, произвол и террор, конформизм, догматизм и идеологический вакуум.

Современная модель социализма реально ставит человека с его потребностями и интересами в центр всей общественной жизни; освобождает его от патерналистской политики государства; допускает разнообразие форм собственности; утверждает трудовой характер присвоения; гарантирует социальную справедливость в распределительных отношениях; социальную защищенность малоимущих через государственные и общественные фонды; устанавливает экономические методы хозяйствования при демократизации планирования; отдает предпочтение регулирующей роли рынка, развитию науки и культуры; обеспечивает формирование правового государства.

Перечисленные идеи совпадают с общечеловеческими ценностями, реализация которых может осуществляться, как представляется, в различных государственных формах, что даст основание не противопоставлять их, а находить как **общее** в реализации этих ценностей, так и **особенное**.

Можно согласиться с Ю. А. Дмитриевым, что современное цивилизованное государство — это институт, направленный на организацию нормальной жизни и развития общества в целом, защиту прав, свобод и законных интересов граждан и народов, орудие решения споров и конфликтов как внутри государства, так и за его пределами.

Лекция 8. ГОСУДАРСТВО В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВА

- 1. Понятие политической системы общества.*
- 2. Роль государства в политической системе.*
- 3. Государство и общественные организации.*

1. Понятие политической системы общества

Категория «политическая система общества» сравнительно недавно, но прочно вошла в научный оборот. основополагающие идеи о политической системе общества были сформулированы в теории государства на рубеже 60 и 70-х годов. В последнее время наука добилась существенных успехов в развитии теории политической системы и в анализе ее практики. Осуществляется разработка общих вопросов, углубляются научные представления о целостности этого образования, анализируются элементы политической системы,

исследуются политические партии, политические нормы, политический режим, политическая идеология, особенности прямых и обратных связей с социальной средой, социальным окружением системы.

«Молодость» понятия политической системы проявляется в отсутствии устоявшегося, общепринятого подхода к его трактовке и применению. Наиболее распространено представление о политической системе как об инструменте, механизме принуждения, власти в поразному понимаемых социально значимых целях: интеграции, адаптации общества и т.п. Тем самым на политическую систему в той или иной мере переносится понятие государства. Для американского политолога Д. Истона (D. Easton) политическая система есть механизм преобразования идущих от общества социальных импульсов в политические решения и действия. Но как различить, где механизм, а где окружающая его социальная среда? И, наконец, почему именно «политическая система», а не «политическая организация» или «политический механизм»?

Как и многие другие, понятие «политическая система» пришло из социологии. Не делая экскурсов в давнюю историю политико-правовой мысли со ссылками на Аристотеля, Платона или Гоббса, уподоблявших общество живому организму - органической системе, назовем Г. Спенсера и Э. Дюркгейма. В их работах присутствует ряд категорий социальной теории системы, такие, как институт, функция, регулятивная система общества, политическое управление. Однако свои концептуальные очертания понятие «политическая система» обрела в работах американских исследователей Д. Истона и Г. Алмонда.

Общеизвестно, что в окружающем нас мире существует множество систем. С точки зрения науки кибернетики системами являются различные агрегаты (автомобиль, например), а также процессы, явления (игра в бильярд, язык, галактика). Социальная форма движения материи вызывает к жизни социальные системы (общественно-экономическая формация, класс, государство, мораль, партия, трудовой коллектив и т.д.). Главная особенность социальных систем — их связь с велевой деятельностью людей и их различных объединений.

Эволюция социальных систем ведет к их усложнению, приобретению завершенных форм. Движение системы заключается в стремлении к целостности, оно состоит в том, чтобы подчинить себе все элементы общества или создать недостающие ей органы. Таким путем система в ходе исторического развития превращается в целостность.

Политическая система общества выступает как сложное, многогранное явление и анализируется, естественно, специалистами в различных областях государства и права, социологии, философии и т.п. В частности, ученые в области теории государства и права

исследуют ее с помощью системного и структурно-функционального анализа, с точки зрения ее относительной статики и непрерывной динамики, соотношения политической системы общества как целого с ее отдельными элементами, прежде всего выясняя место и роль государства в этом образовании, его новые качества, особенности, грани как структурного элемента.

В философско-правовой литературе имеется ряд определений системы, под которой понимается упорядоченное определенным образом множество элементов, взаимосвязанных между собой и образующих некоторое целостное единство, обладающее относительной самостоятельностью, устойчивостью и автономностью функционирования.

Следовательно, важными особенностями системы является наличие в ней интегральных качеств, не свойственных образующим ее частям, и ее относительная самостоятельность, которая, однако, не исключает ее связи с внешней средой.

Под структурой понимается способ связи элементов в целостное системное образование как совокупность устойчивых отношений между элементами, т.е. диалектическое единство элементов, их связей, целостности.

Таким образом, как считает Н. А. Михалева, система — это целостное единство элементов и структуры, структура — это способ упорядочения элементов, характеризующийся устойчивостью.

При рассмотрении вопросов развития политической системы российского общества следует опираться на цивилизованную, демократическую идею о самоуправлении. Ее главное содержание заключается в обеспечении **реального, практического участия все большей массы народа в управлении, разработке, обсуждении, принятии и осуществлении социально-экономических решений.**

Политическая система связана с особой сферой деятельности людей — политикой, которая отражает область взаимоотношений между классами, социальными группами, коллективами, личностями по поводу государственной власти.

С марксистской точки зрения, существуют взаимные связи политической системы общества с его экономическим базисом. Совокупность производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка.

Анализируя политическую систему общества, следует подчеркнуть, что в ее основе лежат политические отношения, Политика, которая формируется в государственно-организованном обществе. На первых порах она характеризуется неразвитостью, хотя уже с появлением

государства возникают первые формальные и неформальные жреческие объединения. Аристотель упоминает о трех партиях: горы, равнины, прибрежной части. В процессе эволюции политической системы усилилось влияние церкви на ее функционирование, что отразилось в известном противоборстве сторонников светской власти папы и сильной королевской власти (партия гвельфов и гибеллинов).

Политическая система — это универсальная управляющая система государственно-организованного общества, компоненты которой связаны политическими отношениями и которая в конечном счете регулирует производство и распределение социальных благ на основе использования крупными социальными общностями государственной власти.

Для того чтобы правильно определить структуру политической системы, необходимо найти критерии отбора ее элементов. Основными требованиями в данном случае будут являться их внутренняя упорядоченность (**организационный критерий**) и политическая направленность деятельности (**политический критерий**), которая должна быть выражена нормативно в соответствующих уставах, программах, положениях, отражающих цель создания политической организации, ее социальное назначение, основную сферу деятельности, характер ее основных задач и функций, особенности их реализации, специфические принципы организации и деятельности и т.п. (**программный критерий**)*.

Особо следует подчеркнуть значение второго критерия, который для того или иного института политической системы означает: во-первых, способность выражать политические интересы определенного класса, группы или любой иной социальной общности; во-вторых, быть участником политической жизни и носителем политических отношений; в-третьих, иметь непосредственное или опосредованное отношение к государственной власти — ее завоеванию, организации или использованию, причем не обязательно в форме взаимодействия с государственными органами, но и противостоя им; в-четвертых, руководствоваться в своей повседневной деятельности политическими нормами или правилами, сложившимися в недрах политической жизни той или иной страны.

В зависимости от этого критерия к числу собственно политических организаций относят: государство, все политические партии, отдельные общественные организации. Характерный их признак — прямая связь с политикой, а непосредственной задачей их создания и функционирования является достижение определенной политической

* В предыдущем издании курса лекций этот критерий назывался «уставность», что следует признать не совсем удачным.

цели, которая обязательно закрепляется в уставах и заключается в формировании и осуществлении внутренней и внешней политики на разных этапах развития общества, в политическом и идеологическом воздействии (воспитании) на различные существующие в обществе слои и классы, в проведении политических интересов господствующих кругов и отчасти всего общества в целом.

К несобственно политическим организациям относятся такие, которые возникают и развиваются не в силу непосредственно политических, а в силу экономических и других причин. Это профсоюзные, кооперативные и иные организации, которые свою деятельность осуществляют в производственной, социально-бытовой, культурной и иных сферах жизни общества, причем они не закрепляют в своих уставах задач активного воздействия в политических целях на государственную власть. Это, разумеется, не означает принижения роли и значения несобственно политических организаций в политической системе общества, ибо речь идет лишь об отсутствии доминирующего политического аспекта в их деятельности, а не в отрицании его как такового.

Отдельную группу, отмечает М.Н.Марченко, составляют организации, имеющие в своем содержании лишь **незначительный политический аспект**. Они возникают и функционируют на основе индивидуальных склонностей и интересов того или иного слоя людей (общества филателистов, нумизматов, автолюбителей и т.п.). Политический оттенок они приобретают лишь как объекты воздействия на них со стороны государственных и иных политических органов и организаций, но отнюдь не как субъекты — носители политической власти и соответствующих политических отношений.

Третий критерий — программность — дает возможность определить степень участия той или иной организации в политической жизни страны, зафиксировать ее политические цели и задачи, а следовательно, включить в политическую систему общества.

Существуют различные подходы в исследовании политической системы, однако, несмотря на их многообразие, представляется, что она выступает сложным комплексом отношений между классами, нациями, другими социальными группами и общностями, личностями и их политическими институтами.

Институциональный подход заключается не только в определении и выделении формирующих политическую систему (организацию) общества институтов, отмечает М. Н. Марченко, но и в анализе ее элементарно-структурных, субъектно-институциональных и отчасти формально-юридических сторон.

Функциональный подход связан с рассмотрением политической

системы с точки зрения направлений ее деятельности, особенностей протекания политического процесса и реализации политического режима как системой в целом, так и ее отдельными институтами или группами институтов.

Регулярный подход отражает особенность функционирования политической системы общества на основе политических норм всей системы нормативного регулирования (обычаев, традиций, принципов, воззрений, норм права, морали, корпоративных норм и т.п.).

Идеологический подход отражает особенность взглядов, идей, представлений тех или иных исследователей на проблему бытия политической системы общества, направлен на формулирование конкретной политической теории.

Коммуникативный подход представляет собой анализ политической системы с позиции системообразующих связей и отношений между различными ее институтами.

В качестве самостоятельного следует выделить и **личный подход** при исследовании политической системы, тем более что в философском понимании первичным элементом системы считается человек, сущность которого есть совокупность всех общественных отношений. Личность в политической системе выступает в различном политико-правовом состоянии.

В литературе нет единого мнения о понятии политической системы и его соотношении с понятием политической организации общества. Справедливости ради следует подчеркнуть, что развитие понятия политической системы общества, ее теории особенно интенсивно происходило именно на основе существующей уже теории и понятия политической организации общества.

Утверждая, например, что правильное научное толкование и применение категории «политическая система» позволяет не только преодолеть трудности, которые возникли в связи с исследованием политической организации общества, но и свести в единый комплекс все основные категории и понятия, характеризующие политическую жизнь общества, некоторые авторы считают, что политическая система как явление и как понятие шире политической организации общества.

Политическая система общества аккумулирует, сводит воедино как политические институты и отношения, складывающиеся прежде всего в виде политических организаций, учреждений (государственных и общественных), так и практику политической жизни. Политическая же организация общества определяет его политическое устройство, взаимосвязь политических институтов и учреждений. Иными словами, подчеркивает И. П. Ильинский, политическая организация общества дает преимущественно институционную характеристику политической

системы.

Основным содержанием понятия политической организации общества является совокупность государственных и общественных учреждений, составляющих институционально-организационную структуру его политической жизни. В данном случае главными объектами исследования выступают политические учреждения и организации, выполняемые ими задачи, характер и содержание их деятельности, взаимоотношения между ними, выражение ими интересов классов, слоев и социальных групп и т.д.

Таким образом, сторонники более широкого понимания политической системы (Ф. М. Бурлацкий, И. П. Ильинский) подчеркивают, что политическая организация общества является наиболее существенным элементом политической системы, поскольку именно через политические организации происходит выдвижение основных целей и задач общества и определение политической линии, формирование политических и правовых норм, мобилизация всего общества.

Среди авторов, разделяющих подобное представление о содержании политической системы и о ее соотношении с политической организацией общества, имеются некоторые расхождения во взглядах. Одни из них политическую систему общества полностью отождествляют с его политической сферой, считая, что последняя объединяет политические отношения (политическую деятельность) и политическую организацию общества, которая выступает по отношению к первым как их материальный результат. В других случаях авторы, определяющие политическую систему как совокупность политических отношений, существующих в определенном классовом обществе, и их носителей — классов, наций и т.д., а также классовых организаций, представляющих и защищающих интересы отдельных классов и социальных групп, считают, что понятие политической системы классового общества близко к понятию политической надстройки над данным экономическим базисом.

На наш взгляд, включение в содержание политической системы общества наряду с различными политическими отношениями и носителями этих отношений — классов, наций и т.д. — необоснованно, ибо это неизбежно приведет к неправомерному смещению политической системы общества с социальной структурой или с социально-политической организацией общества.

Вторая точка зрения (например, Н. Н. Разумовича) заключается в рассмотрении политической системы в качестве составной части политической организации общества. Утверждается, что необходимость использования для охраны и развития исторических завоеваний

трудящихся государственной власти, государства предполагает существование политической системы как части политической организации общества.

Третья группа исследователей (Е. М. Чиркин, Ю. А. Тихомиров, М. Н. Марченко) придерживается мнения, что понятие политической системы тождественно понятию политической организации общества.

В целом уважая позиции авторов различных точек зрения, следует, по всей видимости, присоединиться к первой из них и рассматривать политическую систему в широком смысле слова как категорию, более богатую, включающую в себя как политическую организацию общества, так и все иные проявления политической жизни.

Понятием «система» обычно охватывается по меньшей мере следующее: 1) множественность элементов; 2) их взаимосвязь и взаимодействие (а это, естественно, не исключает их автономии); 3) целостный характер всего многообразия составных элементов системы; 4) связь системы со средой.

Учитывая сказанное, можно дать следующее определение.

Политическая система общества — это совокупность взаимосвязанных государственных, общественных и иных организаций, призванных развивать организационную самостоятельность и политическую активность личностей в процессе реализации ими политической власти.

В современных условиях политическая система призвана обеспечить эффективное управление всеми общественными делами, все более активное участие граждан в государственной и общественно-политической жизни, сочетание реальных прав и свобод граждан с их обязанностями и ответственностью перед обществом, согражданами.

2. Роль государства в политической системе

Огромную теоретическую и практическую значимость, особенно в современных условиях, имеет рассмотрение проблемы, связанной с определением соотношения политической системы общества и государства, выявление экономических и социально-политических факторов, влияющих на определение его места и роли в политической системе общества.

Следует сразу же оговориться, что государство нельзя отождествлять с политической системой, его следует рассматривать в качестве важной составной части этой системы, входящей в нее не как совокупность разрозненных органов, а как целостный политический институт.

В отечественной и зарубежной литературе исследованию вопросов, касающихся различных сторон внутренней организации и деятельности государства, уделяется значительное внимание. Государство

обстоятельно изучается в различных направлениях: в структурном и функциональном плане, с точки зрения его статики и динамики, с позиции философских категорий формы, содержания, сущности. Однако при этом нередко остается без внимания ряд вопросов, непосредственно связанных с функционированием государства как составного элемента политической системы общества. Рассмотрение государства в этом ракурсе представляет несомненный интерес, поскольку позволяет охарактеризовать государственный механизм через опосредуемые им политические отношения и тем самым дает возможность более точно определить место и роль государства в политической системе общества.

Государство выступает как особое звено в структуре политической системы общества. Его роль и место в этой системе не отождествляется с ролью и местом, с одной стороны, правящей партии, а с другой — иных звеньев этой системы.

Государство не просто самое массовое политическое объединение граждан, а объединение **всех без исключения граждан**, всех членов общества, находящихся в **политико-правовой связи** с государством, независимо от классовой, возрастной, профессиональной и прочей принадлежности. Государство есть выразитель их общих интересов и мировоззрения. Следовательно, с деятельностью государства, с осуществлением государственного управления связаны реальные и самые широкие возможности для всех граждан участвовать в политической жизни общества. Идея участия каждого человека в решении общих дел, ответственности каждой личности за судьбу государства, общества в целом нашла свое конкретное выражение в целом ряде законов, Декларации прав и свобод человека и гражданина.

В юридической литературе встречается понимание государства как основы политической системы. Следует присоединиться к точке зрения М. Н. Марченко, что государство не выступает, да и не может выступать в качестве основы или главного структурного элемента политической системы. Рассмотрение государства в качестве основы привело бы к смешению его с такими разнопорядковыми явлениями, какими представляются действительные экономические, социальные, идеологические основы политической системы.

Место и роль государства в политической системе общества определяются следующими основными моментами:

во-первых, государство играет немаловажную роль в совершенствовании общества как собственника основных орудий и средств производства, определяет основные направления его развития в интересах всех и каждого;

во-вторых, государство выступает организацией всех граждан;

в-третьих, государство располагает специальным аппаратом управления и принуждения;

в-четвертых, государство располагает разветвленной системой юридических средств, позволяющих использовать различные методы убеждения и принуждения;

в-пятых, государство обладает суверенитетом;

в-шестых, государство обладает единством законодательных, управленческих и контрольных функций, это единственная полновластная организация в масштабе всей страны.

Негосударственные организации такими свойствами и функциями не обладают. Они решают локальные по своему содержанию и объему задачи в строго определенной сфере общественно-политической жизни.

Таким образом, не противопоставляя государство как «особое звено» в политической системе общества всем другим объединениям, не приуменьшая его роли в системе иных демократических организаций, следует еще раз подчеркнуть, что понятия главного и особого звена (элемента) в структуре политической системы не являются идентичными. Роль **главного звена**, охватывающего своей организующей и направляющей деятельностью активность всех структурных элементов, выполняет **личность**, в то время как **особым звеном** является **государство**.

Следует присоединиться к точке зрения М. Н. Марченко, который считает, что государство относится к числу собственно политических организаций, что, будучи оснащенным специальным аппаратом принуждения и подавления с соответствующими «вещественными придатками» в виде тюрем и иных принудительных учреждений, государство выступает как главная сила в руках политических сил, стоящих у власти, как главный проводник их воли и интересов в жизнь, как важнейшее средство осуществления политической власти.

3. Государство и общественные организации

При рассмотрении вопроса о месте и роли государства как особого звена в политической системе общества важное значение имеет раскрытие характера взаимосвязей, возникающих между ним и общественными организациями.

Во взаимоотношениях государства и общественных организаций отражается общность их конечных целей и задач, единство принципов построения и функционирования, их подлинный демократизм, возникновение всех государственных и негосударственных объединений по воле народных масс, постоянная опора на их творческую инициативу и поддержку.

Укрепление и развитие общности и единства всех государственных

и общественных организаций — свидетельство дальнейшего развития демократии, обеспечивающей активное участие всех членов общества в управлении как государственными, так и общественными делами, если будут успешно преодолеваются противоречия между государством и общественными организациями. Взаимоотношения между ними строятся по-разному в зависимости от места и роли тех или иных общественных формирований, от характера их деятельности, от стоящих перед ними целей и задач. Это сотрудничество, взаимопомощь, координация, руководство со стороны государства деятельностью некоторых общественных организаций, определение общего направления их деятельности, надзор и т.д. При этом сохраняется внутренняя самостоятельность общественных организаций, их относительная независимость в решении вопросов на основе принципов самоуправления и самодеятельности.

Говоря о взаимоотношениях государства и общественных организаций, нужно всегда помнить, что это отношения **двусторонние**. Большинство из них опосредуется соответствующими нормами права, приобретаая в зависимости от этого различный характер (государственно-правовой, гражданско-правовой, административно-правовой и т. д.). Некоторые отношения еще не имеют правового выражения, что, естественно, требует дальнейшего совершенствования законодательства об общественных организациях, их правовом статусе, исследования вопросов по таким направлениям, как границы вмешательства государства в деятельность общественных организаций, преемственность общественных организаций, его природа, природа уставов общественных организаций, общественные организации как субъекты права, как носители прав и обязанностей, как участники различного рода правовых отношений и т.д.

Правовое закрепление различных сторон деятельности общественных организаций и их взаимоотношений с государством способствует их укреплению и развитию, стабилизации их связи с государственными органами, раскрытию всех заложенных в них потенциальных возможностей.

В России, например, общественные организации участвуют в выработке и реализации политики государства. Они непреременные участники всех политических кампаний, в том числе таких, как всенародное обсуждение проектов законов и других вопросов, выборы депутатов, народных заседателей. Общественные организации делегируют своих представителей в состав целого ряда государственных органов. Многие вопросы жизни общества, его политической системы решаются органами государства с учетом их мнения или совместно с общественными организациями. Последние участвуют в контроле за

деятельностью государственных органов, в лице своих фракций и депутатов имеют право законодательной инициативы в Государственной Думе.

Следует отметить, что общественные организации действуют в рамках правового режима, установленного государством, которое как главная властвующая и организующая сила призвано обеспечить нормальную деятельность всех негосударственных организаций в рамках их уставных задач, способствовать их развитию и совершенствованию. Прежде всего это выражается в предоставлении конституционного права гражданам на объединение в общественные организации, использование ими широких политических свобод: слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций. Права и законные интересы общественных организаций находится под охраной государственных органов (суда, прокуратуры и др.). Они оказывают содействие в реализации некоторых их решений.

Взаимоотношения государства с профсоюзами, молодежными организациями, творческими союзами строятся при отсутствии государственного руководства, тогда как деятельностью таких общественных организаций, как потребительская кооперация, ряд добровольных обществ, государство руководит. Но это не означает какого то ни было «включения» общественных организаций в систему государственного аппарата. Общественные организации это не «филиалы» государства, а самостоятельные звенья политической системы, имеющие свои самостоятельные функции, свое социальное назначение и активно работающие на благо человека. Все задачи решаются путем сочетания мероприятий по государственной линии и по линии различных общественных организаций, причем действуют они не изолированно, а в тесном контакте и при постоянной взаимной поддержке.

Так, например, Российский Союз Молодежи — самостоятельная общественно-политическая организация, которая вовлекает своих членов в практическое управление государственными и общественными делами, формирует поколение всесторонне развитых людей. Молодежные организации пользуются правом широкой инициативы в обсуждении и постановке перед соответствующими организациями вопросов работы предприятий, учреждений, принимают непосредственное участие в их решении, особенно если они касаются труда, быта, обучения и воспитания молодежи.

Лекция 9. ЛИЧНОСТЬ И ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО

1. *Гражданин — член государственной организации общества.*
2. *Государство и правовой статус личности.*
3. *Понятие и признаки правового государства.*

1. Гражданин — член государственной организации общества

Утверждение правовых начал во взаимоотношениях государства и личности выступает одним из существенных моментов демократизации общества. Государство должно быть одной из форм гражданского общества, в котором недопустимы узурпация власти со стороны кого бы то ни было, тоталитарное политизирование как экономики, так и духовной жизни. Содержание проблемы взаимосвязи государства и личности с необходимостью предусматривает и анализ понятий «человек», «личность», «гражданин».

Человек — предмет изучения многих естественных и общественных наук, причем всю систему общественных наук можно с полным правом отнести к области человекознания. Более того, в принципе все науки — это часть познавательной деятельности. Они прямо или косвенно служат средством познания и самого человека.

Вследствие того что объектом естествознания выступает действительная природа человека, то есть его общественно-историческая реальность, К. Маркс считал человека непосредственным предметом естествознания, а природу — непосредственным предметом науки о человеке. Он подчеркивал, что общественная деятельность природы и человеческое естествознание, или естественная наука о человеке, — тождественные выражения, а связь физической и духовной жизни человека с природой означает не что иное, как то, что природа неразрывно связана с самим собой, ибо человек есть часть природы.

Человек — это родовое понятие, употребляемое для характеристики определенных биологических черт homo sapiens, на известной стадии развития мира выделившегося из биологической среды. Но для нас существенное значение имеет другая его сторона, а именно его **социальная природа**, так как определяющее воздействие на него оказывают прежде всего законы социальные. Человек — единственное живое существо, наделенное сознанием.

Личность является, как и человек, продуктом общества, его исторического развития. Личность отражает более высокий уровень познания сущности человека, это прежде всего определенный социальный тип человека. Каждый относительно устойчивый человеческий конгломерат, каждый класс, каждая социальная группа вырабатывает в своей среде специфические социальные черты, типичные

для человека, принадлежащего к этой группе.

Понятия «человек» и «личность» отличаются друг от друга не по объему, а по содержанию в том смысле, что второе из них характеризуется переходом старого содержания на новый уровень самообогащения. Деятельность — вот что является самым существенным в индивидуальном процессе становления каждой личности. Причем не столько сама деятельность, сколько способность к ней, выступающая как способность жить и проявлять себя во всем как социальное существо, отмечает К. Абишев. От человека зависит, как он использует предоставленные ему обществом возможности, каким образом он реализует эту свою способность к деятельности.

К. Маркс определял сущность человека не как абстракт, присущий отдельному индивиду, а как совокупность общественных отношений. В этой связи понятия «человек» и «личность» фиксируют исторически различный характер общественных отношений, выражают различные этапы становления человека как субъекта, различные ступени формирования его общественно-исторической сущности. Личность есть индивид, который в своей общественно-исторической деятельности разит до уровня субъекта действительности. Иначе говоря, индивид становится личностью, когда достигает самостоятельности в своей деятельности, когда он уже не растворен в той или иной социальной организации, в своей социальной общности. Личность, рассматриваемая в политико-правовом ракурсе, то есть подпадающая под действие законов и подзаконных актов государства, приобретает определенные правовые свойства, четко зафиксированные в законодательстве.

И. Е. Фарбер справедливо отмечает, что понятие «личность» в праве и понятие «личность» в философии не совпадают. Дело в том, что в философии не каждый человек признается личностью, в частности дети и умалишенные как не обладающие разумностью и свободой воли не считаются личностями. Иначе дело обстоит в праве, где каждый признается носителем прав и обязанностей, юридической личностью или субъектом права.

В системе понятий «личность» — «гражданин» первое (со структурной точки зрения), несомненно, шире по объему, так как включает в себя политико-правовые связи личности с государством: гражданство, политико-правовую связь лица без гражданства, иностранного гражданина, лица, которому предоставлено убежище.

Гражданство в советской литературе определялось по-разному. В науке государственного права обычно под гражданством понимают правовую или политико-правовую принадлежность лиц к данному государству, в силу которого на них распространяется суверенитет этого государства и они пользуются с его стороны защитой своих прав

и законных интересов как внутри страны, так и вне ее пределов. Рассматривая гражданство как принадлежность лица к конкретному государству, обычно уточняют: правовая принадлежность, закрепляемая законом принадлежность, постоянная правовая принадлежность. Иногда гражданство понимается как политическая (или социально-политическая) принадлежность лица к соответствующему государству, но в то же время обязательно отмечается ее правовой характер.

Очень часто в литературе гражданство рассматривается как особая связь личности с государством. В одном случае содержание правовой связи личности с государством определяется как совокупность прав и обязанностей лица, определяемых государством. В другом случае содержание гражданства как правовой связи личности с государством усматривается в наличии взаимных (государства и лица) юридических прав и обязанностей, что соответствует пониманию гражданства как правоотношения, субъектами которого выступают и личность, и государство; тем самым гражданство рассматривается непосредственно как правоотношение, что фактически сводится к характеристике гражданства как правового статуса гражданина в государстве.

По мнению Л. Д. Воеводина, содержание гражданства составляют специфические права и обязанности лица по отношению к государству.

С. В. Черниченко гражданство определяет как двустороннюю правовую связь, складывающуюся из взаимных прав и обязанностей лица и государства, причем это относится к любому государству. По мнению ученого содержание гражданства как правового явления охватывает права и обязанности государства и лица в отношении друг к другу и относится к сфере внутrigосударственного права. Однако простая совокупность соответствующих прав и обязанностей не составляет содержания гражданства. Лишь определенное их сочетание, образующее единую правовую связь, характеризующуюся особыми качествами, позволяет говорить о гражданстве.

Н. В. Витрук определяет гражданство как правовую связь по принадлежности лица к определенному государству, подчеркивая, что чисто внешне гражданство как правовое явление ближе всего стоит к общей юридической связи и может быть охарактеризовано как определенное правовое состояние.

В юридической литературе высказывались мнения о гражданстве как членстве в государстве. Такая точка зрения имеет право на существование по той причине, что государство представляет собой не только аппарат власти, но и определенную общность (организацию) большей части населения, **юридически оформленную в виде института гражданства.**

Действительно, государство не является союзом всего населения,

ибо такое понимание означало бы представление его как союза всех лиц, постоянно или временно проживающих на территории данного государства. Граждан нельзя рассматривать как совокупность лиц, проживающих на территории государства, ибо по этому признаку последние образуют население страны -демографическую, а не политико-правовую категорию. Граждане — это также не совокупность лиц, на которых распространяется власть государства, ибо эта власть обязательна в равной мере и для иностранных граждан и лиц без гражданства, проживающих на его территории. Правами и обязанностями в государственно-организованном обществе наделены все лица, постоянно или временно проживающие на его территории. Правовой характер связи лица с государством, образующий отношение гражданства, выражается в ее юридическом оформлении.

Каждую из разновидностей правового статуса личности необходимо рассматривать как неразрывное единство **общего, особенного и единичного**. Так, например, следует различать **общий, специальный и индивидуальный** статус иностранного гражданина.

В Декларации прав и свобод человека и гражданина отмечено: «Лица, не являющиеся гражданами Российской Федерации и законно находящиеся на ее территории, пользуются правами и свободами, а также несут обязанности граждан Российской Федерации за изъятиями, установленными Конституцией, законами и международными договорами Российской Федерации».

Гражданство как членство в государстве понимается прежде всего не как союз всех, а как с о ю з л и ч н о с т ь е й, находящихся в устойчивой, постоянной, специально оформленной политико-правовой связи с государством.

Следовательно, рассматривая государство как организацию личностей, правомерно говорить и о членстве в этой организации, ибо личность как член социальной общности -государства всегда выступала в особом специфическом «гражданском» качестве. Каждый гражданин в ассоциации -государстве выступает полноправным носителем суверенитета народа, полноправным субъектом государственной власти.

2. Государство и правовой статус личности

Правовой статус личности представляет собой систему прав, свобод и обязанностей, которые нашли свое четкое правовое закрепление в нормах права, определяющих политико-правовое состояние личности.

Правовой статус личности в государстве характеризуется следующими основными чертами:

— права, свободы и обязанности, составляющие правовой статус, являются равными, каждая личность (в пределах своего статуса) имеет

равную юридическую возможность воспользоваться предоставленными ей правами и исполнить возложенные на нее обязанности;

— права, свободы и обязанности, зафиксированные в правовых нормах, охраняются государством, их реализация обеспечивается как государством, так и самими гражданами;

— права, свободы и обязанности гарантированы в интересах общества и государства, каждой личности в отдельности;

— права, свободы и обязанности личности выступают как единая система, постоянно расширяющая и углубляющая свое внутреннее содержание по мере цивилизации общественных отношений;

— права, свободы и обязанности на всех этапах существования государства являются необходимым условием и предпосылкой всестороннего и гармоничного развития личности, выражают природу государства;

— права, свободы и обязанности, входящие в правовой статус личности, характеризуются единством, которое проявляется в их социально-экономическом назначении.

Правовой статус — это ценное правовое явление, выражающее то высокое значение, которое личность имеет в обществе.

Основой правового статуса личности является ее конституционный статус, где права, свободы и обязанности в совокупности образуют единый, целостный, внутренне согласованный и целенаправленный комплекс, обладающий системными характеристиками.

В юридической литературе при анализе соотношения понятий конституционных и основных прав, свобод и обязанностей предлагалось считать первое уже второго. К числу основных, по мнению, например, В. А. Патулина, относятся все права и обязанности, регулирующие сферу жизненно важных отношений между личностью и обществом, государством и гражданином. Значительная их часть закреплена в Конституции, и тем самым они приобретают характер конституционных основных прав и обязанностей. Вместе с тем есть ряд прав и обязанностей, регулирующих сферу жизненно важных отношений государства и граждан, являющихся по своему характеру основными, но закрепленных не в Конституции, а в кодексах, в текущем законодательстве. В этой связи понятие «основные права и обязанности» шире понятия «конституционные права и обязанности».

Каким образом определить, относится то или иное право, регулирующее сферу жизненно важных отношений между личностью и обществом, личностью и государством, к основному или таковому не является? По-видимому, это зависит не только от воли законодателя, определяющего те или иные права, свободы и обязанности в качестве основных, закрепляющего их в Основном Законе государства, то есть

формулирующего их как конституционные. Если на определенном этапе развития общества, государства возникает необходимость признания тех или иных прав, свобод или обязанностей основными (что объективно обусловлено всем ходом исторического развития), то для этого существует возможность внести поправку в Конституцию, т.е. признать их конституционными, а значит, и основными.

В. А. Патюлин отмечает, что, будучи закрепленными в кодексах и текущем законодательстве, конституционные права, свободы и обязанности являются основными только по своему характеру. Лишь после того как законодатель зафиксирует права, свободы или обязанности в качестве конституционных, они становятся основными.

Правовой статус личности нужно рассматривать как родовое понятие, состоящее из четырех разновидностей: а) правового статуса гражданина, б) правового статуса иностранного гражданина, в) правового статуса лица без гражданства, г) правового статуса лица, которому предоставлено убежище.

Принятие Закона о гражданстве Российской Федерации позволило отразить разнообразие в какой-то мере всех категорий личностей. Представляется необходимым более детальное закрепление правового статуса лиц без гражданства, а также лиц, которым предоставлено убежище, хотя бы потому, что последние бывают как иностранными гражданами, так и лицами без гражданства.

Государство по отношению к личности обладает правами, которым корреспондируют обязанности, лежащие на личности, гражданине. В то же время у личности по отношению к государству есть права, а на государстве лежат обязанности по отношению к личности, гражданину. Тем самым между государством и гражданином создаются очень сложные содержательные отношения, юридическим аспектом которых являются правовые отношения между личностью и государством, складывающиеся на началах равенства и справедливости. В настоящее время эта концепция получила право на существование. Правовой статус представляет собой систему правовых норм, фиксирующих права, свободы и обязанности, выступающую как важное средство регулирования взаимоотношений личности и государства, а также личностей между собой. Закрепляя в праве меру свободы личности, государство в этих же пределах самоограничивается в собственных решениях и действиях, берет на себя обязательство обеспечить справедливость в отношениях с каждой личностью. Подчиняясь праву, государственные органы не могут нарушать его предписания и несут ответственность за нарушения или невыполнение этих обязанностей.

На праве основана ответственность личности перед государством. Любое применение государственного принуждения должно носить

правовой характер, не нарушать меру свободы личности, соответствовать тяжести совершенного правонарушения.

Права и свободы человека — это его социальные возможности в различных сферах жизни: экономической, политической, социальной, культурной, личной. Их объем и характер раскрывают уровень демократизма гражданского общества.

В цивилизованном обществе личность стоит на первом месте среди всех общественных ценностей, но не как объект попечения со стороны государства, лишенный самостоятельности, а как субъект, наделенный реальными правами и возможностями.

Долгое время в нашей стране права человека не рассматривались как самостоятельно существующая правовая категория, хотя уже определились мировые стандарты прав человека. Достаточно сослаться на Всеобщую декларацию прав человека, в которой выделены так называемые элементарные права и свободы: на жизнь; свободу и неприкосновенность личности; свободу от рабства; запрет пыток или жестокого бесчеловечного обращения или наказания; равенство перед законом; ряд прав, касающихся процессуальных моментов; защита от произвольного вмешательства в личную и семейную жизнь, посягательства на честь и репутацию; неприкосновенность жилища; тайна переписки. Вторую группу составляют гражданские права: право личности на признание ее правосубъектности; свобода передвижения и выбора места жительства; право на убежище; право на гражданство; право владения имуществом. Третью и четвертую группы составляют политические права и свободы, а также экономические, социальные и культурные права.

За рубежом под правами человека понимают личные права и свободы, а под правами гражданина — политические права и свободы. Представляется, что категория «права человека» носит интегративный характер, это требования личности, обусловленные уровнем развития общественных отношений и направленные на пользование определенными благами, необходимыми для обеспечения природно-социальных свойств человека.

К. Маркс писал, что так называемые права человека в отличие от прав гражданина суть не что иное, как права члена гражданского общества. Ни одно из прав человека не выходит за эти пределы.

И. Е. Фарбер справедливо подчеркивал, что между правами человека, гражданина и лица нет абсолютных граней. Основные права человека должны закрепляться в конституциях, становясь тем самым правами гражданина, а реализуются как права лица в правоотношении.

Права человека, рассматриваемые как социальные возможности вне государственного регламентирования, так и остаются в потенции,

ибо только после государственного признания они становятся реально действующими. Без государственного признания даже в самом общем виде невозможно не только обладание, но и пользование ими.

В Конституции Российской Федерации высшей ценностью провозглашается человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, личная неприкосновенность и безопасность, другие права и свободы, а их обеспечение осуществляется согласно положениям Конституции Российской Федерации и общепризнанным принципам и нормам международного права. Государство исходит из приоритета прав и свобод человека и гражданина. Признание, соблюдение и защита прав и свобод, чести и достоинства человека и гражданина — главная обязанность государственной власти. В вопросе о правах личности одно из центральных мест занимает проблема гарантий, ибо о реальной ценности прав, свобод и обязанностей личности судят прежде всего по их охране, реализации.

Традиционно систему гарантий прав, свобод и обязанностей личности подразделяют на две группы: **общие и специальные** правовые (юридические). Неразрывность правового статуса личности и его юридических гарантий не вызывает сомнений. Правовой статус личности, не снабженный правовыми гарантиями (в форме закрепленных в нормах права средств), обеспечивающими личности реализацию ее прав, свобод и обязанностей, нельзя рассматривать как реальный, ибо скорее он будет носить формальный характер. Специальные (юридические) гарантии — это правовые нормы, определяющие условия и порядок реализации прав, юридические средства их охраны и защиты в случае нарушения и т.п. При помощи этих правовых средств обеспечивается реализация правового статуса личности с использованием государственного принуждения или возможности такого принуждения со стороны государственных органов.

С точки зрения формы закрепления правовые гарантии делятся на **конституционные и отраслевые**. Конституционные гарантии, отмечает Н. А. Боброва, являются базой гарантирования основных прав, свобод и обязанностей граждан, подобно тому как сами конституционные права и обязанности граждан фиксируют не все правовое положение граждан, а лишь его основы. Но по конституционным гарантиям — и это важно подчеркнуть — уже можно судить о реальности провозглашенных прав, об их субъективном, личностном, действующем характере обеспеченности не только и не столько индивидуальными возможностями отдельного гражданина, сколько всем существующим строем.

Общими гарантиями принято считать экономические, политические, идеологические, которые представляют собой совокупность

экономических, политических, идеологических факторов, создающих максимум возможных на данном этапе развития общества и государства условий и предпосылок для реализации прав и свобод граждан.

Некоторые авторы (Н. В. Витрук и др.) из политических гарантий в самостоятельную группу выделяют социальные, а идеологические гарантии рассматривают как составную часть духовных. Следует согласиться с предложением о выделении социальных гарантий в качестве самостоятельных, а вот с включением идеологических в состав духовных — нет. Скорее всего, они существуют самостоятельно.

Экономические гарантии являются определяющими в системе гарантий, так как создают такие материальные условия, которые обеспечивают наиболее полное удовлетворение растущих материальных и духовных потребностей личности. Экономическими гарантиями выступают прежде всего различные формы собственности, экономическая политика государства, состоящая в поддержке различных слоев граждан.

Социальные гарантии углубляют реальное содержание правового статуса личности на основе принципов гуманизма, справедливости, равенства, расширения реальных условий в реализации потенциальных возможностей как для каждой личности, так и для всего общества. К числу социальных гарантий следует отнести принципиально новую форму общественной жизни, демонстрирующую совершенно иное соотношение общества и личности, ее отношение к другим личностям и к самой себе.

Политические гарантии — это всестороннее развитие и совершенствование политической системы общества, всей общей системы демократии с основополагающей идеей **самоуправления народа**, являющейся одной из важнейших в теории. Суть принципа самоуправления состоит в том, чтобы управление не только осуществлялось в интересах народа, но и закономерно, шаг за шагом становилось непосредственным делом самого народа, не знающего над собой, по словам В. И. Ленина, никакой власти, кроме власти их собственного объединения.

Идеологические гарантии — мировоззрение личности, осознающей себя как личность, не отделяющей себя от государства.

Большое значение придается специальным юридическим (правовым) гарантиям, особенно в реальной жизни, когда речь идет о разрешении той или иной конфликтной ситуации, когда нужно обеспечить пресечение нарушений права. В конституциях содержится довольно широкий круг правовых гарантий. Всю совокупность как конституционного, так и иного законодательства следует рассматривать в целостности как систему юридических гарантий прав, свобод и

обязанностей граждан, каждой личности.

Особое значение имеет право на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей. Ранее ст. 39 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик установила принцип материальной ответственности органов государства за вред, причиненный неправильными служебными действиями их должностных лиц. В целях дальнейшего укрепления законности, усиления охраны прав граждан и их законных интересов был принят Указ «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей», которым утверждено Положение о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Соответствующие гарантии предусмотрены и статьями гражданского законодательства.

В этих актах содержатся положения, свидетельствующие об определенных, четко выраженных обязанностях государства. Ущерб, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ возмещается государством в полном объеме, независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Право на возмещение ущерба возникает при условии: оправдательного приговора; прекращения уголовного дела за отсутствием события преступления, за отсутствием в деянии состава преступления или за недоказанностью участия гражданина в совершении преступления; прекращения дела об административном правонарушении.

Ущерб не подлежит возмещению, если гражданин в процессе дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства путем самооговора препятствовал установлению истины и тем самым способствовал наступлению для себя последствий в виде ограничения личной свободы.

Таким образом, гражданин реабилитируется независимо от того, по каким основаниям к нему были применены меры, ограничивающие свободу личности, — по вине или без вины должностных лиц; значение имеет тот факт, что эти меры применены незаконно, к невинному гражданину.

Вина потерпевшего учитывается только в том случае, если он сам сознательно оговорил себя (т.е. «признался» в совершении того, чего он не совершал), а должностные лица не смогли установить ложность этого признания. При наличии такой вины потерпевший теряет право на компенсацию материального ущерба. Если же он допустил самооговор вследствие применения к нему незаконных действий (угроз, насилия), то реабилитированному возмещается ущерб в полном объеме.

Следовательно, государство не только гарантирует право каждого гражданина в судебном порядке отстаивать свои честь и достоинство, жизнь и здоровье от различного рода посягательств, но и вменяет в обязанность всем государственным органам, общественным организациям и должностным лицам уважать личность, охранять ее права и свободы, добиваться неуклонного исполнения ею своих обязанностей.

Таким образом, система гарантий защиты прав человека начинается с законодательства, именно в нем должен быть заложен приоритет интересов личности при создании любого закона. Для защиты нарушенного права необходимы простая и доступная юридическая процедура защиты, система юридических услуг. В правовом государстве крайне важно иметь широкую систему защиты прав личности, опираясь на которую каждый мог бы успешно реализовать свои права, нести юридическую ответственность.

Иными словами, принципиальное значение имеет способ разрешения возникающих противоречий между личностью и государством, причем огромный шаг вперед в направлении демократизации общества связан с определением порядка обжалования в суд неправомερных действий государства в лице его органов и должностных лиц, ущемляющих права граждан, введением института уполномоченного по правам человека, наличием Конституционного Суда России.

Судебная форма рассмотрения возникающих противоречий в ходе как нормотворческой, так и особенно правоприменительной деятельности призвана служить подлинным гарантом против произвола бюрократии и чиновничества, местничества, дает реальный шанс утвердить идеи правового государства в цивилизованном гражданском обществе.

В целом проблема полноты и гарантированности прав и свобод человека приобрела в современном мире глобальное значение и стала, по словам В. С. Нерсесянца, пробным камнем реальности внутригосударственного и международного права как надлежущей основы внутренней и внешней политики. В борьбе против насилия судьбы отдельного человека, больших и малых наций и всего

человечества в условиях современной цивилизации оказались неразрывно связанными и зависящими от возможности обуздать силу правом и от силовых отношений перейти к отношениям формально равных, независимых и свободных субъектов. Кант, возвышая правовой принцип справедливости, любил повторять афоризм: «Pereat mundus et fiat justitia» («Правосудие должно свершиться, хотя бы погиб мир»).

3. Понятие и признаки правового государства

Формирование правового государства — гарантия поступательного развития и углубления демократии, которая может существовать только при господстве закона, что связывает воедино все меры в области развития и применения права, придает им общую направленность.

Правовое государство — не только одна из высших социальных ценностей, призванных утвердить гуманистические начала в его взаимоотношениях с личностью, но и практический инструмент обеспечения и защиты жизни, здоровья, чести, свободы, достоинства личности, средство борьбы с бюрократией, местничеством и ведомственностью, форма осуществления самоуправления и народовластия.

При анализе содержательной части взаимоотношений правового государства и личности на первом месте должны быть право, закон. Вся система общественных отношений должна быть освящена правом.

Так, В. Н. Кудрявцев и Е. А. Лукашева отмечают, что ценностный смысл идеи правового государства состоит в утверждении суверенности народа как источника власти, в гарантированности его свободы, в подчинении государства обществу.

И. Грязин считает, что основой государственной жизни, отношений между государством и гражданином служит право — некая система норм, обязательная для них обоих независимо от конкретных политических целей, стремлений, социальных условий и т. п. Право — это своеобразное условие, фон и основа их сосуществования, присутствующие всегда и относительно независимо от их сиюминутной воли.

Концепция правового государства. Надо сказать, что об ограничении государственной власти правом, законом писали как мыслители прошлого (Платон, Аристотель), так и в более позднее время (Ш. Монтескье, Дж. Локк). И. Канту принадлежит заслуга создания философской основы правового государства. Тема правового государства рассматривалась в работах русских юристов (Н. М. Коркунова, П. И. Новгородцева, Г. Ф. Шершеневича и др.) с точки зрения его ограничения правом в контексте общих пределов деятельности государства, его

цели и назначения. Платон акцентировал внимание на создании государством условий по формированию у граждан добродетели, нравственных начал.

Следующий шаг в разработке названной проблемы — выделение основных взаимосвязей между обществом и государством, создание последним соответствующих условий по безопасности своих граждан. Так, например, Дж. Локк и И. Кант сводили назначение государства к обеспечению безопасности граждан как от внешних посягательств, так и в пределах внутренней деятельности.

Однако с развитием и укреплением буржуазных отношений господствующая политическая и правовая мысль существенным образом расширяет возможности воздействия государства на общественные отношения. Известный юрист Н. М. Коркунов обосновывал необходимость вмешательства государства в жизнь общества в тех случаях, когда сами граждане не могут достичь благосостояния собственными усилиями. Он отмечал, что границы желательного государственного вмешательства могут изменяться в разные эпохи и при разных условиях.

Заслуживают внимания рассуждения В. М. Хвостова о соотношении государства и права. В них можно усмотреть определенные требования к функционированию правового государства. Он писал, что как только верховная власть издает правовую норму, с этого момента она обязуется «сама сообразоваться с ней и не отступать от нее, пока эта норма не будет изменена или отменена установленным для этого порядком. Только при этом условии нормы права действительно внесут в жизнь государства устойчивость и порядок». Лишь при соблюдении верховной властью собственных предписаний можно рассчитывать на развитие в подданных уважения к закону и чувства законности. В этом и состоит отличие правового государства от деспотии.

Иными словами, для реализации идеи правового государства должна существовать более высокая ступень развития системы социально-экономических отношений, что дает возможность в полной мере реализовать положения, заложенные в концепции правового государства.

Несмотря на всю критику первых шагов Советского государства, следует сказать о попытках утверждения законности как принципа государственной деятельности, которая развивалась вместе с другими государственными институтами, выражала органичную связь права, государства и демократии в тех трудных условиях, ибо государственность немислима без законности. Из-за отсутствия разработанной системы законодательства революционные суды активно руководствовались правосознанием. Нельзя не отметить низкую общую правовую культуру

правоприменителей, нигилистическое отношение к праву, закону в целом. Имели хождение представления о том, что законотворческая деятельность не требует специальной профессиональной подготовки.

Тем не менее именно в этот период, при жизни В. И. Ленина, последовательно формируются правовые устои Советского государства. В начале 20-х годов принимаются первые кодексы законов. Повышается роль суда и адвокатуры, упраздняются или преобразуются чрезвычайные органы, сужается сфера государственного принуждения. Создается прокуратура, главным назначением которой становится надзор за законностью деятельности органов государственного управления. Ведется активный поиск эффективных правовых форм регулирования политических и социально-экономических процессов. В ноябре 1918 года VI Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов принял постановление «О точном соблюдении законов». Уже в 20-е годы ставился вопрос о применимости к Советскому государству концепции правового государства. Так, А. Малицкий писал, что Советская республика есть государство правовое, осуществляющее свою деятельность в условиях правового режима.

Изменение ситуации в стране, становление административно-командной системы управления свидетельствовало и говорило о том, что подобный вывод по меньшей мере поспешен. Официальное отношение к доктрине правового государства было сформулировано в докладе Л. М. Кагановича по случаю 12-й годовщины Советской власти, с которым он выступил в Институте советского строительства при Коммунистической академии: «... мы отвергаем понятие правового государства даже для буржуазного государства... Понятие «правовое государство» изобретено буржуазными учеными для того, чтобы скрыть классовую природу буржуазного государства... Конечно, все это не исключает закона. У нас есть законы. Наши законы определяют функции и круг деятельности отдельных органов государственной власти. Но наши законы определяются целесообразностью в каждый данный момент».

Часто, говоря, якобы, об отрицательном отношении В. И. Ленина к идее правового государства, ссылаются на его высказывание в работе «Пролетарская революция и ренегат Каутский», что «диктатура есть власть, опирающаяся непосредственно на насилие, не связанная никакими законами», а «революционная диктатура пролетариата есть власть, завоеванная и поддерживаемая насилием пролетариата над буржуазией, власть, не связанная никакими законами».

Приведенная ленинская мысль не отвергает роли закона, права в жизни общества. К тому же здесь речь идет о «революционной» диктатуре пролетариата по отношению к свергнутым эксплуататорским

классам, отрицании буржуазного права, а не о нигилистическом отношении пролетариата к праву после завоевания им власти. Мы не должны также забывать о том, что В. И. Ленин, говоря о диктатуре пролетариата, предполагал при этом ее обязательные созидательные, демократические функции.

Стоит также обратить внимание и на соотношение законности и целесообразности, о котором говорил Л. Каганович. Нельзя сказать, что подобная трактовка исчерпала себя в наши дни. Неуважительное отношение к закону проявляется, отмечает О. Е. Кутафин, в частности, в субъективистском толковании соотношения закона и «целесообразности». Суть проблемы в том, что иные местные руководители, исходя из личных представлений, присваивают себе право решать вопрос, стоит ли исполнять какой-либо закон или его исполнение «нецелесообразно». Обход закона под предлогом хозяйственной или иной общественной «целесообразности» недопустим даже в том случае, если он действительно плох и устарел. Его может отменить, изменить лишь уполномоченный на то государственный орган.

В 30-е годы были ученые-юристы, которые защищали ленинское наследие по вопросам права, закона. Так, П. И. Стучка писал: «Пора прекратить легкомысленное отношение к законам или правотворчеству. Надо научиться тому серьезному отношению к законопроектам, какое проявлял Ленин, даже когда подписывал второстепенные или третьестепенные законопроекты». В качестве неперемennого условия очертить мы должны пространственно-временные характеристики становления правового государства и признать, что в нашей стране в 30-е годы о таком нельзя было говорить даже с натяжкой, тем более, что официальная доктрина по проблемам становления социализма исходила из того, что построить социализм — это значит огосударствить все средства производства в промышленности и обеспечить стопроцентную коллективизацию крестьянских хозяйств. При этом для достижения поставленной цели вполне приемлемыми оказались не только государственное принуждение, но и беззаконие и массовые репрессии.

Подобная практика обернулась трагическими последствиями. Для сотен тысяч людей, оказала пагубное воздействие на социально-экономическое развитие страны, утверждала в сознании пренебрежение к нормам закона и человеческой жизни.

Итак, проблема правового государства на многие годы ушла со страниц теоретических исследований. Было принято считать, что это буржуазно-либеральная концепция, призванная завуалировать классовую сущность буржуазного государства, хотя многие

принципиальные положения, составляющие суть правового государства, активно изучались в рамках проблем, посвященных законности, правопорядку.

Дальше всех, пожалуй, в исследовании названной проблематики продвинулся известный болгарский ученый-юрист Н. Неновски, который еще начале 80-х годов писал, что государство не может произвольно манипулировать правом или вообще освободиться от него. Право «навязывается» государству в силу необходимости и вместе с тем оно ставит государству известные преграды, определяет границы и каналы его деятельности, т.е. связывает его определенным образом. По его мнению, социалистическим государством можно назвать только правовое государство, так как социализм и произвол несовместимы.

В настоящее время перед теоретиками и практиками правоведения встала конкретная задача сформулировать более четкое концептуальное представление о правовом государстве, ибо невозможно свести функционирование правового государства только к законности и правопорядку. Этого явно недостаточно.

Принципы правового государства. Учеными-юристами проведены глубокие научные исследования этой проблемы. Так, В. Н. Кудрявцев и Е. А. Лукашева отмечают, что формирование правового государства требует последовательного проведения в жизнь ряда основополагающих принципов: господство закона во всех сферах общественной жизни, связанность законом самого государства и его органов, незыблемость свободы личности, ее прав и интересов, чести и достоинства, их охрана и гарантированность; взаимная ответственность государства и личности; наличие эффективных форм контроля за осуществлением законов и других нормативно-юридических актов.

А. И. Лукьянов, выделяя параметры правового государства, считает, что оно самоограничивает себя законом, прежде всего конституцией, устанавливает те принципы и рамки, которые оно не может переступить; это государство, устранившее эксплуатацию человека человеком и строго обеспечивающее равенство всех перед законом, несущее ответственность перед своими гражданами. Выделение взаимной ответственности означает, что человеку должны быть полностью гарантированы его права и защита от любого произвола власти и ее представителей, и наоборот — каждый должен выполнять возложенные на него обязанности. Правовое государство располагает стабильной конституцией и разветвленной системой законодательства, имеет отлаженный механизм, способный обеспечить выполнение указанных задач, а также совокупность специальных органов, подчиняющихся только и исключительно закону и призванных обеспечить прочный

правопорядок в стране.

Б. М. Лазарев подчеркивает, что правовое государство, обладает определенными качествами: во-первых, для осуществления своих функций оно широко использует право, законодательство; во-вторых, государство, все должностные лица и его органы связаны правом, государственная власть осуществляется на основе законов.

Приведенные характеристики правового государства подчеркивают его главный аспект: вся система отношений в обществе и государстве должна строиться на правовых началах. Образно говоря, общественные отношения должны быть освящены правом. Но этот важный вывод не исчерпывает всей полноты проблемы.

В юридической литературе признаки правового государства раскрываются довольно подробно. Так, В. В. Лазарев отмечает, что его характеризуют: сосредоточение всех полномочий государственно-властного регулирования в системе государственных институтов; «разделение властей», т.е. недопустимость подмены выполнения функций одной государственной подсистемы (законодательные учреждения, исполнительно-распорядительные органы, суды) другой; наличие развитого гражданского общества; создание антимонополистических механизмов, препятствующих сосредоточению властных полномочий в каком-либо одном звене или институте; верховенство и прямое действие конституционного закона; установление в законе и проведение на деле суверенности государственной власти; формирование обществом на основе норм избирательного права законодательных органов и контроль за формированием и выражением законодательной воли в законах; соответствие внутреннего законодательства общепризнанным нормам и принципам международного права; правовая защищенность всех субъектов социального общения от произвольных решений кого бы то ни было; возвышение суда как образца, модели и средства обеспечения правовой государственности; соответствие законов праву (идея «господства права») и правовая организация системы государственной власти; единство прав и обязанностей граждан.

Для того чтобы обеспечить построение правового государства, прежде всего необходимо преодолеть глубоко укоренившееся формально-догматическое, узконормативное восприятие правовой деятельности, когда за реальное право выдаются нормативные решения, которые не считаются с принципами и ценностями общества, потребностями его развития. Такое положение в теории препятствует прогрессу научной мысли, творчеству, способному двигать вперед практику.

С формально-догматической трактовкой права и связана та ситуация,

в которой оказалась отечественная юридическая наука. По существу, она выполняла две главные функции: комментирования издаваемых законов и апологии существовавшей долгие годы административно-приказной системы и лежащего в ее основе авторитарного мышления. В рамках же апологии никакая серьезная критика, а значит, и научный поиск невозможны.

Демократия является политической формой, адекватной нормальным экономическим отношениям общества. Это предполагает и демократические правовые формы общественных отношений. Одной из важнейших среди них является юридическая конструкция договора, основанного на свободном волеизъявлении равноправных участников, имеющая не только экономическое, но и политическое значение. В связи с этим необходимо подчеркнуть, что правовое государство невозможно без правовой экономики.

История показала, что без добротной теории, а также без участия правоведов в правотворческом процессе практика рискует пойти по неверному пути. Без глубокой научной экспертизы и широкого обсуждения не должен приниматься и проводиться в жизнь ни один правовой акт.

Юридическая наука призвана сегодня, основываясь на идеалах гуманизма и общечеловеческих ценностях, выработать новое, демократическое правовое мышление как составную часть культуры, в центре которой стоят человек, его права и интересы. Прочными юридическими и организационными гарантиями должно быть обеспечено право каждого человека на демократию. Альтернативы этому нет.

Суммируя сказанное, можно дать определение, что **правовое государство есть форма осуществления народовластия, политическая организация граждан, функционирующая на основе права, инструмент защиты и обеспечения прав, свобод и обязанностей каждой личности.**

Как справедливо отмечает В. В. Лазарев, формирование и в конечном счете завершение создания правового государства связывается с максимальным обеспечением прав и свобод человека, ответственностью государства перед гражданином и гражданина перед государством, с повышением авторитета закона и строгим его соблюдением всеми государственными органами, общественными организациями, коллективами и гражданами, с эффективной работой правоохранительных органов.

Раздел IV
ТЕОРИЯ ПРАВА

Лекция 10. ПРАВО В СИСТЕМЕ НОРМАТИВНОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ

1. *Понятие системы нормативного регулирования.*
2. *Соотношение норм права и норм морали.*
3. *Корпоративные нормы, их особенности и значение.*
4. *Соотношение норм права и обычаев.*

1. Понятие системы нормативного регулирования

Рассмотрение вопросов теории права начнем с изучения проблемы места и роли права в системе нормативного регулирования, анализа во взаимодействии всей системы различных нормативных регуляторов, которые обеспечивают стабилизацию общественных отношений, достижение необходимого уровня организации общества, четкость, эффективность действия государственных и негосударственных организаций.

В повседневной жизни каждого человека нередко возникает вопрос, как правильно поступить в различных ситуациях на работе, в общественных местах, дома, в семье, или, иначе говоря, как согласовать свои поступки с интересами общества, государства, других людей. Ответ на вопрос о допустимом, желательном и должном поведении в подавляющем большинстве случаев мы получаем из сложившихся в обществе социальных норм, в которых в общей форме аккумулируется опыт многих поколений людей.

Следует напомнить, что система нормативного регулирования не совпадает полностью с юридической (правовой) надстройкой. Юридическая (правовая) надстройка — это совокупность всех правовых явлений, определяемых в конечном счете экономическим базисом общества.

Система социальных норм выступает лишь частью системы нормативного регулирования, так как в обществе действуют два вида норм (правил поведения): **социально-технические** и **собственно социальные**. Следовательно, нормы используются для регулирования поведения человека в его отношениях с природой, техникой либо в сфере общественных отношений.

Система нормативного регулирования — это совокупность социальных норм, регулирующих поведение людей в обществе, отношения их между собой в рамках объединений, коллективов, и социально-технических,

регламентирующих их взаимоотношения с природой. Система нормативного регулирования обеспечивает в целом упорядоченность существующих в обществе отношений.

Социально-технические нормы указывают, как человек должен обращаться с орудиями труда, машинами, как нужно реагировать на воздействие сил природы. Следует отметить, что пренебрежение техническими нормами может привести к тяжелым последствиям и именно с необходимостью их соблюдения в немалой степени связано повышение ответственности человека перед обществом и природой, о чем нам постоянно напоминает черныбыльская трагедия. Социально-технические нормы непосредственно связаны с уровнем развития производительных сил и регулируют целесообразное поведение человека в таких несоциальных образованиях, как природа, техника, математика и т.д.

Социальные нормы обусловлены уровнем развития социально-экономического строя и регулируют поведение людей в обществе. Определяя должное либо возможное поведение человека, они создаются коллективами людей.

Возникновение социальных норм и их развитие выражают тенденцию общества к самоподдержанию общественного порядка в процессе обмена материальными и духовными благами. Объекты обмена выступают в качестве тех ценностей, которые человек стремится получить, освоить, и поэтому обменные отношения приобретают нормативно-ценностный характер, а повторяющиеся, устойчивые связи, возникающие в процессе обмена деятельностью, становятся привычными эталонами социального поведения, отмечает Е. А. Лукашева.

Объективный характер социальных норм определяется следующими обстоятельствами:

- 1) социальные нормы возникают из объективной потребности социальных систем в саморегуляции, в поддержании стабильности и порядка;
- 2) норма возникает в процессе деятельности людей, субъективно обусловленной способом производства;
- 3) норма неотделима от отношений обмена, характер которых также определяется способом производства и распределения.

Следует присоединиться к точке зрения авторов учебника «Теория государства и права» под редакцией С. С. Алексеева и считать, что «социальные нормы — это общие правила поведения людей в обществе, обусловленные его социально-экономическим строем и являющиеся результатом их сознательно-волевой деятельности».

Следовательно, несмотря на большое различие социальных норм,

их общие черты следующие: это правила поведения людей в обществе; нормы носят общий характер (обращены ко всем и каждому), создаются в результате сознательно-волевой деятельности людей, их коллективов, организаций и обусловлены экономическим базисом общества.

По способам установления и обеспечения нормы классифицируются на **нормы права, нормы морали** (нравственности), **обычай, корпоративные нормы** (нормы общественных организаций). Такое деление в юридической литературе считается общепризнанным. Однако отдельные авторы предлагают в качестве самостоятельных выделить следующие виды социальных норм:

- эстетические (А. М. Айзенберг, М. Н. Кулажников);
- культуры (С. И. Вильнянский, И. Е. Фарбер);
- политические (А. М. Айзенберг, В. И. Подкучейко);
- организационные (А. М. Айзенберг, П. Е. Недбайло);
- нормы религиозных организаций (М. Н. Кулажников);
- нормы трудовых коллективов (А. М. Айзенберг);
- правила общежития (Ю. С. Ращупкин);
- нормы традиций и ритуалов (В. Н. Хропанюк).

В этой связи следует особо отметить второе основание деления, которое во многом позволит решить проблемные вопросы классификации социальных норм, — по содержанию сферы регулируемых общественных отношений: **политические, организационные, этические, эстетические нормы** и т.п.

Есть и иные критерии классификации социальных норм:

- по способам образования (складываются стихийно или создаются сознательно);
- по способам закрепления или выражения (устная или письменная форма).

Таким образом, особое место в формировании общественных отношений принадлежит всей системе нормативного регулирования, ибо отдельные нормы выступают важнейшими социальными регуляторами, включенными в систему общественных отношений, целенаправленно воздействуют не только на их развитие, но и преобразование.

2. Соотношение норм права и норм морали

Каково же соотношение норм права и норм морали? Что представляют собой право и мораль, каковы их характерные черты как особых норм поведения, занимающих важное место в общественной жизни? Вспомним, что **под нормой права понимается общеобязательное, формально-определенное правило поведения, установленное или санкционированное и охраняемое государством.**

Мораль (нравственность) — это взгляды, представления и правила, возникающие как непосредственное отражение условий общественной жизни в сознании людей в виде категорий справедливости и несправедливости, добра и зла, похвального и постыдного, поощряемого и порицаемого обществом, чести, совести, долга, достоинства и т.д.

Взаимодействие права и морали в обществе — сложный, многогранный процесс. Активно влияя на мораль, право способствует более глубокому ее укоренению в обществе, в то же время оно само под влиянием морального фактора постоянно обогащается: расширяется его нравственная основа, повышается авторитет, возрастает его роль как социального регулятора общественных отношений. Таким образом, воздействию права на мораль сопутствует процесс обратного влияния морали на право.

Право и мораль — дополняющие друг друга средства социального нормативного регулирования. Их взаимодействие носит преимущественно созидательный, конструктивный характер. В реальной действительности право и мораль нерасторжимы, «они функционируют в единстве, органически переплетаясь между собой, дополняя и обогащая друг друга» (Д. А. Керимов).

Наиболее характерной чертой взаимодействия права и морали является их сближение, взаимопроникновение, усиление их согласованного воздействия на общество. В процессе совместного регулирования общественных отношений возникает качественно новое явление — **морально-правовое** воздействие. Право и мораль как составные части этого явления, не растворяясь в нем и не теряя своих индивидуальных качеств, в совокупности образуют социальную ценность, реально существующую и активно влияющую на практику.

Характерной чертой права должна быть его моральная обоснованность, ибо сохранение нравственных отношений есть не только право законодателя, но и его обязанность.

В чем же конкретно проявляется возрастание морального фактора? Во-первых, в содержании права, во вновь создаваемых правовых нормах тоньше, полнее отражены моральные воззрения, в целом моральный элемент становится составной частью механизма действия правовой нормы, без которой она не работает. Во-вторых, возрастает значение морали при применении правовых норм: каналы усиления ее влияния — повышение культурного уровня работников правоприменительных органов, рост их профессионального мастерства, накопление опыта реализации моральных требований.

Право и мораль имеют как общие черты, так и особенности. Главные **общие черты** права и морали состоят в следующем:

— право и мораль являются надстройкой над экономическим

базисом общества;

— право и мораль имеют нормативное содержание и призваны быть регулятором поведения человека, общественных отношений;

— право и мораль основаны на общности социально-экономических интересов, культуры общества, приверженности людей идеалам свободы и справедливости.

Право и мораль имеют свои отличительные черты и свойства.

1. Если право возникает вместе с государством, то мораль рождается задолго до появления государственно-организованного общества.

2. Право состоит из норм, установленных и санкционируемых в определенном порядке компетентными государственными органами и зафиксированных в юридических актах. Мораль же включает не только нормы, но и представления, чувства, т.е. является более сложным по своей структуре явлением.

3. В нормах права выражается и закрепляется воля народа, в морали же воля выступает в форме общественного мнения. Отдельные принципы и нормы морали могут быть систематизированы, но в целом нравственные воззрения, представления, требования выражаются в общественном мнении, передаются им. (Мысль об общественной полезности создания морального кодекса высказывал Ж. Ж. Руссо в письме к Вольтеру 18 августа 1756 г.: «Я хотел бы, чтобы в каждом государстве существовал моральный кодекс, нечто вроде исповедания гражданской веры, которое содержало бы в положительной форме те общественные максимы, которые всякий должен признавать, и в отрицательной форме нетерпимые максимы, которые следует отвергать не как безбожные, а как мятежные... Этот кодекс, будучи составлен тщательно, был бы, по-моему, наиболее полезной книгой из когда-либо написанных и, может быть, единственной, необходимой людям».)

4. Содержание норм права характеризуется определенностью, конкретностью. В них предусмотрены, подчас весьма подробно, права и обязанности сторон, черты взаимоотношений. Моральные же требования отличаются более широким содержанием, дают больший простор для толкования. Например, мораль осуждает все виды обмана и лжи (включая использование шпаргалок), в праве же осуждение конкретизируется применительно к отдельным видам неправомерного обмана (например, мошенничество).

5. Отличие норм права и морали проявляется также и в характере гарантий осуществления этих норм. Требования норм права и норм морали исполняются большинством наших граждан добровольно в силу понимания долга. Нормы морали реализуются в силу привычки, внутренних побуждений. Внутренним гарантом морали выступает совесть человека, а внешним — сила общественного мнения. Право же

опирается на собственный моральный авторитет, но в качестве специфической гарантии воплощения его норм выступают авторитет и принудительная власть государства.

6. Право и мораль опираются на меры принуждения, но их характер и способ осуществления различен. В сфере морали принуждение выступает в форме общественного мнения, решения коллектива. Общественность в случае совершения человеком аморального поступка определяет меру осуждения, соответствующего морального воздействия. Моральные нормы заранее не регламентируют конкретные формы и меры принуждения. Это могут быть обсуждение, порицание, предупреждение. В случае же совершения правонарушения соответствующие государственные органы обязаны принять меры, предусмотренные законодательством.

Так, например, ст. 4 ИТК РФ предусматривает, что основанием отбывания уголовного наказания и применения к осужденным мер исправительно-трудового воздействия является только приговор суда, вступивший в законную силу. В соответствии с действующим законодательством государственные органы могут передать лиц, совершивших незначительные правонарушения, не представляющие большой общественной опасности (вредности), на суд общественности, в товарищеский суд.

7. Различие между нормами права и морали проявляется и в оценке мотивов поведения человека. Право предписывает необходимость всесторонней оценки поведения человека, совершившего правонарушение, особенно преступления, но с правовой точки зрения безразлично, какими мотивами руководствовался человек в конкретном случае, если его поведение по своим результатам является правомерным, законным. С моральной же точки зрения важно выявить мотивы, стимулы человека в выборе определенного варианта поведения, которое внешне является правомерным и нравственным.

8. Различны и исторические судьбы права и морали. Право отомрет вместе с государством, а нормы морали получают свое дальнейшее развитие, обогатятся новым содержанием, останутся одним из основных видов регулирования поведения людей в обществе.

Право и мораль находятся в тесном единстве и взаимодействии. С помощью норм права государство добивается утверждения прогрессивных норм морали, которые в свою очередь способствуют укреплению морального авторитета права, воспринимаемого как социальная ценность всего общества. Соблюдение норм права входит в содержание нравственного долга граждан в обществе. С развитием морального и правового сознания повышается авторитет норм права, совершенствуются как нормы морали, так и нормы права.

Для морали и права характерно единство, которое выражается в их взаимодействии и взаимопроникновении. Взаимопроникновение сказывается в том, что право основывается на морали и является одной из форм ее существования. Взаимодействие выражается в единстве действия обоих видов социальных норм. Оно может состоять в таких основных формах, как:

- а) влияние морали на формирование права;
- б) влияние права на формирование нравственных норм;
- в) охрана правом моральных норм;
- г) использование нравственных норм при применении права.

Мораль — необходимая принадлежность всякого общества, ее значение неуклонно возрастает, причем должно постоянно усиливаться взаимодействие правовых и моральных факторов в жизни общества, их взаимная поддержка, а не поглощение права моралью; чем лучше будет налажено это взаимодействие, тем успешнее будет движение общества по пути прогресса.

Между правом и нравственностью могут быть и противоречия, отражающие отсутствие их должной согласованности. Вопрос о порождающих их причинах решается по-разному. Одни объясняют это изменениями в экономической жизни, другие — влиянием иных частей надстройки, формальной определенностью правовых норм. Противоречия эти устранимы.

Возникающие время от времени противоречия между отдельными правовыми и нравственными нормами объективно отражают диалектику развития правового и нравственного регулирования. Эти противоречия преодолеваются как путем выработки новых нравственных принципов и норм в ходе развития общества, так и путем внесения корректив в действующее законодательство.

Единство социальной сущности и содержания принципов права и моральных убеждений приводит к созданию единой для всего общества моральной основы реализации правовых норм, так как все его слои глубоко заинтересованы в неуклонном соблюдении закона, видят в укреплении законности и правопорядка нравственный долг каждого члена общества, общественных организаций и государства.

Ряд правовых норм направлен непосредственно на охрану моральных интересов общества. Таковы, например, нормы гражданского и семейного права о защите чести и достоинства граждан и организаций, о защите интересов правильного воспитания детей в семье, вплоть до лишения родительских прав в случаях грубого нарушения родителями своих обязанностей или аморального поведения. Ряд норм уголовного права, устанавливающих ответственность за хулиганство, оскорбление и клевету, нацелен на охрану нравственных интересов общества и его

членов.

Закономерность развития права и нравственности состоит в том, что постепенно на базе единства правовых требований и моральных убеждений всего общества происходит все большее сближение этих важнейших видов социальных норм.

Нормы права основываются прежде всего на поведении всех слоев общества. Меры же государственного принуждения для охраны права применяются только в отношении отдельных лиц, а не социальных групп. Поэтому нормы права приобретают характер общепринятых норм поведения. Моральные побуждения в обществе тоже становятся все более мощным фактором, определяющим характер поступков и поведения людей.

Сближение права и нравственности выражается в переплетении методов воздействия правовых и моральных норм на отношения людей в обществе. Возрастание роли убеждения и воспитания приводит к тому, что сужается сфера применения наиболее острой формы принуждения — уголовного наказания. Уголовное, уголовно-процессуальное, исправительно-трудовое законодательство предусматривает возможность применения мер общественного воздействия, передачу на перевоспитание общественности за преступления, совершенные впервые и не представляющие значительной общественной опасности.

Однако сближение права и нравственности на современном этапе вовсе не означает ослабления принудительно-обязательной стороны правовых норм. Правовые нормы обязательны для всех, независимо от моральных убеждений каждого отдельного человека. Если этих убеждений оказывается недостаточно, чтобы обеспечить соблюдение закона, государственные органы вправе и обязаны применять все необходимые меры принуждения к тем, кто поступает вопреки правовым требованиям. Это в особенности необходимо по отношению к злым правонарушителям, неоднократно нарушающим требования закона, для пресечения наиболее опасных преступлений, в борьбе с которыми должны последовательно применяться суровые меры наказания.

Неправомерны противоречащие подлинному гуманизму проявления снисходительности, бездействия органов власти по отношению к хулиганам, дебоширам и другим лицам, покушающимся на неприкосновенность и достоинство граждан, недооценка опасности для общества этих нарушений порядка. Сегодняшний хулиган, сам по себе приносящий немало вреда обществу, завтра может стать гораздо более серьезным преступником, если его вовремя не одернуть, не показать сурового отношения общества ко всякому, кто не уважает интересов общества.

Особо следует сказать о моральных нормах профессиональной деятельности юриста. Социальные нормы, которые регулируют деятельность человека, во многом зависят от его профессии. В свое время Ф. Энгельс отмечал, что каждый класс и даже каждая профессия имеют свою собственную мораль.

Профессия юриста имеет свои специфические особенности. Его призвание — осуществлять интересы государства, воспитывать у человека уважение к другим людям, перевоспитывать граждан, нарушивших закон. Честность, неподкупность, принципиальность и справедливость — вот его неотъемлемые качества. Он должен не только хорошо знать право, но, главное, правильно его применять. Нужно проявлять постоянную заботу об улучшении качественного состава и воспитании кадров правоохранительных органов, строго следить за тем, чтобы на работу в суды, прокуратуру, органы внутренних дел и юстиции отбирались безупречные в нравственном отношении люди, сочетающие в себе высокую профессиональную подготовку с гражданским мужеством, обостренным чувством справедливости.

3. Корпоративные нормы, их особенности и значение

Неотъемлемой частью системы нормативного регулирования общественных отношений выступают **корпоративные нормы** (нормы общественных организаций). Они вырабатываются на основе взаимодействия индивидуальных волей отдельных членов различных общественных организаций, их слияния.

Нормы общественных организаций являются одним из видов социальных норм. Для выявления их соотношения и специфики первостепенное значение имеет классификация, критерием которой в данном случае служат **вид регулируемых общественных отношений и форма обеспечения их реализации**. Общеизвестным является подразделение норм общественных организаций на **правовые и неправовые**.

В целях организации своей деятельности, успешного решения внутренних задач общественные организации создают корпоративные нормы, являющиеся нормами общественных организаций в буквальном смысле. Специфическая их особенность состоит в том, что их действие ограничено пределами той или иной общественной организации и вследствие этого, как считает С. С. Алексеев, носит локальный характер.

Корпоративные нормы (нормы общественных организаций) есть установленные правила поведения, выраженные в уставах, положениях, решениях общественных организаций для реализации и достижения

целей их функционирования.

Корпоративные нормы регулируют только внутренние отношения: задачи и цели данной общественной организации, компетенцию органов, их права и обязанности, порядок вступления и выхода из данной организации, гарантии соблюдения норм (в частности, мерами общественного воздействия).

Нормы общественных организаций правового характера могут содержаться в совместных актах государственных органов и общественных организаций, но приобретают при этом в большей степени значение **правового акта**, так как исходят главным образом от государства. Все общественные организации могут принимать участие в правотворчестве, однако осуществляют эту свою функцию в различных формах и в разном объеме. Формально-юридически право издавать нормативно-правовые акты закреплено в основном за профсоюзами и отдельными видами кооперации. В этой связи в юридической литературе предлагается разработать и принять законодательный акт, в который следует включить вопросы правотворческой компетенции отдельных видов общественных организаций (А. А. Соколова).

Механизм действия норм общественных организаций сходен с правовым. Они имеют политическое содержание, обеспечиваются при помощи организационных мер и санкций и т.д. Однако следует отметить отсутствие непосредственной связи корпоративных норм с государственной деятельностью. Эти нормы уступают правовыми по силе, сфере действия, категоричности, однако имеют и преимущества: выражают активность и инициативу, являются самодеятельными, распространяют свое влияние за пределы правового регулирования.

Таким образом, **общие** черты норм права и норм общественных организаций следующие: они содержат четкие, ярко выраженные правила поведения; закреплены в специальных актах; представляют собой системы норм. **Различие** между ними — в степени обеспечения: если нормы права принимаются государством и обеспечиваются его принудительной силой, то нормы общественных организаций принимаются ими и ими же, то есть силой общественного мнения данной общественной организации, обеспечиваются. Кроме того, отметим определенный приоритет норм права, признаваемый в нормах общественных организаций.

4. Соотношение норм права и обычаев

Особое положение в системе социальных норм занимают обычаи — это такие **правила поведения, которые складываются в определенной общественной среде, передаются из поколения в поколение, выступают**

естественной жизненной потребностью людей, и в результате их многократного повторения становятся привычными для них. Они несколько менее связаны с правом, чем, например, моральные нормы, но тем не менее не являются нейтральными.

Нормы права и обычаи обладают рядом общих признаков, присущих всем социальным нормам: являются общими, обязательными правилами поведения людей, указывая какими должны или могут быть человеческие поступки по мнению определенных коллективов.

Вместе с тем обычаи и нормы права отличаются друг от друга по происхождению, по форме выражения, по способу обеспечения реализации. Если обычаи появились с возникновением человеческого общества, то нормы права существуют в государственно-организованном обществе; если обычаи не закрепляются в специальных актах, а содержатся в сознании людей, то нормы права существуют в определенных формах; если обычаи обеспечиваются силой общественного мнения, то нормы права могут реализовываться и с учетом возможности государственного принуждения.

Одни обычаи носят прогрессивный характер, другие являются вредными, и право ведет с ними борьбу (ст.ст. 231-235 УК РФ, содержащие составы преступлений, составляющие пережитки местных обычаев). Некоторые из них весьма разумны: запрещение пить вино жениху и невесте, работникам в дни страды и т.д. Это так называемые добрые традиции, которые следует отличать от псевдотрадиций, например, никак нельзя объяснить благодушное отношение к пьянству. Закрепилась традиция, связавшая уважение к гостю с выпивкой; любую дату личного ли, общественного ли значения отмечают со спиртным. На чисто кабацкую традицию пить крепкое спиртное в неразведенном виде искусственно наложился обычай, характерный для народностей, употребляющих в основном легкие сухие вина, — ритуал многочисленных «обязательных» и «красивых» тостов. Для семьи все это, как правило, и хлопотно, и недешево, и опасно, но — традиция.

Так сложился стереотип поведения, взявший себе в оправдание ссылку на национальные черты русского народа. Но это ложь!

Многовековая история русского быта пронизана неравной борьбой работающего деревенского люда с теми, кто «курил» вино, привозил его и сбывал, сплавив народ. Веками русский мужик считал вино (виноградного вина основная часть населения России не знала, вином назывался хлебный перегон, по нынешним понятиям — пшеничный самогон) бесовским порождением, целовальников и кабатчиков — зверьем без совести, а запойных пьяниц — людьми, достойными осуждения и жалости. С этим пережитком следует бороться как

нормативными средствами, так и общественными.

Лекция 11. ФОРМЫ (ИСТОЧНИКИ) ПРАВА

1. *Понятие формы (источника) права.*
2. *Виды нормативно-правовых актов.*
3. *Действие нормативно-правовых актов во времени, в пространстве и по кругу лиц.*

1. Понятие формы (источника) права

В понятии права необходимо видеть не только классово-волевое, но и специфически юридическое содержание, а также внутреннюю форму его существования и внешнюю форму выражения. Формы (источники) права как понятие характеризуют связь права с государством, поскольку именно государственная воля опосредует связь права с объективно существующими общественными отношениями.

Если содержанием права является совокупность правил поведения (норм), а его внутренней формой выступают способы образования каждой отдельной нормы права и объединения всех норм права в единую систему, то внешняя форма, или **источник права**, есть совокупность способов формирования, своеобразного «документирования» государственной воли. При этом не следует ни сводить право к формам его выражения, ни отрывать его от этих форм.

Понятие источника права предполагает его анализ с точки зрения внешней формы выражения как способов возведения в закон воли соответствующих политических сил, стоящих у власти, выражающих интересы классов, всего народа или его части.

Материальные условия жизни общества, которые определяют государственную власть и выступают правообразующей силой, дают понятие источника права в материальном смысле слова. Форма всегда должна быть существенной, она будет лишена всякой ценности, если не будет иметь содержания, поэтому материальные условия жизни общества обуславливают волю через соответствующую правотворческую деятельность, результатом которой является тот или иной источник права.

Источник права можно рассматривать и как источник познания, под которым понимаются дошедшие до нашего времени исторические документы: берестяные грамоты древнего Новгорода, судебные речи или выступления ведущих юристов, тексты нормативно-правовых актов, судебных или административных прецедентов и т.п.

Нас в первую очередь будет интересовать источник права в

формально-юридическом смысле, под которым понимаются юридический прецедент, нормативно-правовой акт, правовой обычай, нормативный договор.

В юридической литературе отмечается, что форма права в идеале характеризуется рядом особенностей: она должна нормативно закреплять волю граждан; обуславливаться существующим социально-экономическим базисом; обеспечивать политическую власть, служить интересам народа; утверждать приоритетное значение законов как наиболее демократической формы выражения интересов, демократической процедуры подготовки и прохождения нормативных актов в правотворческом органе.

Исторически первой формой (источником) права является **правовой обычай**, под которым понимается санкционированное государством правило поведения, утвердившееся в обществе как простой обычай в результате длительной во времени повторяемости и ставшее традицией, т.е. правило, передающееся из поколения в поколение, до тех пор, пока не попало в орбиту государственных интересов. Следовательно, не каждый обычай становится правовым, а только тот, который отвечает интересам определенной группы людей, того или иного класса или всего общества в целом.

Место обычая в системе источников права в разные эпохи было различным. Он занимал доминирующее положение в процессе становления правовых систем (кутюмы, например, на севере Франции), а в современных условиях это довольно редко встречающаяся форма права. Даже в Англии, где традиции очень часто имеют общеобязательное значение, обычаи действуют лишь в ограниченной сфере общественных отношений. Они содержатся в торговом праве и отдельных институтах уголовного права (например, участие присяжных в определенных юридических делах).

Известные памятники права (Законы XII таблиц, Законы Драконта, Салическая правда, Русская правда) — это памятники *обычного* права, созданные на базе ранее сложившихся обычаев формировавшегося общества.

Под **юридическим прецедентом** понимается письменное или устное решение судебного или административного органа, ставшее нормой, эталоном, образцом (правилом поведения) при рассмотрении всех последующих подобных дел в будущем. Данное первичное решение становится обязательным для всех, иными словами, получает государственную поддержку.

Таким образом, государством признается решение по конкретному, индивидуальному делу в качестве **всеобщей** нормы. Правила, содержащиеся в судебных решениях, согласно английскому праву

должны применяться и в дальнейшем, иначе будет нарушена стабильность общего права, поставлена под угрозу необходимость его существования. Общее право в Англии в основном состоит из судебных решений. Там сложилась система правил действия прецедента: а) решения, вынесенные палатой лордов, являются обязательными не только для нее, но и всех иных судов; б) решения, принятые апелляционным судом, обязательны для всех судов кроме палаты лордов; в) решения, принятые Высшим судом правосудия, обязательны для низших судов. Конституционный Суд в Германии пользуется правом нормотворческой деятельности, в том числе и путем установления прецедентов.

Характерной особенностью прецедентной формы права является то, что все последующие решения могут вносить отдельные изменения в ранее сформировавшийся прецедент, которые в свою очередь также становятся нормой права.

В современных российских условиях несовершенства правотворческой деятельности, значительного подчас отставания от развивающихся общественных отношений при формировании независимой и самостоятельной судебной власти прецеденты судебного толкования, как справедливо считает В. В. Лазарев, должны занять подобающее им место. Особенно это следует связать с работой Конституционного Суда России, решения которого имеют значение не только для судебной, но и для законодательной и исполнительной властей.

Нормативно-правовой акт — это письменный документ соответствующего государственного органа, которым устанавливаются, изменяются или прекращаются нормы права, содержащие **правила общего характера**. Этим он отличается от других актов, рассчитанных на однократное действие — актов применения права или индивидуальных актов. На практике можно часто встретить смешанные акты, содержащие и нормы права, и индивидуальные предписания применения права.

Все нормативные акты связаны между собой, располагаются в определенной системе, подчинены друг другу или соотносятся друг с другом, обладают юридической силой, под которой понимается внутренне свойство нормативно-правового акта, обусловленное местом органа, его принявшего, в системе государственных органов. Юридическая сила нормативно-правового акта зависит не только от места и положения органа, но и от его компетенции, которой он наделяется государством по закону.

В качестве самостоятельной формы (источника права) можно рассматривать и **нормативный договор**. Хотя у него много общих черт с нормативно-правовым актом, подчеркнем его специфическое

положение, состоящее в том, что на его основе формируются остальные нормативно-правовые акты. Таковым следует считать, например, Договор об образовании СССР, заключенный 30 декабря 1922 года.

Изменение общественно-политической ситуации после декабря 1991 года, связанное с распадом СССР, привело к тому, что нормативный договор как форма (источник) права претендует на большую роль в системе форм права в силу необходимости подписания соответствующих соглашений между субъектами федерации, а также заключения нормативных договоров между федеральными органами и субъектами федерации.

Конкретный внешний облик формы права отражает исторические особенности становления правовой системы, традиции в сфере нормотворчества, в какой-то степени сущность права.

В арабских и некоторых других странах источником права остаются мусульманские **религиозные воззрения**, выражаемые в виде догм и уточняющие, во что мусульманин должен верить, предписывающие верующим, что они должны и чего не должны делать. Шариат (в переводе «путь следования») составляет то, что называют мусульманским правом, который указывает как нужно вести себя в соответствии с религией.

В основе мусульманского права лежат четыре источника:

а) священная книга **Коран**, состоящая из высказываний Аллаха, обращенных к последнему из его пророков и посланцев Магомету;

б) **Сунна** — сборник традиционных правил, содержащий высказывания Магомета, воспроизведенных рядом посредников;

в) **Иджма** — конкретизация положений Корана в изложении крупных ученых;

г) **Кияс** — рассуждения по аналогии о тех явлениях, которые не охватываются предыдущим толкованием трех первых источников.

Правда, в последнее время в этих странах все более широко используются такие традиционные источники права, как правовой обычай и нормативно-правовой акт.

Представляется, что в современных условиях общеисторической закономерностью является тенденция возрастания роли письменных источников права, причем в первую очередь - нормативно-правовых актов, наиболее полно отражающих глубинные процессы, происходящие в государственно-правовой надстройке, что в целом приводит к нивелировке, определенной унификации различных правовых систем, существующих в мире.

2. Виды нормативно-правовых актов

В Российской Федерации существует довольно сложная система

нормативно-правовых актов. Прежде всего это акты представительных органов власти федерального уровня и субъектов федерации, выступающие результатом правотворческой деятельности государственных органов, в которых устанавливаются, изменяются или отменяются нормы права.

Системе законодательства любого государства свойственно деление на законы и подзаконные акты.

Закон — это нормативно-правовой акт, обладающий высшей юридической силой, принятый в строго определенном особом порядке, устанавливающий основные нормы всех отраслей права и регулирующий наиболее важные общественные отношения.

Законы принимаются как федеральными органами, так и органами субъектов федерации в процессе законотворческой деятельности либо в результате непосредственного правотворчества всего народа (референдума). Процедура принятия закона предусмотрена в Конституции России, включая определение круга субъектов законодательной инициативы, условия прохождения законопроекта, порядок подписания и опубликования. Более подробно процесс принятия законов должен определяться регламентами соответствующих законодательных органов.

Как справедливо подчеркивается в юридической литературе, закон регулирует только те общественные отношения, которые характеризуются устойчивостью, типичностью, значимостью, необходимостью законодательно отразить суверенные желания народа. В первую очередь это установление или изменение конституционных норм; закрепление прав человека и гражданина; определение форм правления, национально-государственного или административно-территориального (административно-государственного) устройства, методов осуществления государственной власти; фиксирование принципов организации и деятельности государственных органов, их структуры; определение общих начал уголовной ответственности; регламентация принципов местного самоуправления и некоторые другие.

Закон занимает особое место в системе нормативно-правовых актов в силу обладания высшей юридической силой, что является отражением его верховенства в этой системе. Все остальные акты должны исходить из закона и не могут ему противоречить, в случае коллизии они считаются не имеющими юридической силы.

Закон не требует утверждения со стороны какого-либо органа, кроме необходимого технико-юридического оформления актов референдума.

Изменить или отменить закон вправе только тот орган, который его

принял, причем в строго оговоренном порядке. Так, акт референдума может быть изменен или отменен только в результате референдума, изменения вносятся также в порядке, определенном референдумом. (С юридической точки зрения приостановить или скорректировать закон могут президентские указы; но только в условиях чрезвычайного положения и в строго определенном порядке, с последующим утверждением высшим законодательным органом).

Таким образом, главными качествами закона являются его **первичность, особый порядок принятия, высшая юридическая сила**, в связи с чем сами законы должны быть совершенны по содержанию и форме, должны строго реализовываться всеми и повсеместно, регулировать наиболее важные общественные отношения. Роль закона в современных условиях преобразования общества существенно возрастает.

Практика деятельности законодательных органов власти выработала закрепленный ныне в Конституции России такой вид нормативного акта, как **постановление**, которое непосредственно связано с осуществлением полномочий в сфере верховного государственного управления и контроля. Чаще всего они принимаются по решению внутриорганизационных проблем и не носят нормативного характера. Однако в отдельных случаях им придается сила закона, поскольку они имеют **общий** характер. Достаточно сослаться на постановление, которым утверждалось «Положение о порядке прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации».

Помимо законов и постановлений Государственная Дума и Совет Федерации могут принимать **обращения, призывы, заявления, послания** (в том числе и приветственные), имеющие как внутригосударственное, так и международное значение, в большинстве случаев выражающие отношение этих органов к тому или иному вопросу, связанные со знаменательными датами мировой и отечественной истории. В этих актах нормы закона, как правило, не содержатся.

Классификация законов может проводиться по различным основаниям:

- по их юридической силе (**конституционные, федеральные, обычные**);
- по субъектам законотворчества (**принятые в результате референдума или органом соответствующей государственной власти**);
- по сфере действия (**федеральные и субъектов федерации**);
- по отраслевой принадлежности (**содержащие нормы конституционного, административного, гражданского, уголовного, земельного, семейного права и т.п.**);
- по внешней форме выражения (**конституция, кодекс,**

постановление, положение, регламент, закон);

— по сроку (времени) действия (**постоянные и относительно-ограниченные**);

— по кругу лиц (**граждане, иностранные граждане, лица без гражданства**);

— по времени вступления в силу (**немедленно; со дня, указанного в законе; по истечении установленного срока в порядке общей процедуры правотворчества**).

Подзаконные нормативно-правовые акты вместе с актами законодательной власти составляют единую систему актов государства, поэтому невозможны какое бы то ни было противопоставление подзаконных актов закону, автономность их функционирования.

Всем подзаконным актам государственных органов присуща общая черта — они издаются в пределах компетенции исполнительного органа государственной власти, не должны противоречить закону, но могут его развивать, дополнять и даже конкретизировать.

В системе подзаконных нормативно-правовых актов ведущее место принадлежит **указам и распоряжениям** Президента России как главы государства, которые отличаются наибольшей широтой и глубиной воздействия на регулируемые общественные отношения.

Президент Российской Федерации вправе приостанавливать действие актов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в случае их противоречия Конституции и федеральным законам или нарушения прав и свобод человека и гражданина до решения этого вопроса соответствующим судом. Достаточно сослаться на Указ Президента Российской Федерации № 1001 от 18 марта 1994 года «О приостановлении постановления правительства Ленинградской области».

Указы и распоряжения Президента России обязательны для исполнения на всей территории Российской Федерации и не должны противоречить ее Конституции и федеральным законам.

Указы Президента могут носить нормотворческий характер, следовательно, наряду с актами федеральных законодательных органов являются актами *первоначального правотворчества*, так как содержат нормы права и посвящены общим вопросам.

Глава государства по частным вопросам вправе издавать распоряжения, не являющиеся нормативными, содержащие конкретные поручения, задания. В форме президентских указов могут быть изданы акты применения права, например указ о награждении конкретного лица соответствующим орденом и т.п.

Правительство Российской Федерации на основе и во исполнение Конституции России, федеральных законов, нормативных указов

Президента издает **постановления и распоряжения**, которые обязательны к исполнению на всей территории Российской Федерации. В случае их противоречия Конституции, федеральным законам и указам Президента они могут быть отменены последним.

Акты Правительства, носящие нормативный характер или имеющие важное общее значение, издаются в форме постановлений. Этим они отличаются от распоряжений, издаваемых по оперативным или текущим вопросам, которые в большей степени являются индивидуальными актами, ненормативными по содержанию. В актах Правительства завершается процесс конкретизации законов или указов Президента, система законодательства приобретает необходимую полноту, а нормы права — конкретность и формальную определенность.

Содержание правительственного правотворчества на современном этапе обусловлено решением вопросов проведения и доведения до логического конца экономической реформы в российском обществе, ее эффективности и качества, перевода экономики на рыночные отношения, использования достижений научно-технического прогресса.

Акты Правительства принимаются на основе закона, т.е. в пределах компетенции, определенной законом, и во исполнение закона, иными словами, в развитие его предписаний. Развитие может означать конкретизацию предписаний закона либо логическое дополнение общих предписаний закона, что следует рассматривать как вторичное правотворчество, имеющее, однако, общегосударственное значение.

В практике государственного руководства обществом до недавнего времени были известны совместные постановления Правительства и центральных органов общественных организаций по наиболее важным вопросам экономико-социального характера. Особой юридической силой, отличающей их от постановлений Правительства, они не обладали, хотя имели более высокий (правда, не всегда) морально-политический авторитет. Такая практика себя не оправдала с точки зрения правотворчества, в силу того что Правительству все равно приходилось принимать отдельные постановления в развитие ранее принятого совместного постановления.

Среди подзаконных актов большое место отводится нормативным актам, принимаемым министерствами, государственными комитетами, ведомствами, федеральной службой. Эти акты обладают рядом особенностей. Прежде всего, они уступают по юридической силе решениям Правительства; носят отраслевой характер, так как предназначены, за редким исключением, регулировать общественные отношения в процессе реализации своих полномочий в определенной сфере управления; отличаются большим многообразием. Наиболее распространенными среди них являются приказы, решения коллегии,

инструкции, правила, положения, уставы, распоряжения.

Ведущей формой ведомственного акта является приказ, который может быть как нормативным, так и ненормативным по своему содержанию. Приказом опосредуется различная по своему характеру деятельность, им утверждается, а тем самым и придается соответствующая юридическая сила другим нормативным актам, исходящим от того или иного министерства, комитета, ведомства, федеральной службы. Иными словами, он имеет нормотворческое значение, выступает актом детализации постановления Правительства. Приказы и распоряжения, имеющие разовое, распорядительное значение, не содержат нормативных предписаний, поэтому нормативно-правовыми актами не являются.

В практике нормотворчества в течение длительного времени имеется тенденция принятия актов первоначального правотворчества, что является грубейшим нарушением принципа законности, противоречит идее правового государства. Достаточно сослаться на приказы силовых министерств, которыми объявляются акты законодательных или вышестоящих исполнительных органов.

В подзаконном ведомственном правотворчестве, а часто и в правотворчестве субъектов федерации широко распространено воспроизведение (повторение, переложение) нормативных актов вышестоящих органов. В определенных пределах такое дублирование оказывается целесообразным, если нужно представить нормативные предписания с точки зрения их единой системы. Вне этого такое переложение является вредным и неоправданным, так как создает у подведомственных органов иллюзию необязательности актов вышестоящих органов, мнение о том, что они начинают действовать (вступают в силу) только после того, как будут воспроизведены или объявлены актом «своего» министерства, ведомства, комитета или федеральной службы.

Формы ведомственных актов законодательно не регламентированы, хотя в нашей истории такие попытки были. Так, в Конституции 1936 года говорилось, что министры издают приказы и инструкции, в действительности же практика пошла по пути многообразия этих форм.

По общему правилу акты министерств, комитетов, ведомств, федеральной службы являются «внутренними», т.е. регулируют деятельность подотчетных им учреждений, предприятий и организаций. Наряду с этими актами имеется особая группа «межведомственных», издаваемых общефедеральными органами и регулируемыми общественные отношения в различных сферах жизнедеятельности общества, которые являются обязательными для иных отраслевых

органов, подведомственных им предприятий, учреждений, организаций.

После принятия Конституции России в 1993 году субъекты федерации (республики, края, области, города федерального значения, автономная область, автономные округа) осуществляют собственное правовое регулирование, включая издание законов и иных нормативных актов.

Акты субъектов федерации не могут противоречить федеральным конституционным законам и федеральным законам, имеющим прямое действие на всей территории Российской Федерации, а также актам, принятым в пределах их совместного ведения. В случае такого противоречия действует федеральный закон. В случае противоречия между федеральным законом и нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации, изданным вне пределов ведения Российской Федерации (в пределах исключительной компетенции субъекта федерации) действует нормативный правовой акт субъекта Российской Федерации.

Наименование актов субъектов федерации различно: республика (государство) имеет свою **конституцию** и **законодательство**, остальные — **устав** и **законодательство**. Конституция России не определяет иное наименование актов, издаваемых субъектами федерации, это могут быть законы, решения, постановления, декреты и т.п.

Самостоятельную группу актов образуют **решения** органов местного самоуправления. Такая форма актов была длительное время законодательно установлена, хотя практика пошла по пути расширения конкретных видов актов с нормативным содержанием. Начали издаваться **регламенты, положения**.

Особенностью актов местного самоуправления является их территориальная ограниченность и самостоятельность в принятии решений, касающихся вопросов управления муниципальной собственностью, формирования, утверждения и исполнения местного бюджета, установления местных налогов и сборов, осуществления охраны общественного порядка и тому подобное.

Правотворческие полномочия органов местного самоуправления направлены на осуществление государственного, экономического, социально-культурного строительства, обеспечение реализации законодательства, охрану прав и законных интересов граждан. Их решения обязательны для расположенных на соответствующей территории предприятий, учреждений и организаций независимо от их ведомственной подчиненности, а также для должностных лиц и граждан.

Исходя из характера компетенции, принимаемые решения опосредуют организационно-исполнительную, правоприменительную,

контрольно-надзорную деятельность, могут иметь нормативное содержание (например, установление административного взыскания за правонарушение).

С 1991 года в связи с реорганизацией системы местного самоуправления появился новый государственный институт — местная администрация. Глава ее в пределах своей компетенции принимает **постановления (решения), издает распоряжения**. Подзаконные акты главы администрации, противоречащие законодательству, могут быть отменены соответствующим представительным органом, вышестоящим органом исполнительной власти (так как это единая система в масштабах всего государства) или судом.

Органы местного самоуправления могут наделяться законом отдельными государственными полномочиями с передачей им необходимых для их осуществления материальных и финансовых средств, поэтому акты, издаваемые ими, подконтрольны государству.

3. Действие нормативно-правовых актов во времени, в пространстве и по кругу лиц

Нормативно-правовые акты регулируют общественные отношения в определенных пределах, ограниченных временем, пространством и кругом лиц.

Действие нормативно-правового акта **во времени** обусловлено **вступлением его в силу и утратой силы**.

Нормативно-правовые акты становятся обязательными, то есть вступают в законную силу, с определенного момента, который устанавливается законом или иным нормативным актом:

— по истечении общего заранее предусмотренного срока, если он определяется в тексте нормативно-правового акта;

— немедленно после официального принятия и опубликования текста нормативно-правового акта;

— по истечении специально предусмотренного срока для конкретного нормативно-правового акта после его опубликования.

Новый нормативно-правовой акт распространяется на все общественные отношения, фактически возникшие и существовавшие до его принятия, а также на все отношения, могущие возникнуть в будущем.

Нормативно-правовой акт может иметь **обратную силу**, т.е. распространяться на правоотношения, возникшие до его принятия, под действием старого нормативного акта. Однако эти особые случаи обязательно должны быть оговорены в нормативном акте, иными словами, должны быть специально регламентированы. В уголовном законодательстве закон имеет обратную силу в случае, если устраняется

наказуемость деяния или смягчается наказание.

Другой исключительный случай — «переживание» старого нормативно-правового акта, который формально уже отменен и не должен действовать. Это возможно только в том случае, если акт признается действующим для правовых отношений, возникших в прошлом, в период существования старого акта.

В настоящее время в юридической литературе общепризнано, что опубликование нормативно-правового акта есть самостоятельная стадия правотворческого процесса, существенный этап формирования государственной общеобязательной воли. Официальное опубликование (как и другие виды официального оглашения) информирует о вновь принятом акте. Вместе с тем при этом происходит формальное подтверждение (удостоверение), что соответствующий акт принят и публикуемый текст является его официальным, аутентичным текстом, достоверным дубликатом оригинала, его точной копией.

Указом Президента Российской Федерации № 662 от 5 апреля 1994 года «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных законов» специально регламентируются формы их официального оглашения путем обязательного опубликования в информационном бюллетене «Собрание законодательства Российской Федерации», в «Российской газете», они передаются также для внесения в эталонный банк правовой информации научно-исследовательского центра правовой информации «Система». Впервые в нашей стране официальными считаются тексты федеральных законов, распространяемые в машиночитаемом виде НИЦ правовой информации «Система». Они могут быть также опубликованы в иных печатных изданиях, обнародованы по телевидению и радио.

Федеральные законы по вопросам ратификации и денонсации международных договоров публикуются в «Бюллетене международных договоров».

«Собрание законодательства Российской Федерации» издается один раз в неделю и состоит из трех разделов: в первом публикуются федеральные законы, во втором — указы и распоряжения Президента Российской Федерации, в третьем — постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации. Второй и третий разделы подразделяются на две части: в первой помещаются нормативные акты, во второй — акты ненормативного характера.

Официальное опубликование — это прежде всего объявление текста нормативно-правового акта для всеобщего сведения; первичное оглашение текста нового нормативно-правового акта после его утверждения; действие от имени и по поручению правотворческого органа; помещение в официальном издании полного текста

нормативного акта; действие властно-юридическое с помещением всех требуемых атрибутов акта (наименование правотворческого органа, наименование вида акта; его название; дата принятия; номер; подписи соответствующих должностных лиц).

Официальное опубликование следует отличать от полуофициального (официозного) и от неофициального.

По общему правилу в тексте нормативно-правового акта должен указываться срок введения его в действие. Конституция России не определяет, когда закон вступает в силу, говорится только о том, что Президент должен подписать и обнародовать федеральный закон в течение 14 дней, а конституционный — в течение 7 дней. Федеральные законы вступают в силу на всей территории Российской Федерации одновременно по истечении десяти дней со дня их официального опубликования. Такой разрыв во времени необходим для всеобщего ознакомления с ним.

Постановления и решения Правительства, ведомственные акты вступают в действие с момента их принятия, если иное специально не оговаривается, хотя фактически действовать они начинают после ознакомления с ними.

Таким образом, несовпадение во времени момента принятия нормативно-правового акта (придания ему силы) и момента начала его действия обусловлено необходимостью предоставления субъектам возможности ознакомиться с содержанием нового нормативного акта и определить для себя поведенческие установки по его реализации.

Различаются акты *определенно-длительного* и *неопределенно-длительного* действия. К первой группе относятся акты, в отношении которых специально указан срок их действия либо он подразумевается характером самого акта (например, бюджетные вопросы на текущий год). Вторую группу составляют акты, в отношении которых не содержится указаний о сроке действия, то есть акт имеет законную силу действует до тех пор, пока не будет отменен.

Разновидностью утраты силы актом является приостановление его действия.

Действие нормативно-правового акта **в пространстве** связано с распространением его на территорию всего государства или только на его определенную часть, что во многом зависит от его юридической силы.

Территория любого государства очерчена **государственной границей**, под которой понимается линия и проходящая по ней вертикальная поверхность, определяющая пределы территории суши, недр, вод, воздушного пространства государства.

Следовательно, территория государства включает в себя:

— часть суши с внутренним водным пространством в пределах границ государства;

— внутренние территориальные воды в пределах 12 морских миль (одна морская миля равна 1852 метрам);

— воздушный столб над территорией государства (на высоте до 35 километров);

— воздушные и морские суда военного и гражданского флота, находящиеся в открытом море или воздухе под флагом и гербом государства;

— космические объекты, находящиеся под флагом или гербом государства;

— так называемая квазитерритория (территория посольств или консульств, пользующихся особым правовым режимом).

Возможно и экстерриториальное действие нормативно-правового акта, т.е. распространение действия акта одного государства на соответствующую территорию иного государства. Экстерриториальность выступает в форме иммунитета дипломатических и консульских представителей, а также возможности применения актов уголовно-правового характера на территории другого субъекта федерации, где совершено преступление, независимо от того, где задержан и привлечен к ответственности преступник.

Действие нормативно-правовых актов **по кругу лиц** предопределено, по существу, территориальным аспектом, так как они имеют силу в отношении всех физических и юридических лиц, находящихся на той или иной территории. Однако из этого правила есть исключения. Существуют такие общественные отношения, участниками которых могут быть только граждане Российской Федерации (служба в Вооруженных силах, органах внутренних дел). Исключения делаются относительно иностранных граждан, пользующихся дипломатическим иммунитетом. На таких лиц (послы, посланники, поверенные в делах, члены семей дипломатического персонала и т.д.) в случае совершения ими правонарушений нормы, устанавливающие ответственность не распространяются, данный вопрос решается по дипломатическим каналам.

Основания действия актов различны:

— по принадлежности лица к государству (по гражданскому состоянию различают состояние гражданства данного государства, иностранного государства, состояние лица без гражданства);

— по признаку пола;

— по возрастному цензу;

— по профессиональной принадлежности (военнослужащие, специальные служащие и т.п.);

— иные основания (например, инвалидность и т.д.).

Граждане России в случае совершения преступления за границей несут ответственность по российским законам; если они понесли наказание, то наш суд может смягчить или освободить от него полностью.

ЛЕКЦИЯ 12. ПРАВОТВОРЧЕСТВО И СИСТЕМАТИЗАЦИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ

1. *Понятие правотворчества, его принципы и виды.*
2. *Этапы и стадии правотворческого процесса.*
3. *Систематизация нормативно-правовых актов.*

1. Понятие правотворчества, его принципы и виды

Рассматривая вопрос о функциях государства, мы говорили о правовых формах их осуществления и называли в качестве одной из первых правотворчество, или законотворчество, которое является одной из форм государственного руководства обществом. Правотворчество осуществляется государством независимо от его задач, типа, форм осуществления и организации государственной власти и т.п.

Правотворчество есть вид государственной деятельности, в результате которой воля народа (класса, социальной группы) возводится в закон, выражается в норме права в определенном источнике права.

При помощи правотворчества государство воздействует на субъекты права посредством или нормативно-правового акта, или иного источника права. Помимо того что господствующие при данных отношениях индивиды должны конституировать свою волю в виде государства, как подчеркивал К.Маркс, они должны придать своей воле, обусловленной этими отношениями, всеобщее выражение в форме государственной воли, закона, иного нормативно-правового акта.

Правотворческая деятельность государства есть отражение экономических и иных общественных отношений в виде общих норм особого социального характера, юридических норм, где они приобретают наиболее общий, формально-определенный характер. В современном цивилизованном государстве она с необходимостью должна исходить из определенных принципов, основных идей, организационных начал, обуславливающих сущность, наиболее характерные черты и свойства этой деятельности.

1. **Законность.** Этот принцип проявляется в отношении как процедуры принятия нормативно-правового акта, так и его содержания. Полномочия представительных, исполнительных органов, издающих

правовые акты и осуществляющих контроль за правотворчеством других органов, должно реализоваться строго в рамках их компетенции, на основе закона и в полном соответствии с ним.

Особенно это относится к российскому государству, где согласно Конституции федеральные законы не могут противоречить федеральным конституционным законам, а законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам, принятым по предметам исключительного ведения федеральных органов или по предметам совместного их ведения с субъектами федерации.

Содержание нормативного акта должно соответствовать идеалам правового государства и гражданского общества, началам гуманизма, общепринятым нормам и принципам международного права.

2. **Гласность.** Этот принцип состоит в открытости правотворческого процесса, свободном и деловом обсуждении проектов нормативных актов. Правда, практика всенародных обсуждений как средства реального выявления и учета мнения миллионов людей себя не оправдала, в первую очередь в силу отсутствия механизма подведения их итогов и дальнейшего учета в законодательстве. Сошлемся на конкретный пример: при обсуждении проекта Конституции СССР 1977 года из 400 тысяч поступивших писем почти треть содержала предложения об увеличении продолжительности очередных отпусков рабочим и служащим, однако этот вопрос не только не был решен, но о нем даже слова не было сказано в докладе о проекте Конституции.

3. **Демократизм.** Одним из направлений развития политической системы общества на современном этапе является все более активное участие граждан в управлении государственными и общественными делами, что в процессе правотворчества отражается в принятии нормативно-правовых актов путем **референдума** — самой непосредственной формы демократии. В частности, в 1993 году путем референдума впервые в нашей стране была принята Конституция России.

4. **Профессионализм.** В последнее время становится все более ясно, что недостаточный учет этого требования в правотворческом процессе имеет негативные последствия, сказывается на качестве подготовленных и принятых нормативно-правовых актов. В первую очередь это касается высших государственных органов, в частности депутатов Федерального Собрания. Учитывая то, что они начинают работать на **профессиональной основе**, важно научить их законодательному процессу. Велика роль науки в реализации этого принципа, так как именно она помогает найти наиболее приемлемые правовые формы, представляет альтернативные проекты нормативных актов, учитывающие различные

интересы в обществе, имеет возможность провести научный эксперимент. Например, ученые Саратовской государственной академии права по собственной инициативе подготовили проект Конституции России, который был удостоен специальной премии.

5. Строгая дифференциация правотворческих полномочий. Реализация этого принципа имеет огромное значение в условиях государственно-организованного общества на идеях разделения властей, наличия системы сдержек и противовесов. Любое «перетягивание одеяла» грозит нестабильностью, ростом правового нигилизма в обществе, возможными социальными и экономическими потрясениями.

6. Планирование. В современных условиях переустройства России с целью достижения заранее определенных целей планирование правотворческого процесса имеет важное значение в силу необходимости концентрации усилий на приоритетных законодательных работах. Планирование дает возможность избежать непродуманного правотворчества, устранить дублирование и рассредоточить усилия в учетом согласования планов работы государственных органов разного типа и разного уровня, ликвидировать поспешность в правотворческой деятельности, создать условия для подготовки документов высокого качества, провести подготовительные мероприятия, включая консультирование с ведущими учебными и научными учреждениями, учесть их планы научно-исследовательской работы.

Виды правотворчества. В Российской Федерации различаются следующие основные виды правотворчества:

- а) принятие нормативно-правовых актов компетентными государственными органами;
- б) непосредственное правотворчество народа в ходе референдума;
- в) санкционирование государственными органами правовых обычаев или норм, принятых корпоративными организациями;
- г) заключение нормативных соглашений, устанавливающих правовые предписания.

Наиболее распространенным среди перечисленных видов является первый. К числу правотворческих органов относятся Президент Российской Федерации, Совет Федерации, Государственная Дума, Правительство, законодательные (представительные) и исполнительные органы субъектов федерации, министерства, государственные комитеты, ведомства, службы. В пределах своей компетенции правотворческими полномочиями обладают администрации государственных учреждений и государственных предприятий (локальное правотворчество).

Референдум — это всенародное голосование по вопросам, имеющим наиболее важное общегосударственное значение, причем принятые

решения обладают высшей юридической силой, не нуждаются в последующем утверждении и могут быть изменены только в результате повторного референдума.

Правотворческая деятельность корпоративных (общественных) организаций в отличие от нормотворческих функций государственных органов, как правило, исключает самостоятельное принятие этими организациями норм права. Государство участвует в правотворческом процессе в различных формах: делегирование правотворческих полномочий; санкционирование актов, принятых этими организациями; предварительное разрешение на издание соответствующего акта либо совместное их принятие.

В юридической литературе справедливо отмечается, что нормативные соглашения заключаются между различными субъектами права и имеют неодинаковую юридическую силу. Такие соглашения могут заключаться на различном уровне: федеральном, на уровне субъектов федерации, на отраслевом (профессиональном), местном (территориальном).

2. Этапы и стадии правотворческого процесса

Процесс создания нормативно-правового акта представляет собой совокупность последовательных организационных действий, которые регулируются конституционными и иными юридическими нормами.

В теории государства и права утвердилось мнение, что в правотворческом процессе следует выделять два этапа: **подготовку нормативно-правового акта и его принятие**, которые в свою очередь распадаются на ряд стадий.

Первый этап можно рассматривать как неофициальный, так как не все стадии последовательно может проходить тот или иной проект.

1. **Правотворческий процесс начинается с принятия решения о подготовке нормативно-правового акта.** В данном случае необходимо решение компетентного государственного органа, которое часто связывают с реализацией права законодательной (правотворческой) инициативы. В Российской Федерации право законодательной инициативы принадлежит строго ограниченному кругу субъектов. Согласно ст.104 им обладают Президент Российской Федерации, Совет Федерации, члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, Правительство Российской Федерации, законодательные (представительные) органы субъектов федерации, а также Конституционный, Верховный, Высший Арбитражный суды Российской Федерации.

Данное право нельзя понимать узко, только как внесение законопроектов. Представляется, что перечисленные субъекты могут

внести на рассмотрение вопрос любого значения, требующий в последующем правового оформления.

Принятие решения о подготовке нормативно-правовых актов обычно заранее включается в планы их подготовки, однако оно может быть реализовано и в виде отдельного поручения государственным органам или общественным организациям.

2. Подготовка текста нормативно-правового акта требует соответствующей предварительной работы: определение круга привлекаемых специалистов, создание рабочей группы, выявление общественной потребности в правовом регулировании данного вопроса. При подготовке текста проекта обычно используется отраслевой или ведомственный подход, когда привлекаются специалисты, организации соответствующего профиля. Очень часто дается общее поручение нескольким ведомствам, включая и юридические органы (Министерство юстиции, МВД, прокуратура, суд и т.д.). В цивилизованной практике правотворчества должен в большей степени реализоваться и другой подход, когда проект нормативно-правового акта готовится соответствующими комитетами, комиссиями высшего представительного органа.

Заранее должны быть определены возможные последствия принятия данного акта: экономические, политические, социальные, юридические, а также определена его стоимость, просчитаны возможные финансовые затраты и т.п. В частности, законопроекты о введении налогов, освобождении от их уплаты, о выпуске государственных займов, об изменении финансовых обязательств государства, другие законопроекты, предусматривающие расходы, покрываемые за счет федерального бюджета, могут быть внесены только при наличии заключения Правительства Российской Федерации.

3. Обсуждение текста проекта нормативно-правового акта предполагает предварительное ознакомление с его содержанием, обычно осуществляется с широким привлечением заинтересованных сторон. Формы обсуждения могут быть самыми различными: совещания; расширенные заседания подготовительных комиссий; обсуждение в печати, на радио и телевидении; рецензирование проекта учебными и научно-исследовательскими учреждениями; получение отзывов и заключений.

Важнейшие законопроекты могут выноситься на всероссийское обсуждение, особенно если касаются прав и свобод, интересов граждан, их объединений и организаций. В этом случае проект обязательно публикуется в печати, оглашается по радио (полностью или в изложении). Иными словами, речь идет о максимальном учете общественного мнения.

4. **Согласование проекта нормативно-правового акта** предполагает получение соответствующей визы или предложений со стороны заинтересованных ведомств, прямо не участвующих в разработке проекта, но по роду своей деятельности имеющих к нему непосредственное или косвенное отношение. Особенно велика здесь роль Министерства юстиции как органа, определяющего основные направления развития правотворчества в нашей стране, необходимость учета в целом всего комплекса законопроектов.

5. **Доработка проекта нормативно-правового акта** осуществляется рабочей или подготовительной комиссией, которая учитывает поступившие предложения и замечания, редактирует текст. В частности, может создаваться и специальная редакционная комиссия, как это было при подготовке текста Конституции России.

Второй этап — принятие нормативно-правового акта — следует рассматривать как **официальный**, так как обычно эта процедура строго определена в регламентах правотворческих органов, которые организуют дальнейшую работу.

6. **Внесение проекта нормативно-правового акта на рассмотрение правотворческого органа** следует связывать с реализацией права законодательной инициативы. Законопроекты вносятся на рассмотрение в Государственную Думу, обычно в комитет по законодательству, где осуществляется их предварительная экспертиза. Они представляются с пояснительной запиской, отражающей аргументированную характеристику их целей, задач, основных идей, а также ожидаемый эффект и экономическое обоснование. Данная стадия заканчивается официальным включением проекта нормативно-правового акта в повестку дня заседания Государственной Думы.

7. **Обсуждение проекта нормативно-правового акта** в правотворческом органе часто предполагает два и более чтений, если иное не будет принято самим органом. При первом чтении заслушивается доклад инициатора проекта и обязательно содоклад соответствующего комитета или рабочей группы правотворческого органа. Затем идет официальное обсуждение, причем каждое предложение или замечание фиксируется; соответствующее реагирование заинтересованных органов обязательно. По результатам обсуждения проект отклоняется или одобряется либо устанавливается срок второго чтения. Внесенные поправки к проекту рассматриваются соответствующими комитетами или комиссиями, которым поручена доработка проекта.

8. **Голосование проекта** следует рассматривать как наиболее важную стадию правотворческого процесса. Очень часто эта процедура отражается в конституционных нормах.

Федеральные законы принимаются большинством голосов от общего

числа депутатов Государственной Думы, если иное не предусмотрено Конституцией. Российский парламент построен по принципу бикамерализма, поэтому проекты рассматриваются каждой палатой отдельно. Принятые Государственной Думой федеральные законы в течение пяти дней передаются в Совет Федерации. Обязательному рассмотрению в Совете Федерации подлежат законы по вопросам федерального бюджета; федеральных налогов и сборов; финансового, валютного, кредитного, таможенного регулирования, денежной эмиссии; ратификации и денонсации международных договоров РФ; статуса и защиты государственной границы РФ; войны и мира.

Федеральный закон считается одобренным Советом Федерации, если за него проголосовало более 50% депутатов либо если в течение 14 дней он не был рассмотрен Советом Федерации. В случае отклонения законопроекта может быть создана согласительная комиссия, после чего проект снова рассматривается в Государственной Думе. Преодолеть вето Совета Федерации можно повторным голосованием, если за законопроект проголосуют две трети депутатов Государственной Думы. Федеральный конституционный закон считается принятым, если он одобрен тремя четвертями голосов от общего числа членов Совета Федерации и двумя третями голосов от общего числа депутатов Государственной Думы.

9. **Подписание законопроекта** осуществляется Президентом Российской Федерации как главой государства. Принятый федеральный закон в течение пяти дней направляется Президенту, и в течение четырнадцати дней он может его подписать. Этот же срок определен для подписания федерального конституционного закона. Если Президент использует предоставленное ему право вето, то Совет Федерации и Государственная Дума, каждый в отдельности, могут «опрокинуть вето» президента, повторно рассмотрев в ранее принятой редакции федеральный закон и приняв его двумя третями голосов каждой из палат. В этом случае законопроект подлежит подписанию президентом в течение семи дней после поступления.

10. **Опубликование нормативно-правового акта и доведение его до адресата** представляет собой заключительную стадию правотворческого процесса. Опубликованием следует считать также его официальное оглашение в иной форме (по радио, телевидению, телеграфу, путем рассылки официальных текстов и т.п.).

Акты местных органов самоуправления публикуются в соответствующих бюллетенях, средствах массовой информации или развешиваются на видных местах.

3. Систематизация нормативно-правовых актов

Законодательство состоит из огромного количества актов, принятых государственными органами в различные исторические периоды. Время от времени возникает насущная необходимость приведения его в стройную систему, устранения противоречий путем внесения изменений и дополнений, что в принципе и понимается под **систематизацией**.

Однако систематизация законодательства не всегда предполагает его пересмотр. Изменения и дополнения иногда затрагивают хотя и важные, но отдельные проблем правового регулирования и касаются правовых актов, которые не в состоянии были устранить образовавшиеся со временем недостатки. Это объясняется тем, что правотворчество часто не успевало за интенсивным развитием общественной жизни, особенно в период становления и развития нашего государства.

При издании новых законодательных актов (или их частей) далеко не всегда соблюдаются требования законодательной техники. История российского государства изобилует такими примерами. Так, изданные в 30-50-е годы законодательные акты нередко носили противоправный характер. В 60-е годы законотворчество приобрело субъективный характер, не считалось с объективными закономерностями общественного развития, а часто прямо им противоречило. В 70-80-е годы законотворчество было парализовано, не реагировало на назревшие потребности общественной жизни.

Вновь создаваемое российское законодательство во многом не успевает за динамикой развития общественных отношений, подчас не согласуется и вступает в противоречие с ранее принятыми правовыми актами. В результате законодательство содержит акты и нормы, формально не действующие, в нем часто встречаются серьезные пробелы и не увязанные друг с другом положения; некоторые законодательные акты страдают повторами, содержат недостаточно ясные, неточные формулировки, термины и т. д.

Такие же недостатки отмечаются и в законодательных актах, принятых за последние годы в связи с потребностями ускоренного правового реагирования на запросы общества. Их несовершенства с точки зрения законодательной техники негативно отражаются на правореализующей практике. Д. А. Керимов справедливо отмечает, что несоблюдение требований законодательной техники в процессе законотворчества заключается в следующем:

- а) при издании новых актов не отменяются или не изменяются действующие;
- б) отменяются или изменяются ранее изданные акты без точного и исчерпывающего их перечисления;
- в) изменения в действующие нормативные акты вносятся ненормативными актами;

г) изменение актов происходит без одновременного утверждения новой редакции соответствующих их разделов или статей;

д) отдельные общие правила, рассчитанные на длительное действие, включаются в оперативные распоряжения или акты, действующие в течение ограниченного срока;

е) единоличными распоряжениями действие тех или иных нормативных актов распространяется на не предусмотренные этими актами общественные отношения;

ж) отсутствует необходимая согласованность и редакционная увязка между актами, издаваемыми по одному и тому же вопросу, что вызывает противоречие актов друг другу;

з) новый акт не полностью регулирует соответствующий вопрос, в результате чего ряд прежних актов по тому же вопросу нельзя полностью отменить;

и) акты излагаются сложным, неясным, неточным языком, страдают неоправданным многословием.

Разумеется, эти недостатки не характеризуют законотворчество в целом; тот или иной просчет встречается в отдельных случаях, но и он вредно отражается в правоприменительной практике, наносит существенный ущерб стройности действующего законодательства и осложняет проведение его систематизации. Ныне в соответствии с преобразованием всей системы общественных отношений законодательство должно быть обновлено, в том числе и с помощью его систематизации, в процессе которой ликвидируются недостатки, упорядочивается и стабилизируется вся правовая система страны.

Систематизация норм права — это упорядочение действующего нормативно-правового материала, объединение его в единую, стройную, внутренне согласованную систему.

Традиционно в юридической литературе различают две основные формы систематизации: **кодификацию** и **инкорпорацию**.

Инкорпорация — это форма систематизации путем объединения нормативного материала в определенном порядке б е з и з м е н е н и я его внутреннего содержания.

Инкорпорация ограничивается обработкой материала. Допускаются лишь изменения внешнего, редакционного или технического характера (например исправление типографских опечаток или грамматических и синтаксических ошибок в законодательном тексте, исключение правовых актов или их частей, формально отмененных последующим законодательством, опущение подписей под законодательными актами и т.п.).

Данная форма систематизации может проводиться по различным субъективным критериям, например по **хронологии**, когда акты

располагаются соответственно времени их принятия; по **субъектам**, когда акты располагаются соответственно органам, их принявшим (органы законодательной или исполнительной власти, федеральные органы или субъектов федерации); по **социально-экономическим отраслям** (промышленность, сельское хозяйство, транспорт, социальное обеспечение, строительство, культура и т. д.).

Инкорпорация является средством «уплотнения» законодательства в том смысле, что позволяет не учитывать официально отмененные акты, опускать устаревшие преамбулы, исключать повторения актов и т. д. Она представляет собой более простой уровень систематизации и служит необходимой предпосылкой для перехода к высшему ее виду — кодификации.

Кодификация — это форма систематизации путем объединения нормативного материала в единый, логически цельный, внутренне согласованный акт с и з м е н е н и е м его внутреннего содержания.

Кодификация предполагает такое упорядочение законодательного материала, которое направлено на его переработку путем исключения повторений, противоречий, восполнения пробелов, преобразования характера и направленности. Тем самым в максимальной мере обеспечивается внутренняя согласованность, целостность, системность и полнота правового регулирования соответствующих общественных отношений.

Кодификация является, по существу, законотворчеством, с той лишь разницей, что текущее законотворчество, создает отдельные законодательные акты по тем или иным проблемам, кодификация же упорядочивает значительную часть уже существующего и действующего законодательства, изменяя, дополняя и преобразуя его. В результате кодификации появляются укрупненные законодательные акты, регулирующие значительную область общественных отношений.

В отличие от инкорпорации, в основу которой положен произвольно избранный критерий расположения законодательного материала, кодификация (в зависимости от ее цели и назначения) связана с системой права, хотя полностью с ней и не совпадает. На практике нередко возникает потребность создания так называемых «комплексных» кодификационных сборников, смысл которых заключен в логическом объединении правовых норм нескольких отраслей или институтов права, регулирующих один и тот же круг общественных отношений (например, морское или воздушное право, право собственности).

Следовательно, если система права в целом, отрасль права и его составные части — институты права носят объективный характер, не зависят от воли законодателя (кодификатора) и определяются в конечном счете предметом правового регулирования, то кодификация

законодательства иногда нарушает эту объективность и проводится на основе субъективно избранного законодателем (кодификатором) классификационного критерия. Иначе говоря, если система права не исключает дифференциацию, правовые нормы одной отрасли права (института) оказались в другой, то при кодификации правовые нормы различных отраслей права (институтов) группируются в единый комплекс. Система законодательства поэтому не может во всех случаях (или полностью) совпадать с системой права. Но система права, отражая объективные закономерности общественной жизни в той мере, в какой они проявляются в праве и определяют его, служит основанием для кодификации законодательства, для классификации, логической обработки и размещения законодательного материала в определенном порядке, необходимом практике.

Следует, наконец, отметить что инкорпорация может быть **официальной**, если инкорпорированный сборник издается уполномоченным на то государственным органом (и тогда обретает юридически обязательную силу), и **неофициальной**, если он составляется частными лицами. В отличие от этого кодификация законодательства всегда носит официальный характер.

Таким образом, систематизация законодательства необходима в целях его упорядочения, классификации, придания ему стабильности, благодаря чему существенно облегчается реализация норм права.

Обширный и все возрастающий объем законодательства порождает его повторяемость и противоречивость, делает затруднительным его использование не только гражданами и должностными лицами, но и специалистами-юристами. Учитывая это обстоятельство, законодатели в последние годы стали интенсивно искать выход из создавшегося положения. Для быстрейшего упорядочения и сокращения объема действующего законодательства проводится его **консолидация**, т. е. объединение множества законодательных актов в единый укрупненный акт. Данный вид систематизации законодательства не имеет самостоятельного значения, поскольку является этапом в переходе от инкорпорации к кодификации. Тем не менее отдельные авторы ошибочно именуют его кодификацией или формальной кодификацией. По этому поводу Ч. Эттори справедливо писал, что консолидация «есть чисто формальная работа, глубоко отличная от кодификации в ее классическом понимании, которая затрагивает существо права».

Изобилием законодательных предписаний страдала и продолжает страдать и наша страна. Уже в первые годы Советской власти была развернута широкая кодификационная деятельность. Так, в 1918 году были приняты Конституция РСФСР, Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве,

Кодекс законов о труде. С 1920 по 1926 год были изданы Общий устав железных дорог, Уголовный, Уголовно-процессуальный, Гражданский, Гражданский процессуальный, Земельный, Исправительно-трудовой кодексы и ряд других кодификационных сборников. В последующие годы кодификационные работы осуществлялись менее интенсивно. В настоящее время остро стоит вопрос о необходимости кодификации действующего законодательства в связи с широко развернутой работой по созданию новых законов. Организация кодификационной деятельности и последовательность ее осуществления обуславливают различные виды систематизированных актов, как инкорпоративных, так и кодифицированных.

Большое значение для систематизации имеет юридическая техника, обеспечивающая максимально полное и точное соответствие формы нормативных предписаний их содержанию.

Юридическая техника — это совокупность средств и приемов, используемых в соответствии с принятыми правилами при выработке и систематизации правовых (нормативных) актов для обеспечения их совершенства.

Техническими средствами являются способы нормативного и системного построения, юридические конструкции правовых норм. К техническим приемам следует отнести методы отраслевой типизации, средства словесно-документального изложения содержания нормативно-правовых актов (текст документа с его реквизитами: наименованием, датой принятия, подписями), структурную организацию (общая и особенная части, преамбула, статья с ее подразделениями, включая абзацы, пункты, части).

Законодательные акты обычно делятся на статьи, подзаконные акты — на пункты. К статьям законов, как правило, делаются заголовки, в которых определяется предмет правового регулирования. Значительные по объему акты подразделяются на главы, разделы, части. Некоторые из них снабжаются приложениями.

Одним из способов нормативного построения акта является **абстрактный** (обобщающий), когда правило поведения излагается в общей форме («лицо освобождается из мест заключения», «отсутствие вины»). Выделяют также **казуистический** способ, при котором реализация конкретного правила поведения связывается с наличием определенных условий (например, «грузоотправитель освобождается от ответственности при наличии явлений стихийного характера» и т.п.)

По характеру изложения элементов юридической нормы различают **прямой (определенный), отсылочный и бланкетный** способы.

Лекция 13. НОРМА ПРАВА

1. *Понятие правовой нормы.*
2. *Структура правовой нормы.*
3. *Способы изложения правовых норм.*
4. *Классификация норм права.*

1. Понятие правовой нормы

Норма права — это правило поведения, установленное или санкционированное государством, элементарная частица права, относящаяся к нему как часть к целому (или как единичное к общему). Было обосновано, что норма права — это и не форма, и не содержание всего права, а именно его частица. Она обладает присущим ей содержанием и формой и в системообразующих процессах с другими нормами составляет содержание права в целом.

Норме права как части системы в той или иной степени свойственны существенные признаки, присущие праву, поэтому ей можно дать определение, идентичное по своему значению определению права в целом.

Норма права — это общеобязательное, установленное или санкционированное и охраняемое государством правило поведения, выражающее обусловленную материальными условиями жизни общества волю и интересы народа, активно воздействующее на общественные отношения в целях их упорядочения.

Любое государственно-организованное общество не может обойтись без норм права. Но это единичный феномен права, поэтому полное научное определение понятия предполагает выяснение присущих норме права специфических признаков (свойств).

Во-первых, норма права представляет собой отвлечение от признаков индивидуализации и указывает лишь на те характерные черты поведения, которые являются существенными, то есть рассматривают поведение как вид общественного отношения. Эти признаки, включенные в текст нормы, становятся правилами поведения, обязательными к реализации.

В процессе купли-продажи существенным является не то, сколько раз «приценивался» покупатель, выбирая ту или иную вещь, какое время он на это затратил. Все это — сфера житейского обыкновения. Для права важно установить признаки: когда можно признать договор купли-продажи заключенным, когда право собственности на вещь переходит от продавца к покупателю. Или другой пример: в случае совершения убийства, когда закон особенно чуток к обстоятельствам этого чудовищного преступления, закон отбрасывает все сугубо индивидуальное, что не имеет отношения к характеристике данного

деяния как такового.

Следовательно, нормы права содержат указания на существенные признаки поведения, свойственные каждому из неопределенного числа конкретных индивидуальных отношений (поступков), которые государство намерено подвергнуть правовому регулированию.

Во-вторых, норма права является повелительным предписанием независимо от того, каков его характер: запрет, обязывание или дозволение. Предписание в любом случае находится под охраной государства; так как оно им установлено, то предусмотрены и меры принуждения в случаях его нарушения.

В-третьих, норма права представляет собой определенный метод воздействия на регулируемые отношения. В приведенных выше примерах методы регулирования возникающих отношений совершенно несхожи, как и сами отношения, ибо используются различные способы придания им определенности, упорядоченности. В этот метод включаются: обстоятельства, при которых применяется норма; круг участников, регулируемых этой нормой отношений; взаимные права и обязанности; санкции за невыполнение обязанностей.

В-четвертых, норма права — общеобязательное правило поведения. Оно имеет значение не для отдельного индивида, а для всех входящих в состав данной категории людей (общества в целом) как возможных (или реальных) участников конкретного вида общественного отношения.

Норма права обычно не указывает персонифицированных исполнителей содержащегося в ней предписания. Иначе говоря, она рассчитана на неопределенный круг уполномоченных и обязанных лиц. Это происходит потому, что норма права как абстрактная модель поведения предполагает ее неоднократное действие, а следовательно, и «захватить» в поле своего притяжения она может потенциально каждого члена общества.

В-пятых, абстрактность нормы права вовсе не означает неопределенности ее содержания. Как раз наоборот, норма права потому и является таковой, что содержит вполне конкретное правило поведения. Например, ст.16 ГК РФ определяет, что убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежат возмещению Российской Федерацией, соответствующими субъектами Российской Федерации или муниципальным образованием. Здесь типичный пример нормы права как формально определенного

правила, означающего полноту и точность указания на признаки правила поведения. Каждый индивидуальный случай причинения убытков гражданину или юридическому лицу подпадает под действие этой нормы, то есть она регулирует все повторяющиеся индивидуальные отношения данного вида. Благодаря тому, что она постоянно воздействует на этот вид отношений, ее требования реализуются всеми как обязательные для каждого, кто причастен к возмещению убытков без персонального указания, для кого именно.

Таким образом, норма права как общее правило поведения регулирует повторяющийся вид общественных отношений, так как не исчерпывается однократной реализацией, а охватывает все возможные индивидуальные случаи. В силу этого норма права - общее и общеобязательное правило поведения.

В-шестых, содержание правовой нормы определяется объективной природой того вида общественных отношений, на упорядочение которых она направлена. Оно формируется под влиянием социального опыта регулирования, уровня общей и правовой культуры, нравственных и политических установок, ориентаций государства и других факторов. В нашем примере объяснить правило, почему обязанность возмещения убытков лежит на государстве в целом, соответствующих его субъектах, муниципальных образованиях, только природой данного правоохранительного отношения нельзя. Поэтому содержание нормы в главном, основном определяется содержанием регулируемого отношения.

Норма права — правовая реальность даже в том случае, если она ни разу не применялась для регулирования фактических отношений. Например, в недавней истории конституционное право союзной республики на свободный выход из состава СССР. Признание этого права являлось предпосылкой для определения правового статуса союзной республики и для государственно-политической практики. Поэтому можно сделать вывод, что праву известны нормы, которые применяются непосредственно и опосредованно — через другие нормы.

Из сказанного следует, что норма права — общее правило, которое вбирает в себя все богатство социального опыта общества и государства, многообразие особенного, индивидуального, отдельного. Норма права является научным, объективно обоснованным предписанием — **моделью общественного отношения**, отражающей интересы общества в развитии данного отношения.

Общий характер нормы права, как верно отмечается в литературе, не вытекает из ее собственной природы. Общее в праве в конечном счете есть отражение того реального общего, которое объективно существует в многочисленных отдельных материальных отношениях

данного вида и которые являются производственными отношениями.

В современных условиях совершенствование норм права идет по двум основным направлениям: улучшение содержания норм, укрепление их «истинности»; упорядочение их структуры и системы в целом.

Первый путь характеризуется тенденцией к все более точному отражению потребностей общественной жизни, без чего невозможно обеспечить возрастание эффективности действия норм права как регуляторов общественных отношений. Поэтому совершенствование содержания касается всего комплекса норм — обязывающих, управомочивающих, запрещающих. Возрастает значение рекомендательных норм. В рамках каждой разновидности норм вырабатываются новые, более эффективные методы воздействия на общественные отношения с помощью всех элементов правовой нормы.

Основными условиями, позволяющими добиваться совершенствования норм права, являются:

- точное отражение в правовых предписаниях закономерностей развития государственно-правовой надстройки;
- соответствие норм права требованиям морали и правосознания;
- соблюдение требований системности (непротиворечивости) и других закономерностей действующей системы права при принятии новых норм;
- учет в процессе нормотворчества общих принципов регулирования и управления общественными процессами.

Таким образом, подведем краткие итоги:

- а) норма права может быть определена в качестве исходящего от государства и охраняемого им общеобязательного правила поведения, которое закрепляет за участникам общественного отношения данного вида юридические права и налагает на них юридические обязанности;
- б) правовая норма является общим правилом поведения, т.е. образцом, эталоном поведения людей, их коллективов;
- в) правовая норма — правило абстрактного, обобщенного характера, первичный элемент права как системы;
- г) правовая норма — государственно-властное предписание;
- д) правовая норма — явление широкое, многоплановое и в то же время конкретное по содержанию.

2. Структура правовой нормы

Правовая норма отличается единством, целостностью, неделимостью. Для нее характерна особая структура, т.е. специфическая компоновка содержания, связь и соотношение ее элементов.

При анализе структуры нормы права следует исходить из философского понимания этой категории. Под структурой понимается

строение и внутренняя форма организации системы, выражающая как единство взаимосвязей между ее элементами, так и законы данных взаимосвязей.

Будучи составной частью более широкой проблемы, вопрос о структуре правовой нормы имеет свое, вполне самостоятельное значение. Как отмечает С.С.Алексеев, это микроструктура права, в которой в отличие от макроструктуры — подразделения права на отрасли и институты (системы права) не столь зримо и рельефно обнаруживаются социально-политические особенности правового регулирования. В то же время в структуре нормы проявляются те специфические функции, которые выполняют правовые нормы как первичное звено структуры права: обеспечение конкретизированного, детального, точного и определенного нормативного регулирования общественных отношений.

Структура нормы права является формой ее внутреннего содержания. Норма права выполнит свою роль регулятора общественных отношений, если будет обладать способностью реагировать на условия реальной жизни, в которых они формируются, учитывать их общественные свойства, в противном случае реализовать эту функцию будет просто невозможно; в норме должно быть предусмотрено и принудительное осуществление предписания, иначе она будет не нормой права, а пожеланием. Поэтому норма права представляет собой единство элементов — предписаний, выполняющих все указанные выше функции.

Традиционно считается, что правовая норма имеет трехчленную структуру. В ее содержание входят:

а) **гипотеза** — указание конкретных фактических жизненных обстоятельств (события, действия людей, совокупность действий, т.е. фактические составы), при которых данная норма вступает в действие;

б) **диспозиция** — «сердцевина» нормы права, т.е. указание на правило (правила) поведения, которым должны подчиняться субъекты, если они оказались причастны к условиям, перечисленным в гипотезе;

в) **санкция** — вид и мера возможного наказания (кары), если субъекты не выполняют предписание диспозиции, или поощрения за совершение рекомендуемых действий. Поэтому назначение санкции — побудить субъектов действовать в соответствии с предписаниями нормы права.

Содержание нормы права едино, ее элементы не изолированы, а составляют целое, в котором гипотеза, диспозиция и санкция предполагают друг друга, вытекают одно из другого.

Структура нормы права — это и есть связь между ее элементами, или, точнее, способ связи, который состоит в общем и государственно-обязательном характере нормы права. Иначе говоря, гипотеза обязательно связана с диспозицией, а последняя — с санкцией, и

наоборот.

На первый взгляд, может показаться, что во многих нормах права санкций непосредственно не содержится. Такие нормы имеются в государственном, административном, земельном, процессуальном и некоторых других отраслях права. Но тем не менее за этими нормами стоит возможность государственного принуждения. Обычно санкцию следует искать в нормах административного, а в некоторых случаях — уголовного права, потому что эти отрасли как бы «специализируются» на регулировании ответственности за нарушение установленного государством порядка отношений во многих сферах общественной жизни. Если следователь или судья нарушили порядок производства по делу, то будут применены санкции норм административного, а не процессуального права. Если совершены правонарушения, предусмотренные нормами земельного права, то применяются санкции норм административного, а в некоторых случаях и уголовного права. Так же обстоит дело и в том случае, если должностное лицо исправительно-трудового учреждения нарушит установленный законодательством режим отбывания уголовного наказания осужденным. Причины такого структурного расчленения норм права коренятся в его системном характере, зависят от способа изложения содержания нормы права в статье нормативно-правового акта.

Когда утверждают, что санкция не обязательный элемент правовой нормы, то, по-существу, путают разные вещи. Нельзя смешивать вопрос о добровольном и сознательном исполнении норм права большинством членов общества с вопросом о принудительно-обязательном характере каждой нормы, о предусмотренной в ней возможности государственного принуждения.

Проблема структуры нормы права относится к числу дискуссионных. Мнения правоведов разделились: одна группа авторов (П. Е. Недбайло, В. М. Горшенев и др.) полагает, что норма права имеет три элемента, другая (Н. П. Томашевский, А. Ф. Черданцев) придерживается двучленной схемы.

С. С. Алексеев предлагает с достаточной четкостью провести разграничение между логическими нормами и нормами-предписаниями. Если логическая норма содержит три элемента, то норма-предписание — два: или гипотезу и диспозицию, или гипотезу и санкцию.

На наш взгляд трехчленная структура нормы права объективная реальность, внутренне присущее ей свойство. Однако предпринимаются попытки к дальнейшей дифференциации ее элементов. Так, А. Г. Братко при анализе запретов выделяет в них не три, а четыре элемента, так как, по его мнению, гипотеза содержит два элемента: гипотезу

диспозиции (т. е. гипотезу запрета) и гипотезу санкции. В итоге получается структура запрещающей нормы: условия применения запрета - запрет — условия применения санкции — санкция.

3. Способы изложения правовых норм

Способы изложения элементов нормы права в статьях нормативно-правовых актов различны, однако она сохраняет свою логическую структуру. Нередко норма права изложена как статья нормативного акта, но чаще всего они непосредственно не совпадают. В наиболее общем виде все многообразие этих расхождений может быть сведено к следующим вариантам:

а) одна статья нормативного акта содержит лишь часть нормы права или даже часть одного из элементов нормы права, либо наоборот: норма права содержится в нескольких статьях акта или актов;

б) одна статья нормативного акта содержит несколько непосредственно связанных между собой норм права, или наоборот: норма права содержится в части статьи нормативного акта;

в) одна статья нормативного акта содержит гипотезу или диспозицию, общую для многих непосредственно связанных между собой норм права, т.е. является как бы «вынесенной за скобки», общей частью для таких норм (соответственно диспозиций или санкций);

г) одна статья нормативного акта содержит несколько гипотез или несколько диспозиций, непосредственно связанных между собой норм;

д) одна статья содержит гипотезу и диспозицию, так называемую «усеченную» норму, а санкции выделены в отдельную статью.

Правотворческий орган руководствуется необходимостью обеспечить нормам права вид логически стройной системы и подчиняет ей язык нормативно-правовых актов. Это ставит перед ним ряд специальных задач: придать нормам права вид логического развертывания от одной нормы к другой, как движение от общего к конкретному; избежать повторений в различных нормах права одних и тех же юридически значимых положений; добиться логической ясности языка нормативного акта, выразить норму права наиболее экономными языковыми средствами; исключить самоочевидные и общеизвестные (в силу массового социального опыта людей) условия, факты и положения. Решение этих задач — постоянно действующий фактор, который объясняет несовпадение статьи нормативного акта и нормы права.

Сошлемся на ст. 3 УК РФ, которая гласит, что уголовной ответственности и наказанию подлежит только лицо, виновное в совершении преступления, то есть умышленно или по неосторожности

совершившее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние. Никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом. Данное предписание нужно рассматривать двояко: как диспозицию с запретительным содержанием (нельзя подвергать уголовному наказанию, если нет приговора, вступившего в законную силу), а также как общую гипотезу для многих норм, содержащихся в кодексе, ибо нет надобности каждый раз повторять это общее для всей данной отрасли права условие.

Законодательству на современном этапе присуща дифференциация и интеграция норм права, причем последняя превалирует, чем обусловлено возрастание удельного веса статей, содержащих общие положения, общие нормы, имеющие значение для многих норм права.

В случае, если в статье нормативно-правового акта содержится часть нормы права, то такие части принято называть нормативными предписаниями.

Таким образом, несмотря на дискуссионность вопроса, можно утверждать, что логическая структура правовой нормы содержит три элемента — гипотезу, диспозицию, санкцию.

4. Классификация норм права

Проблема классификации юридических норм, как и многие другие вопросы теории права, по своему характеру такова, что ее подлинно научное решение возможно лишь в том случае, если исходить из выводов, полученных в результате философского (общесоциологического) осмысления явлений правовой действительности.

Классификация норм права преследует несколько целей, в том числе выявление их различных регулятивных свойств, определение места различных норм в механизме правового регулирования, установление системных свойств норм, их взаимосвязи. Наиболее общими основаниями классификации является их деление по следующим признакам.

1. По отраслевой принадлежности, т.е. по предмету и методу правового регулирования, все нормы классифицируются по институтам и отраслям права. В соответствии с этими объективными различиями законодатель издает кодифицированные акты, формируя тем самым отрасли законодательства, соответствующие отраслям права: нормы государственного права, нормы гражданского права, нормы административного права, нормы уголовного права, семейного права и т.д.

2. По юридической силе, то есть по актам, в которых нормы права содержатся, они делятся на **нормы закона и нормы подзаконных актов**, причем по этому признаку возможна дальнейшая более детальная классификация.

3. По степени общности содержания нормы права делятся на **общие нормы, нормы-принципы, и конкретные нормы**. Нормы-принципы не содержат явно выраженных элементов норм права, они являются результатом нормативных обобщений, выражают социальное содержание всех норм права данной группы. В некоторых отраслях права нормы-принципы позволяют непосредственно регулировать отношения, специально не урегулированные конкретными нормами. Так, например, принципы гражданского права являются непосредственным основанием для применения аналогии права.

В отличие от норм-принципов общие нормы — это общие правила, конкретизирующиеся в других нормах. Так, положение ч.1 ст.307 ГК РФ, содержащей понятие обязательства и основания его возникновения, является общей диспозицией ко многим другим нормам, регулирующим различные виды обязательств, служит как бы их общей частью, а ч. 2 этой же статьи, устанавливающая, что обязательства возникают из договора, вследствие причинения вреда и из иных оснований, указанных в настоящем Кодексе, является *общей нормой*, т. е. гипотезой, для многих последующих. Общей нормой является ст. 21 УК РФ, определяющая виды наказаний, применяемые к лицам, совершившим преступления. Среди общих норм ведущее значение принадлежит конституционным нормам.

Близким к делению норм по степени формальной определенности (степени общности) является их членение по формальным признакам на **нормы закона и нормы подзаконных актов**. В литературе высказано справедливое суждение, что законодательные нормы по своей структурной организации наиболее развиты. По степени обобщения они делятся на конституционные, кодифицированные и отдельные.

4. По характеру (или составу) **предписываемых правил поведения** (форме регулирования) правовые нормы могут быть **обязывающими** (предписывают совершение содержащихся в норме действий); **управомочивающими** (дозволяют или разрешают совершение содержащихся в норме действий); **запрещающими** (предписывают воздержание от содержащихся в норме действий, т. е. являются косвенным указанием на правило поведения).

Эти виды норм свойственны различным отраслям права. Первые две группы — специфически регулятивные в позитивном смысле. В административном, природоохранительном, исправительно-трудовом и других отраслях права преимущественное место занимают

обязывающие нормы, в гражданском же — управомочивающие. Но нет таких отраслей права, содержание которых исчерпывалось бы одной группой норм. Даже в уголовном праве — системе запрещающих норм необходимым компонентом являются обязывающие нормы общей части, а нормы о необходимой обороне и крайней необходимости — управомочивающие. (Нельзя сказать, что запрещающие нормы «обязывают не совершать», они запрещают совершать.)

Специфика запрещающих норм в том, что они формулируются как полудиспозиции, т.е. прямо не устанавливают правил позитивного поведения, что характерно для обязывающих и управомочивающих норм. Они указывают лишь на запрещаемые действия, которые нельзя совершать, и тем самым диктуют правила поведения. Поэтому в запрещающих нормах нет прямо выраженных диспозиций. Статьи уголовного кодекса, содержащие уголовно наказуемые деяния, представляют собой гипотезы, которые слились с диспозициями. Но если их брать вместе с положениями общей части, то характер диспозиций -запретов вырисовывается полностью.

Например, уголовное наказание за хищение собственности означает запрещаемое действие. Как должен вести себя субъект, какие ему следует избирать установки, каким образом ориентировать себя в общественной практике — он должен решить сам.

Л. С. Явич, анализируя социальную природу норм права, приходит к выводу о ведущем значении дозволений, но они предполагают установление государством обязываний и запретов. Это значит, что все эти способы регулирования составляют единую систему, причем изменения в одной из норм права обязательно влекут корректировку других.

И. Сабо считает спекулятивной конструкцией, согласно которой в уголовном праве презюмируется какая-то основная, хотя и не изложенная в законе норма — запрет; к ней примыкает норма-санкция, включающая и гипотезу, и диспозицию. Но он тут же добавляет, что уголовно-правовые нормы имеют слишком абстрактную структуру и отсутствие в них запрета или приказа затрудняет их воздействие на поведение людей.

А. Г. Братко оценивает эту ситуацию проще: все особенности уголовного закона сводятся к тому, что запрет в нем словесно не сформулирован, но он в силу своей общеизвестности логически предполагается.

В социальном плане, считает И. Сабо, доминирующий элемент правовой нормы состоит в том, что она что-либо предписывает, запрещает или разрешает. Если предписывающая определенное поведение норма одновременно что-то запрещает или разрешает,

решающим, наиболее существенным в ней все же является то, что она предписывает. Этот доминирующий элемент правовой нормы всегда можно определить. Далее автор верно выделяет два смысла «разрешения»: «разрешение» в рамках обязывающих или запрещающих норм и «разрешение», содержащееся в управомочивающей норме.

Очевидна условность деления норм права на указанные виды. В процессе их реализации действующие субъекты всегда соотносятся друг с другом как носители прав и обязанностей. Без такой связи нормы права неосуществимы. Однако это деление имеет и политический, и правовой смысл. Оно дает возможность выяснить, на чем сделан акцент в поведенческой направленности нормы. Отсюда реальность существования обязывающих, запрещающих и управомочивающих норм. Нельзя переходить объективных границ этого разграничения.

В административном праве доминируют обязывающие нормы, в гражданском, семейном, трудовом, колхозном, земельном и ряде других регулятивных отраслей — управомочивающие, в уголовном — запрещающие. Большинство норм уголовно-исполнительного законодательства — обязывающие, однако немало и запрещающих; большую часть (права осужденных) составляют управомочивающие нормы.

Для обязывающих и запрещающих норм характерна тесная взаимосвязь, переход одних в другие. Правомочия юридических лиц по гражданскому праву — это в то же время и обязанности их руководителей по административному праву. Нередко обязывание и управомочивание, запрещение и управомочивание как формы регулирования сливаются в одной и той же норме.

В качестве примера сошлемся на норму, содержащуюся в ст. 16 ИТК РФ, которая устанавливает, что в исключительных случаях лица, впервые осужденные к лишению свободы за преступления, не являющиеся тяжкими, которым отбывание наказания назначено в исправительно-трудовых колониях общего режима, а также лица, впервые осужденные на срок не свыше трех лет за тяжкие преступления, могут быть с их согласия оставлены в тюрьме или в следственном изоляторе для работы по хозяйственному обслуживанию.

Представляется, что в данной статье содержится две диспозиции, причем первая словесно отсутствует, но логически выражена через оборот «в исключительных случаях». Следовательно, она может быть сформулирована таким образом: «Оставление осужденных к лишению свободы в следственном изоляторе для работы по хозяйственному обслуживанию запрещается». Вторая диспозиция — управомочивающая, но не обязывающая, так как в исключительных случаях и при наличии

согласия осужденных они могут быть оставлены для работы по хозяйственному обслуживанию.

В законодательстве, в различных его отраслях довольно часто наблюдается употребление таких смысловых оборотов: «как правило, не разрешается», «как правило, может быть разрешено», «в исключительных случаях», «как правило, должно быть ...» и т. д. Подобные технические приемы позволяют охватить нормами права разнообразные отклонения от общих правил, которые порой невозможно заранее предвидеть во всех деталях. Тем самым расширяются границы правового воздействия, обеспечивается его гибкость в различных ситуациях.

И все же такое соединение форм регулирования следует отнести скорее к недостаткам, чем к положительным свойствам форм правовых норм. Здесь открываются широкие возможности для их свободного толкования специальными субъектами, исполняющими нормы, так как смысловое содержание подобных оборотов крайне неопределенно. Какой случай считать исключительным, а какой нет — неизвестно. Однако не следует в этих технических приемах видеть промах законодателя. Компетентные органы сознательно идут на их использование в законодательной практике, так как рассчитывают на юридическую квалификацию, на достаточно высокий уровень общей и правовой культуры тех, кто непосредственно причастен к реализации соответствующих норм. Иначе говоря, право не может постоянно оставаться в одних и тех же очерченных, традиционных формах выражения своих норм. Эти формы необходимо обогащать.

Обязывающие, запрещающие и управомочивающие нормы в свою очередь могут быть классифицированы и по другим различным основаниям. Так, А. Г. Братко классифицирует запреты: по сферам общественной жизни — социально-экономические; политические; личные; по функциональному назначению — запреты в широком и узком смысле; по характеру и объему правового материала — информативные и элементарные; по степени определенности — абсолютные и относительные и т. д.

Праву свойственна особая разновидность норм, исходящих от государственных органов, но наделенных силой рекомендательных норм. Ученые по-разному оценивают их природу. Одни определенно считают их нормами права (Л. С. Явич, П. Е. Недбайло), другие столь же категорично относят их к «промежуточной стадии», определенному этапу в создании нормы (Н. Г. Александров и др.). Наконец, есть и более сдержанные суждения, исключающие крайности в оценке рекомендательных норм. Так, А. В. Мицкевич считает, что в рекомендациях, как правило, сочетается метод общественного

регулирования с правовыми формами воздействия государства на общественные отношения. Такие рекомендации одновременно устанавливают юридические обязанности по отношению, например, к органам местного самоуправления о соблюдении предоставляемых прав. Это и позволяет считать рекомендательные нормы нормами правовыми, управомочивающими, в конечном счете обеспеченными правовыми санкциями.

5. По степени активизации социально полезной деятельности субъектов права нормы права условно можно делить на обычные и поощрительные. В принципе все они «поощряют» такую деятельность, но выделение поощрительных норм целесообразно потому, что они чаще всего специально направлены на стимулирование правомерной деятельности, такой, которую субъекты юридически не обязаны совершать. Это — правовая благоприятная реакция на правомерное деяние, превосходящее обычные требования поведения (женщина, имеющая пятерых и более детей, имеет право на пенсию при достижении 50-летнего возраста).

Поощрительные нормы имеют четко выраженную элементную структуру, причем диспозицией является поощрение, т. е. предоставление различных материальных, духовных благ.

Поощрительные нормы — это разновидность управомочивающих либо обязывающих норм. Диапазон их действия в праве все более расширяется, причем поощрения нередко предусматриваются и за обычное исполнение обязанностей. Это побуждает ряд ученых усматривать в поощрениях не особые поощрительные нормы права, а лишь «поощрительные санкции» к действующим нормам. Этот термин является метафорой, отходом от обычного понимания санкции в юридическом смысле, перенесением в право общесоциологического понимания санкции как ответной реакции на чье-либо действие, что заслуживает внимания.

О. С. Иоффе и М. Д. Шаргородский пишут, что поощрительные нормы — нормы права, но выступающие не как правила поведения, а как государственный призыв к определенному поведению. При наступлении соответствующих условий у компетентного органа возникает право на применение поощрения. Добавим: не только право, но, иногда, обязанность поощрять.

6. По способам установления правил поведения нормы права делятся на категорические и диспозитивные. Первая формулирует определенное правило поведения, исключает какой-либо выбор, хотя может устанавливать как запрет, обязывание, так и дозволение; вторая предоставляет субъектам самим определять конкретное содержание своих прав и обязанностей и устанавливает правило на случай, если

субъекты не воспользовались своим правомочием. Например, ч.1 ст.223 ГК РФ определяет, что право собственности у приобретателя вещи по договору возникает с момента ее передачи, если иное не предусмотрено законом или договором.

7. По техническим приемам установления правила поведения нормы права делятся на определенные, бланкетные и отсылочные.

Определенные нормы непосредственно содержат описание правила поведения в статье, в которой она излагается. Бланкетные нормы делают отсылку в самом общем виде к нормативно-правовому акту в целом или к его части. Отсылочные нормы содержат ссылку на правило поведения, содержащееся в конкретных статьях данного нормативно-правового акта (например, ст.103 УК РФ).

8. По непосредственному предмету воздействия правовые нормы можно классифицировать на **социально-технические и социальные**. Социально-технические нормы регулируют использование человеком технических средств, сил природы (правила эксплуатации технических средств, технологические режимы, стандарты, нормы расхода сырья, нормы в сфере охраны природы и т.д.). Будучи утвержденными компетентными органами, они становятся юридически обязательными и тем самым выступают регуляторами отношений между людьми. Их значение в эпоху научно-технической революции и возрастания роли права в укреплении связи науки с производством все более возрастает. Социальные нормы регулируют общественные отношения, субъектами которых являются люди, их коллективы, общественные организации и т.п.

9. Классификацию норм права можно проводить и признакам, свойственным гипотезе, диспозиции, санкции.

Лекция 14. СИСТЕМА ПРАВА

- 1. Понятие системы права.*
- 2. Краткая характеристика отраслей права.*
- 3. Система права и система законодательства.*

1. Понятие системы права

Право кроме внешней формы имеет и внутреннюю, под которой понимается его организация, способы образования как каждой отдельной нормы права, так и всех норм в единое целое, в систему. Вопрос о системе права неоднократно подвергался обсуждению в правовой науке. Повышенный интерес к этому вопросу объясняется большой теоретической и практической значимостью. От правильного его разрешения во многом зависят направление кодификации законодательства, проведение научных исследований в области

юриспруденции, преподавание юридических наук.

Первая дискуссия состоялась в 1938-1940 годах, в ходе которой были решены коренные вопросы этой проблемы. Второе обсуждение было проведено в 1956-1958 годах на страницах журнала «Советское государство и право», где вновь были подняты некоторые вопросы первой дискуссии, в частности осуществлен анализ, оправдала ли себя система права, сформированная в конце 30-х годов? В третий раз журнал «Советское государство и право» вернулся к этой проблеме в 1982 году, опубликовав материалы заседаний круглого стола, посвященных данному вопросу.

Ясно, что любое право представляет собой не просто механическую, хаотическую совокупность правовых норм, а определенную, внутренне согласованную систему.

Наука теории государства и права, являясь общеметодологической дисциплиной, при раскрытии вопроса о системе права использует категории, выработанные философией.

Под системой понимается сложноорганизованное целое, включающее отдельные элементы, объединенные разнообразными связями и взаимоотношениями.

Элемент — это составная часть сложного целого. Следовательно, система предполагает внутреннее строение, структуру, связь, дифференциацию. В то же время система есть единое целое, состоящее из отдельных элементов, упорядоченных по определенным законам или принципам.

Под системой права в теории государства и права понимается исторически сложившаяся, объективно существующая внутренняя структура права, определяемая характером регулируемых общественных отношений.

Система права отражает его внутреннее единство, которое обусловлено системой сложившихся общественных отношений. Ее первичным элементом является правовое предписание — **норма права**. Целостное множество норм права, взаимодействие между ними порождают новые качества, не присущие ее отдельным частям.

Идеи общей теории систем могут быть с успехом применены при характеристике системы права. Важнейшими ее признаками являются: во-первых, целостность, единство норм права, во-вторых, системность права.

Нормы права должны соответствовать экономическому базису общества, они взаимосвязаны, взаимообусловлены друг другом.

Исходное методологическое значение для понимания этой особенности права имеет то, что право должно не только соответствовать общему экономическому положению, не просто быть его выражением,

но быть внутренне согласованным выражением, которое не опровергало бы само себя в силу внутренних противоречий.

Следовательно, системность можно определить как внешнее свойство системы права. Ее важнейшие качества — непротиворечивость, отсутствие положений, которые не были бы согласованы.

Наиболее важные общие черты права как системного явления выражены в том, что право принадлежит к числу **особых системных объектов**, уровень которых определяется развитостью права данного государства, обусловленной, в частности, уровнем кодифицированности законодательства; право — **функциональная система**, ее возникновение, существование и развитие подчинено либо классовым целям, либо общенародным; право — **формализованная система**, оно объективируется (воплощается), выражается в нормативных актах; право представляет собой **сложную многоуровневую структуру**.

Всякая система предполагает два основных компонента, во-первых, **структуру** — обособление и «набор» относительно самостоятельных элементов в рамках какого-то единого более общего целого (процесса, явления) и, во-вторых, **заимодействие** элементов структуры.

Структура — это устойчивое единство элементов, закон связи элементов, выражающий упорядоченность, устойчивость отношений; она обеспечивает сохранение целостности, единства явления как системы, образует ее каркас. При этом единство элементов предполагает их взаимодействие между собой, что является способом существования системы. Благодаря взаимодействию каждый элемент приобретает своеобразные качества, присущие системе в целом. Его существование вне системы невозможно.

Остановимся более подробно именно на этой черте права как системного явления, рассмотрим основания и принципы построения системы права.

В теории государства и права доминирующим для решения этого вопроса были указания В. И. Ленина о принципиальной неприменимости к советскому праву деления на право частное и право публичное в силу совершенно нового социально-экономического содержания возникшего права, качественно отличающегося от всех предшествующих ему типов. В истории первым разделил право на частное и публичное римский юрист Ульпиан. В.И. Ленин в письме к Д. Курскому писал, что мы ничего «частного» не признаем, для нас все в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное.

Были и другие предложения относительно принципов построения системы права. Так, профессор М. Рейснер предлагал подразделить право на пролетарское, крестьянское, буржуазное.

Если проанализировать правовые системы предшествующих эпох,

то каждое право имело свою систематику. Так, в отношении Русской Правды в Пространной редакции отмечается, что этот документ имел свою систему, его исходной композиционной единицей была не статья, а раздел определенного содержания, т.е. использовалась тематическая систематизация.

В соответствии с ленинскими установками в ходе первой дискуссии по системе советского права, пришли к выводу, что для дуалистического ее построения нет никаких оснований, так как у нас не существует частной собственности на землю, недра, воды и другие средства производства, советское право является единым по своим целям и задачам.

В основу подразделения права на отдельные части был положен материалный критерий — характер общественных отношений, лежащий в основе правового регулирования. Деление системы права на отдельные части зависит от того, какую область общественных отношений регулируют те или иные нормы, т.е. критерием выделения отраслей в системе права становится предмет правового регулирования.

Отдельные части системы права, разграниченные по предмету правового регулирования, называются **отраслями права**, под которыми понимается совокупность правовых норм, регулирующих однородные общественные отношения.

В ходе первой дискуссии было выделено десять отраслей права: государственное, административное, финансовое, земельное, гражданское, колхозное, трудовое, семейное, уголовное, судебное. Разумеется, в тот период трудно было определить строение системы права с учетом всех тех требований, которые предъявляет экономический строй к области правового регулирования.

В результате второй дискуссии по проблемам построения системы права был сделан вывод, что структура отраслей права не нуждается в коренной ломке, поскольку она отвечает интересам укрепления законности и правопорядка, однако требуется дальнейшая ее конкретизация и уточнение. Прежде всего речь шла о некоторых новых отраслях (было выделено исправительно-трудовое право как подотрасль уголовного права, а судебное право подразделено на самостоятельные отрасли — уголовно-процессуальное и гражданско-процессуальное), а также о научном обосновании классификации отраслей права. Был определен дополнительный критерий для выделения отраслей в системе права — **метод правового регулирования**, под которым понимается совокупность юридических приемов и средств, при помощи которых осуществляется правовое регулирование качественно однородных, обособленных общественных отношений. Его называют юридическим критерием выделения отраслей права.

К элементам метода правового регулирования следует отнести:

— характер общего юридического положения субъектов, т. е. правоспособность, дееспособность, компетенция, отношения между собой (подчиненности, соподчиненности, равноправия);

— характер оснований возникновения, изменения или прекращения правоотношений, т. е. юридических фактов (договор, решение суда по гражданскому делу, приговор по уголовному делу, являющийся основанием для возникновения исправительно-трудового правоотношения, акты действия);

— характер юридических последствий для субъекта права (положительные, отрицательные, штраф, взыскание, пеня и пр.).

Систему права следует рассматривать как явление объективное в том смысле, что она складывается не по произвольному усмотрению людей, а в том, что она предопределена характером регулируемых общественных отношений. Однако следует признать, что для определения отраслей в системе права не всегда бывает достаточно одного материального критерия — предмета правового регулирования. Только в совокупности с юридическим критерием — методом правового регулирования можно выделить отрасли права.

Границы между отдельными отраслями права относительны. Не существует отраслей права единой правовой системы, абсолютно изолированных одна от другой.

Если нормативное предписание (норма права) есть исходный элемент, основная клеточка права, правовой материи в целом, то **правовой институт** представляет собой основной элемент отрасли права, первичное, самостоятельное структурное подразделение отрасли, где правовые нормы группируются по их юридическому содержанию. Юридические нормы образуют отрасль не непосредственно, а через правовые институты. Особенно это относится к характеристике вида общественных отношений, что дает основание сформулировать следующее определение.

Правовой институт — это часть отрасли права, регулирующая самостоятельный вид однородных общественных отношений.

Каждый институт представляет собой относительно обособленный «блок» отрасли. Поэтому для них подходит понятие «подсистема». Например, в исправительно-трудовом праве выделяются нормы, характеризующие права и обязанности осужденных. Это самостоятельный институт исправительно-трудового права. Главная функция правового института состоит в том, чтобы в пределах своего участка общественных отношений данного вида или рода обеспечить цельное, относительно законченное регулирование.

Правовые институты могут объединяться в подотрасли права, для

которых характерна высокая степень специализации входящих в нее норм. Например, право собственности и другие вещные права — подотрасль гражданского права. В нее входит основной институт (гл. 13 ГК РФ), предметные институты, регулирующие формы и виды собственности (гл. 16 — 18 ГК РФ), и три функциональных института, регламентирующих приобретение, защиту и прекращение права собственности.

Какие можно сделать выводы из общего понимания системы права?

1. Система права включает в себя строение права, совокупность отраслей, институтов и норм, а также их генетическое развитие.

2. В системе права отражается единство объективных и субъективных факторов. Она объективна по своей природе. Ее строение — результат объективных факторов общественного развития, влияние которых факторов объективируется в общественном сознании, когда государство своей целенаправленной правотворческой деятельностью систематизирует нормы права в их определенной структурной упорядоченности. Система права субъективна по механизму своего становления и развития.

3. Система права — это и объединение отраслей, и подразделение на отрасли права, т.е. единство разделения и обособления норм права.

4. Объективность системы — доминирующий тезис всех работ по системе права. Так, например, Л. С. Явич отмечает, что «структурированность» есть необходимость внутреннего обеспечения единства и обязательности норм. Но общеобязательность и единство юридических норм не могут покоиться только на логической связи, на собственной структуре права. Они определяются внешними связями права с экономикой и классово-политической структурой. с государством. Это означает, что структурность права своими корнями уходит в область социальных структур, имеет конечное обоснование вне права.

Важное методологическое значение имеет мысль Ф. Энгельса, который, подчеркивая необходимость юридической согласованности отдельных звеньев правовой системы, указывал на государственное и гражданское право как на такие обусловленные экономическим базисом явления, которые обладают относительной самостоятельностью и в силу этого сами по себе поддаются систематическому изложению и требуют такой систематизации путем последовательного искоренения всех внутренних противоречий.

Таким образом, закономерности обусловленности права экономикой должна воплотиться как внутренняя согласованность права, выступающая свойством права в целом, а не каких-то отдельных ее

звеньев. Эта согласованность юридическая, она характеризует внутреннюю организацию права.

В современном российском обществе активно идет становление рыночной экономики, формирование гражданского общества, развивается предпринимательство, что с неизбежностью приведет к формированию частного права. Деление права на частное и публичное, как уже отмечалось, осуществлено в Древнем Риме, было связано с возникновением товарного производства. Общеизвестно, что Рим завоевывал мир трижды: первый раз — силой оружия, второй — силой религии, третий — силой права.

Сердцевиной частного права является гражданское право, учитывающее достижения современной цивилизации: свободу личности как собственника и рыночные отношения. Если публичное право охватывает сферу государственных дел, отражает общегосударственные интересы, причем в каждом государстве оно свое, обладающее подчас неповторимыми качествами и свойствами, то частное право имеет международный характер, строится на единых принципах, выступает важнейшим фактором, стимулирующим общемировой правовой прогресс, значительно опережая публичное право. В частном праве личность с ее естественными правами на свободу, равенство перед государственной властью, правом персонифицированной собственности выступает равноправным партнером государства.

По мере социального прогресса и развития цивилизации человеческое общество научилось сохранять наиболее ценные качества и свойства права, что нашло отражение и в системе права российского общества в современных условиях.

2. Краткая характеристика отраслей права

Систему права прежде всего представляет **конституционное (государственное)** право — ведущая отрасль права, объединяющая правовые нормы, закрепляющая основы конституционного строя, принципы организации, цели, задачи и функции государства, основные направления его политики, принципы взаимоотношений личности и государства, механизм осуществления государственной власти.

Административное право — система норм, регулирующих общественные отношения в сфере исполнительно-распорядительной деятельности государства в экономической, политической и социальной сферах жизни общества.

Природоохранительное право — система норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в связи с поддержанием экологического равновесия в окружающей общество природе, нормальных естественных условий жизнедеятельности человека и

охраной природных объектов.

Право природопользования включает самостоятельные отрасли: земельное право, водное право, лесное право, горное право. Это относительно самостоятельные системы норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в связи с промышленным, сельскохозяйственным и иным использованием объектов природы и необходимостью их рационального освоения.

Финансовое право — система норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в связи с накоплением денежных и финансовых ресурсов во всех сферах деятельности государства и распоряжением ими.

Гражданское право — система норм, регулирующих разнообразные имущественные и связанные с ними неимущественные отношения. Его нормы закрепляют и охраняют от посягательств различные формы собственности, фиксируют права и обязанности сторон в имущественных отношениях, обеспечивают такие личные неимущественные права, как честь и достоинство.

Трудовое право — система норм, регулирующих общественные отношения по применению труда рабочих и служащих, определяют, например, условия приема и увольнения с работы, устанавливают рабочее время труда и отдыха, правила безопасности условий труда.

Семейное право — система норм, регулирующих неимущественные и связанные с ними имущественные отношения, возникающие из брака, родства, усыновления, принятия детей на воспитание.

Уголовное право — система норм, регулирующих общественные отношения в связи с совершением деяний, признаваемых общественно опасными, то есть преступлениями.

Исправительно-трудовое право — система норм, регулирующих процесс исполнения наказания и исправительно-трудового воздействия на осужденных.

Предпринимательское право — это система норм, регулирующих экономические рыночные отношения, среди которых наиболее значимыми по содержанию являются имущественные (товарно-денежные) и управленческие. Если в основе первых лежит юридическое равенство сторон (предпринимателей), а их права возникают, как правило, из договора, то вторые — отношения предпринимателей с органами управления, характеризующиеся обязательностью адресованных предпринимателям управленческих актов, принятых в пределах компетенции управленческого органа. Следует отметить, что не все юристы выделяют предпринимательское право в качестве самостоятельной отрасли, ссылаясь на то, что здесь используются разные методы правового регулирования.

Жилищное право — система правовых норм, регулирующих отношения, возникающие в связи с пользованием жилыми помещениями в домах муниципальной собственности, и т.п.

Гражданско-процессуальное право регулирует общественные отношения, возникающие в процессе рассмотрения судами гражданских, трудовых и семейных споров. Его нормы определяют цели, задачи, принципы, права и обязанности суда при осуществлении правосудия, закрепляют правовое положение участников гражданского процесса, регламентируют ход судебного разбирательства и порядок вынесения и обжалования судебного решения.

Уголовно-процессуальное право содержит нормы, определяющие порядок производства по уголовным делам. Нормы данной отрасли закрепляют порядок деятельности органов дознания, следствия, прокуратуры, суда и их взаимоотношения с гражданами и между собой в ходе следствия и судебного разбирательства.

В процессе становления находятся и некоторые другие отрасли процессуального права, прежде всего **административно-процессуальное** и **конституционно-процессуальное**.

Особое положение занимает **международное право** — система норм, регулирующих отношения между государствами в процессе их борьбы и сотрудничества.

В последнее время при характеристике отраслей права, их роли в системе и способности влиять на содержание других отраслей выделяют две группы отраслей права (С. С. Алексеев):

- главные, профилирующие отрасли: государственное право, административное право, гражданское право, уголовное право, гражданско-процессуальное и уголовно-процессуальное право;
- неглавные, специальные самостоятельные отрасли права.

Это представление возникло под влиянием конкретного исторического факта дальнейшей дифференциации системы права, которая происходит начиная с 50-х годов, и не во всем обосновано. Так, в число главных не включено трудовое право.

Дело в том, что формирование отраслей права происходит не одновременно и подвержено влиянию различных факторов. Одни из них складываются относительно быстро и составляют как бы остов системы. Это дает основание ученым выдвигать группу так называемых фундаментальных отраслей (государственное, административное, гражданское, уголовное права и соответствующие двум последним процессуальные отрасли). Другие отрасли права формируются в результате более длительного процесса правового развития. Как правило, они складываются в рамках уже существующих отраслей права. Именно так происходило постепенное выделение ряда областей правового

регулирования, которые затем становились предметами трудового права (вычленившегося из гражданского), семейного права (из гражданского), водного (из земельного), природоохранительного (также на базе земельного), уголовно-исполнительного (из уголовного).

В этом процессе правовой инструментарий, составляющий методы правового регулирования первоначально сложившихся отраслей, естественно, получил наиболее развитые формы, постоянно обогащался, пополнялся арсеналом презумпций, юридически значимых определений, юридических фикций и т. д. Эти методы становились своеобразными эталонами для формирующихся отраслей права.

Формирование и развитие каждой отрасли — это всегда своеобразный и специфический процесс. Поэтому как бы ни было велико значение некоторых отраслей права в системе, их деление на главные и неглавные не имеет смысла, тем более что наметилась тенденция к все большему и ускоряющемуся выравниванию уровней развития отраслей и государство планирует преодоление пробелов в различных звеньях правовой системы.

В системе отраслей права есть отрасль, которая занимает особое положение. Это государственное (или конституционное) право. О предмете, а следовательно, и о названии этой отрасли требуется специальный разговор.

Конституционное право закрепляет основы отношений государства с другими социальными субъектами в основных сферах жизнедеятельности общества, определяет основы собственной самоорганизации, устанавливает исходные правовые нормы для всех других отраслей права. Каждый институт любой отрасли права имеет свое правовое основание в нормах конституционного права. Поэтому оно занимает высшую ступень в системе права. Его функционально ведущая роль, как вполне справедливо считает В. М. Левченко, образует иерархию в системе права.

Конституция РФ опосредованно затронула содержание многих отраслей права, в том числе она оказывает фундаментальное влияние на исправительно-трудовое, или, как его чаще стали называть, уголовно-исполнительное право.

Непрерывное развитие общественных отношений обуславливает подвижность границ между отраслями права. Следствием этого является систематическое образование на стыке однородных смежных отраслей «пограничных» отношений, сохраняя черты одной отрасли, приобретают и свойства смежной. Например, опека и попечительство — институт семейного права, но он служит одновременно восполнению недостающей гражданской правоспособности и является «пограничным» с гражданским правом. Это качество попечительства

укрепилось в гражданском законодательстве. Сейчас попечительство выступает в качестве средства пресечения возможного злоупотребления гражданином (пьяницей, наркоманом) принадлежащими ему правами по распоряжению имуществом, в том числе заработной платой, пенсией т. д.

«Пограничными» являются отношения, складывающиеся в связи с возмещением организациями ущерба, причиненного рабочим и служащим увечьем либо иным повреждением здоровья, связанным с их работой. Эти отношения стоят на стыке гражданского и трудового права. «Пограничными» являются отношения личной собственности граждан, которые регулируются нормами института личной собственности (гражданское право) и института собственности супругов (семейное право), причем первый является комплексным, а центральное место занимает институт гражданского права.

Комплексный пограничный институт может развиваться в различных направлениях: возвращение к единому институту, все большее заимствование черт «материнского» института смежными институтами и их специализация. Возможен синтез черт смежных институтов и формирование нового в качестве новой отрасли права.

Однако в юридической науке существует тенденция к расширению понятия комплексности в отношении как институтов, так и отраслей права. Так, некоторые авторы под комплексностью понимают обычные все более развивающиеся функциональные связи и утверждают, что существуют «комплексные межотраслевые институты» как наиболее распространенная разновидность комплексных правовых институтов.

Если межотраслевые «пограничные» институты, о которых говорилось выше, — вполне закономерное явление, влекущее субсидиарное применение норм права одной отрасли для регулирования отношений в другой, то так называемые межотраслевые функциональные институты — это результат субъективистских ошибок исследователей, смешения института (отрасли) права с отраслями законодательства.

В. М. Левченко справедливо подчеркивает, что не случайно сторонники этой идеи ничего не могут сказать, что означает функциональное единство разноотраслевых институтов, и все сводят к тому, что индивидуальные акты планирования выступают в качестве одного из элементов сложного фактического состава, служащего основанием возникновения гражданских правоотношений.

Начиная с 40-х годов в юридической литературе различными авторами высказывается концепция «комплексной отрасли права». В качестве таковой чаще всего называют «акционерное право», «право природопользования», «сельскохозяйственное право», «уголовно-исполнительное право». По мнению ее авторов, комплексная отрасль

состоит из норм нескольких отраслей права, никакого места в системе не занимает, ее место условно в зависимости от целей систематизации права.

Думается, концепция «комплексной отрасли права» — это отзвук давно преодоленного взгляда на систему права как сознательно создаваемую законодателем. Употребление термина «отрасль» к образованию, именуемому комплексным, некорректно, так как это понятие уже получило в юридической науке определенный объективный смысл. Поэтому ничем нельзя оправдать стремления использовать его для обозначения тех правовых массивов, которые образуются в результате сознательно проводимой систематизации права, приводящей к принятию комплексных актов.

Появление данной концепции обусловлено попыткой учесть новые процессы развития функциональных связей между отраслями права в современную эпоху, которые интенсивно развиваются, но наука пока не приступила к фундаментальному их исследованию. Другая причина рождения идеи комплексного института кроется в субъективных ошибках ученых. Так, например, С. С. Алексеев мотивировал свое признание этой идеи тем, что в законодательстве имеется удвоение структуры права, а законодатель путем изменения состава нормативных актов, той или иной компоновки нормативного материала внутри нормативных актов может воздействовать на структуру права и что использование категории комплексной отрасли права позволяет осветить механизм воздействия на систему права субъективного фактора, развития законодательства. Автор не учитывает того, что воздействие на систему права субъективного фактора происходит в пределах объективно возможного, и то, что называется комплексными отраслями права, — это только межотраслевые правовые массивы функционально связанных норм. Термин «отрасль» здесь не уместен.

Научная разработка системы права продолжает привлекать внимание ученых. В последние годы опубликованы работы, содержащие некоторые немаловажные положения: о необходимости тщательного изучения генетических и функциональных связей между нормами и отраслями права; о необходимости анализа горизонтального и вертикального разрезов в системе права. Проводятся различия между понятиями «целостность» и «системность» в праве, обосновывается выделение целого ряда новых отраслей, выдвинута концепция конституционного права в качестве общей части всех других отраслей права.

В системе права различают материальные и процессуальные отрасли права.

Материальное право — это юридическое понятие, обозначающее правовые нормы, с помощью которых государство осуществляет

воздействие на общественные отношения путем прямого, непосредственного правового регулирования. Нормы материального права закрепляют формы собственности, юридическое положение имущества и лиц, определяют порядок образования и структуру государственных органов, устанавливают правовой статус граждан, основания и пределы ответственности за правонарушения и т.д. Материальные отрасли права связаны с процессуальными. К. Маркс отмечал, что материальное право имеет свои необходимые, присущие ему процессуальные формы. Один и тот же дух должен одушевлять судебный процесс и законы, ибо процесс есть только форма жизни закона, следовательно, проявление его внутренней жизни.

Процессуальное право — часть правовых норм, регулирующих отношения, возникающие при расследовании преступлений, рассмотрении и разрешении уголовных и гражданских дел. Оно неразрывно связано с материальным правом, так как закрепляет процессуальные формы, необходимые для его существования.

3. Система права и система законодательства

Система права, отрасли, институты в каждой стране складываются по-своему и представляют вполне реальные структурированные образования, которые строятся не по произволу законодателя или ученых, а в их основе лежит система производственных отношений, свойственная данной общественно-экономической формации. Но на формирование и развитие правовых систем государств оказывает влияние целый ряд факторов субъективного характера: система источников права, проводимые систематизации законодательства, формируемые наукой идеи и понятия, политические цели государства, юридические обыкновения. Поэтому при одном и том же типе права его системы принимают различный вид.

Остановимся на основных вопросах связи системы права и системы законодательства. Система права — **внутренняя форма права**, его строение по отраслям и институтам. Система законодательства **внешняя форма права**, это система нормативно-правовых актов, в которых отрасли и институты права выражены. Внутренняя и внешняя формы неразрывно связаны, не существуют друг без друга. Каждая отрасль права выражена в определенной системе нормативно-правовых актов — это несомненно, но верно и другое: системы нормативно-правовых актов выражают не только распределение норм права по отраслям, но и комплексирование норм различной правоотраслевой принадлежности в межотраслевые

связи, причем в самых многообразных модификациях. Поэтому

надо подчеркнуть, что систему права и систему законодательства не следует ни противопоставлять, ни отождествлять. Они диалектически связаны.

Нельзя «построить» систему права, руководствуясь какими-либо заранее избранными установками. Можно уяснить, понять закономерности развития той системы права, которая объективно складывается как конечный результат правотворческой практики, те объективные потребности и интересы общества, которые лежат в основе правотворческой практики.

Каждая отдельно взятая отрасль права представлена, как правило, не одним, а несколькими нормативными актами, которые образуют систему по двум критериям: или **по предметному содержанию** регулируемых каждым актом общественных отношений, когда они образуют совокупность актов, выражающих отрасль права и в этом качестве представляющих отрасль законодательства, или **по юридической силе актов**, относящихся к данной отрасли права. В этом качестве они представляют отрасль права непротиворечивой системой актов.

Из этих критериев вытекает, что отрасль законодательства наиболее близка по своей структуре к отрасли права, если она представлена актами одной юридической силы — законами, а число актов невелико. Но такая ситуация практически исключена, так как правотворчество в каждой сфере общественной жизни осуществляется не одним, а многими государственными органами в пределах их компетенции и всегда представляет собой непрерывный процесс. Даже конституционное право представлено сложной системой законов.

Таким образом, основная причина несоответствия отрасли права и отрасли законодательства — это объективная невозможность выразить содержание каждой отдельной отрасли права в одном нормативно-правовом акте, который мог бы стать единым для нее. Можно назвать и другие причины.

1. Ввиду накопления значительного количества нормативно-правовых актов в каждой отрасли права периодически возникает необходимость их систематизации. Отсюда неизбежно существование актов текущих и кодифицированных, более или менее полно отражающих структуру отрасли права.

2. Система законодательства ориентирована не только на систему права, но и на форму государственного устройства, в частности на федерацию. Это обуславливает существование в каждой отрасли актов как федерального уровня, так и уровня субъектов федерации.

3. Для обеспечения логически стройного построения норм права по институтам и их эффективного и правильного применения необходимо специальное формулирование: а) целей и принципов

отрасли законодательства; б) общих норм, нормативных определений, составляющих общую часть каждой отрасли законодательства. Эти компоненты не входят в структуру отрасли права.

4. Система законодательства ориентирована не только на отрасли права, государственное устройство, но и на отрасли государственной деятельности. Поэтому неизбежно возникновение отраслей законодательства, которые не отражают отрасли права, являются комплексными (например, законодательство о промышленности, о сельском хозяйстве, о капитальном строительстве, о социальном страховании, о народном образовании, о здравоохранении и т. д.). В них включены нормы различных отраслей права.

5. Правотворчество — это динамический процесс постоянного совершенствования действующей системы норм права. Каждый вновь принимаемый нормативно-правовой акт должен непротиворечиво включаться в систему уже действующих актов.

Наличие в отрасли законодательства общей части является большим достижением законодательной техники, так как обеспечивает переход от частных выводов к формированию общих положений, что является развитием юридической мысли законодателя, позволяет проверить правомерность включения в кодифицированный акт новых специальных правил, их однородность с теми, которые уже есть, во многом освобождает законодательство от повторений.

В заключение отметим, что в системе права более конкретно и глубже воплощается волевое единство права, выражающего определенную волю и интересы. Если в отдельной норме может содержаться нечто случайное и безразличное для сущности права в целом, то в системе права такая случайность исключена. Только в системе права его нормы обретают свой действительный смысл.

Категория система права дает возможность отразить в теории действительные законы взаимодействия частей и целого в праве. Она обозначает как расчленение права на части, так и синтезирование его в единое целое. Объективно существующая система права является базой для упорядочения законодательства. Объединять нормы права в институты и отрасли права можно только по научно обоснованным критериям предмета и метода правового регулирования.

Понимание системы права является важным условием правильного применения норм права. Они должны регулировать только те отношения, на которые рассчитаны. Пренебрежение системой права в процессе правоприменения может дезорганизовать общественные отношения.

Лекция 15. ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

1. *Понятие и структура правоотношений.*
2. *Субъекты правоотношений, их правоспособность и дееспособность.*
3. *Субъективные права и обязанности участников правоотношения.*
4. *Юридические факты и их классификация.*

1. Понятие и структура правоотношений

Теория правовых отношений разрабатывается правовой наукой в течение длительного времени. Первый этап связан с теоретической деятельностью Н. В. Крыленко, П. И. Стучки, Е. Б. Пашуканиса. В 40-50-х годах происходит дальнейшее углубление представлений о взаимосвязи правоотношений и норм права. Специально исследуются категории субъективных прав и юридических обязанностей. С 60-х годов внимание ученых приковано к углубленной разработке отдельных сторон проблемы и в особенности вопроса о месте правоотношений в системе других правовых явлений.

Теория правовых отношений, представленная в ряде фундаментальных работ — А. А. Пионтковского, Л. К. Стальгевича, С. Ф. Кечекьяна, Р. О. Халфиной, С. С. Алексеева и других ученых, относится к числу наиболее сложных комплексных проблем правовой науки. Она порождает и порождает оживленные обсуждения, причем круг спорных вопросов весьма велик. С правоотношением связана дискуссия о понятии права, о том, правомерно или нет включать в него наряду с нормами права и правоотношения. Хотя большинство ученых дало на этот вопрос отрицательный ответ (см.: Материалы заседания «круглого стола» // Сов. гос-во и право. 1979. № 7,8), его нельзя считать окончательно решенным.

Остается остро дискуссионным само понятие правоотношения, классификация. Большой спор вызывает, в частности, вопрос об относительных и абсолютных правоотношениях, об объекте правоотношения, о содержании субъективных прав и юридических обязанностях. В новейших научных публикациях подняты нерешенные вопросы относительно содержания правосубъектности, ее соотношения с понятиями «правоспособность», «дееспособность», «правовой статус». Продолжается разработка теории юридических фактов с вычлнением вопросов их классификации и регулятивной роли.

Все это свидетельствует о том, что внимание ученых к теории правоотношений не ослабевает. Примечательно стремление подойти к этой проблеме с более широких методологических позиций (Ю. Г. Ткаченко), обогатить сложившийся научный аппарат новыми понятиями, такими, например, как «правоотношение — модель»,

«правоотношение — отношение» и т.п. Предпринимаются попытки глубже объяснить соотношение экономических отношений и их правовой формы. Делаются обоснованные выводы, что правовое регулирование общественных отношений не изменяет их характера, они остаются либо экономическими, либо политическими, либо духовными.

Поэтому освещение природы правоотношения как основной формы реализации норм права, определение узловых понятий, характеризующих правоотношения, представляет значительный интерес как в теории государства и права, так и в теории отраслевых юридических наук.

Специфика правоотношений как сознательно-волевых отношений в том, что они всегда возникают на основе норм права и представляют собой связь (корреспонденцию) юридических субъективных прав и обязанностей их участников.

В юридической литературе правоотношение определяется двояко: с одной стороны это фактическое общественное отношение, которое урегулировано нормой права, с другой — это общественное отношение, которое возникает в результате воздействия нормы права на фактическое общественное отношение.

При кажущемся принципиальным различии в решении вопроса о соотношении фактического общественного отношения и правового отношения оба определения имеют одно существенное общее: **правоотношение — это специфический результат воздействия нормы права на фактическое общественное отношение.** Это дает основание сделать вывод, что правоотношение есть форма осуществления права, а не форма права; оно является средством регулирования общественных отношений, а не их регулятором (таковым остается норма права); правоотношение включает в себя управомоченное и обязанное поведение, а не оставляет его за своими пределами; правовое регулирование общественных отношений не изменяет их характера, они остаются такими же, какими были до опосредования их нормами права: либо экономическими, либо политическими, либо духовными.

Центральным в теории правоотношений является дискуссионный вопрос о их связи с экономическими и другими фактическими отношениями. Исходная методологическая позиция была сформулирована К. Марксом в предисловии «К критике политической экономии». Его исследования привели к тому результату, что правовые отношения, как и формы государства, не могут быть поняты ни из самих себя, ни из так называемого общего развития человеческого духа, что, наоборот, они коренятся в материальных жизненных отношениях.

Общественные отношения делятся на материальные и идеологические. Последние представляют собой надстройку над первыми, складываются помимо воли и сознания человека как форма (результат) деятельности человека, направленной на поддержание его существования.

Правовые отношения в широком плане есть форма выражения производственных отношений наряду с их политической формой в наиболее общем и неконкретизированном по субъектам виде, ибо существовавшие до сих пор производственные отношения индивидов должны выражаться в качестве правовых и политических отношений, а с развитием гражданского общества, т. е. с развитием личных интересов до уровня общих, правовые отношения изменяются и получают цивилизованное выражение. Они стали рассматриваться уже не как индивидуальные, а как всеобщие.

Идеологические отношения, где сознание и воля субъектов регулируются правом, являются правовыми. Следовательно, можно говорить об идеологической природе правоотношений в двояком смысле: что они возникают под воздействием государственной воли, закреплённой в нормах права, которая в конечном счете обусловлена соответствующим базисом; а также что правоотношения возникают, изменяются и прекращаются под непосредственным воздействием сознательно-волевых действий участников правоотношений.

Так как нормы права регулируют не только экономические, но и различные идеологические, культурные, семейные отношения, то и правоотношения опосредуются не только экономические, но и неэкономические фактические отношения. Идеологическими по своей природе являются отношения по организации наказания, исправления и перевоспитания правонарушителей. Это широкий комплекс общественных отношений, в которые объективно вовлечены все звенья политической системы. Названные фактические отношения осознаются обществом как особые интересы по искоренению правонарушений, они побуждают государственный аппарат, общественные организации оценивать на каждом этапе развития общества состояние преступности, оперативную обстановку, динамику отдельных видов преступлений и тем самым обуславливают постановку конкретных задач перед звеньями политической системы.

Экономические (базисные) отношения разнообразнее, чем опосредующие экономику правоотношения, так как политическая экономия обнимает совокупность отношений собственности не в их юридическом выражении как волевые, а в их реальной форме как производственные.

Права и обязанности субъектов — участников производства

отличаются высокой степенью детализации и проникновения в производственные отношения, в особенности в условиях прогностического воздействия на экономику. Правоотношения охватывают лишь отношения производства, собственности, распределения, обмена и потребления. Но путем воздействия на волю, поведение участников общественного и частного производства они оказывают направляющее воздействие на сами экономические и другие фактические отношения. Если неполнота и качество воздействия обусловят какие-либо нежелательные процессы в экономике, государство через право вносит соответствующие коррективы.

Правовые отношения вплетаются в реальную ткань экономических и других отношений. Воздействуя на волю субъектов, они в конечном счете способствуют развитию данных отношений в нужном направлении, удовлетворяющем интересы общества.

Важно понять, в каких направлениях идет это воздействие.

1. Правоотношения закрепляют сложившиеся общественные отношения, например режим собственности, режим оплаты труда по количеству и качеству, режим исполнения наказания.

2. Правоотношения вызывают к жизни прогрессивные элементы в сложившихся отношениях или новые отношения, например режим отбывания наказания в виде поселения за преступления по неосторожности.

3. Правоотношения вытесняют чуждые отношения, например, охранительные отношения имеют своим результатом прогрессивные последствия.

Правоотношение — это реальное воздействие права на общественные отношения. Здесь долженствование взято в единстве с реальным общественным отношением, и этот синтез дает должное поведение. Тем самым правоотношение вплетается в реальную ткань общественных отношений, а право материализуется.

В литературе утверждается мнение, что содержанием правового отношения являются и права, и обязанности, и поведение. В этом случае различают собственно содержание правового отношения (Р. О. Халфина), внутреннее содержание (Б. М. Лазарев) и содержание, взятое в единстве материального содержания и правовой формы, его опосредующей. Под первым понимают юридические права и обязанности, под вторым — поведение, которое, однако, выводится за пределы правового отношения. Подобный подход аргументируется тем, что производственные отношения, образуя содержание правовых, в то же время в это содержание не попадают. Таким образом, общественные отношения ошибочно отождествляются с поведением и делается неправомерный вывод, будто поведение — сфера, лежащая

вне правоотношений. Недопустимо разрывать содержание правоотношений и сводить их только к правам и обязанностям, так как без поведения нет юридического взаимодействия и, кроме того, связь правовых и материальных отношений упрощается.

Подчеркнем, что чем богаче социальная практика субъектов, тем многообразнее правоотношения, в которые они вступают.

Норма права — одна из предпосылок возникновения, изменения или прекращения правоотношений. Реальный жизненный процесс вторгается в механизм правового регулирования. Из взаимодействия конкретных фактических отношений людей с нормами права рождаются правоотношения. Это значит, что норма права лишь формально-юридическое основание правоотношения. Она фатально не порождает последнего. Тем не менее между нормой права и правоотношением существует органическая связь:

а) для правоотношения характерно воздействие государственной воли на волю его участников;

б) структура норм права предопределяет структуру правоотношения. При этом гипотеза выступает в форме идеальной модели юридического факта, а диспозиция — в виде идеально сформулированных прав и обязанностей субъектов.

Правоотношения в отрыве от норм права не существуют. Нормы права не регулируют правоотношений. Они регламентируют фактические отношения и тем самым порождают правовые.

Об эффективности нормы права судят по практике ее реализации, представляющей действительную жизнь нормы права, а полученный материал имеет решающее значение для выводов о путях дальнейшего совершенствования норм права. Правильная стратегия правотворчества может быть выработана только на прочном фундаменте обобщения правоприменительной практики.

Каждая норма права, взаимодействуя с живой тканью общественной жизни, ее индивидуальными явлениями, многократно порождает правоотношения. Именно через них раскрывается важнейшая сторона правового регулирования.

Для того, чтобы анализ правоотношений был глубже, содержательнее, приведем их классификацию. Ее основу составляют элементы структуры правоотношения, а также его творческая роль как средства регулирования общественных отношений.

По отраслевой принадлежности (то есть по объектам воздействия) правоотношения соответствуют тем отраслям права, нормы которых они реализуют (государственно-правовые, гражданско-правовые, административно-правовые, семейные, уголовно-процессуальные, гражданско-процессуальные, уголовно-исполнительные и т.д.).

По субъектам правоотношения можно подразделить на **конкретные**, где существует связь индивидуально определенных субъектов — управомоченного и обязанного; **общие** (общерегулятивные), или **абсолютные**, где есть всеобщая юридическая связь индивидуально определенных управомоченных субъектов с неопределенным кругом обязанных лиц (всех и каждого). Таковы правоотношения, возникающие из конституционных прав граждан или, наоборот, обязанных субъектов с государством (правоотношения из конституционных обязанностей).

Государство берет на себя морально-политическую и обще юридическую обязанность обеспечить интересы граждан. Будучи властным институтом, оно выступает как правообязанный субъект, гарант их прав, а не как сила, отчуждающая себя от общества и личности. Предпосылкой этой его роли является закрепление в конституции прав и обязанностей социальных субъектов, что порождает общие (стабильные, длящиеся) связи. Они возникают в результате действия норм Конституции, которыми регулируются основополагающие отношения государства, общества или личности. Общие правоотношения — это статутные правоотношения первого порядка. Их существование объясняется богатством предметов правового регулирования и их ролью быть предпосылкой «индивидуализированных» правоотношений.

Н. И. Матузов справедливо заметил, что общую теорию правоотношений нужно создавать, начиная с анализа государственно-правовых отношений, с выявления роли и специфики действия норм Конституции, закрепленных в них прав и обязанностей.

Особенность общих правоотношений заключается в том, что они возникают на основе норм конституционного права; носят общий характер; являются длящимися (на все время действия закона); опосредуют наиболее важные и стабильные отношения; выражают статус (общее правовое положение) социальных субъектов, их право на собственные действия, их обязанности друг перед другом и перед государством.

В общих правоотношениях следует различать две группы прав и обязанностей: всеобщие и абсолютные субъективные права и обязанности и соответствующие им всеобщие и абсолютные правоотношения. Первая группа прав (обязанностей) вытекает непосредственно из закона (неприкосновенность личности, свобода слова, печати, митингов, шествий, демонстраций и т.п.), или конституционных обязанностей, или норм-запретов уголовного права, в которых конкретно определен один субъект — **государство**, а вторая — из закона через посредство юридических фактов (право личной собственности, право на труд, на отдых и т.п.). Здесь всеобщий

характер носят лишь юридические обязанности, а субъективными правами пользуются конкретные лица.

Деление по **генетической и функциональной связи** (по месту в механизме правового регулирования) соответствует делению норм права по организационным формам: материальные (основные) и процессуальные (производные) правоотношения. В свою очередь последние могут быть процессуально-регулятивными (например, процесс заключения договоров) и процессуально-охранительными (уголовно-процессуальные отношения, административное производство).

По **характеру воздействия** (функциям права) правоотношения бывают **регулятивные** (активного и пассивного права), которые соответствуют всем регулятивным отраслям; их деление зависит от того, как определяется содержание юридической обязанности: совершение действий (активное) или воздержание от действий (пассивное); **охранительные** — правоотношения, возникающие из применения санкций правовых норм, оформляющие юридическую ответственность.

По **целям воздействия** правоотношения делятся на **статические**, имеющие целью закрепление сложившихся общественных отношений, и **динамические**, призванные вызвать прогрессивные изменения в регулируемых общественных отношениях. Это деление условно, так как закрепление сложившихся отношений предполагает, что последствием этого будет развитие, углубление прогрессивных тенденций.

По **содержанию** выделяют **простые** правоотношения, не расчлененные на составные части, элементарные (например, купля-продажа); **сложные** — включающие в себя систему самостоятельных, элементарных правоотношений, составляющих в системе единство направленного действия (исправительно-трудовое (уголовно-исполнительное) правоотношение, например, в которое входят комплексы элементарных правоотношений).

Структура правового отношения всегда образует связь субъективных прав и обязанностей. При этом субъективное право одного субъекта корреспондирует с обязанностью другого и наоборот. Связь эта настолько жесткая, что ее отсутствие означало бы и исчезновение самого правоотношения.

Структура правоотношения — это его внутреннее содержание. По отношению к регулируемым жизненным обстоятельствам правоотношение в целом выступает в качестве формы. Этот вывод в науке сделан еще в 50-х годах. Так, Н. Г. Александров указывал, что возможное и должное поведение служит формой опосредования

регулируемых нормами права общественных отношений.

2. Субъекты правоотношений, их правоспособность и дееспособность

Субъект права — это социальный субъект — лицо, орган, организация, наделенные государством способностью быть носителями юридических прав и обязанностей. Отсюда понятие правосубъектности, которое включает в себя такие свойства субъекта, как правоспособность и дееспособность. Отметим, что эти свойства юридические, определяемые законом, а не присущи субъектам от природы, они формулируются в субъективном праве. В целом это признание правом способностей субъектов к социальному действию.

Правоспособность — это установленная (признанная) в законе возможность субъекта быть носителем прав и обязанностей, предпосылка существования субъективного права, но не само субъективное право. Ст. 17 ГК РФ определяет, что способность иметь гражданские права и нести обязанности (гражданская правоспособность) признается в равной мере за всеми гражданами. Различают общую и специальную правоспособность. Неотъемлемым качеством правоспособности является ее реальность, которая специфична для каждой отрасли права. Правоспособность включает возможность гражданина требовать от государства конкретизации, развития основных прав, иными словами, это право на действие, оно служит общим основанием для возникновения субъективных прав и обязанностей. Наличие правоспособности придает юридическую силу действиям субъектов. Это значит, что благодаря наличию правоспособности действия субъектов влекут приобретение ими и другими субъектами юридических прав и обязанностей. Правоспособность налагает общую обязанность на всех субъектов не препятствовать действиям каждого субъекта, приобретающего права. Следовательно, правоспособность — не конкретное право, а возможность быть носителем всех тех прав и обязанностей, которые определяются в объективном праве.

Дееспособность — это установленная (признанная) в законе возможность лица своими собственными действиями приобретать и осуществлять права и обязанности.

Правоспособность и дееспособность субъектов — развивающиеся юридические свойства, они отражают закономерные процессы возрастания роли права и социальной ответственности личности перед обществом. Какие способности в праве признаются за субъектом — это определяется закономерностями развития общества. Правоспособность и дееспособность субъектов обусловлены характером экономического

и политического строя, уровнем развития демократизма общественной жизни.

Правосубъектность как система норм о способности субъекта права быть носителем прав и обязанностей, соотносится непосредственно с нормами права, определяющими содержание этих прав и обязанностей субъектов (для государственных органов — с нормами о компетенции). Иначе говоря, правосубъектность соотносится с субъективными правами и обязанностями не непосредственно, а через посредство соответствующих норм, определяющих содержание этих прав и обязанностей и юридических фактов. Строго говоря, содержанием правосубъектности является комплекс прав и обязанностей субъекта права, вытекающий непосредственно из закона независимо от участия в конкретных правоотношениях, то есть правовой статус лица или организации.

Круг и виды субъектов права непосредственно зависят от сферы общественных отношений, которые подвержены правовому регулированию, от глубины и характера творческого воздействия права. В системе субъектов права преломляются все черты и характеристики, присущие праву данного типа и данной правовой системе.

Общепризнано, что субъектами права являются: **физические (частные) лица**: граждане, должностные лица, иностранцы, лица без гражданства в пределах предоставленных им прав; **юридические лица**: организации, государственные органы, государственные предприятия и учреждения, их объединения, общественные организации; **государство**.

В зависимости от того, какие общественные отношения регулируют нормы права, решается и вопрос, чья деятельность должна быть урегулирована, кто является субъектом права.

Физические (частные) лица обладают как общей, так и специальной правоспособностью, что является предпосылкой приобретения им конкретных прав и обязанностей. Правоспособность не абстрактное свойство субъекта, она всегда соотносена в законе с конкретными правами и обязанностями. Поэтому в зависимости от характера регулируемых отношений, норм права, каждая отрасль соотносит правоспособность с правами и обязанностями, определяет момент наступления правоспособности.

Правоспособность и дееспособность физических лиц, как правило, не совпадают.

В государственном праве правоспособность наступает в полном объеме с 18-летнего возраста, в трудовом — с 16-летнего, в уголовном (т.е. деликтная правоспособность) — с 16-летнего, а по некоторым составам — с 14-летнего, в гражданском — с момента рождения, а

дееспособность — с 18-летнего возраста.

Ст. 21 ГК РФ отмечает, что способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста.

По решению органа опеки и попечительства — с согласия обоих родителей, усыновителей или попечителя либо при отсутствии такого согласия — по решению суда несовершеннолетний, достигший шестнадцати лет, может быть эмансипирован, то есть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью.

Правосубъектность граждан в условиях демократического общества характеризуется достижением полного их равноправия независимо от пола, национальности, расовой принадлежности, вероисповедания, происхождения и каких-либо других особенностей личности. Право устанавливает не формальное, а фактическое правовое равенство, гарантирует его, обеспечивает реализацию субъективных прав и обязанностей, закрепляет требования обязательного их единства и соответствия интересам других лиц, общества и государства. Государство ориентировано на соблюдение прав личности. Все это — правовые средства расширения правоспособности граждан.

Общепризнанно, что **юридическими лицами** признаются различные организации, которые обладают обособленным имуществом, могут от своего имени приобретать имущественные и личные неимущественные права и нести обязанности, быть истцами и ответчиками в судах.

Государственные органы являются субъектами права в различных отраслях права в пределах, определяемых актами о компетенции этих органов. Правосубъектность министерств, государственных комитетов все более дифференцируется и делегируется.

Государство непосредственно выступает субъектом права в области международных отношений, иных взаимоотношениях по поводу государственной собственности (государство — субъект права собственности на землю, леса, воды, недра, предприятия), в финансовых отношениях (бюджетных, заемных и других).

3. Субъективные права и обязанности участников правоотношения

Субъективные права и юридические обязанности составляют юридическое содержание правоотношения, т. е. то, без чего нет и

самого правоотношения.

Субъективное право определяется в науке как установленная в объективном праве способность пользоваться определенными социальными благами (материальными и духовными), как **вид и мера возможного поведения субъектов**, как право субъектов на собственные действия. Юридическая же обязанность — полярная противоположность субъективному праву: это установленная в объективном праве необходимость определенного поведения, обеспечивающего пользование другими социальными субъектами, благами, **вид и мера должного поведения обязанного субъекта**.

В правоотношении государственная воля, выраженная в норме права, опосредуется волей участников правоотношения. Благодаря юридической связи прав и обязанностей субъекты действуют, реализуют свои права и обязанности. Это значит, что управомоченное и обязанное поведение необходимо входит в содержание правоотношения. Принято говорить в этой связи о материальном содержании правоотношения.

Субъективное право в правоотношении принимает форму **правомочия**, которым охватывается как мера поведения самого управомоченного, так и его возможность требовать определенного поведения от обязанного субъекта. Если же нормальная реализация субъективных прав и юридических обязанностей нарушается, то правомочие превращается в **правотребование**, состоящее в принудительном требовании об исполнении обязанностей обязанным лицом; если и этого недостаточно, то возникает необходимость **правопритязания**, заключающегося в обращении за защитой своего нарушенного права к государственным органам.

Таким образом, субъективное право по своему содержанию является единством взаимосвязанных элементов (свойств): а) права поведения субъекта; б) права пользования; в) права требования; г) права притязания.

Субъективное право определяет вид и меру поведения субъектов; служит формой опосредования и защиты их интересов; является одним из способов распределения социальных благ, удовлетворения материальных и культурных потребностей; выступает юридически гарантированной предпосылкой личной свободы граждан; позволяет участвовать в общественно-политической жизни и в управлении делами общества и государства; способствует всестороннему развитию личности.

Соотношение объективного и субъективного права характеризуется двумя моментами:

- 1) объективное право первично по отношению к субъективному, которое является вторичным, производным;
- 2) объективное право не зависит от воли и сознания субъектов,

субъективное право зависит в своей реализации от воли и сознания субъектов.

Правомочия в конкретных правоотношениях отличаются от абсолютных личных прав в абсолютных правоотношениях рядом признаков.

1. Возможностью требовать определенного поведения от конкретных обязанных лиц вплоть до обращения к принуждению (в абсолютных правах этого нет).

2. Мера поведения управомоченного непосредственно зависит от юридического факта, породившего его, помимо того эта мера записана в общей форме в норме права.

3. Реализация правомочия прямо зависит от действий обязанного лица, и наоборот, правомочие в равной мере обеспечивает выполнение обязанности. **Эта взаимосвязь и есть форма право отношения.** В ней конструируется перевод нормы права из области должностования в область должного поведения.

Правомочие приобретает характер притязания, если обязанное лицо не выполняет своих обязанностей.

4. Юридические факты и их классификация

Юридические факты — это предусмотренные в гипотезе нормы права основания возникновения, изменения и прекращения правовых отношений. И когда в фактической общественной практике возникают обстоятельства, которые имеются в виду в гипотезе, они неизбежно влекут правовые последствия.

Признание в нормах права за теми или иными обстоятельствами значения юридических фактов имеет основанием их необходимую связь с поведением специальных субъектов. Регулировать правом поведение членов общества можно лишь в том случае, если нормы привязаны к общественной практике социальных субъектов, если они «избирательно» подходят к явлениям социальной действительности, которые объективно обладают регулятивной ролью, так как субъекты в практике удовлетворения своих интересов определяют в типичных ситуациях соответствующий образ своего поведения.

Следовательно, многообразие общественных отношений, на которые воздействует право обуславливает и усложняющееся многообразие самих юридических фактов, в которых прямо и непосредственно воплощается все большее возрастание регулятивной роли права. Из этого обстоятельства вытекает и важность вопроса о классификации юридических фактов, которую можно проводить по различным основаниям.

1. **По последствиям**, которые они вызывают: устанавливающие, изменяющие или прекращающие правоотношения, причем эта динамика может касаться как самих субъектов, так и содержания субъективных прав и обязанностей.

2. **По гносеологической природе фактов** (по волевому моменту): события, т. е. факты, не зависящие от воли и сознания людей, и действия, т. е. факты, как порождение сознательного волевого поведения людей. Поэтому к действиям в юридическом смысле не относятся внутренние психические процессы людей, равно как и произвольные поступки, совершенные без участия сознания и воли. Но к действиям относятся не только внешне выраженные волеизъявления, активные поступки, но и сознательные воздержания от действий.

3. **По юридической природе действий**: правомерные и неправомерные факты. К первым относятся все виды действий, являющиеся актами активной реализации права, т. е. юридические акты, административные акты (приказы, распоряжения, указания и т. п.); акты юрисдикционных органов (административных, судов, товарищеских судов); сделки — односторонние и двусторонние как юридических, так и физических лиц; фактические правомерные действия, не противоречащие праву, даже если при этом субъект и не ставит перед собой цели достижения каких-то юридических последствий (творчество в его многообразных формах — художественное, литературное, научное и т. д., в котором юридические последствия выступают часто в форме побочного следствия). К неправомерным фактам относятся: дисциплинарные проступки, административные правонарушения, гражданские правонарушения (деликты), преступления. Их анализ как сложных по своему характеру юридических фактов и социальных явлений — самостоятельная тема.

4. **По структуре** — простые (элементарные) и сложные (фактические) составы.

Различаются два вида фактических составов: а) по принципу независимого накопления элементов состава, простая совокупность; важно лишь ее наличие; б) по принципу последовательного накопления элементов; юридические последствия наступают лишь в случае накопления элементов состава в определенном порядке.

В праве имеются специальные разновидности норм, регламентирующих процесс формирования юридических фактов (например, нормы об исковой давности, давности привлечения к уголовной ответственности).

В заключение отметим, что правоотношение — необходимый результат реализации права, закономерность правовой надстройки. Правовая абстракция «правоотношение» является одной из наиболее

сложных, отражающих правовую форму общественной жизни. Поэтому в логическом плане ее содержание последовательно раскрывается в целом ряде ступеней конкретизации, каждая из которых представляет собой понятийный ряд. Каждая ступень конкретизации, представленная соответствующими категориями, выражает глубокую связь правовой формы с различными сторонами социальной действительности.

В правоотношения воплощается действительная жизнь норм права, в них преломляются коренные проблемы совершенствования правовой нормы в современных условиях.

Положение субъекта в праве реализуется в последовательной системе связей, которые выражены в понятиях: правоспособность; правосубъектность; дееспособность; правовой статус (компетенция); правовое положение; субъективное право и субъективная обязанность.

В правовом отношении норма права, представляющая собой модель правоотношения, «материализуется», воплощается в конкретном поведении субъектов.

Лекция 16. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА

- 1. Формы реализации права.*
- 2. Применение права — особая форма реализации норм.*
- 3. Стадии применения права.*

1. Формы реализации права

Реализация правовых норм — воплощение их предписаний в реальной деятельности субъектов права, превращение их требований в правомерное поведение. Это конечный результат правового регулирования. Нормы права, обладая социальной ценностью, являются важным инструментом воздействия на общественные отношения при условии их претворения в жизнь в результате сознательного поведения людей, поэтому реализация права — необходимая сторона его жизни.

В нормах права аккумулированы принципы, идеалы, установки и традиции образа жизни, а также требующиеся для его утверждения субъективные права, свободы, обязанности личности. Их реализация есть правовая форма жизнедеятельности, так как право закрепляет и выражает основные закономерности общественной практики.

Поскольку норма права — это единство гипотезы, диспозиции и санкции, то, естественно, ее содержание предполагает два уровня (или способа) реализации:

— реализацию диспозиции в правомерном поведении — нормальная реализация;

— реализацию санкции через принудительно навязанное правонарушителю государственной властью поведение — правообеспечительная реализация.

Нормы права по характеру предписываемого ими поведения могут быть: обязывающими, запрещающими, управомочивающими. Совершенно очевидно, что они воплощаются в соответствующем поведении.

Реализация обязывающих норм — это совершение поступков, предусмотренных диспозицией нормы, имеющих положительное содержание и обязательный характер. Иначе это может быть названо исполнением. Например, исправительно-трудовое учреждение привлекает осужденного к отбыванию наказания, а осужденный, подчиняясь этому требованию, отбывает назначенное ему судом наказание в виде лишения свободы. В случае уклонения от его исполнения реализация этой нормы переместится на второй уровень — принудительного привлечения со всеми дополнительными для осужденного последствиями.

Реализация запрещающих норм — воздержание субъектов от поступков, на которые нормами права наложен запрет. По-другому это называется соблюдением. Например, воздержание от общественно опасных действий, наказания за которые предусмотрены санкциями норм уголовного законодательства. Когда эти нормы в отношении тех или иных субъектов не «сработали», вступает в действие второй уровень — реализация санкции.

Реализация управомочивающих норм — совершение субъектами по своему усмотрению действий, на которые они управомочены нормами права. Такая форма еще называется использованием. Например, субъекты покупают и продают принадлежащие им вещи на праве личной собственности, используя диспозиции соответствующих норм законодательства.

Реализация будет нормальной, если субъекты совершают поступки, дозволенные нормами права. В этих случаях другая сторона выступает в качестве субъекта, обязанного к совершению определенных действий, иначе использование дозволенного поведения окажется невозможным. Если субъекты вступают в правоотношения в соответствии с управомочивающей нормой, то она реализуется через управомоченное и обязательное поведение конкретных субъектов. В случае ее нарушений она реализуется через применение соответствующих санкций.

Следовательно, нормы права в зависимости от характера предписаний реализуются в различных формах: непосредственно, через поведение субъектов без возникновения конкретных правоотношений (индивидуальная форма реализации); опосредованно,

через возникновение конкретных правоотношений. В первом случае осуществляется соблюдение норм права, во втором — их исполнение и использование.

Таким образом, *соблюдение, исполнение, использование* — это основные формы реализации права, которые полностью соответствуют характеру правил поведения, закрепленных в норме права.

Применение норм права — особая форма его реализации, так как она связана с властной организующей деятельностью специальных субъектов (государственных органов, должностных лиц, уполномоченных общественных организаций).

В отношении санкции как элемента правовой нормы следует выделять следующие формы ее осуществления.

Установление санкции — определение в норме права вида и конкретных мер наказания, которое может последовать за нарушение той или иной правовой нормы.

Назначение наказания — избрание компетентным органом в соответствии с законом конкретной меры наказания.

Исполнение наказания — принятие компетентными органами мер, которые составляют содержание данного вида наказания.

Применение наказания — выполнение правонарушителем всех требований, предъявляемых к нему в соответствии с содержанием наложенного на него наказания.

В юридической литературе формы реализации права классифицируются по различным основаниям:

а) по характеру правовых связей между субъектами права — в общих и конкретных правовых отношениях;

б) по субъектному составу — индивидуальная и коллективная формы;

в) по внешнему проявлению — активная и пассивная формы;

г) по методу воздействия — добровольное и принудительное осуществление права;

д) по правовому положению субъектов — гражданско-правовая и административно-правовая формы.

2. Применение права — особая форма реализации норм

Правоприменительная деятельность — сложный процесс, выступающий как способ и средство организации реализации права; как стадия правового регулирования; как юридический факт; как элемент механизма правового регулирования. Применение права — всегда действие, акт поведения уполномоченного лица, государственного органа, направленный на реализацию нормы права.

Акты-действия завершаются принятием актов-документов. Таковы, например, приказ ректора вуза о зачислении студентов, приказ руководителя министерства, главка и другого органа распорядительного характера, приговор суда о наказании преступника, решение суда (арбитража) по спору о гражданском праве, всякого рода распорядительные визы на документах, подлежащих исполнению.

Таким образом:

1) акты применения как документы имеют различные формы, так как опосредуют многообразную исполнительно-распорядительную и охранительную деятельность государства;

2) акты применения предшествуют реализации норм права, их главное назначение — организовать ее;

3) акт применения как действие уполномоченного лица (органа государства) является стадией реализации нормы права.

Следовательно, применение права следует рассматривать в двояком смысле:

— как форму реализации права, так как существуют и другие (соблюдение, исполнение, использование);

— как стадию реализации нормы права, так как применение — это конечная стадия завершающего этапа правового регулирования, представляющего собой действие, которое предписывает последующие поступки субъектов — участников конкретного правоотношения.

Акт применения как документ обладает рядом юридических свойств:

— властное веление;

— индивидуальное веление, основанное на норме права;

— компетентное веление, вынесенное компетентным органом;

— определение субъективных прав и субъективных юридических обязанностей участников конкретного правоотношения;

— установление мер ответственности за совершенное правонарушение.

Следовательно, акт применения — это разновидность юридического факта или элемент сложного фактического состава, имеющий назначением внести организованность, упорядоченность в конкретные общественные отношения.

Наряду с актами применения в практике государственного управления значительное место занимают близкие к ним по значению индивидуальные акты, особенно в сфере экономического руководства. Но они не являются актами применения конкретной нормы. Каждый акт применения права преследует определенную цель, фактическое достижение которой дает возможность считать его эффективным.

Так как применение нормы права связано с осуществлением либо ее диспозиции, либо санкции, то акты применения опосредуют:

— исполнительно-распорядительную деятельность государственного органа (например, распределение материальных фондов);

— правоохранительную деятельность государственного органа (например, приговор суда по конкретному уголовному или его решение по гражданскому делу и т.п.).

Совершенствование деятельности органов внутренних дел предполагает улучшение правоприменения. Если оно обосновано, то этим предопределяется верная направленность и эффективность правового воздействия. Когда на основе акта применения возникло правоотношение, то исполняется не только соответствующая норма права, но и сам акт, которым четко определены субъекты, их права и обязанности. Таким образом, единство нормы права и акта применения укрепляет юридические гарантии правомочий и юридических обязанностей. Но как бы ни было велико значение акта применения, он не влечет автоматически исполнения нормы права. Нужно, чтобы субъекты совершили реально те действия, которые имеются в виду и в норме права, и в акте применения. Только тогда норма права полностью воплощается в жизнь.

По общему правилу реализация актов применения требует проведения организаторской работы государственных органов и других субъектов, применяющих нормы права. Здесь необходимы непрерывные двусторонние связи между субъектом акта применения и субъектами — непосредственными исполнителями. Процесс реализации, информация о нем порождают новые ситуации, вносятся коррективы, либо принимаются в последующем акты применения.

Важную роль в процессе реализации акта применения играет распорядительная и организаторская работа в процессе применения права. Это неюридическая деятельность, но в условиях государственно-организованного общества она носит всеобъемлющий, универсальный характер, облекаясь, как правило, в организационные акты, которые нацеливают членов общества на правильное и четкое исполнение норм права. Иначе говоря, организационные акты применения действуют в сочетании с ними.

Для понимания процесса применения права важно уяснить способствующие ему юридические условия, которые нельзя сводить только к санкциям. Назовем их.

1. Соответствие воли государства, закрепленной в праве, воле социальных субъектов, которые применяют норму. Это главное условие нормального применения.

2. Наличие четко сформулированных социально полезных целей норм права, осознание которых способствует формированию внутренних мотивов правомерного поведения.

3. Наличие общих предписаний, мобилизующих социальных субъектов на реализацию норм права.

4. Наличие конкретных компетенционных норм, которые прямо имеют в виду обязанность соответствующего органа (должностного лица) применять нормы права.

В литературе высказывалась точка зрения, что применение права можно понимать в широком и узком смысле слова. Так, утверждалось, что в широком смысле слова все граждане применяют нормы права, соблюдая и используя их. Однако такая трактовка не была оправдана, так как не способствовала выяснению специфических свойств применения права как специальной властно-организующей деятельности государства, поэтому и не получила признания.

Применение права в каждом конкретном случае оказывает организующее воздействие. Все в совокупности взятые индивидуальные акты в той или иной сфере общественной жизни обеспечивают (вместе с другими формами общественной и государственной деятельности) государственное управление. Применение права выступает одной из форм государственного руководства обществом и способно оказать влияние на развитие конкретных общественных отношений в соответствии с закономерностями его развития.

Для того чтобы выяснить роль применения права с управленческой точки зрения, необходимо прежде всего учитывать его юридические свойства, которые раскрываются через функции применения, т. е. направленность фактического действия правоприменительных актов. Совершенно ясно, что функции применения права не могут противоречить функциям самого права.

Применению права присущи социальные и юридические функции. Под первыми имеются в виду экономические, политические, социально-культурные, культурно-воспитательные. Под юридическими понимаются регулятивные и охранительные функции: закрепление господствующих общественных отношений, придание им урегулированности и порядка; стимулирование развития новых отношений; охрана общественных отношений от посягательств.

Юридические функции применения права принимают специфический вид и являются правообеспечительными либо выполняют функцию индивидуального (казуального) правового регулирования. Они вытекают из самой природы применения права, в отличие от других форм реализации права.

Как отмечалось в начале лекции, соблюдение, использование и исполнение выливаются в многообразную фактическую деятельность субъектов права. Это непосредственная реализация норм права. В отличие от перечисленных форм применение права таковым не не

является. Его главное назначение — обеспечить, организовать реализацию норм права путем принятия актов применения. Из этого и вытекают функции применения права.

Правообеспечительная функция состоит в том, что применение права обеспечивает соблюдение, исполнение и использование норм права. Ее выполняет любой акт применения. Например, если не будет вынесен приговор по уголовному делу, то наказание, т. е. исполнение нормы уголовного права, предусматривающей наказание за данное преступление, не будет реализовано. Таким образом, применение права в силу этой функции является способом организации фактического поведения по реализации права.

Функция индивидуального (казуального) правового регулирования состоит в том, что применение права обеспечивает уточнение правовых норм с учетом определенных обстоятельств, конкретизацию субъективных прав и обязанностей участников правоотношения. Так, в приговоре суда на основе нормы права устанавливается конкретная мера наказания, которой должен быть подвергнут данный преступник. Таким образом, эта функция состоит в дифференциации правового регулирования на основе общей нормы права применительно к конкретным случаям.

3. Стадии применения права

Для того чтобы уяснить поставленный вопрос и содержание процесса применения норм, необходимо знать требования, которые к нему предъявляются:

— законность — применение норм должно строго соответствовать закону, иначе будет иметь место не применение норм права, а обход их требований; в этом случае акт государственного органа будет актом фиктивного применения, юридически ничтожным и должен быть оспорен и отменен;

— обоснованность — применение норм должно исходить из всех тех фактических (жизненных) обстоятельств, которые имеются в виду в гипотезе нормы права или предполагаются санкцией, т.е. тех обстоятельств, которые в силу действия нормы права, могут и должны влечь возникновение, изменение или прекращение данного конкретного правоотношения.

Правоприменение — это всегда логические действия. Они состоят в подведении какого-либо индивидуального случая под общее правило нормы права. Законность и обоснованность применения обеспечивают правильность этого процесса, позволяют избежать отклонения от требований норм права.

Принятие акта применения — это деятельность компетентного органа, процесс, предшествующий изданию акта. Содержание этого процесса в самом общем виде — изучение нормативных актов, фактических обстоятельств, имеющих юридическую значимость, применительно к данной норме, — сложная активно-познавательная деятельность.

Основными стадиями процесса применения норм права являются следующие.

1. Анализ фактических обстоятельств дела, с которыми связано применение диспозиции или санкции правовой нормы.

2. Выбор (отыскание) правовой нормы для определения поведения участников правоотношения или для оценки поведения, когда применяется санкция.

3. Уяснение смысла и содержания нормы права.

4. Разъяснение нормы права компетентным государственным органом или иным субъектом.

5. Принятие акта применения нормы права.

Исполнение акта применения — заключительный этап реализации нормы права, поэтому мы не говорим о нем как о стадии применения нормы. Непосредственное воплощение акта применения в поведении субъектов выходит за рамки собственно применения в юридическом смысле. Исполнение больше, чем просто применение. Это реализация нормы в полном смысле этого слова, т. е. претворение ее в жизнь.

Анализ фактических обстоятельств редко происходит на юридическом пространстве, т. е. сам по себе. С самого начала, приступая к первой стадии, компетентный орган предварительно ориентируется относительно правовых норм, которые могут быть применены в дальнейшем. Изучение фактических обстоятельств позволяет со знанием дела принять решение относительно нормы права. Поэтому первая и вторая стадии соотносительны, так как они предполагают и каждый раз сопровождают друг друга.

Анализ фактических обстоятельств дела имеет очень важное значение, и часто в различных отраслях права прямо закреплена обязанность компетентных органов всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства дела, когда речь идет о выяснении характера правонарушения и применении санкции. Это требование должно соблюдаться и при применении диспозиции. В этом случае исследованию подлежат все обстоятельства, с которыми гипотеза применяемой нормы связывает диспозицию.

Анализ фактических обстоятельств состоит в выяснении всех фактов (событий или необходимых действий), с которыми связано применение нормы, а также в оценке юридического значения этих

фактов.

Факты являются юридически значимыми, если норма права связывает с ними возникновение, изменение или прекращение правоотношений, характер и размер санкций, поэтому следует обратиться к гипотезе нормы, где указаны типичные факты и обстоятельства, при наличии которых норма применяется. Без такого обращения нельзя знать, имеет или нет данный факт юридическое значение.

Таким образом, анализ фактических обстоятельств представляет собой взаимодействие двух моментов: установление фактов и их юридическая квалификация опираются на выбор нормы права, и наоборот, выбор нормы права опирается на установление фактов и их юридическую квалификацию. Обращение к норме права при исследовании фактических обстоятельств и выборе намеченных действий избавляет от субъективизма в установлении и оценке фактов и действий.

Выбор нормы права — это отыскание той нормы, которая рассчитана на регулирование данных отношений. При этом проверяется:

а) подлинность нормы права и ее действительность (неотмененность, непротиворечивость норме, обладающей более высокой юридической силой);

б) характер действия нормы; различают прямое и косвенное действие (когда она функционирует в сочетании с другими нормами);

в) пределы действия нормы во времени, в пространстве и по кругу лиц.

При выборе нормы права действуют следующие правила:

а) нельзя отговариваться незнанием закона; если норма права вступила в действие, то предполагается, что она всем известна;

б) закон обратной силы не имеет, если в самом законе не указано, что он может распространяться и на отношения, возникшие до его принятия. Так, например, ст. 9 федерального закона «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» определяет, что нормы Кодекса об основаниях и последствиях недействительности сделок (ст. 162, 165 - 180) применяются к сделкам, которые рассматриваются судами, независимо от времени совершения соответствующих сделок.

Сложный, творческий характер процесса применения норм права опосредует многообразную организаторскую деятельность каждого государственного органа. Применение права -необходимая форма осуществления всех основных функций государства и реализации функций права.

Практика применения норм права обобщается компетентными

государственными органами. По ней проверяется их эффективность, жизненность, она учитывается в дальнейшем процессе правотворчества.

Уяснение смысла и разъяснение содержания правовой нормы представляет собой процесс ее толкования, что является предметом рассмотрения следующей лекции. Принятие решения в процессе применения нормы права есть заключительная стадия, характеризующаяся изданием акта применения права, который должен отвечать определенным требованиям.

Лекция 17. ТОЛКОВАНИЕ НОРМ ПРАВА

- 1. Пробелы в праве и способы их восполнения.*
- 2. Понятие и виды толкования правовых норм.*

1. Пробелы в праве и способы их восполнения

Пробел в праве — это отсутствие конкретного нормативного предписания в отношении фактических обстоятельств, находящихся в сфере правового регулирования, иными словами, это отсутствие нормы права для урегулирования какого-либо вида общественных отношений.

Необходимо подчеркнуть, что пробел в праве — это понятие, в основе которого лежит неполнота юридической базы применения права. Случаи полного неурегулирования тех или иных отношений тоже можно условно называть пробелами в праве. Однако это качественно иные явления, нежели неполнота в действующих нормативных актах. Восполнение «полных пробелов» осуществляется путем правотворческой деятельности компетентного государственного органа.

Существуют **действительные** и **мнимые** пробелы в праве.

Действительный пробел — отсутствие нормы права (или ее части), регулирующей конкретное общественное отношение, в том случае, когда такое отношение входит в сферу правового регулирования. Как правильно пишет А. С. Пиголкин, пробел в праве в собственном смысле имеется, когда с очевидностью можно констатировать, что определенный вопрос входит в сферу правового регулирования, должен решаться юридическими средствами, но конкретное его решение в целом или в какой-то части не предусмотрено или предусмотрено не полностью.

Мнимым является пробел, когда определенный вопрос, конкретная сфера общественных отношений не регулируются правом, хотя, по мнению того или иного лица, группы лиц, должны быть урегулированы нормами права. Возможно, что законодатель не считает целесообразным регулирование данного вопроса правовыми средствами.

Приведем такой пример: ст. 52 УК России предусматривает возможность освобождения правонарушителя от уголовной ответственности и передачу его на поруки для перевоспитания и исправления общественной организации или трудовому коллективу. Но законом при этом не предусмотрено правил и методов перевоспитания. Следует ли считать, что здесь налицо действительный пробел в праве? Законодатель в данном случае не считает возможным подвергать эти отношения правовому воздействию, следовательно, это мнимый пробел в праве.

Таким образом, пробелы в праве представляют собой дефекты в изложении государственной воли и ее оформлении. Они обуславливаются неполным или недостаточным использованием средств юридической техники, наличием пропусков и противоречий в действующем праве.

В юридической литературе различаются **первоначальная** и **последующая** пробельность в праве.

Первая обуславливается тем, что законодатель не смог охватить формулировками нормативного акта всех жизненных ситуаций, требующих правового регулирования, допустил недостатки в конструировании той или иной правовой нормы, а вторая вызывается появлением новых общественных отношений, которые не могли быть предусмотрены законодателем (хотя вид данных общественных отношений уже подвергся правовому регулированию).

В целом следует подчеркнуть, что пробелы в праве объективно возможны, а в некоторых случаях и неизбежны особенно в первые годы формирования системы права. В условиях же развитой системы законодательства наличие пробелов в праве нежелательно.

Поясним процесс установления пробела на следующем примере. Ст. 176 УК России предусматривает такое деяние, как привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности лицом, производящим дознание, следователем или прокурором. Однако нет такой нормы, как непривлечение к уголовной ответственности заведомо виновного. Возникает вопрос, имеет ли место в данном случае пробел, поскольку несомненно, что такие деяния весьма опасны для общества и за них следует нести ответственность. Правда, в таких случаях деяние квалифицируется как злоупотребление служебным положением или властью (ст. 170 УК РФ). Но верно ли это? Дело в том, что злоупотребление властью или служебным положением не может охватить всех действий, в том числе и непривлечение к уголовной ответственности заведомо виновного. Следовательно, только в результате анализа ряда статей можно сделать заключение, что данная статья должна быть сформулирована не только как заведомо незаконное привлечение к

уголовной ответственности, но и как заведомо незаконное непривлечение. А так как такой статьи нет, налицо пробел в законе при неполноте содержания ст. 176 УК РФ.

Специальный юридический анализ, приводящий к выводу о наличии пробела, должен опираться на более глубокий учет социальных факторов общественной жизни. Прежде всего это изучение социально-экономических и духовных потребностей общества, многообразия политических отношений, проявленной в праве государственной воли, правосознания народных масс, сложившейся юридической практики. При этом используются все средства анализа, как специально-юридические, так и социологические.

Пробел в праве — это сложное явление, которое возникает в связи с регулированием правом многообразных общественных отношений. Устанавливаются пробелы не только в ходе правоприменительной деятельности, ибо их выявление не носит самостоятельного характера, а является частью единого процесса познания права.

В современных условиях чаще всего встречаются пробелы, в обусловленные незавершенностью правотворчества. Например, отсутствие нормы, предусматривающей возмещение гражданину вреда, понесенного им при спасении жизни человека. Однако это вовсе не означает, что законодатель дает отрицательный ответ на данное обстоятельство. Общие гуманные принципы и смысл законодательства говорят, что эти отношения находятся в сфере правового регулирования, но вне области действия конкретных правовых норм. Налицо пробел в законе.

В ст. 5 КЗОТ РФ устанавливаются условия недействительности договоров. Однако мнимые (фиктивные) договоры не названы. В то же время приемы толкования позволяют установить, что законодатель мнимые договоры тоже считает недействительными, что прямо предусмотрено в гражданском праве.

Вопрос о том, есть ли пробел в том или ином конкретном случае, не прост. Таковыми не являются многие ситуации отсутствия норм права, в том числе:

а) если право «молчит» по какому-либо вопросу, это свидетельство того, что законодатель не считает нужным регулировать данное отношение правовыми средствами;

б) если вид общественного отношения урегулирован правом, но недостаточно конкретно, имеются лишь общие нормы;

в) если законодатель прямо или косвенно уполномочивает правоприменителя на конкретизацию существующих правил или позволяет ему принять решение по собственному усмотрению;

г) если нормативно-правовой акт противоречит или не соответствует

социально-экономическим потребностям;

д) если имеется логическое противоречие закона, например, наказание за умышленное убийство по ст. 103 УК РФ меньше (от трех до десяти лет лишения свободы), чем за умышленное тяжкое телесное повреждение, повлекшее смерть, по ст. 108 УК РФ (от пяти до двенадцати лет лишения свободы).

Отсутствие тех или иных нормативно-правовых актов не есть свидетельство «недостатков» права. Как раз наоборот — так называемые конструктивные пробелы — свидетельство динамичности права, если, конечно, принятие конкретизирующих нормативно-правовых актов не задерживается. Достаточно сослаться на то, что планом проектных законодательных работ Государственной Думы предусмотрено принятие целого ряда нормативно-правовых актов, часть из них уже вступила в силу, но до полной реализации данного плана будет сохраняться временное явление конструктивного пробела. Это состояние периодически возникает в процессе развития права.

Причины пробелов различны, но в своей массе они связаны либо с недостатками в законодательной технике, неопределенностью понятий, либо с ошибками в расположении норм, повышением требований к конкретной определенности элементов нормы права.

Для уяснения вопросов пробелов в праве важно сопоставить их с позицией прецедентной формы права, в которой понятия «пробелы в праве» не существует, пробелы не отграничиваются от других явлений и не определяются критерии (признаки), по которым такое отграничение можно ввести, хотя рекомендации, как устранить пробелы, даются исходя из прецедентной системы права.

Каковы же способы восполнения пробелов в праве? Главным путем является правотворчество, то есть принятие компетентным государственным органом недостающей правовой нормы. Однако для принятия такого решения правотворческому органу необходимы соответствующие условия:

— общественные отношения должны достичь определенной зрелости;

— обстоятельства пробела должны быть тщательно проверены и выявлен факт пробела в праве;

— признание наличия пробела не должно противоречить политике государства, как ее общей направленности, так и в данной области общественных отношений;

— общенародная воля в данном вопросе должна быть достаточно определенно выражена (в ходе изучения общественного мнения).

В. В. Лазарев, анализируя способы устранения пробелов в праве, различает пробелы в праве при отсутствии норм и пробелы при их

противоречивости (пробелы в законе). Но нужно помнить, что не всякое противоречие норм есть пробел, например, логическое противоречие таковым не является.

Пока пробел в праве не ликвидирован правотворческим органом, возникает необходимость временного его преодоления в процессе правоприменительной деятельности. В законодательстве предусмотрено два способа временного, единичного преодоления пробелов: **аналогия закона** — решение конкретного дела на основе правовой нормы, которая рассчитана на регулирование похожих общественных отношений, близких по своему значению и характеру; **аналогия права** — решение конкретного дела исходя из принципов права в целом, отрасли или института данной отрасли права.

Следует обратить внимание на то, что пробелы в праве могут восполняться путем аналогии лишь в том случае, если это прямо разрешено законом. Применение аналогии недопустимо в уголовном и административном праве. Это обусловлено тем, что представления о «сходстве» или «несходстве» у должностных лиц может быть различно, выводы, к которым они могут прийти на основе принципов права или принципов отдельной отрасли права, могут существенно различаться. Поэтому создается опасность произвола, могущая привести к беззаконию.

Следовательно, привлечение граждан к уголовной или административной ответственности в порядке аналогии является неприемлемым в свете требований законности. С точки зрения интересов ее укрепления нормальным исходом дела будет его прекращение, если выяснится, что действия привлекаемого не являются нарушением предписаний закона или подзаконного акта. Вспомним известное латинское выражение: «Нет преступления, нет наказания без указания о том в законе» («Nullum crimen, nullum poena sine lege»). Допущение аналогии при привлечении к уголовной или административной ответственности создает опасность нарушения гарантий прав личности, затрудняет для граждан возможность предвидеть юридические последствия своих действий.

Иначе этот вопрос решается в гражданско-процессуальном, гражданском праве. Ст. 6 ГК РФ закрепляет положение, что в случаях, когда отношения прямо не урегулированы гражданским законодательством или соглашением сторон и отсутствует применимый к ним обычай делового оборота, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, применяется гражданское законодательство, регулирующее сходные отношения (аналогия закона). При невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского

законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости. Отказ в рассмотрении имущественного спора, прекращение гражданского дела за отсутствием соответствующей нормы противоречило бы задачам охраны прав и законных интересов граждан и организаций. Если между ними возник спор, то они вправе требовать, чтобы их имущественные интересы получили законную оценку со стороны компетентного государственного органа, ибо подобный спор по своей природе не может быть юридически безразличным.

В большинстве отраслей права аналогия прямо не запрещена, но в тех из них, где она устанавливается, могут быть исключения. Например, в гражданском праве аналогия разрешена, однако в гражданском законодательстве устанавливается, что вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению лишь в случаях, предусмотренных законом. Это значит, что в данном конкретном случае применять норму по аналогии нельзя.

Чтобы правильно применять аналогию закона и аналогию права, необходимо соблюдение следующих условий:

а) общественные отношения, к которым должно быть применено решение, обязательно должны находиться в сфере правового регулирования, хотя бы в общей форме должны быть урегулированы правом;

б) если существует норма, регулирующая данное общественное отношение, а применяется аналогия по мотиву, иными словами, аналогия в ситуации, то это грубейшее нарушение законности: такая ситуация может возникнуть из-за незнания действующих законов или из-за сознательного стремления обойти закон;

в) необходим тщательный анализ законодательства, в результате которого может быть решен вопрос о применении аналогии закона или аналогии права; сходство должно быть именно в существенном, расхождение — в деталях, в несущественном;

г) требуется мотивированное объяснение причин применения к данным общественным отношениям (случаю) аналогии права или аналогии закона.

Особым вариантом применения аналогии является субсидиарное применение закона. Оно вытекает из системности отраслей права и особенностей законодательной техники. Это применение правовых норм одного института или отрасли права к отношениям, регулируемым другим институтом или иной отраслью права. Самый простой пример субсидиарного применения правовых норм к различным отношениям закреплен в законе. Например, согласно ст. 255 ГК РФ к договору мены применяются правила, содержащиеся в ст. 237-239 и 241-251 того же

кодекса, т.е. нормы института купли-продажи. Другой пример: в ст. 11 Кодекса о браке и семье указывается, что правоприменитель должен руководствоваться предписаниями норм гражданского права, устанавливающих сроки исковой давности.

Однако есть случаи субсидиарного применения, которые прямо законом не предусмотрены. Они основаны на системности права, обусловлены разделением его на отрасли и институты, связями между ними. Например, семейное право раньше было подотраслью гражданского права. Следовательно, теоретической основой субсидиарного применения является система общественных отношений, основанная на связи между ними.

Применительно к некоторым отраслям проблема субсидиарного применения норм гражданского права снята самим законодателем. В гражданском законодательстве определено, что к имущественным отношениям, основанным на административном подчинении одной стороны другой, а также к налоговым и бюджетным отношениям субсидиарное применение невозможно. И это понятно, так как данные имущественные отношения неоднородны.

Имущественные отношения, регулируемые гражданским правом, однородны с имущественными отношениями семейного и трудового права. К имущественным земельным отношениям, возникающим в связи с использованием прочих природных ресурсов, неразрывно связанным с лежащими в его основе административными актами по управлению государственным земельным фондом, недрами, лесами, субсидиарное применение норм гражданского права **недопустимо**, хотя в законодательстве и нет прямого запрещения.

Кроме того, должны соблюдаться и дополнительные требования, относящиеся к применению аналогии закона:

- охват правом фактического отношения;
- отсутствие конкретной правовой нормы, регулирующей данное отношение;
- существование другой нормы, предписание которой относится к аналогичному случаю;
- отсутствие прямого запрещения применять аналогию;
- применение ее в соответствии с целями нормативно-правового акта.

Таким образом, восполнение пробелов в праве возможно при помощи принятия нормы права (нормативно-правового акта), путем аналогии закона и аналогии права. При субсидиарном применении нормы права приходится устанавливать сходство не только в общественных отношениях, но и в методах правового регулирования, то есть двойное сходство, следовательно, субсидиарное применение —

это аналогия закона, но уже более высокого уровня.

2. Понятие и виды толкования правовых норм

Толкование правовых норм занимает существенное место в процессе правореализации, особенно в правоприменении, ведь прежде, чем применить право, нужно уяснить его смысл и содержание. В процессе толкования нужно определить историко-политические условия, цель и социальную направленность правовой нормы.

Норма права — это общее правило поведения, в котором явления общественной жизни представлены в типичных, а не в индивидуальных проявлениях. При помощи нормы права осуществляется социальное предвидение, т.е. предсказываются возможные в будущем общественные отношения. Законодатель, как подчеркивал С.С.Алексеев, формируя юридические нормативные предписания, рассматривает и на будущее, на возможные изменения в общественной жизни. Таким образом, при реализации норм права, в особенности отличающихся высоким уровнем нормативных обобщений, возникает необходимость их толковать в применении к отдельному случаю.

Толкование норм права — это деятельность по выявлению воли законодателя, выраженной в правовой норме.

Термин «толкование» употребляется в трех различных, хотя и связанных между собой смыслах.

Во-первых, толкованием называется уяснение смысла и содержания правовой нормы лицом, ее применяющим (толкование по способу).

Во-вторых, толкованием называют принятие актов государственными органами и высказывания отдельных лиц с целью разъяснения содержания правовой нормы.

В-третьих, толкованием также называется интерпретация, т.е. выяснение соотношения объема толкуемой правовой нормы с объемом (буквальным смыслом) ее текста.

Толкование-уяснение достигается при помощи определенных приемов (способов): грамматического (филологического); логического; систематического; историко-политического (историко-целевого); специально-юридического; функционального.

Грамматический (филологический) способ, в силу того что содержание правовой нормы выражается в тексте нормативно-правового акта (обычно в тексте определенной статьи такого акта), выступает начальным приемом уяснения правовой нормы. Оно состоит прежде всего в определении смысла отдельных слов, установлении лексической связи между ними (грамматическое толкование). При этом юристу приходится всецело опираться на знание языка, хотя при анализе текста нормы права могут потребоваться специальные юридические

знания для определения значения специфических юридических терминов (например, «состав правонарушения», «осужденный», «неустойка», «представительство» и т.п.).

Для правильного уяснения содержания правовой нормы ее текст должен быть подвергнут самому тщательному лексическому и грамматическому анализу. Так, если два слова или два предложения в тексте правовой нормы соединены союзом «и», то для применения этой нормы требуется одновременно наличие обоих признаков, обозначаемых указанными словами или предложениями. Напротив, если такие слова или предложения будут связаны союзом «или», то для применения нормы будет достаточно наличия хотя бы одного из двух и более указанных признаков (ст. 108 УК РФ). Сошлемся на известный пример: «Казнить (,) нельзя (,) помиловать!», где от положения запятой роковым образом меняется смысл решения!

Систематический способ состоит в уяснении содержания правовой нормы путем сопоставления ее с иными нормами данной отрасли права, а также с нормами других отраслей, регулирующих это общественное отношение: Связь между нормами права отражает объективно существующую связь регулируемых общественных отношений. Поэтому только с учетом этих связей можно понять подлинный смысл каждой из них.

Выяснение связи необходимо также и потому, что в других нормах могут устанавливаться какие-либо изъятия из общего правила, либо внесены коррективы в ранее принятые нормы, либо могут обнаружиться пробелы, прежде всего в коллизионных нормах.

Например, в трудовом законодательстве установлен срок предупреждения администрации работником об увольнении по собственному желанию за 2 недели. А распространяется ли данное положение на молодых специалистов? Анализ нормы права показывает, что если молодой специалист по истечении двух недель оставит работу, он должен считаться уволенным за прогул, а не по собственному желанию, так как он обязан отработать три года по месту своего распределения.

Историко-политический (историко-целевой) способ состоит в выяснении историко-общественных условий, тех экономических, социальных, политических и иных факторов, вызвавших к жизни данную правовую норму, а также анализе целей и задач, которые решает государство посредством введения ее в действие. Чаще всего цели правовой нормы формулируются в самом тексте закона в преамбуле или в виде отдельной статьи (например, задачи УК РФ сформулированы в ст.1). Без историко-политического уяснения содержания правовой нормы создается опасность вынесения таких решений, которые

формально правильные, а по существу некорректные.

Надо иметь в виду, что формальное применение закона является одним из грубейших нарушений законности. Применение правовой нормы требует правильного раскрытия ее политического смысла и четкой оценки всех существенных обстоятельств рассматриваемого дела. В частности, в уголовном законодательстве прямо указывалось, что спекуляция, то есть скупка и перепродажа с целью наживы является преступлением. Переход нашей страны на рыночные отношения меняет социально-экономическое содержание данного деяния, поэтому формальное применение этой нормы не соответствовало бы ее назначению.

Применение нормы права — это отнюдь не формально-логическая операция, а политико-юридический акт, который должен выражать политически правильную государственную оценку фактических обстоятельств дела и в рамках закона содержать политически и практически наиболее целесообразное для данного случая решение вопроса.

В текстах юридических норм часто встречаются относительно определенные формулировки, требующие раскрытия и конкретизации применительно к различным индивидуальным случаям. Например, закон считает нарушением трудовой дисциплины прогул без уважительной причины. Для правильного понимания причины прогула, признания той или иной причины уважительной или неуважительной необходимо глубокое уяснение общественно-политического смысла нормы трудового законодательства.

Специально-юридический способ — это исследование технико-юридических средств и приемов изложения воли законодателя, основанное на специальных знаниях юридической науки и прежде всего юридической техники. Специально-юридическое толкование включает в себя ряд приемов:

а) нормативное толкование, то есть такое уяснение воли законодателя, при котором устанавливается нормативность правила поведения;

б) конструктивное толкование, то есть уяснение особенностей юридической конструкции (например, при толковании норм договора важное значение имеет то, какой это договор -купли-продажи или дарения);

в) определение отраслевой принадлежности правовых норм;

г) терминологическое толкование — «неустойка», «штраф», «пеня», «залог», «поручительство» и т.д.

Логический способ толкования — это исследование логической структуры отдельных положений нормативного акта. Предмет анализа

не сами слова, а совокупность слов и их соотношение между собой. При этом используются различные логические приемы, например такой, как доведение до абсурда.

Проанализируем в качестве примера понятие «источник повышенной опасности». Кто является субъектом деятельности, связанной с использованием источников повышенной опасности для окружающих? Владельцы автомобилей? Да! Возникает предположение, что, может быть, все транспортные средства следует рассматривать источником повышенной опасности, тем более, что в определенных ситуациях они являются таковыми. Продолжим мысль, доведем ее до логического конца: владелец лошади, владелец велосипеда, владелец тележки, владелец тачки, владелец носилок и т.д. Доведа мысль до явно нелепого вывода — абсурда, приходим к заключению, что указанный вариант толкования не может быть признан правильным. Значит, дело не в транспортных средствах, а, как правильно показано в литературе, в мощности этого транспортного средства.

А. Ф. Черданцев выделяет наряду с общепринятыми еще один способ уяснения — **функциональный**. Под ним автор понимает толкование, опирающееся на факторы и условия, в которых реализуется норма права. Здесь важное значение придается оценочным терминам и выражениям («добросовестность», «уважительная причина», «производственная необходимость», «интересы детей» и т.д.). Этот прием во многом совпадает с историко-политическим.

От толкования-уяснения следует различать толкование-разъяснение, которое либо дается компетентным государственным органом или управомоченной на то общественной организацией, либо содержится в высказываниях отдельных лиц. Данное толкование различается по субъектам — **официальное и неофициальное**.

Разъяснение юридической нормы, даваемое уполномоченным на то органом и являющееся в силу этого обязательным для подчиненных органов и должностных лиц либо в некоторых случаях даже общеобязательным, называется **официальным легальным** толкованием. Разновидностью официального толкования является **аутентичное** толкование, под которым понимается разъяснение, исходящее от органа, который установил данную правовую норму.

Напротив, разъяснения, исходящие от тех или иных лиц, не наделенных официальными полномочиями давать обязательные разъяснения правовых норм, не имеют юридической силы, и их значение может состоять исключительно в их логической убедительности. Такие разъяснения называются **неофициальными**. Их разновидностью является **доктринальное** толкование, под которым понимается разъяснение, исходящее от ученых-теоретиков и юристов-

практиков.

Для правильного применения юридической нормы необходимо руководствоваться официальными разъяснениями общеобязательного порядка или обязательными для данного органа.

Необходимость в разъяснении возникает только в тех случаях, если в процессе уяснения нормы обнаружилось, что воля законодателя не получила вполне определенного, однозначного, точного словесного выражения, и требуется обосновать применимость данного правового акта к определенной категории общественных отношений. В процессе толкования его смысл не может исказиться. Разъяснение не должно вносить изменений в содержание правовой нормы и преследует только одну цель: разъяснить, в чем состоит воля законодателя. Толкование - одна из стадий процесса применения норм права, но разъяснение может быть и самостоятельным актом, преследующим цель укрепления законности.

Что касается официальных разъяснений, даваемых государственными органами, то они имеют общеобязательную силу в тех случаях, когда данный орган наделен специальной компетенцией издавать инструкции и разъяснения по применению законодательства в определенной области общественных отношений, либо тогда, когда данный орган имеет специальное поручение Федерального Собрания или Правительства издать инструкцию или положение по применению данного закона, указа или постановления.

Так, Министерство труда России имеет право издавать обязательные постановления, правила и инструкции, а также давать министерствам и ведомствам разъяснения по вопросам труда и заработной платы (например, постановление Минтруда России от 4 декабря 1993 г. № 175а и разъяснение от 4 декабря 1993 г. № 15 «О порядке установления работникам науки и высшей школы доплат за ученые степени доктора наук и кандидата наук»). Верховный суд РФ имеет право давать руководящие разъяснения судам по вопросам применения законодательства при рассмотрении судебных дел. В остальных случаях официальные разъяснения обязательны только для тех органов или должностных лиц, которые подчинены органу, дающему разъяснение.

Официальное разъяснение может быть **нормативным** или **казуальным**. В первом случае это разъяснение общего характера, имеющее в виду определенную категорию дел; это общезначительное толкование, сохраняющее свою силу для всех возможных будущих случаев применения данной правовой нормы. Его необходимость вызывается: во-первых, неясностью закона, неточным словесным выражением воли законодателя; во-вторых, неверным пониманием закона правоприменяющими органами.

Нормативное толкование может исходить только от компетентного органа. Законодатель дает толкования по любому вопросу государственной жизни, и они имеют высшую юридическую силу. Правительство может толковать лишь акты органов исполнительной власти. Нормативное толкование закона может давать Пленум Верховного Суда РФ. Он обобщает судебную практику и дает судам, другим органам, должностным лицам руководящие разъяснения по вопросам применения законодательства, возникающим при рассмотрении данной категории дел. Однако Пленум не может давать толкование норм, с которыми суды не имеют дела.

Казуальное толкование — официальное обязательное разъяснение нормы права применительно к конкретному казусу (случаю). Оно обязательно только для решения дела, в отношении которого дано. Поэтому их ни в коем случае нельзя механически распространять на другие однородные дела, поскольку каждое из них имеет индивидуальные особенности.

Все органы, применяющие нормы права, могут давать казуальное толкование. Приговор, решение суда, мотивирующие применение той или иной нормы права, являются казуальным толкованием закона. Для других дел, которые будут решаться в дальнейшем на основе данной статьи закона, это толкование уже не будет иметь силы.

Весьма полезным для правильного уяснения и применения норм права является обстоятельное знакомство с неофициальным (особенно доктринальным) толкованием. Оно, как уже было сказано, не является обязательным и поэтому на него нельзя ссылаться при официальной мотивировке выносимого решения (приговора, распоряжения и т. п.). Но оно призвано помочь практическим работникам глубже разобраться в содержании применяемых норм, предотвратить возможные ошибки в будущем при реализации правовой нормы. Доктринальные разъяснения, содержащиеся в комментариях законодательства, в научной литературе, исходящие от юристов-практиков, призваны способствовать дальнейшему росту правосознания, воспитанию работников государственного аппарата, каждого юриста в духе глубокого понимания требований закона.

От толкования-уяснения и толкования-разъяснения следует отличать **толкование-интерпретацию**. Это толкование по объему, необходимое в том случае, если налицо формальное несовершенство закона, т. е. недостатки в юридическом оформлении мысли законодателя или несоответствие между содержанием закона и логической формой его выражения.

В целом интерпретация (истолкование) нормы права должна строго соответствовать смыслу ее текста в статьях нормативно-правового

акта. Отступления от смысла статей недопустимы, ибо они могут открыть лазейку для нарушения законности. Истолкование нормы права в точном соответствии со смыслом текста статьи закона или иного нормативно-правового акта называется **буквальным**, или **адекватным**, толкованием.

Фактически результатом толкования должна быть полная определенность смысла нормативного акта, которая заключается в его точности, безоговорочности, отсутствии каких-либо параллельных решений; не следует допускать вывод «и то и другое», «и да и нет».

В результате систематического или историко-политического уяснения смысла правовой нормы может представиться явно необходимым истолковать норму несколько уже или несколько шире буквального смысла текста соответствующей статьи. В первом случае истолкование называется **ограничительным**, а во втором — **расширительным**.

При режиме законности расширительное и ограничительное толкование является исключением из общего правила, закрепляющего соответствие буквального текста и действительного смысла акта. В данном случае не происходит распространения нормы на новый круг общественных отношений или же исключения общественных отношений, охватываемых нормой. Действительное содержание нормы, ее «объем» остается неизменным. Задача состоит в том, чтобы раскрыть действительное содержание нормативно-правового акта. Воля законодателя определяется только по отношению к буквальному тексту.

При расширительном толковании факты, относящиеся к делу, охватываются смыслом нормативного акта, законодатель имел их в виду, хотя его воля и не нашла точного и ясного выражения в тексте закона. Именно этим оно отличается от аналогии закона, когда определенные факты не охватываются ни смыслом закона, ни буквальным текстом, ибо законодатель не имел их в виду. Здесь происходит распространение нормативного акта на новый круг общественных отношений, что возможно только, как мы уже выяснили, при строго определенных условиях.

В процессе толкования правовых норм большое значение имеют акты толкования — **интерпретационные акты**, которые содержат конкретизирующие нормативные предписания, разъясняющие юридические нормы. Их характерная особенность состоит в том, что они действуют в единстве с теми нормативными актами, в которых содержатся толкуемые юридические нормы. Они зависят от них и в принципе разделяют их судьбу.

В теории государства и права различаются два вида актов толкования:

а) интерпретационные акты правотворчества — нормативные юридические акты, изданные в порядке аутентичного или легального толкования;

б) интерпретационные акты правоприменения — специфические правовые акты, содержащие правила применения норм права, сформулированные в результате обобщения опыта их жизнедеятельности.

Лекция 18. ПРАВОСОЗНАНИЕ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА

1. Понятие и структура правосознания.

2. Правовая культура: понятие, функции, виды.

3. Правовое сознание и правовая культура как средство обеспечения правового воздействия.

1. Понятие и структура правосознания

Существуют различные формы общественного сознания, при помощи которых люди осознают окружающую их природу, общество. Выделяют политическое, моральное (нравственное), эстетическое, этическое, религиозное, правовое.

Правосознание есть **осознание права**, совокупность представлений и чувств, выражающих отношение людей как к действующему, так и к желаемому праву. Оно имеет общую природу с правом и в силу этого вторично по отношению к существующим экономическим отношениям; формируется под непосредственным воздействием объективно обусловленных потребностей и интересов общества, различных социальных групп; динамично развивается под влиянием меняющихся объективных условий и процессов; является частью общественного сознания и поэтому испытывает на себе влияние философских, идеологических и политических воззрений.

Первобытные представления о праве — это не что иное как представления о порядке взаимоотношений людей, фактических, личных отношений. Право отождествляется здесь с определенным общественным порядком и не противопоставляется обязанности.

С возникновением права в собственном смысле слова юридические отношения стали рассматриваться не как индивидуальные, а как всеобщие. Содержание правосознания изменилось в корне. Общеизвестность общественных отношений отражается в общественном сознании как такие общие признаки явлений, фактов, само наличие которых обязательно должно влечь возможность или обязанность определенного поведения, предписанного государственной властью. Иначе говоря, общественные отношения, представления о них

обрастают в сознании людей идеалами, понятиями о должном порядке. Такие понятия воплощаются в законах государства.

Понятия «юридические права» и «юридические обязанности» возникают в результате осознания потребности в государственном признании определенных интересов, то есть в придании им общеобязательного, общезначимого характера; в обеспечении этих интересов мерами государственного принуждения.

Таким образом, право и правосознание формируются вместе, в диалектическом единстве.

Специфический признак правосознания — соотношение в сознании (индивидуальном, классовом и т. д.) жизненных условий, потребностей, интересов данного класса с возможными, необходимыми или существующими юридическими правами и обязанностями. Результат такого соотнесения — идеи, представления о праве.

Следовательно, можно дать определение правосознания как формы общественного сознания, как системы понятий, представлений, идей о должном порядке правового регулирования общественной жизни.

Правовые взгляды, воплощающие их нормы права участвуют в детерминации поведения людей, всего хода исторического развития. Правосознание как часть правовой надстройки играет наряду с правом и вместе с ним активную роль в общественной жизни. Оно включает в себя как осознание обществом, классом, социальной группой, индивидом потребности в общезначимых правилах поведения, которые должны установить государство, так и оценку справедливости (или несправедливости) действующего правового порядка, перспектив, направлений дальнейшего развития права.

В антагонистическом обществе нет единого правосознания: оно диаметрально противоположно у господствующих и угнетенных классов. Поэтому право неразрывно связано не со всем, а с господствующим в обществе правосознанием, то есть правосознанием господствующего класса.

Правосознание формируется прежде всего передовыми представителями — идеологами класса (народа) в процессе осознания ими общих интересов, которые приобретают в сознании форму юридических мотивов, воли господствующего класса, побуждающих ее принять форму государственной воли.

Юридический мотив воли — это особая идеологическая форма осознания людьми потребностей и интересов в классовом обществе, это сознательное стремление и требование опосредовать общественные отношения нормами права. Энгельс подчеркивал: «Чтобы получить санкцию закона, экономические факты в каждом отдельном случае должны принять форму юридического мотива».

Следовательно, без правосознания немислимы правотворчество и право. Но право создается не правосознанием, а материальными условиями жизни общества. Правосознание лишь опосредует этот процесс.

Действующее в обществе право оценивается в общественном и индивидуальном сознании с точки зрения справедливости или несправедливости. В последнем случае формируются представления о необходимости совершенствования правовой системы.

Эксплуататорские классы в силу ограниченности классового сознания не способны понять преходящий характер отношений своего господства, поэтому их правосознание носит иллюзорный характер, вырабатывает ложные представления о «вечности», «естественности», «справедливости» охраняемых правом отношений, то есть является искаженным представлением о положении этих классов. Их правосознанию присущи и такие черты, как нереальность, авантюризм.

Для некоторых представителей юридической науки свойственно отрицание правосознания как формы общественного сознания, непризнание его рационального характера. Чаще всего в правосознании усматривается «иррационализм», «правовые чувства» и т.п. Представляется, что нужно исходить из единства взглядов политических сил, стоящих у власти, и господствующего правосознания.

Право и правосознание не создают друг друга. Они оба формируются объективными условиями и взаимодействуют между собой. Действующее право оказывает влияние на правосознание, складывает представления членов общества об их правах и обязанностях, о должном правопорядке. И наоборот, правосознание влияет на действующее право, определяет практику правоприменения в интересах политических сил, стоящих у власти, обуславливает нормотворческую деятельность государства.

Материальное господство эксплуататорского меньшинства приводит к тому, что его идеология также становится господствующей, навязывается трудящимся массам, тем не менее и в эксплуататорских обществах правосознание политических сил, стоящих у власти, не может устранить инакомыслия отдельных социальных групп. Так, для буржуазного правосознания характерна индивидуалистическая психология, и она нередко приходит в столкновение с общими интересами буржуазии.

Формирование правосознания эксплуатируемых масс является прогрессивным процессом их высвобождения из-под идеологического влияния эксплуататоров, служит необходимым звеном подготовки социальных революций.

Сказанное выше позволяет сделать вывод, что различные уровни

правосознания играют неодинаковую роль как в правовом осознании действительности, так и в воздействии на право.

Правосознание обладает определенной структурой. Общепризнано, что с точки зрения строения оно складывается из двух основных элементов: **правовой идеологии и правовой психологии.**

Правовая идеология охватывает весь слой правотворчества и правоприменения, она содержит идеи, концепции, оценку перспектив развития права, цели и задачи принятия тех или иных правовых актов, основные правовые принципы, конкретное содержание правового регулирования.

Правовая наука создает теоретические концепции, которые отражают закономерности развития правовой надстройки; является базой для правовой политики и идеологии; содержит методологию изучения государственно-правовой надстройки; формирует предложения о путях совершенствования права.

Правовая психология выражает психическое отношение к праву и правовым институтам и включает в себя следующие элементы:

— общественный интерес, мотивы деятельности определенных социальных групп, вытекающие из их места в структуре общества;

— психологический уклад — привычки, традиции, предрассудки, убеждения, свойственные социальным группам общества;

— представления о праве, выработанные в социальных группах под влиянием их психического склада;

— чувства, эмоции, настроения, связанные с правом, присущие социальным группам;

— способы формирования представлений (настроений, чувств, эмоций) — влияние, взаимовлияние, подражание, внушение.

Таким образом, правовая психология как по содержанию знаний о праве, так и по способу их формирования существенно отличается от правовой идеологии. Наиболее полно она обнаруживает себя при формулировании и детализации правовых норм и в меньшей степени — при определении принципиальных правовых установок.

Структуру правосознания можно рассматривать и по субъектному составу. В этом случае выделяется правосознание **индивидуальное, групповое, общественное**, причем при характеристике субъектного состава правосознания обязательно надо иметь в виду те качественно своеобразные стороны, которые обуславливают уровень правовой идеологии и правовой психологии, присущей правосознанию тех или иных индивидов (групп, общества).

В эксплуататорских обществах политические силы, стоящие у власти, не заинтересованы в том, чтобы повышать правосознание народа. Их усилия направлены на то, чтобы держать массы в духовной

темноте и невежестве, давать им самые примитивные представления о праве.

Таким образом, правосознание как объективная реальность - это сложившаяся на основе права и вместе с ним система идей, представлений и понятий о праве, осознанные потребности в праве, содержащие представление (понимание) о сущности, путях его развития и правопорядка в широком смысле слова.

2. Правовая культура: понятие, функции, виды

Ученые не могут найти единый подход к трактовке как самой категории «правовая культура», так и ее структурных компонентов, содержания, функций, в силу того, что понятие правовой культуры многоаспектно. Насчитывается более 250 ее определений, отмечает В. П. Сальников.

Общепризнано, что правовая культура отражает не только субъективную сторону правового поведения личности, но и материализацию идей, чувств, представлений как осознанной необходимости и внутренней потребности. В самом общем виде правовая культура предстает как система различных отношений, а также как процесс производства и воспроизводства составляющих ее элементов в сменяющих друг друга поколениях людей.

Особенность правовой культуры состоит в том, что она представляет собой не право или его реализацию, а комплекс представлений той или иной общности людей о праве, его реализации, о деятельности государственных органов, должностных лиц.

Правовая культура предполагает высокое качество правотворческого процесса, реализации права; достаточный уровень правового мышления и психологического восприятия правовой реальности; осознание специфических способов правовой деятельности правоохранительных органов; результатов реализации требований законности в виде устойчивого и стабильного правопорядка.

Несомненно, что правовая культура связана с правовым сознанием, опирается на него, однако она представляет собой самостоятельную категорию, так как включает не только социально-психологические процессы, фиксируемые в соответствующих нормах права, но и юридически значимое поведение людей, правовую деятельность в виде правотворчества и его результатов. Правовая культура включает те элементы общественного сознания, которые связаны с правовыми институтами и практикой их функционирования, формированием определенных вариантов правового поведения людей в обществе, в коллективе.

Подобно тому, как общенациональная культура придает целостность

и интегрированность общественной жизни в целом, правовая культура диктует каждой личности принципы правового поведения, а обществу — систему правовых ценностей, идеалы, правовые нормы, обеспечивающие единство и взаимодействие правовых институтов и организаций. Составными элементами правовой культуры следует считать правовые убеждения, установки, ориентирующие на восприятие правовой системы общества.

Правовая культура во многом выступает связующим звеном между социально-экономическими интересами и потребностями отдельных личностей, различных социальных групп, отраженных в правовых нормах, и их правовым поведением. Иными словами, она способствует формированию определенных типов правового поведения в целом, однако данная реальность зависит от множества иных факторов (иллюзий, уклада жизни, стереотипа поведения, сложившихся обстоятельств и условий и т.п.).

В. В. Лазарев справедливо подчеркивает, что правовая культура предполагает определенный уровень правового мышления и чувственного восприятия правовой действительности; качественное состояние процессов правотворчества и реализации права; специфические способы правовой деятельности (работу правоохранительных органов, конституционный контроль и т. д.); результаты правовой деятельности в виде духовных и материальных благ, созданных людьми (законы, системы законодательства, судебная практика и т.д.).

3. Правосознание и правовая культура как средство обеспечения правового воздействия

Правовое сознание и правовая культура занимают самостоятельное место в механизме правового воздействия, без них невозможно ни правотворчество, ни правовое регулирование. Правосознанию принадлежит первостепенное место в механизме правового воздействия. Это обусловлено тем, что существование права нераздельно связано с человеком. Требования общественной жизни не могут быть выражены в качестве юридических норм до тех пор, пока они не пройдут через волю и сознание людей, участвующих в осуществлении правотворческой деятельности органов государства. В то же время воздействие права на общественные отношения также осуществляется через волю и сознание людей. Все это вызывает к жизни комплекс правовых представлений и чувств.

Говоря о регулирующей роли правосознания, следует признать, что оно не выходит за рамки идеологического воздействия, что в отличие от собственно права любые формы правового сознания не могут

обретать сами по себе свойства «общезначимого масштаба поведения», обеспеченного государством. Даже тогда, когда правосознание революционного класса, только пришедшего к власти, практически оказывается в какой-то период источником права из-за отсутствия нового законодательства или его неполноты, оно считается общезначимым, специфически юридическим регулятором, масштабом поведения лишь настолько, насколько находит свое воплощение в субъективном и объективном праве, которое формируется в судебной (административной) практике в результате единообразного решения конкретных дел, отмечает Л. С. Явич.

Ограничение регулирующей роли правосознания только идеологическим воздействием не учитывает специфики этой формы общественного сознания; с другой стороны, вряд ли можно говорить о регулятивном значении правосознания без объяснения, как оно соотносится с правовым регулированием.

Правосознание тесно связано с правом и моралью, находится как бы на стыке этих надстроечных категорий. Оно родственно морали, поскольку содержится в общественном сознании, представляет собой систему оценочных суждений, посредством которых регулирует поведение членов общества таким же образом, как это поведение регламентируется нормами морали. Но в отличие от последних правосознание использует такие оценочные критерии, как «правомерное», «неправомерное», «имеющее юридическое значение», «не порождающее правовых последствий», «создающее субъективное право», «возлагающее юридическую обязанность» и т.п. Эти суждения оказывают влияние на поведение людей, в определенном смысле упорядочивают его, но это регулирование отличается от собственно правового (через правоотношения и т.д.) и более относится к сфере правового воздействия. Примером непосредственного участия правосознания в механизме правового регулирования является ст. 71 УПК РФ. Суд, прокуратура, следователь и лицо, производящее дознание, оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь законом и правосознанием.

Нормы права регламентируют деятельность людей, предоставляя им свободу выбора линии своего поведения. Правосознание оказывает правовое воздействие в комплексе с данной функцией нормы права. Но правовое воздействие — это тоже регулирование в широком смысле этого слова, однако иное, не путем предоставления субъективных прав и возложения юридических обязанностей, что свойственно только норме права.

Правосознание находится в той части механизма правового воздействия, которая не характеризуется специфически юридическими, нормативно-регулирующими свойствами. Как полагают многие ученые, правосознание выступает в качестве связующего звена между нормативным выражением воли законодателя и реальными общественными отношениями, как бы окружает право со всех сторон, создает своего рода среду, общую атмосферу, в которой формируются и функционируют нормы права. Нормативно-регулирующая сила правосознания находится в потенции, в возможности до тех пор, пока представления о правах и обязанностях не стали законом, считает И. Е. Фарбер, поэтому оно воздействует на поведение личности не в качестве нормативного, а в качестве идеологического фактора. Но с другой стороны, если нормативно-регулирующая сила правосознания находится в потенции, в возможности, значит, в этом качестве она не действует. Как только эта сила превращается в действительность, она становится законом, нормой права. Следовательно, норма права, а не правосознание обладает нормативно-регулирующей силой. Таким образом, нельзя считать, что правосознание обладает такими же регулирующими свойствами, что и норма права.

Правосознание оказывает серьезное мотивационное воздействие на поведение людей. Оно содержится в общественном мнении и влияет на общественные отношения так же, как и моральные нормы, регулирующая роль которых никем не отрицается. Тесное взаимодействие и взаимопроникновение нравственности и права обуславливают особое значение воспитания правосознания, как важного фактора дальнейшего укрепления законности и правопорядка в обществе. Подавляющее большинство граждан нашей страны соблюдают нормы права добровольно, без применения принудительной силы государства в результате понимания и осознанного отношения к своему долгу.

Конкретно-социологические исследования последних лет подтверждают, что правосознание — это сложная система. Существующие определения понятия правосознания как «...совокупности представлений и чувств, выражающих субъективное отношение людей (индивидов, коллективов, классов, наций, народа) к действующему и желаемому праву, как взглядов, представлений, мыслей, чувств, настроений, выражающих понимание необходимости установления и функционирования определенного правового порядка в обществе» (В. П. Сальников, Н. Я. Соколов, И. Ф. Рябко и др.) не отражают всей его сложности и многогранности.

Правосознание включает по крайней мере три составные части: **знание права, отношение к праву и навыки правового поведения.** Между

этими тремя элементами иногда нет единства, а нередко существует заметное расхождение. Идеальный вариант (когда можно говорить о высоком уровне правосознания) будет в том случае, если все они находятся в неразрывном единстве: знание права, своих субъективных прав и обязанностей, положительное отношение к праву с неизбежностью требуют навыков правомерного поведения, которые превратились бы в правовую привычку.

Воспитание правосознания не сводится только к расширению знаний о праве, формированию положительного отношения к нему как социальной ценности нашего общества; не менее важно воспитывать и правовые привычки. Причем это гораздо более трудное дело, чем воспитание сознания, писал А. С. Макаренко.

Одно из исследований, проведенное под руководством А. Р. Ратинова, показало, что уровень правовой осведомленности у правонарушителей и у граждан, соблюдающих закон, почти одинаков, а вот коэффициенты, отражающие отношение к праву и усвоение навыков правового поведения, различаются соответственно в полтора и в три раза.

Следовательно, правосознание — это сложное явление, аккумулирующее совокупность представлений и чувств, выражающих не только знание права, но и отношение к нему, уважение его как социальной ценности, а также усвоенность навыков правового поведения.

Формирование правосознания и высокой правовой культуры способствует повышению эффективности механизма правового воздействия. Право воздействует на общественные отношения, на сознание и поведение людей не только чисто юридическими средствами, но и разнообразными неюридическими путями. Правовая культура неразрывно связана с правосознанием и подобно ему окружает право со всех сторон, способствует четкому и эффективному осуществлению норм, укреплению правопорядка.

Известно, что жить в обществе и быть свободным от него нельзя, поэтому добровольное и сознательное выполнение своих общественных обязанностей — необходимое условие дальнейшего развития демократии, укрепления общественной дисциплины, воспитания человека. В силу этого осознание ответственности перед обществом является одним из важных элементов правосознания и правовой культуры личности.

Право неотделимо от культуры общества. «Право, — указывал К. Маркс, — никогда не может быть выше, чем экономический строй и обусловленное им культурное развитие общества». Повышение общего культурного уровня масс В. И. Ленин рассматривал как один из важнейших способов совершенствования работы органов государства.

Он отмечал, что кроме закона есть еще культурный уровень, который никакому закону не подчинись.

Правовая культура — в значительной степени результирующая категория, показатель уровня и особенностей правового развития общества, зеркало его правового сознания.

Исследование правовой культуры, ее связи с правосознанием, с законностью предпринято в работах ряда ученых нашей страны: Е. А. Лукашевой, И. Ф. Рябко, И. Е. Фарбера, П. М. Рабиновича, С. С. Алексеева, В. П. Сальникова, которые убедительно доказали, что обеспечение высокой юридической культуры невозможно без системы правового воспитания. Оно не сводится только к пропаганде, разъяснению законов, а включает еще воздействие на человека всех сторон правовой жизни общества, всей системы общественных отношений, которые в своей совокупности формируют высокую юридическую культуру, устойчивые правовые убеждения.

Воспитание правосознания необходимо начинать как можно раньше. В нашей стране в учебные планы ряда школ включено преподавание основ права, думается, что было бы нелишним ввести экзамен по этому предмету, где бы проверялось его усвоение выпускниками.

Сейчас в России не самые благоприятные возможности для формирования более высокого уровня правовой культуры, поднятия престижа права среди широких слоев населения. Требуются дальнейшие усилия по разработке научных основ правового воспитания и правовой пропаганды. Нужна научно разработанная система рационального воздействия на волю и сознание человека, на его эмоции, чувства, чтобы способствовать складыванию зрелого позитивного отношения к праву и иным социальным нормам и в конечном счете выработке социально активного поведения, так как достигнутым можно считать только то, что вошло в культуру, в быт, в привычки.

Лекция 19. ПРАВОМЕРНОЕ ПОВЕДЕНИЕ, ПРАВОНАРУШЕНИЕ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

- 1. Правомерное поведение: понятие, структура, виды.*
- 2. Понятие правонарушения, его признаки, состав и виды.*
- 3. Социальные корни (причины) правонарушений.*
- 4. Юридическая ответственность: понятие и виды.*

1. Правомерное поведение: понятие, структура, виды

Проблема исследования правомерного поведения заняла свое место в курсе теории государства и права сравнительно недавно, поэтому не во всех учебниках нашла отражение.

Основную массу поступков людей в сфере права составляют правомерные деяния, в виде положительного действия или бездействия, выступающие основой нормального функционирования любого общества. О правомерном поведении можно говорить лишь в той степени, в коей оно совпадает с моделью, зафиксированной в норме права. Последняя выступает основным нормативным регулятором поведения личности, коллектива. Она отражает интересы народа, отдельных социальных групп, задает (предписывает, разрешает) определенные формы поведения, характер отношений, а также цели и способы их достижения.

Правовая норма регулирует только такое поведение, которое имеет общественный характер, то есть связано с взаимоотношениями между личностями, коллективами, классами, с обществом в целом. Нормы определяют основные цели, границы, условия и формы поведения в наиболее важных для общества или социальной группы областях жизни. Их можно рассматривать как образцы, модели реального поведения людей, программы их практической деятельности в связи с возникновением той или иной конкретной ситуации. Следовательно, одной из функций права является регулирование общественных отношений путем воздействия на поведение субъектов права. Исследуя определенные общественные отношения, несомненно изучаются и их носители — конкретные личности, из действий которых и складываются эти отношения.

Регулируемое нормами права поведение должно являться **юридически значимым**, либо соответствующим требованиям правовых норм, либо не соответствующим им. Право призвано запрещать поведение, наносящее ущерб общественным отношениям.

Правовые нормы либо разрешают (управомочивающие нормы), либо запрещают (запрещающие), либо предписывают (обязывающие) определенные варианты поведения.

С точки зрения права поведение может быть **правомерным, юридически нейтральным, противоправным**.

Поведение субъектов права, соответствующее требованиям норм права в общем виде, является правомерным, а нарушающее их — неправомерным. Социальная природа правомерного поведения в обществе обусловлена сущностью и социальным назначением права. Особо важное значение имеет изучение условий формирования правомерного поведения, чему в немалой степени служат активная направленность и творческий характер государства и права. Без научного осмысления природы правомерного поведения невозможно плодотворное исследование причин, форм совершения правонарушений, а также средств их предотвращения и методов

борьбы с ними.

О правомерном поведении субъектов права можно говорить лишь тогда, когда их действия соответствуют идеальной модели, закрепленной в норме права. Социальной сущностью правомерного поведения является его полезность и необходимость для общества.

Правомерное поведение — это следование праву в целях достижения социально-полезного результата, это соответствие поведения предписаниям норм права, т.е. субъективным правам и субъективным юридическим обязанностям, возникающим на их основе.

В юридической литературе часто правомерное поведение характеризуется как общественно полезное, получающее положительную оценку со стороны общества и государства, иными словами, как *необходимое и желательное*.

Необходимость правомерного поведения содержится в нормах права, прежде всего в обязывающих или запрещающих, а желательность поведения отражается как в управомочивающих, так и в поощрительных, рекомендательных нормах, ибо государство заинтересовано в таком варианте поведения (научное и художественное творчество, повышение своей квалификации и т.д.) и всемерно его поддерживает.

Формы правомерного поведения связаны с формами реализации права, по существу, совпадают с ними полностью. Иными словами, правомерное поведение означает реализацию правовых предписаний, а в зависимости от их характера выступает в форме **соблюдения, исполнения, использования, применения** права. Соблюдение запретов, исполнение обязанностей, использование предоставленных прав, применение права специальными субъектами — суть правомерного поведения.

При исследовании проблемы правомерного поведения есть еще один весьма существенный аспект — механизм его формирования, анализ которого дает ответ на вопрос, почему в той или иной ситуации субъект действует правомерно. Несомненно, что форма правомерного поведения в каждом конкретном случае индивидуальна, связана со спецификой мотивов, целей. Однако общими качествами, свойственными всем формам, являются:

- сознательное следование праву в целях достижения определенного позитивного результата;
- уклонение от неблагоприятных последствий, которые могут наступить за нарушение правовых норм.

Иногда мотивы правомерного поведения предопределяются специальной целью — укрепить законность и правопорядок. Особое значение изучение этих мотивов имеет, например, в практической деятельности исправительно-трудовых учреждений, когда необходимо

выяснить, почему осужденный поступает правомерно: на основе знания права, позитивного отношения к нормам, регламентирующим его поведение, на основе формирующегося убеждения или из чувства страха, желания получить дополнительные льготы, преимущества и тому подобное.

Общественная необходимость правомерного поведения выражается в виде прав и обязанностей, закрепленных в законе. Реализовать свое субъективное право — значит совершить в активной форме те действия, которые допускаются правом, исполнить юридическую обязанность — выполнить активные действия, соблюсти юридическую обязанность — воздержаться от совершения каких-либо действий.

Структура правомерного деяния представляет собой единство четырех элементов: субъекта, объекта, субъективной и объективной сторон.

Субъектами выступают физические (частные) или юридические лица, признанные таковыми в установленном государством порядке. Объектами правомерного деяния являются предметы материального мира или поведение субъектов.

Объективная сторона включает в себя все элементы, характеризующие правомерное деяние как акт внешнего действия, ибо о помыслах и чувствах реальных личностей можно судить лишь по одному признаку — действиям. Правомерные поступки субъектов отличаются друг от друга, а также от противоправных и юридически нейтральных именно своей внешней стороной.

Субъективная сторона правомерного деяния отражает его внутреннюю сторону. Ее характеризуют прежде всего мотивы, из которых исходят правомерно действующие участники общественных отношений, а также цели, на которые направлены их действия или бездействие.

Правомерное поведение — усвоение личностью и воспроизведение ею в своем деянии всех социальных норм общества, это сознательное, волевое поведение, направленное на достижение личного или общественного блага.

Виды правомерного поведения можно классифицировать по различным основаниям. В зависимости от внешнего проявления (волеизъявления) они выступают в виде *действий* или *бездействия*, связанных с активной или пассивной формой поведения.

Как уже отмечалось, формы реализации права совпадают с формами правомерного поведения (соблюдение, исполнение, использование, применение).

Правомерное поведение можно рассматривать в зависимости от его связи с правоотношениями как влекущее их возникновение, изменение

или прекращение, иными словами, каждый его акт есть своеобразный юридический факт.

В зависимости от субъекта правомерного деяния различают деяния граждан, государственных органов, общественных организаций, а по отраслевой принадлежности норм выделяют поступки административно-правовые, гражданско-правовые, государственно-правовые и т. п.

Правомерное поведение связано с правовой активностью - внутренне осознанным, целенаправленным, общественно полезным, инициативным деянием субъектов в сфере права. Объективная сторона правовой активности содержит не просто общественно полезное, целенаправленное, имеющее положительный результат деяние, а, главное, инициативное со стороны субъекта деяние. Субъективная же сторона характеризуется не только осознанием потребностей и интересов инициативной деятельности, но и готовностью к ней.

Правомерное поведение во всех его разновидностях выступает важной предпосылкой гармоничного развития личности, раскрытия ее творческих и интеллектуальных способностей, формирования нравственных качеств. Совершение правомерных поступков прямо связано с уровнем реализации законности и обеспечением стабильности общественных отношений.

2. Понятие правонарушения, его признаки, состав и виды

До недавнего времени исследованию правонарушения в общей теории государства и права большого внимания не уделялось. В нынешних же условиях эта проблема стала весьма актуальной в силу необходимости разработки общих методологических подходов к ее изучению.

Нарушения многих требований норм права в обществе имеют массовый характер и наносит весьма ощутимый вред, как моральный, так и материальный, что позволяет считать правонарушение явлением социальным.

Правонарушение — это противоправное, общественно вредное, виновное деяние деликтоспособного лица. Следует отметить, что не все ученые придерживаются данного понимания правонарушения, хотя отличия во взглядах не столь значительны.

Прежде всего правонарушение связано с правом, т. е. таковым признается деяние, противоречащее модели поведения, содержащейся в правовой норме, иными словами, то, что данное деяние является правонарушением, должно быть обязательно указано в праве. Совершая правонарушение, игнорируя общественные интересы, злоупотребляя правом, не соблюдая или не исполняя юридическую обязанность,

правонарушитель преследует определенные цели, удовлетворяет свои эгоистические интересы.

Право выступает в этой связи формой внешнего выражения юридической оценки общественно вредного поведения личности, определяет границы возможного поведения субъектов, оценивает его с учетом как объективных, так и субъективных моментов (исторические условия, национальные интересы, особенности осуществления политической власти, традиции, обычаи, общественное мнение и т. п.).

Противоправность обычно связана с **запрещением** деяния со стороны государства при помощи юридических средств, опирающихся на возможность государственного принуждения. То, что правом не запрещено, не может считаться правонарушением.

Формы проявления противоправности следующие: а) прямое нарушение правового запрета; б) неисполнение возложенных обязанностей; в) злоупотребление субъективным правом; г) превышение компетенции и т. д.

Всякое правонарушение должно быть общественно вредным по своему характеру для общества или личности. Только в этом случае оно признается таковым. Вред может быть материальным и моральным, измеримым и неизмеримым, физическим и духовным, значительным и незначительным, восстановимым и невосстановимым, наступившим и могущим наступить.

Существующая в юридической литературе точка зрения, что всякое правонарушение должно быть общественно опасным, представляется не совсем обоснованной, так как общественная опасность является качественной характеристикой общественной вредности. Все правонарушения общественно вредны, но только часть из них общественно опасна.

Общественно опасными считаются **преступления**, которые составляют только часть правонарушений. Во второй части ст. 7 УК РФ отмечается, что не является преступлением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Особенной частью Уголовного кодекса, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

Следовательно, если деяние не содержит в себе общественной опасности, то его нельзя относить к преступлениям, но свойства «вредности» оно не теряет. Следует отметить, что в проекте Уголовного кодекса РФ (Общая часть) содержится понятие преступления, фактически совпадающее с понятием правонарушения, что приводит к потере качественной его характеристики — общественной опасности. Закон не определяет степень общественной вредности, так как это

исключительная прерогатива юрисдикционного органа.

Правонарушение обязательно должно быть **виновным** деянием, т.е. результатом свободного волеизъявления правонарушителя. При юридической оценке важно иметь в виду возможность выбора различных вариантов поведения.

Юридический состав правонарушения характеризует его структуру в отличие от его понятия, фиксирующего признаки, отдельные свойства. Категория «состав правонарушения» необходима для его конкретизации и индивидуализации, она отражает реальную действительность, а именно — совокупность юридических фактов, служащих основанием юридической ответственности, определяет способ индивидуализации наказания.

Несомненно, что категории «правонарушение» и «состав правонарушения» близки по своему содержанию, но ни в коем случае не тождественны друг другу. Они являются научными абстракциями, выражающими реальное правовое поведение человека.

А. Ф. Черданцев справедливо отмечает, что состав правонарушения есть идеальная мыслительная модель, обладающая определенной степенью наглядности, способствующая усвоению правовых знаний; это своеобразный методологический инструмент самостоятельного анализа постоянно меняющегося законодательства.

Состав правонарушения имеет важное познавательное значение при толковании конкретных норм, служит критерием полноты знаний о их содержании. Он включает в себя четыре элемента: **объект** и **субъект** правонарушения, **объективную** и **субъективную стороны**. Эта система наиболее общих, типичных и существенных признаков в единстве необходима для привлечения лица к ответственности; отсутствие хотя бы одного из них делает это невозможным.

Общим объектом всякого правонарушения являются общественные отношения, регулируемые и охраняемые правом. Безобъектных правонарушений в природе не существует. Правонарушитель своим действием или бездействием нарушает сложившийся и обеспечиваемый правовыми нормами правопорядок, всегда причиняет ущерб субъективным правам граждан.

Общественные отношения — сложное явление социальной действительности, состоящее из различных элементов. К ним относятся и субъекты, являющиеся сторонами отношения, и объекты, по поводу которых устанавливаются регулируемые правом связи и деяния сторон, и сама правовая норма как форма реального отношения. На них-то и осуществляется посягательство. В этой связи наряду с общим можно выделить и непосредственные объекты правонарушения. Они столь же многообразны, сколь многообразны отношения. Ими могут быть

имущественные, трудовые, политические и иные права и интересы субъектов права, государственный и общественный строй, состояние окружающей среды и т.д.

Объективная сторона правонарушения характеризует его с внешней стороны, как акт внешнего проявления. Обязательные элементы, составляющие содержание объективной стороны, включают в себя: **противоправное деяние**, его общественно вредные последствия — **противоправный результат**, а также **причинную связь** между деянием и наступившими последствиями. Факультативные элементы объективной стороны — **место, время, обстановка**.

Посягательство на охраняемые государством общественные отношения может осуществляться только в форме волевого поступка (действия или бездействия). Право не регулирует мысли, чувства, рефлекторные действия человека, инстинктивные проявления, так как не в состоянии предопределить и контролировать их направленность.

Правонарушением может считаться только такое деяние человека, когда он, в процессе достижения поставленной цели, контролирует свое поведение, выражает в нем свою волю. Поэтому не являются правонарушением деяния человека, совершенные против его воли под воздействием физического принуждения или непреодолимой силы.

Субъектом правонарушения признается физическое (частное) или юридическое лицо, обладающее **деликтноспособностью**, т. е. возможностью отвечать за свои собственные деяния, посягающие на установленный правопорядок, существующие общественные отношения.

Деликтоспособность определяется государством с учетом урона психофизиологических возможностей личности, исходя из социальной зрелости индивида, устанавливается при достижении определенного возраста. Так, например, в уголовном праве ответственность за отдельные виды преступлений наступает с 14 лет, по общему правилу — при достижении 16-летнего возраста. В гражданском праве полная деликтоспособность физического лица определена с 18 лет, а частичная — с 14. Как правило, в административном, трудовом и других отраслях права субъектом правонарушения считаются лица, достигшие 16-летнего возраста.

Правонарушение может быть не раскрыто, правонарушитель может быть не обнаружен, или освобожден от наказания в силу своей неделиктоспособности, но возможность привлечения к ответственности должна быть налично.

В связи с необходимостью индивидуализации ответственности и наказания в уголовном и административном праве субъектами правонарушения признаются только индивидуальные (физические)

лица; юридические лица признаются субъектами правонарушения в гражданском праве. Деликтоспособность юридических лиц возникает с момента их образования.

Субъективная сторона правонарушения является существенным элементом состава правонарушения, отличающим его от объективно противоправных проступков.

Исследование всех граней противоправного поведения предполагает обязательное выяснение сознательно-волевого психического отношения правонарушителя к совершаемому им деянию, т.е. анализ вины.

Различают две ее формы: *умысел* — прямой и косвенный (заведомый) и *неосторожность*.

Прямой умысел состоит в осознании правонарушителем общественно вредного характера совершаемого им деяния, предвидении возможности или неизбежности наступления противоправного результата, причинной связи между ними, а также желания их наступления.

Косвенный умысел устанавливается в том случае, если правонарушитель осознавал противоправность своего деяния, предвидел противоправный результат, но не желал его наступления; хотя сознательно допускал или относился безразлично к его наступлению.

Неосторожность выступает в виде противоправной самонадеянности (противоправного легкомыслия), противоправной небрежности.

Противоправная самонадеянность состоит в осознании правонарушителем вредности своего деяния, предвидении возможности наступления противоправного его результата с легкомысленным расчетом на его предотвращение, полагаясь на самого себя, свои умения, навыки, мастерство и т.п. без достаточных к тому оснований.

Противоправная небрежность выражается в том, что правонарушитель не осознает вредности своего деяния, не предвидит возможного наступления противоправного его результата, хотя по всем обстоятельствам дела при условии необходимой внимательности и предусмотрительности он мог и должен был его предвидеть.

В уголовном праве сейчас предлагается выделить и такую форму вины, как *невежество*. Преступление признается совершенным по невежеству, если лицо не осознавало вредности своего деяния, не предвидело возможности наступления несчастного случая с людьми или иных тяжких последствий вследствие незнания правил своей профессии, которые оно должно было знать.

Виды правонарушений, несмотря на общность признаков, весьма разнообразны. Они могут классифицироваться по различным основаниям. Наиболее значимым является их подразделение по степени

и характеру общественной вредности: преступления и проступки.

Преступлением признается предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на общественный строй государства, его политическую и экономическую систему, собственность, личность, трудовые, имущественные и другие права и свободы граждан, а равно иное посягающее на установленный правопорядок общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом.

Проступки характеризуются отсутствием общественной опасности. Противоправность и общественная вредность свойственны любому правонарушению — и преступлению, и проступку, однако последний характеризуется меньшей степенью общественной вредности, не обладает такой ее качественной характеристикой, как общественная опасность.

Преступления общественно опасны в силу значительности вреда и наносимого ущерба с точки зрения государства и общества. От политики государства во многом зависит, считается то или иное деяние преступлением или нет. Вспомним последние изменения в уголовном законе, связанные с тем, что часть деяний, прежде считавшихся преступными, сейчас перестали быть таковыми (например, отмена статьи о спекуляции).

Проблема разграничения правонарушений связана с решением вопроса о нахождении правильного их соотношения между собой, когда они сходны по своей объективной и субъективной стороне, но качественно отличаются друг от друга. Правонарушение не может быть одновременно и преступлением, и проступком, критерии общественной опасности не позволяют совмещать их в одном деянии. Даже в случае делимости объекта правонарушения немыслимо представить себе положение, когда деяние в отношении одного из них было бы общественно опасным, а в отношении другого нет.

Следует присоединиться к существующей в науке уголовного права идее о том, что в настоящее время среди общественно опасных деяний (уголовных правонарушений) можно различать уголовные преступления и уголовные проступки. Данная точка зрения имеет право на существование, так как позволяет более четко проводить разграничение внутри уголовно-правовых нарушений по степени их общественной вредности.

Различные виды проступков могут соединяться в одном правонарушении (гражданский проступок с административным, административный с дисциплинарным и т.п.). Проступки подразделяются на **гражданско-правовые, административно-правовые, дисциплинарные.**

Гражданско-правовые проступки отличаются от иных специфическим объектом посягательства, которым являются имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения, регулируемые нормами гражданского, трудового, земельного, семейного права. Внешне они выражаются в ненадлежащем выполнении договорных обязательств, в причинении имущественного или морального вреда.

Административно-правовые проступки представляют собой предусмотренные нормами административного, финансового, земельного, процессуального и иных отраслей права посягательства на установленный порядок государственного управления, собственность, права и законные интересы граждан, состоящие в нарушении установленных правил административных органов.

Критерии, позволяющие отличить административное правонарушение от преступления, могут быть следующие: а) наличие или отсутствие тяжких последствий (ст. 211, 213 УК РФ); б) размер материального ущерба, причиненного правонарушением (ст. 169 УК РФ); в) повторность или неоднократность деяния, либо применение за него административного воздействия (ст. 162 УК РФ).

Дисциплинарные проступки, выражающиеся в виде прогулов, опозданий, пропусков учебных занятий, невыполнения распоряжений администрации, нарушений требований уставов и т.п., дезорганизуют в целом работу трудовых коллективов, отрицательно влияют на трудовую, учебную, служебную, воинскую дисциплину. Законодательством предусмотрено три вида ответственности за дисциплинарные проступки: в порядке подчиненности, на основании специальных уставов и положений, согласно правилам внутреннего трудового распорядка.

3. Социальные корни (причины) правонарушений

Понять природу и причины правонарушений можно только в социально-историческом аспекте, рассматривая их как порождение определенных общественных явлений, неодинаковых в разных общественных формациях. Это связано с необходимостью обеспечения единого методологического подхода в исследовании причин правонарушений прежде всего на общесоциологическом уровне.

Правонарушения, взятые в совокупности на определенном отрезке времени и в конкретном обществе, всегда отличаются значительным разнообразием как по степени общественной вредности, так и по психологическим, социальным и юридическим признакам. И вместе с тем в происхождении, причинах и дальнейшей исторической судьбе они имеют общие черты, что дает возможность изучать не только отдельные виды правонарушений, но и всю их совокупность,

анализировать причины и условия, способствующие их совершению, разрабатывать системы мер борьбы с ними.

При анализе причин правонарушений нужно исходить из признания их социальной природы. Правонарушения как массовое явление появились лишь в определенных социальных условиях - с расколом общества на антагонистические классы, с возникновением государства и права, когда родовой строй превратился в организацию для грабежа и угнетения соседей, а его органы из орудий народной воли преобразовались в самостоятельные органы господства и угнетения, направленные против собственного народа.

Внимание исследователей привлекала прежде всего преступность в силу широкого распространения и опасности для устоев общества, разрушительного воздействия на «урегулированность» и «порядок» общественной жизни как необходимую форму упрочения существующего способа производства. Если в эксплуататорских обществах политические силы, стоящие у власти, в борьбе с преступностью опирались прежде всего на организованную репрессию, если их идеологи стремились скрыть связь преступности с экономическими, политическими, идейными устоями общества, то передовые мыслители прошлого пытались осмыслить природу, социальные корни преступности, установить наличие связи между преступностью и сущностью общества. Так, Т. Мор и Т. Кампанелла выдвигали и отстаивали концепцию преступности как явления, рожденного обществом, пытались вскрыть ее причины.

Следует подчеркнуть, что, хотя в настоящее время в рамках общей теории государства и права правонарушение как массовое явление привлекает внимание ученых, понятийный аппарат, позволяющий фиксировать его в теоретических исследованиях, еще не выработан. В. Н. Кудрявцев справедливо отмечает, что если применительно к уголовным правонарушениям утвердились два понятия — «преступление» как единичное явление и «преступность» как массовое социальное явление, то для совокупности правонарушений нет соответствующего термина. Дело не только в его отсутствии, но и в неразработанности понятия, отражающего на общетеоретическом уровне то массовое социальное явление, которое мы фиксируем как «правонарушение» или «совокупность правонарушений». Ю. А. Денисов, предлагая термин «деликтность», разъясняет, что он фиксирует множество актов человеческого поведения, распространенность которых грозит дезорганизацией общественной жизни.

Учитывая, что общая теория государства и права исследует причины правонарушений прежде всего в связи с возникновением и развитием права как формы «урегулированности и порядка» общественной жизни,

то вполне целесообразно ввести в научный оборот термин «правонарушаемость».

Правонарушаемость фиксирует не отдельное правонарушение, а их совокупность, массовость, проявляющуюся в условиях российского общества. Это один из видов социальных отклонений. Их изучение как общественных процессов приводит к выводу, что для их раскрытия, с точки зрения выявления причин, мало ограничиться выяснением психологических особенностей личности нарушителя. Необходим системный анализ сложной совокупности различных социальных факторов. При этом нужно постоянно помнить, что не следует смешивать проблему причин социальных отклонений с проблемой причин изменений в их состоянии, динамике или структуре во времени и в пространстве. Причинное объяснение негативных явлений предполагает многоуровневый подход; иными словами, причины следует рассматривать на всех уровнях в единстве, в совокупности теоретического анализа: общего, особенного, единичного.

На **общесоциальном** уровне рассматриваются в единстве все имеющиеся факторы действия, на **криминологическом** анализируются категории отдельных правонарушений, на **уголовно-правовом** исследуются причины и условия применительно к конкретному, индивидуальному случаю.

Анализируя правонарушения на общесоциальном уровне, как разновидность социальных отклонений, следует использовать различные подходы: философский, социологический, психологический.

На **философском** уровне формируется общая концепция причин и условий, порождающих социальные отклонения, требующая историко-материалистического понимания общественных явлений. Расхождение между нормой права и поведением правонарушителя объясняется несовпадением, различием интересов и целей, закрепленных в норме права, с одной стороны, и преследуемых данным субъектом — с другой. В свою очередь несовпадение интересов обусловлено объективными различиями в социальном положении классов, групп, индивидов, существующими в обществе противоречиями. В конечном счете, считает В. С. Афанасьев, антисоциальное поведение вызывается неизбежной противоречивостью социального развития.

Сущность общественных противоречий различна, а порой и диаметрально противоположна в разных общественно-экономических формациях. В классическом капиталистическом обществе социальные противоречия базировались на основном антагонизме: между трудом и капиталом. Отсюда глубина и острота классовых противоречий, высокий уровень отклонений от действующих в этом обществе социальных норм. Современное западное общество сумело избежать

кризисно-революционного способа их разрешения, но они остаются в реальности (достаточно сослаться на борьбу с наркомафией).

Теоретически интересна марксистская позиция по вопросу, уничтожает ли социалистическая революция причины, порождавшие правонарушения в условиях буржуазного общества. В. И. Ленин в работе «Государство и революция» писал, что коренная социальная причина эксцессов, состоящих в нарушении правил общежития, есть эксплуатация масс, нужда и нищета. С ее устранением эксцессы неизбежно уйдут в прошлое, а с их исчезновением отомрет и государство. Здесь следует выделить два момента: во-первых, связь между отмиранием государства и эксцессов; во-вторых, положение об уничтожении коренной причины эксцессов при социализме.

Ясно, что без устранения главной причины эксцессов не имеет смысла ставить вопрос об их «искоренении», «отмирании» и т. д. Ликвидация коренной причины эксцессов при социализме - раскола общества на антагонистические классы — не тождественна исчезновению объективных причин вообще. В. И. Ленин анализирует внешние и внутренние причины неизбежности и необходимости существования государства на социалистическом этапе коммунистической формации, что для нас важно в связи с отмиранием эксцессов вместе с государством.

Пока не создано безгосударственное общество, основополагающий принцип социализма «от каждого — по способностям, каждому — по труду» является наиболее эффективной основой его организации. Согласно марксистской точке зрения его соблюдение должно гарантировать каждому члену общества получение той доли общественного богатства, которую он создал своим честным трудом. Однако он не устраняет известную несправедливость, состоящую в распределении предметов потребления «по работе» (а не по потребностям). Ведь на самом деле люди неравны друг другу, один физически сильнее, чем другой, один имеет детей, другой нет. И даже если он трудится по способностям и получает по труду, то получаемая доля может оказаться неравной по отношению к доле другого работника. Это одна из причин возможного расхождения социально-экономических интересов, а подчас и появления разного рода корыстных устремлений, направленных на приобретение материальных благ не в соответствии со своими способностями и с затраченным трудом, а за счет труда других членов общества.

Анализируя взаимосвязь объективных противоречий общественного развития с социально негативными явлениями, Л. И. Спиридонов отмечает, что «отношения между индивидом и обществом, предполагающие товарное производство, пока не исключают

возможности несовпадения потребностей и интересов социалистического общенародного коллектива с потребностями и интересами отдельных людей. Тем самым сохраняется возможность негативно отклоняющегося поведения людей как формы реализации различных отрицательных социальных явлений». Это связано с действием как объективных, так и субъективных причин. К ним относятся недостаточно высокий уровень культуры и сознательности отдельных людей, массовые явления индивидуалистической психологии; объективные недостатки и трудности в экономике, быту и организации общественной жизни, а порой и субъективные ошибки и упущения; негативное влияние образа жизни отдельных категорий граждан, оживляющего мещанские и мелкобуржуазные привычки и устремления.

Характеризуя причины правонарушений, следует отметить, что хотя существование правонарушаемости и связано с некоторыми особенностями российской действительности, но они — следствие незавершенности переходного состояния нашего общества и носят временный характер. Существование правонарушений объективно неизбежно, но это является затухающей закономерностью антагонистического проявления противоречий классов между собой, а возникновение на почве подобных условий индивидуалистических взглядов и побуждений — не органическое и неизбежное, а лишь побочное и возможное их следствие.

Отрицательные качества, сохраняющиеся в сознании части населения, в конечном счете связаны с историей формирования общественного сознания в соответствующих условиях частной собственности и общественного разделения труда, которые порождали социальное и материальное неравенство, влекли за собой неудовлетворенность, формировали у людей чувство одиночества, надежды только на свои силы. В связи с тем что основной оценкой статуса личности выступало материальное благополучие, «имущественный ценз», развивались корысть, стяжательство и иные подобные им мотивы поведения и способы существования. В процессе длительной эволюции эксплуататорского общества эти качества стали частью обыденного сознания, закрепились в традициях, нравах, привычках. Оно придавало социальным, экономическим, национальным противоречиям антагонистический характер, неумолимо порождая такие формы поведения, как преступность, пьянство, национализм и пр.

В последние годы взгляды и привычки, несомненно, стали иными, изменилась и динамика правонарушений. Однако борьба с антиобщественным поведением и теперь встречает трудности. Это

связано с тем, что правонарушаемость отступает в сферу сознания, а следовательно, труднее поддается прогнозированию и устранению. Старые элементы не отбрасываются сразу, а изменяются постепенно, приобретая самые различные оттенки.

Политика государства направлена на то, чтобы своевременно подмечать и устранять возникающие диспропорции в экономике, противоречия в социальных отношениях, она предполагает повседневную борьбу с этими организационными и управленческими недостатками, которые способствуют появлению и развитию социально отклоняющегося поведения.

Было бы неправильно видеть во всех уродливых явлениях лишь «пережитки прошлого» в сознании людей, их поведении. Причины многих болезней следует искать в сегодняшней практике, в реальных трудностях и проблемах развития общества, в недостатках воспитательной работы. Для их устранения прежде всего нужны меры экономического, организационного и правового характера.

Философский подход объясняет возможность сохранения и воспроизводства индивидуалистической психологии, что связано с отставанием сознания от общественного бытия, наличии, а подчас и оживлении неантагонистических противоречий в обществе, сопряженных с возникновением побочных негативных явлений.

Социологический подход при исследовании причин правонарушаемости предполагает изучение социальных отклонений на более конкретном уровне. Немало важным здесь представляется изучение образа жизни различных социальных, профессиональных, возрастных групп населения. Социологические и криминологические исследования показывают, что деформации в образе жизни человека могут отрицательно повлиять на его поведение, а именно: оказаться источником конфликтов; вызвать отклонение от тех нравственных ценностей, которые характерны для российского общества в целом; ослабить социальный контроль, что облегчает совершение антиобщественных действий; затруднить реализацию тех законных возможностей, которые отвечают интересам субъекта. В целом это не означает неизбежности отклоняющегося поведения, но требует проведения соответствующей профилактической работы.

Психологический подход в анализе причин правонарушаемости тесно связан с социологическим, но не совпадает с ним. При всей значимости объективных социально-экономических условий весьма важными для формирования нормативных установок являются психофизиологические и биологические особенности правонарушителя. Ведь причины правонарушений заложены не только в аномалиях общественной жизни, но и в несовершенстве самого

человека.

Прав О. Э. Лейст, считающий, что наиболее важной проблемой борьбы с правонарушениями является их предупреждение, устранение причин и условий, порождающих вредные и опасные для общества деяния или способствующие их совершению. Правонарушения нельзя искоренить, борясь только непосредственно с ними, но существенно уменьшить их количество можно и должно.

4. Юридическая ответственность: понятие и виды

Общее понятие ответственности имеет философский, методологический характер, передает особое социальное и морально-правовое отношение личности к обществу, заключающееся в реализации нравственно-правового долга.

Юридическая ответственность — это разновидность общесоциальной ответственности, она служит одной из форм реагирования государства на нарушение установленного порядка общественных отношений.

Юридическая ответственность в широком смысле слова представляет собой правоотношение между государством в лице его определенных органов и субъектами права, отвечающими перед обществом и государством за точную и добросовестную реализацию содержащихся в нормах права и обращенных к ним соответствующих требований, предписаний и т. п. Привлечение к ответственности — одна из разновидностей применения норм права.

Юридическая ответственность обращена к субъекту, ее невозможно отрывать от него, не принимать во внимание его сознательно-волевою деятельность, связанную с относительной свободой воли принятия решения со знанием дела.

По своему содержанию юридическая ответственность выступает в виде применения к лицу мер государственно-принудительного воздействия, а по своему непосредственному выражению представляет собой претерпевание неблагоприятных последствий для правонарушителя (отрицательные последствия в виде лишения личного, имущественного или организационного характера, ограничений в пользовании субъективными правами), которые могут быть самыми различными в зависимости от тяжести правонарушения и которые он должен принять как ответную реакцию государства и общества на его деяния, сообразуя с ними свое дальнейшее поведение.

Ответственность правонарушителя заключается в выполнении двух видов обязанностей:

а) восстановить по мере возможности то состояние общественной жизни, которое было до совершения правонарушения (например, исполнить невыполненную обязанность, вернуть незаконно

приобретенное, иным способом ликвидировать причиненный вред, ставший причиной правонарушения);

б) понести кару за совершенное правонарушение (например, выплатить штраф, отбыть назначенный судом срок лишения свободы и т.д.).

Эти две группы обязанностей составляют единое содержание всякой юридической ответственности. Только возмещение вреда и понесение кары вместе могут оказать реальное влияние на сознание правонарушителя и предостеречь его от совершения противоправных поступков в будущем.

Общепризнано, что ответственность имеет два основания: **нормативное** (нормы права) и **фактическое** (правонарушение — конкретное виновное, противоправное индивидуальное деяние, приносящее вред обществу).

При решении вопроса о привлечении лица к ответственности определяющее значение имеет наличие в его деяниях состава правонарушения, содержание которого дает возможность конкретизировать, индивидуализировать его, связав воедино субъективную и объективную стороны, дополнив указанием на объект и субъект противоправного деяния.

Теоретически интересен вопрос о времени возникновения юридической ответственности. Так, ряд авторов (А. А. Пионтковский, С. С. Алексеев) соотносят его с моментом совершения правонарушения и появления в этой связи соответствующего материального охранительного правоотношения. Другие исследователи ее начало связывают с различными этапами правоприменительной деятельности:

- установлением объективного факта совершения правонарушения (определение его признаков) соответствующими компетентными государственными органами или должностными лицами;
- привлечением конкретного лица к ответственности;
- вынесением судебного решения или приговора;
- реализацией государственного принуждения в виде санкции, предусмотренной содержанием соответствующей нормы права.

Исходя из принципа законности юридическая ответственность может быть возложена на лицо лишь при наличии в его деяниях состава правонарушения. Поэтому в праве действует **презумпция неотвечественности**, выражающаяся в презумпции невиновности, согласно которой существует предположение, что лицо даже при наличии фактических обстоятельств, свидетельствующих о существовании объективной стороны правонарушения (деяния, противоправного результата, причинной связи между ними), невиновно до тех пор, пока не будет доказано обратное.

В Конституции России закрепляется, что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда, причем обвиняемый не должен доказывать свою невиновность, а все неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого. Кроме того, подчеркнем, что никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением.

В гражданском праве действует **презумпция виновности**, согласно которой лицо при наличии объективной стороны правонарушения предполагается виновным до тех пор, пока не будет доказано обратное.

Виды юридической ответственности (гражданско-правовая, уголовно-правовая, административно-правовая, дисциплинарная) полностью совпадают с видами правонарушений, но по порядку привлечения к ней их можно условно подразделить на два вида. К первому относится ответственность, налагаемая компетентными государственными органами или должностными лицами, характеризующаяся наиболее жесткими мерами государственно-принудительного воздействия, рассматриваемая либо в судебном, либо административном порядке: уголовно-правовая, административно-правовая, дисциплинарная. Ко второму виду ответственности следует отнести привлечение к ней правонарушителя непосредственно управомоченным лицом, что характерно для гражданско-правовой ответственности при наличии факта совершения гражданско-правового деяния.

При привлечении правонарушителя к ответственности компетентным государственным органом или должностным лицом кроме факта правонарушения необходим правоприменительный акт, устанавливающий его вину, а в ряде случаев и точную меру государственно-правового воздействия.

Уголовно-правовая ответственность наступает за совершение деяния, предусмотренного уголовным законом, за которое могут быть назначены следующие виды наказания: лишение свободы, ссылка, высылка, исправительные работы без лишения свободы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, штраф, общественное порицание. Конституцией России допускается установление федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни впредь до ее отмены смертной казни при условии предоставления обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.

Государство идет по пути гуманизации уголовных наказаний в отношении лиц, которые хотя и совершили уголовные преступления,

но сами по себе не представляют большой общественной опасности. Так, в частности, в уголовном законе предусмотрены следующие возможные смягчения: назначение более мягкого наказания, чем то, которое предусмотрено законом; условное осуждение, т. е. назначенное наказание не приводится в исполнение, если в течение определенного судом срока осужденный не совершит нового умышленного преступления; освобождение от уголовной ответственности и наказания; условно-досрочное освобождение от наказания и замена его более мягким; назначение за уголовное правонарушение мер административной ответственности или даже мер общественного воздействия; условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением к труду. Такая гуманизация наказания имеет целью достичь исправления и перевоспитания правонарушителей без использования суровых мер наказания.

Административно-правовая ответственность наступает за совершение административно-правовых нарушений, т. е. за невыполнение правил общего порядка: дорожного движения, общественного порядка, охраны природы. Должностные лица несут административную ответственность как за свои противоправные деяния, так и за издание приказов, нарушающих законодательство, а также за непринятие мер по обеспечению выполнения правил подчиненными лицами.

Административным законодательством за совершение данных деяний предусматриваются следующие виды наказаний: предупреждение; штраф; возмездное изъятие предмета, являющегося орудием совершения административного правонарушения; конфискация предмета, явившегося орудием или объектом правонарушения; лишение специального права (например, права охоты, права управления автомобилем); исправительные работы; административный арест.

Дисциплинарная ответственность наступает в случае нарушения правил поведения, установленных различными уставами, положениями, правилами и т. п., которая может быть как общей, так и специальной. Общая дисциплинарная ответственность устанавливается в кодексе законов о труде, правилах внутреннего трудового распорядка, а специальная — в дисциплинарных уставах и предусмотрена для отдельных категорий работников, занимающих выборные должности, должностных лиц, пользующихся правом приема и увольнения сотрудников, отдельных руководящих работников.

За дисциплинарное правонарушение в законодательстве предусматриваются такие меры наказания: предупреждение; выговор; строгий выговор; лишение премии или иных материальных поощрений; понижение в должности или перевод на нижеоплачиваемую работу на

определенный или неопределенный срок; отстранение от должности, увольнение как крайняя и исключительная мера.

Гражданско-правовая ответственность наступает за совершение гражданского правонарушения, состоит в применении санкций в основном имущественного характера, обозначает возложение обязанности возместить вред физическим (частным) или юридическим лицом, причем имущественный ущерб взыскивается независимо от применения других мер юридического воздействия.

За гражданское правонарушение законодательство предусматривает следующие меры наказания: принудительное исполнение обязанности; возмещение убытков; штраф; лишение родительских прав; принудительное возвращение или изъятие неправомерно приобретенного имущества и т.п.

Таким образом, можно сказать, что **юридическая ответственность** есть исполнение правонарушителем обязанностей на основе государственного принуждения, правовое отношение, возникающее между государством и личностью, на которую возлагаются обязанности претерпеть неблагоприятные последствия и лишения за совершенное правонарушение.

Подчеркнем, что юридическую ответственность нельзя отождествлять с санкцией, так как последняя — лишь ее мера. Государственные санкции содержатся в нормах различных отраслей права, но это не дает возможности выделять отраслевые виды ответственности, что подчас делается в отечественной юридической науке.

Принципами юридической ответственности в литературе считаются: законность, ответственность за вину, справедливость, гуманизм, целесообразность, неотвратимость, индивидуальность.

Согласно принципу законности ответственность применяется только при наличии вины за совершенное деяние, которое должно быть противоправным и за которое государством предусмотрена ответственность.

Справедливость юридической ответственности требует исключения случаев привлечения к ней невиновных лиц, а следовательно, с необходимостью предполагает доказательность совершенного деяния. Наказание или взыскание не должно быть чрезмерным, а наоборот, должно соответствовать тяжести деяния, быть целесообразным. Нет необходимости привлекать к ответственности лицо, если прошло значительное время после совершения правонарушения. Закон предусматривает, что взыскание должно быть наложено не позднее месяца со дня совершения проступка и не позднее 6 месяцев со дня его обнаружения.

Справедливость требует возмещения вреда, причиненного правонарушением. Предусмотрено, что за одно правонарушение следует одно, а не несколько наказаний или взысканий, однако это не исключает применения мер общественного воздействия.

Внимание юристов сосредоточено преимущественно на изучении юридической ответственности за правонарушение. В последнее время, особенно в связи с изучением закономерностей правомерного поведения, все большее внимание стала привлекать идея «позитивной ответственности».

Законодательство давно и широко использует особое понятие ответственности, выражающее не столько охранительную, сколько творческие, созидательные функции государства. Если обратиться к Конституции, то можно встретить десятки упоминаний об ответственности, причем только два имеют прямое отношение к ответственности за правонарушения. В то же время упоминаются другие виды ответственности. Во-первых, это ответственность депутатов, Правительства, Генерального Прокурора, судей и народных заседателей перед избравшими их органами или избирателями и т.д. Такая ответственность как правовая категория выражает не только верховенство государственных органов, отчетность перед ними соответствующих органов, но и право избирателей осуществлять руководство ими и требовать отчета. Поскольку этот вид ответственности характерен для отношений между органами власти, формирующими ответственный перед ними орган, полномочия которого вытекают из факта избрания, он может быть обозначен как **конституционная (конститутивная) ответственность**. Конститутивная ответственность связана с возможностью применения юридических санкций, но это не главное. Ее правовое содержание — обязанность отчитываться перед соответствующим органом.

Понятие ответственности широко используется при обозначении круга деятельности, задач, функций государственных органов, которые несут ответственность за состояние и развитие порученных им сфер управления. Задачи, функции, основные направления деятельности определены и в законах о соответствующих органах (министерствах, ведомствах, комитетах, службах и т.п.). Об ответственности говорится также при обозначении части функций какого-либо органа, на выполнение которых обращается особое внимание. Ответственность такого вида называется **функциональной**, поскольку она определяет круг социально важных дел, относящихся к ведению какого-либо органа, наделяет его полномочиями, необходимыми для достижения этих целей. Функциональная ответственность неразрывно связана с творческой ролью государства и права, с государственным управлением.

Она означает необходимость не только выполнять обязанности и использовать права, но и творчески, инициативно, со знанием дела организовывать работу в целях достижения результатов, ради которых этот орган создан и наделен соответствующей компетенцией. Функциональной ответственности корреспондирует спрос, отчет не только за подзаконность, но и за эффективность, целесообразность, результативность деятельности.

Функциональная ответственность тесно связана с **персональной ответственностью**, которая означает точную определенность круга дел работника, порученных ему операций, заданий, практических работ. Оперативность управления требует инициативного использования работником его распорядительных полномочий. Единоличная ответственность, как и коллегиальность, необходима для обсуждения основных вопросов, но единоличная ответственность и единоличное распорядительство важны при определении персональной ответственности, значение которой в современных условиях многократно возрастает.

Персональная ответственность связана с ретроспективной, поскольку без ясного определения обязанностей невозможно привлечение за их невыполнение. Неотвратимость привлечения к ответственности лиц, виновных в волоките и иных нарушениях, принципиально важна для укрепления государственной дисциплины и законности. Главное в позитивном, активном содержании персональной ответственности — необходимость умело, инициативно, оперативно, квалифицированно и самостоятельно выполнять порученное дело.

Лекция 20. ЗАКОННОСТЬ И ПРАВОПОРЯДОК

- 1. Понятие и основные идеи законности.*
- 2. Понятие правопорядка, его соотношение с общественным порядком.*

1. Понятие и основные идеи законности

Формирование гражданского общества, правового государства в нашей стране требует достижения качественно нового состояния общества, в том числе и иного уровня законности и правопорядка в системе правовой надстройки. Законность и правопорядок неотделимы от права, его реализации, поэтому изучение их связей в механизме правового регулирования постоянно находится в центре внимания теоретических исследований.

Но как бы ни были многочисленны и глубоки теоретические и практические проблемы законности, как бы ни был высок уровень их исследований, следует отметить, что каждый новый этап развития

нашего общества вновь и вновь ставит перед наукой казалось бы уже давно полностью решенные проблемы в этой сфере и выдвигает новые. Наряду с постановкой традиционных теоретических и практических вопросов законности (роль прокуратуры, суда, арбитража, милиции, государственных органов в обеспечении законности в их нормальной деятельности) неизмеримо возросло значение анализа ее функционирования во всех сферах хозяйственного и культурного строительства.

Изучение проблем законности и правопорядка в курсе теории государства и права исключительно важно, потому что все без исключения отраслевые юридические науки, исследующие различные аспекты права, правоприменительного процесса, так или иначе, но в конечном счете обязательно выходят на эти проблемы, что, естественно, порождает различные взгляды. Особую актуальность и практическую значимость проблема законности приобретает в связи с выдвинутой концепцией формирования правового государства.

В теории права отмечается, что понятие «законность» характеризует правовую действительность, взятую под углом зрения практического осуществления права, идейно-политических основ правовой системы, ее связи с основополагающими общественно-политическими институтами, с политическим режимом данного общества.

В юридической литературе законность рассматривается по-разному. Часто ее определяют как **режим, принцип, метод государственного руководства обществом, состоящий в издании и проведении в жизнь законов и иных нормативно-правовых актов в интересах определенного класса, социальных групп или народа в целом.**

В соответствии с этой дефиницией законность состоит из двух элементов — законотворчества (издание законов и основанных на них правовых актов) и осуществлении нормативно-правовых актов. Однако представляется весьма спорным включение в понятие законности правотворческого процесса, то есть особой формы или особого вида деятельности соответствующих органов, призванных устанавливать новые нормы, изменять или отменять старые. Ведь если нормы права изменяются, то, следуя логике, нельзя сказать, что законность — величина постоянная; она меняется всякий раз, как только происходит изменение законодательства.

Правотворческий процесс — это деятельность, которая определяется соответствующими нормативными актами, она подпадает под требования соблюдения, исполнения законности и в этом отношении не отличается от других видов государственной деятельности, например от правоприменения, следовательно, нет необходимости включать ее в понятие законности.

Такое понимание законности привело к тому, что некоторые ученые пошли еще дальше. Так, например, по словам П. А. Фефелова, законность включает в себя наличие законодательства и неуклонное соблюдение требований законов всеми государственными органами, общественными организациями, должностными лицами, всеми гражданами. Конечно же, законность связана с законами, но они выступают не как составная часть, а прежде всего только как предпосылка и условие ее осуществления.

Разногласия в юридической литературе по поводу определения законности порождены не только сложностью, многогранностью и динамикой предмета, но в большей степени терминологической неясностью. Термин «законность» обозначает положительное отношение к законам в практической деятельности и повседневной жизни.

Еще Н. В. Крыленко в свое время определял революционную законность как общественный уклад, режим, строй, складывающийся на основе претворения в жизнь норм, директив Советского государства. Н. Г. Александров рассматривал законность «как особенный общественный режим», как «обстановку», в которой правонарушения своевременно вскрываются и пресекаются, иными словами, законность определялась им как «устойчивый образ правоотношений». П. Е. Недбайло отмечал, что законность есть состояние, которое характеризует соблюдение всем обществом государственно-правовых актов, «свойство общественной жизни». В определенной мере синтезируя высказывания многих ученых, П. М. Рабинович считает законность определенным режимом (состоянием) общественных отношений, который характеризуется их соответствием законам и подзаконным актам.

На первый взгляд может показаться, что все различия в определениях являются чисто словесными, не касаются существа. Однако надо иметь в виду главное — отграничение законности от близких с ней явлений. П. М. Рабинович, пожалуй, прав, когда подвергает критике определение законности как неуклонного и точного соблюдения (исполнения) законов.

Сама по себе правоприменительная и правореализующая деятельность — это еще не законность. Коль скоро они соответствуют законности, то выступают не элементами ее содержания, а ее носителями. Законность — это особое состояние деятельности, выражающееся в свойствах юридической правомерности последней.

Это утверждение созвучно мнению ряда других авторов. Так, И. С. Самощенко подчеркивал: «Когда мы говорим о законности, то мы имеем в виду соответствие деятельности закону». Содержанием законности является не исполнение закона как такового, не

деятельность, в которой он находит осуществление, а соответствие этой деятельности закону, законосообразность поведения, как справедливо считает Л. С. Явич. Термин «законосообразность», пожалуй, дает возможность провести четкую границу между тесно связанными явлениями — законностью и реализацией права, применением права.

П. М. Рабинович, анализируя это соотношение, добавляет новый уточняющий термин. Раскрывая приведенное выше определение, он пишет, что понятие «режим законности» обозначает определенное состояние соответствия общественных отношений законам и другим подзаконным актам, которое может быть зафиксировано, охвачено одним словом — правомерность. Итак, режим законности — это состояние правомерности общественных отношений, законосообразности поведения. В этой связи автор отмечает, что правоприменительная, правореализующая деятельность выступает ближайшей, непосредственной причиной законности. Эта необходимая и существенная внутренняя связь законности представляет собой, таким образом, генетическую зависимость.

Не претендуя на истину в последней инстанции, понимая, что никакое краткое определение не может отразить все стороны предмета, предложим следующее понимание **законности**: это **требование общества и государства, заключающееся в точной и неуклонной реализации правовых норм всеми и повсеместно.**

Суть этого требования заключается в добросовестном, ответственном **соблюдении, исполнении, использовании и применении правовых норм**, оно предусматривает прежде всего активное участие в управлении государственными и общественными делами на основе и в рамках закона.

Законность, выступая в виде государственного и общественного требования, тесно связана с государством и обусловлена такими его специфическими характеристиками, как разделение граждан по территориальному признаку и наличие публичной власти.

Разделение граждан по государственно-территориальным единицам неизбежно ведет к тому, что их поведение подпадает под правовое регулирование, осуществляемое не только федеральными органами государственной законодательной, исполнительной, судебной власти, но и органами власти субъектов федерации, местного самоуправления. Законность, рассматриваемая в этом аспекте, обозначает иерархию правовых норм (законов и подзаконных актов), известное соответствие и подчинение нормам права, установленным высшими и центральными органами государства.

Публичная власть — сложное понятие. Прежде всего, это государственная власть, основными формами реализации которой

являются правотворчество, управление и правосудие, законность заключается в правильном осуществлении всех функций в определенных законом границах и по определенным правилам.

В условиях законности государственные органы и должностные лица призваны в соответствии с действующими нормами права рассматривать и решать конкретные вопросы, касающиеся прав и свобод граждан, реагировать на жалобы по поводу незаконных актов применения права. В свою очередь граждане должны исполнять возложенные на них правовыми нормами обязанности.

Законность связана и с государственным суверенитетом. Именно в силу того, что государство суверенно, его законы обладают всеобщей обязательностью. Это значит, что их сила распространяется не только на государственные органы, должностных лиц и граждан, но и на общественные организации и их органы. В этой связи встает очень интересная проблема соотношения законности и политической системы в целях показа особенностей складывающегося политического режима, рассмотрение законности как явления политико-правовой жизни, как принципа функционирования политической системы. В настоящее время ведется активный анализ нормативной основы функционирования последней.

Право как регулятор общественных отношений выполняет свои функции прежде всего в процессе соблюдения, исполнения, использования и применения норм права в общественной практике, поэтому законность существует, пока существует право, является правовым режимом общественных отношений.

В западной литературе такое состояние стали называть **правозаконностью**, что свойственно обществу с развитыми гражданскими и демократическими институтами. Ф. А. Хайек пишет, что соблюдение великих принципов правозаконности ярко свидетельствует об особенностях жизни в свободных странах, отличающихся от стран с авторитарным режимом. Концепция правозаконности сознательно разрабатывалась лишь в либеральную эпоху и стала одним из ее величайших достижений, послуживших не только щитом свободы, но и отлаженным юридическим механизмом ее реализации.

Понятие законности как режима вытекает из того факта, что право объективно, оно порождает и столь же необходимое явление — законность, которое связано с осуществлением права. Поэтому понятие законности как режима в литературе нередко употребляется в качестве синонима понятия «право», что нельзя признать удачным. Прав С. С. Алексеев, считающий взаимодействие законности и права как встречное влияние однопорядковых общественно-политических явлений.

Законность оказывает на право обратное влияние, в нем

объективируются требования законности как в процессе его формирования, так и осуществления, поэтому государство способствует обеспечению законности в поведении всех социальных субъектов, направляя его в правомерное русло под угрозой реализации принуждения.

Для понимания природы законности нужно выяснить ее основные идеи (свойства, черты).

1. **Всеобщность** законности заключена в ее всеобщей обязательности, обращенной ко всем и каждому без исключения, независимо от положения, чина и ранга. Перед законом все равны и все должны ему подчиняться, в противном случае предполагается неотвратимость ответственности.

2. **Единство** законности состоит в распространении этого требования на всю территорию Российской Федерации. В. И. Ленин справедливо отмечал, что законность не может быть калужская или казанская, она должна быть единая всероссийская и даже единая для всей федерации Советских республик. Единство законности состоит в ее единообразном понимании. Проявление местничества — противозаконное явление. Местные особенности нужно учитывать, но только в рамках закона и на его основе.

3. **Верховенство закона** — важнейшее свойство законности, связанное с исключительностью закона, означающее иерархию нормативно-правовых актов, которое закрепляется в Конституции РФ. Последняя имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации.

Функционирование государства должно осуществляться исключительно на основе законов, при строгой реализации должностными лицами своих обязанностей и прав социальных субъектов. Это свойство распространяется на все правовые формы деятельности государства — правотворческую, исполнительно-распорядительную и правоохранительную. Оно не позволяет должностным лицам — исполнителям норм права (прежде всего закона) занимать позицию «свободного усмотрения», произвольно принимать решение исполнять или не исполнять закон по тем или иным мотивам.

4. **Неотвратимость реализации законности** обозначает пресечение любых нарушений закона, от кого бы они ни исходили, неотвратимость ответственности за эти нарушения. Всякое правонарушение есть одновременно и нарушение законности. Праву должны быть чужды «мертвые» нормы, которые только провозглашаются, но не реализуются. Законность является проводником, реальностью права, это право в действии, реализация права как социальной ценности, как важнейшего

инструмента регуляции общественных отношений.

5. Недопустимость противопоставления законности и целесообразности. Законность есть высшая целесообразность. Диалектика взаимоотношений здесь такова: любое отступление от законности, объясняемое «высшими интересами», «требованиями народа», «моральными соображениями» и т. п., приводит к дестабилизации в обществе, способствует росту правового нигилизма.

Если закон устарел, стал нецелесообразен, то его нужно изменить, дополнить, но только в соответствии с установленной процедурой, которая также определяется законом. До тех пор, пока изменения не внесены, закон действует, существует. Не зря древние говорили: «Закон суров, но это закон» («Dura lex, sed lex»).

В то же время законность предполагает учет целесообразности, пользы в процессе применения права при назначении конкретной меры наказания за совершенное правонарушение. Но в любых случаях соображения целесообразности учитываются на основании и в рамках закона.

6. Неразрывная связь законности и культуры. Без культуры не может быть и речи о законности; чем выше уровень культуры общества в целом, отдельных граждан, тем выше и уровень законности. Единство права и законности вытекает из сущности права как классового регулятора общественных отношений. Государство не привносит законность в право, а учитывает природу последнего и обеспечивает реализацию его функций посредством законности. Так как законность связана с реализацией права, то из этого вытекает целый ряд свойств, конкретизирующий сказанное выше.

В юридической литературе законность рассматривается как режим государственной и общественной жизни, как соответствие реализации норм содержащимся в них требованиям. В этой связи можно сказать, что законность есть соответствие соблюдения, исполнения, использования и применения норм права их требованиям. Однако и это не исчерпывает содержание законности. Правом регламентируются не все стороны общественных отношений, творческая активность членов общества безгранична. Любая деятельность, если она не противоречит требованиям законов, хотя прямо ими и не регламентирована, является компонентом образа жизни и потому законна.

Таким образом, законность как режим государственной и общественной жизни есть не только требование законосообразного поведения, но и само такое поведение. Только в единстве этих сторон может быть осуществлен режим законности, который неразрывно связан с демократией, является ее выражением. Если право демократично по своему содержанию, то его нормы обеспечивают

действие институтов демократии, прежде всего прав и свобод граждан. Реализация законов — не только правовое, но и политическое требование, нарушение законности причиняет ущерб общественным интересам.

Законность включает в свое содержание равенство всех перед законом, равенство прав и обязанностей. Выполнение последних есть реализация требований законности и в то же время обеспечение условий использования демократических прав, что способствует активному участию граждан в делах общества и государства, прежде всего в демократической процедуре принятия законов и других нормативных актов. Это является залогом того, что принимаемые законы будут восприняты их абсолютным большинством. Демократия, в свою очередь, обеспечивает демократическое содержание законодательства, заинтересованность в его исполнении и подконтрольность деятельности государственного аппарата. Это надежная гарантия законности.

Таким образом, законность как режим государственной и общественной жизни есть единство объективно необходимых требований строгого и неукоснительного практического осуществления законов и иных нормативно-правовых актов, т. е. строжайшей фактической реализации, воплощения в жизнь.

Важным аспектом исследования законности является ее рассмотрение как принципа, как идеологического явления. Согласно принципу законности поведение всех субъектов должно отвечать законам и подзаконным актам. Это одна из идей правосознания, идеологическая предпосылка режима законности.

Ясно, что нельзя сводить это понятие к принципу законности. Если определять ее как «совокупность определенных требований», «режим требований», как это делает С. С. Алексеев, то тогда она сводится к одному из своих идеологических проявлений — к принципу или методу деятельности, воплощенному в требованиях. Требования — это сфера только сознания, а законность этим не ограничивается, поэтому она представляет собой режим общественных отношений, а не режим требований.

Основной вывод юридической науки по данной проблеме состоит в том, что только с помощью понятия режима можно раскрыть все свойства законности как особого общественного явления, так как оно отражает его онтологическую, субстанциональную природу, как справедливо считает В. М. Левченко.

В этой связи вряд ли можно согласиться с утверждением П. М. Рабиновича, что вначале возникает принцип (идея) законности, затем состояние (режим) законности, которое эксплуатируется государством

как метод решения стоящих перед ним задач. С. С. Алексеев дает иную временную последовательность: возможна такая ситуация, когда первоначально возникает метод законности, а лишь затем, гораздо позднее, формируется принцип законности. Исходя из сказанного совершенно ошибочно сводить законность только к методу или принципу, как это делает Е. А. Лукашева, считая, что законность следует определить как основанный на изучении объективных потребностей общественного развития метод государственного руководства обществом. Законность как требование, исходящее от государства и его органов, выраженное в организаторской и воспитательной деятельности, выступает в этом случае методом государственного руководства обществом.

В современных условиях в процессе формирования правового государства, перестройки правового сознания нашего общества важным становится определение основных тенденций в разработке теории законности. Во-первых, это проведение четких разграничений законности как режима и форм ее реализации (как метода государственного руководства обществом, как принципа деятельности социальных субъектов); во-вторых, изучение законности в связи с другими социально-политическими явлениями: правотворчеством; демократией; правосознанием; в-третьих, анализ законности в механизме правового регулирования в целях более четкого отграничения от близких к ней государственно-правовых явлений, исследование ее структуры, т.е. состава элементов и связи между ними.

Мало исследован вопрос о функциях законности. С учетом ее сущности и роли в жизни общества можно назвать в общей форме три основные:

- функция проведения в жизнь государственной воли народа, которая выражает связь законности с реализацией права;
- функция создания условий для выработки целесообразных, эффективных норм права, в которой выражена связь законности с правотворчеством;
- функция обеспечения реальности правового регулирования, выражающая связь законности со всеми элементами его механизма.

Научный интерес представляет анализ структуры законности. П. М. Рабинович к элементам, лежащим в основе структуры законности, относит: а) правомерность субъектного состава участников общественных отношений (определяемую их правоспособностью); б) правомерность положения (социальной позиции) участников общественной жизни (определяемую содержанием и объемом их субъективных прав и обязанностей); в) правомерность деятельности субъектов по применению и реализации прав и обязанностей

(определяемую «материальными» и формальными ее показателями, закрепленными в соответствующих юридических нормах).

Значение познания внутренних необходимых связей законности состоит в том, что вскрывается механизм конституирования, функционирования и развития общественных отношений.

2. Понятие правопорядка, его соотношение с общественным порядком

Общепризнано, что порядок — это форма упрочения нужных обществу отношений, которые поддерживаются как стабильные, отвечающие интересам всего общества. Они урегулированы многообразными социальными нормами — морали, обычаям, общественных организаций, права и других.

Общественный порядок — это сложившаяся система стабильных отношений между членами общества, утвердившаяся как образ жизни в результате воздействия всей системы нормативного регулирования, отражающая идеи социальной справедливости.

Правопорядок является частью общественного порядка, но складывается в результате регулятивного действия не всех социальных норм, а только норм права. Следовательно, **правопорядок — это часть системы общественных отношений, урегулированных нормами права.** Это такая же реальность, как всякие фактические отношения, существующие в обществе. Поэтому правопорядок — его социальная ценность. Он находится под защитой закона, поддерживается в качестве господствующего и тем самым «воспроизводится».

Правопорядок существует в результате того, что участники регулируемых правом общественных отношений реализуют свои субъективные права и обязанности, следуют режиму законности. Иными словами, правопорядок складывается в результате соблюдения, исполнения, использования и применения норм права. В его сфере находятся все общественные отношения, регулируемые нормами права.

В юридической литературе не всегда верно определяется соотношение правопорядка с общественным порядком. Так, М. И. Еропкин явно сужает объем общественного порядка, понимая под ним лишь систему отношений, складывающихся главным образом в общественных местах, обеспечивающих охрану жизни, здоровья, чести, достоинства и других прав граждан. Автор пытается ввести в научный оборот понятие общественного порядка в «узком смысле». Такая позиция глубоко ошибочна теоретически и вредна практически. Кроме того, М. И. Еропкин считает, что правопорядок в отличие от общественного порядка включает правоотношения, не относящиеся к сфере общественного порядка, отрицая, таким образом, очевидный

факт, что правопорядок — это всегда часть более широкого социального порядка, объемлющего все сферы жизни общества.

До последнего времени большинство ученых интерпретировали правопорядок как систему существующих в обществе правовых отношений между его членами. В. В. Борисов предпринял попытку расширить и углубить это понятие, рассмотреть его как социально-политическое и государственно-правовое явление. Его отправная позиция состоит в том, что правопорядок — слияние двух начал: объективного и субъективного (объективных законов развития общества, объективных потребностей упорядоченности и субъективной деятельности людей). Он дает общее определение правопорядка как состояния общественной жизни общества, характеризующего внутренне согласованной и урегулированной государством системой правовых отношений и связей. Тем самым указывается на одно из существенных свойств правопорядка, что отмечают и другие авторы.

Так, П. М. Рабинович, говоря о соотношении законности и правопорядка, ставит вопрос, не отождествляется ли законность с правопорядком, когда она определяется как режим, как состояние правомерности поведения, и дает общий ответ: если понятие «законность» отражает состояние юридической правомерности общественных отношений, то понятие «правапорядок» включает и другие их свойства — согласованность, организованность, упорядоченность, системность и т. п.

С этим суждением следует согласиться. Состояние правомерности, свойственное законности, в результате реализации норм права «материализуется», превращается в состояние согласованности, упорядоченности общественных отношений.

Правапорядок — объективная необходимость и закономерность развития общества, он является правовой формой образа жизни, обеспечивает нормальное функционирование общества, является эталоном (образцом) для его членов в выборе ими поведенческих решений.

Важное значение для юридической науки имеет правильное определение соотношения правопорядка и законности. Эти явления нельзя отрывать одно от другого, они тесно взаимосвязаны и существуют неразрывно, в единстве, в комплексе.

Законность — это в большей степени требование государства к деятельности субъектов права в процессе воплощения правовых норм в социальную действительность, это господство права в общественных отношениях. Говоря философским языком, законность — это область должноствования.

Правапорядок как результат проявления законности есть состояние

фактической упорядоченности общественных отношений, приобретших форму правовых отношений, содержанием которых является деятельность лиц, реализующих свои права и обязанности. Можно сказать, что правопорядок — это законность в действии. Наиболее существенным моментом в правопорядке является то, что законность должна не только провозглашаться, а реально, практически проводиться в жизнь.

С. С. Алексеев справедливо подчеркивает, что понятия «законность» и «правопорядок» близки друг к другу и обычно употребляются в одном ряду (или даже как взаимозаменяемые). Все же между ними есть четкая грань. Правопорядок — результат законности, характеризующий степень осуществления ее требований, причем так, что реализуются глубокие правовые начала, дух права. Если законность представляет собой режим общественно-политической жизни, который вводит известные требования, то правопорядок — это уже фактическое «правовое состояние» упорядоченности общественных отношений, та нормальная правовая жизнь, которая наступает в результате реализации требований законности. Режим законности, выраженный в виде системы политико-правовых требований, на уровне правопорядка как бы материализуется в системе реальных правовых отношений.

Было бы неверно полагать, что правопорядок можно обеспечить любыми средствами, в том числе и незаконными. Стремление к этому противоречит самой сущности правопорядка и на деле ведет к его нарушению, дестабилизации в обществе. Скажем, нельзя изобличить преступника противозаконными методами средствами не только потому, что это редко приводит к установлению истины, но и потому, что подрывает авторитет закона, создает мнение, что его можно нарушить и обойти, отрицательно влияет на правосознание, а потому и на общий правопорядок.

Деятельность правоохранительных органов тщательно регламентирована законом. Правопорядок допустимо охранять только законными средствами и методами, которые соответствуют принципам нравственности.

Правовой порядок — сердцевина демократии. Уровень его развития есть своеобразное мерило свободы личности, гарантированности ее прав, интересов, выполнения обязанностей и осуществления ответственности. Правовое положение личности, правопорядок, демократия настолько тесно связаны, что образуют единую внутренне согласованную социальную систему. Ее нормальное функционирование находится в прямой зависимости от правовой основы общества.

Правопорядок основывается на сознательном и добровольном соблюдении норм права большинством граждан, он складывается,

существует и поддерживается в результате проведения в жизнь требований законности, то есть основан на ней. Существует прямая зависимость между правопорядком и законностью: укрепление законности влечет в качестве результата укрепление правопорядка, и наоборот, если нарушается законность, то нарушается и правопорядок.

Назовем основные тенденции развития правопорядка:

во-первых, тенденция к упрощению, универсализации правовых связей, отношений, правового регулирования в целом (казалось бы, увеличивается объем работ, углубляются социальные процессы, усложняются отношения, однако общество отвергает устаревшие социальные институты, упрощает связи);

во-вторых, тенденция к усилению нормативности, проявляющаяся в повышении требований к образцам, эталонам социальной жизни и поведения людей;

в-третьих, тенденция к борьбе противоположностей. Законы материалистической диалектики свидетельствуют о том, что всякое движение есть возникновение, развитие и разрешение противоречий. Так и в правопорядке наблюдается борьба с преступностью, правонарушениями, дезорганизацией законности и т.д.

Необходимы совершенствование социально-правовых образцов, эталонов поведения и их восприятия населением в целях упрощения структуры правопорядка; четкое оформление правового состояния каждого участника правопорядка и программы его поведения; четкость, конкретность и определенность правовых связей и отношений; усиление непримиримости, твердости и жесткости в обеспечении выполнения закона.

Итак, правопорядок — это тот социальный результат, к которому стремятся государство и весь народ, используя разнообразные рычаги и средства. Под основными средствами обеспечения законности и правопорядка в юридической науке принято понимать систему гарантий и методов обеспечения законности.

Гарантии — это совокупность условий и способов, позволяющих беспрепятственно реализовать правовые нормы, пользоваться субъективными правами и исполнять юридические обязанности.

Под гарантиями понимаются как объективные условия существования общества, так и специально выработанные государством и общественностью средства, обеспечивающие точную реализацию норм права всеми субъектами.

Экономические (материальные) гарантии — это прежде всего материальные условия жизни общества, сердцевиной которых являются социально-экономическое устройство общества, существующие формы собственности, их многообразие, хозяйственная самостоятельность

частных (физических) и юридических лиц.

Социальные гарантии включают в себя весь комплекс общественных мер по борьбе с правонарушениями, отступлениями от идеи законности. Это профилактическая деятельность по предупреждению правонарушений, контрольная функция общественности, использование возможностей учета общественного мнения и т. п.

Политические гарантии — это демократизм государственного и общественного строя, отраженный в функционировании политической системы в целом, с присущими демократическому обществу политическим плюрализмом, реальностью разделения властей, наличие правового государства (или хотя бы тенденции к его построению).

Идеологические гарантии состоят в господстве идеологии, на базе которой развиваются духовная жизнь общества, идейное воспитание граждан, включая все формы общественного сознания, в первую очередь правовое, глубокое уважение к праву как социальной ценности.

Юридические гарантии — система специальных юридических средств укрепления законности и правопорядка, деятельность специальных правовых органов по предупреждению и пресечению правонарушений.

К специальным юридическим средствам следует отнести прежде всего все нормы права, в которых выражено требование законности. Правовая регламентация общественных отношений ставит правоохранительные органы в четкие правовые рамки, лишает их возможности действовать, исходя из интересов целесообразности.

Юридическое требование законности состоит в следующем: во-первых, справедливое наказание за неисполнение норм права; во-вторых, законодательное (конституционное) закрепление верховенства закона и определение способов его охраны; в-третьих, возложение на определенные органы обязанности охранять законность, пресекать ее нарушения, контролировать и осуществлять надзор за исполнением законов и определение их прав по реализации функции охраны законности и правопорядка; в-четвертых, законодательное закрепление права граждан отстаивать свои права, запрещение использования своих прав в ущерб правам других лиц, конституционное закрепление идеи презумпции невиновности. Эти правовые способы закреплены в Конституции РФ, а в отраслевом законодательстве, в том числе в исправительно-трудовом, получили конкретизацию.

Правоохранительные органы пресекают нарушения законности, восстанавливают нарушенные права, устраняют неблагоприятные последствия правонарушений, добиваются перевоспитания правонарушителей. По действующему законодательству органы дознания, прокурор, следователь, суд обязаны выявить причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и принимать

меры к их устранению.

Прокуратура — это специальный орган, на который возложены обязанности общего надзора за законностью следствия и дознания, содержания в местах заключения, за актами судебных органов с точки зрения их обоснованности и законности. Ее деятельность осуществляется в специфических формах: привлечение к уголовной ответственности; поддержание государственного обвинения в суде; разрешение жалоб граждан; выдача ордеров на арест и обыск; принесение протеста на незаконные нормативные акты и индивидуальные решения государственных органов, должностных лиц, учреждений и организаций; проверка состояния законности в учреждениях и организациях; надзор за деятельностью муниципальной и криминальной милиции; обращение с исками в суд в целях защиты прав и законных интересов граждан и организаций.

Важной гарантией является **судебный контроль**, так как «третьей властью» является вся система правосудия, считает С. С. Алексеев. Надо полагать, настала пора вообще изменить наше видение правосудия, интерпретацию его назначения, как одного лишь «применения права». Опыт развитых демократических стран, причем не только англо-американской группы, свидетельствует, что высокий уровень правового развития достигается в обществе тогда, когда суд, опираясь на Конституцию, на закон, на общепризнанные права человека, тоже творит право. Поэтому придание решениям высших судебных инстанций функций судебного прецедента представляется, по мнению С. С. Алексеева, делом назревшим, вполне оправданным.

Деятельность судебных органов на основе гласности должна создавать условия для укрепления законности и правопорядка в нашей стране, включая и впервые осуществляемый в нашей стране **конституционный контроль**.

В современных условиях особое значение имеет нормативное закрепление обязанностей **Президента** России быть гарантом конституционной законности, используя для этого все законные средства включая, в первую очередь, деятельность правоохранительных органов по пресечению правонарушений и устранению их вредных последствий, профилактическую работу. Кроме того, важно личное восприятие каждым идей законности и понимания необходимости укрепления правопорядка.

Большое значение в современных условиях приобретает комплексная разработка системы мер и государственно-правовых механизмов для защиты конституционных прав и законных интересов граждан, субъектов федерации, предотвращения злоупотребления государственными органами своими правами, обеспечение единства правовой системы.

Отсутствие конституционного механизма ответственности должностных лиц всех ветвей власти за принимаемые решения слишком очевидно для юристов, его создание напрашивается само собой. В этой связи являются прогрессивными принимаемые законодателем меры по персонализации ответственности должностных лиц за исполнение незаконных актов, приказов и распоряжений. Налицо стремление уйти от «законности» тоталитарной системы, которая строилась на известной формуле: «приказ начальника — закон для подчиненных». Она и поныне, к сожалению, служит должностным лицам оправданием в принятии решений, унижающих человеческое достоинство, влекущих невосполнимые потери экономического, политического, нравственного, социального характера.

Лекция 21. МЕХАНИЗМ ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

- 1. Правовое воздействие и правовое регулирование: понятие и соотношение.*
- 2. Общая характеристика элементов механизма правового регулирования.*
- 3. Норма права в механизме правового воздействия.*

1. Правовое воздействие и правовое регулирование: понятие и соотношение

Развитие теории государства и права в современных условиях осуществляется по двум основным направлениям: во-первых, совершенствование законодательства, приведение юридических норм в соответствие с новым уровнем, достигнутым нашим обществом, во-вторых, повышение эффективности действия уже существующих норм права. Последняя задача обуславливает необходимость дальнейшего изучения механизма правового регулирования. Требуется непрекращающаяся работа по совершенствованию правовой надстройки общества с учетом основных тенденций развития государства.

В юридической литературе тема правового регулирования не является новой. В 60-х годах проявился повышенный интерес к этой проблеме. Над ее исследованием работали С. С. Алексеев и Л. С. Явич. В той или иной степени к ней обращались С. А. Голунский, С. Ф. Кечекьян, А. И. Денисов, Н. Г. Александров, Б. В. Шейндлин, С. Н. Братусь, В. М. Горшенев. Позднее появляется ряд новых работ — А. М. Витченко, Е. А. Лукашевой, В. В. Лазарева, В. И. Нижечека, В. П. Казимирчука, Н. И. Матузова, Б. М. Семенко, И. Сабо, М. Лакатоша. Интерес к данной проблеме объясняется тем, что в связи с необходимостью повышения организующей, творческой роли права в жизни общества важно выяснить различные пути его воздействия на общественные

отношения, на сознание и поведение людей, рассмотреть соотношение воздействия и регулирования, выяснить особенность, специфичность элементов механизма правового регулирования.

Значительная роль в механизме правового воздействия принадлежит правосознанию, правовой культуре, правовым принципам и правотворческому процессу и собственно механизму правового регулирования. Правовые явления, при помощи которых осуществляется правовое воздействие на сознание и поведение людей, образуют целостную систему, действуют не изолированно, а в комплексе.

В последнее время в теории государства и права появился ряд направлений, исследующих новые возможности права как одного из эффективных средств научно обоснованного и социального управления. Научно-техническая революция выдвинула в традиционных областях правового регулирования новые актуальные задачи. Сравнительно долго в центре внимания общей теории государства и права были по преимуществу правовые нормы, их классово-волевая сущность, структура, классификация и система, их объективизация в юридических нормативных актах, реализация норм в правоотношениях, юридическая техника и т. д. Недостаточно разрабатывались такие немаловажные вопросы, как механизм социального действия права, его место в системе регуляторов социальных процессов, социально-психологические аспекты правового регулирования.

Социальный механизм действия права изучают общая теория государства и права и отраслевые юридические науки. Но в целом эта проблема носит общетеоретический характер, поскольку включает такие вопросы, как механизм воздействия права на общественные отношения, место в этом механизме специфически правовых способов регулирования поведения людей, эффективность правового воздействия, связь права и общественного мнения, роль социальных групп в формировании и совершенствовании права и ряд других. Такой подход выводит на первый план социальные, идеологические, психологические аспекты действия права, что актуализирует ряд проблем теории государства и права, которые требуют не только более глубокого теоретического осмысливания, но и конкретных социально-правовых исследований.

Право — важное средство регулирования взаимоотношений индивидов, социальных групп, всего общества в целом, в нем закрепляются права и свободы личности, оно само выступает как социальная ценность. Основное назначение права — организовать отношения граждан, их поведение, учитывая их индивидуальные потребности, направить действия членов общества в русло общественных интересов.

Правовое воздействие выступает в качестве части системы социального регулирования общественных отношений. Основным элементом управляющей и управляемой систем выступают люди, а управление сводится к тому, что одни из них воздействуют на сознание и поведение других.

Правовому воздействию в системе управления обществом принадлежит особое место, так как оно представляет собой один из важных организационных факторов, направленных на обеспечение эффективности практической деятельности людей. Задачи социального, в первую очередь государственного, управления не могут быть решены без анализа специфического воздействия на общественные отношения — нормативно-правового регулирования. В немалой степени этому способствует системно-структурный анализ государственно-правовых явлений, который с успехом применяется в области права.

Исследование соотношения правового воздействия и правового регулирования требует уточнения понятий «регулирование» и «воздействие», так как в юридической литературе справедливо обращается внимание на неравнозначность этих категорий. Термин регулирование произошел от латинского слова «regulo» — правило и обозначает упорядочение, налаживание, приведение чего-либо в соответствие с чем-либо. Термин «воздействие» означает влияние на что-либо при помощи системы действий. Смысловая нагрузка у этих двух категорий близка, частично совпадает, но не однозначна. Представляется, что понятие «воздействие» по объему более широкое, чем «регулирование», ибо воздействие включает в себя как регулирование с помощью определенной правовой нормы, так и другие правовые средства и формы влияния на поведение людей. Следовательно, не нужно правовые средства и формы влияния права на общественные отношения сводить только к правовому регулированию.

В юридической литературе одни исследователи (П. И. Стучка, А. С. Пиголкин, Е. А. Лукашева) включают в правовое регулирование все виды воздействия права на сознание и поведение людей, другие выводят за его пределы идеологию, воспитание.

Нам представляется, что первая группа авторов под правовым регулированием понимают то, что мы называем правовым воздействием, т. е. совокупность различных видов и форм влияния права на общественные отношения, на поведение и сознание людей. Следует согласиться с мнением второй группы ученых, считающих, что правовое регулирование — это воздействие права на общественные отношения при помощи системы специальных юридических средств, ибо не каждая правовая категория непосредственно регулирует общественные отношения, но можно с уверенностью сказать, что любая из них не

может не оказывать на данный институт общего воздействия. Этот вывод важен не только в теоретическом, но и в практическом плане, ибо такой подход позволяет точно определить место и функциональную роль того или иного элемента в системе юридической надстройки общества и использовать его по назначению с наибольшей пользой.

Правовое воздействие — это результативное, нормативно-организационное влияние на общественные отношения как специальной системы собственно правовых средств (норм права, правоотношений, актов реализации и применения), так и иных правовых явлений (правосознания, правовой культуры, правовых принципов, правотворческого процесса).

Для того чтобы понять механизм правового воздействия как систему, необходимо рассмотреть каждый из его элементов, описать его структуру, выделить то главное, что находится в механизме, вычленив, образно говоря, его «мотор», ядро. Понятие структуры той или иной системы охватывает ее строение, изменение, взаимодействие ее элементов, поведение и развитие в целом. В. П. Казимирчук правильно считает, что проблема функционирования права наиболее полно может быть раскрыта не только тогда, когда этот механизм рассматривается как особая система, но и когда точно оценивается внутренняя структура и роль каждой из ее составных частей.

Проводимое разграничение между воздействием и регулированием, следовательно, позволяет выяснить место и роль каждого элемента механизма правового регулирования в общей системе механизма правового воздействия, определить связи и взаимодействие между этими элементами.

Юридические нормы — это база правового регулирования, то, с чего начинается правовое воздействие. Процесс правообразования оказывает идеологическое воздействие на жизнь общества. Не только информация о подготавливаемых законопроектах, но даже сам факт назревшей потребности правового регулирования, изменения в правосознании ориентирует граждан на определенный образ поведения.

Под правовым регулированием общественных отношений мы понимаем лишь одну из форм воздействия права на общественные отношения — воздействие при помощи специфически-правовых средств: норм права, правоотношений, актов реализации.

По мнению Н. И. Матузова, механизм правового регулирования в узком смысле слова включает в себя только то, без чего невозможно регулирование общественных отношений, а именно жесткое и властное их нормирование государством, законом. В широком же смысле механизм правового регулирования охватывает всю совокупность правовых явлений, действующих в обществе и оказывающих то или

иное влияние на сознание и поведение субъектов (механизм юридической надстройки). Следовательно, Н. И. Матузов под механизмом правового регулирования в узком смысле понимается собственно механизм правового регулирования, в широком смысле — механизм правового воздействия. По нашему мнению, сам термин «регулирование» можно с полным основанием отнести лишь к праву как системе норм и некоторым другим специфическим правовым средствам (правоотношениям, актам реализации норм права), а термин «воздействие» — как к перечисленным выше, так и ко всем другим правовым явлениям и категориям.

Нельзя согласиться с пониманием регулирования общественных отношений как жесткого и властного их нормирования государством, законом. Оно далеко не тождественно принуждению, жесткому и властному предписанию. Правовая норма представляет собой модель отношений, в которой общественные интересы сочетаются с интересами членов общества, причем правом широко используются такие средства воздействия на поведение людей, как стимулирование, поощрение, предоставление прав и др. О подобном регулировании вряд ли можно говорить как «жестком и властном», поскольку правовая норма («модель поведения») не всегда тождественна приказу. Например, установление и закрепление в правовых нормах коэффициента, индексирующего заработную плату в районах Крайнего Севера и Дальнего Востока, служит стимулом для выезда граждан в эти регионы. Данные нормы самим фактом существования воздействуют на сознание граждан, выбирающих место работы. Когда же заключен трудовой договор, правовое воздействие приобретает форму правового регулирования, т.е. нормы права конкретизируются в правоотношении. Подобным же образом (через стимулы и интересы) осуществляется правовое воздействие и по истечении срока действия трудового договора: — законодательство предусматривает дополнительные льготы в случае продолжения правоотношения, устанавливая соответствующие надбавки к заработной плате. Жесткое и властное нормирование поведения людей закреплено в большей степени в правоохранительных нормах и правоотношениях, возникающих в результате правонарушений, но этим, конечно же, правовое регулирование не исчерпывается.

В общем идеологическом воздействии можно выделить следующие каналы:

- информационный (право как разновидность нормативной информации);
- ценностно-ориентировочный (воздействие права как социальной ценности на общественные отношения).

Если рассматривать механизм правового воздействия в статическом состоянии, то его понятие, по существу, совпадает с категорией «правовая надстройка», под которой понимают всю совокупность юридических явлений, вырастающих над экономическим базисом. Но, если статика правовых явлений изучена относительно полно, то их динамика, действие, функционирование — еще недостаточно. В тех случаях, когда они анализируются как элементы механизма правового воздействия, внимание сосредоточивается на динамической характеристике этих явлений, на взаимодействии и соотношении всех правовых средств, при помощи которых осуществляется правовое воздействие. Следовательно, механизм правового воздействия раскрывает структурные особенности правовой надстройки, рассматриваемой в движении, в динамике.

В правовой науке существует и более широкое понимание механизма действия норм права — как всей совокупности взаимосвязанных элементов и процессов влияния правовой реальности на общественные отношения, на поведение людей и деятельность их организаций. В этом случае внимание концентрируется на изучение закономерностей социальной активности людей в правовой сфере, социально-психологических факторов действия права в обществе. Следует отметить, что при таком подходе учет социально-психологических аспектов права будет способствовать повышению эффективности правового регулирования.

Правовое воздействие на общественные отношения не может быть безграничным, ибо право не может быть выше, чем экономический строй и обусловленное им культурное развитие общества, а воздействовать правом можно лишь в той мере, в какой действия людей подвластны их сознанию. Общеизвестно, что помимо своих действий они совершенно не существуют для закона.

2. Общая характеристика механизма правового регулирования

Идею механизма действия права на общественную жизнь выдвинул Н. Г. Александров. В своих работах он определил основные звенья правового воздействия на условия общественной жизни и те правовые категории, которые фиксируют внутренние взаимосвязи и работу данного механизма. Специфическими чертами, формами воздействия права как системы норм на общественные отношения он считал установление: 1) запретов на совершение определенных действий; 2) правоспособности или правового статуса граждан и юридических лиц; 3) компетенции органов государственной власти, управления, правосудия; 4) правовой взаимосвязи между участниками общественных

отношений в соответствии с данными формами правового воздействия выделялись и их проявления: а) правовые запреты; б) правоспособность или правовой статус; в) правовая компетенция; г) правовые отношения.

Наиболее значимой для разработки этой проблемы стала монография С. С. Алексеева «Механизм правового регулирования в социалистическом государстве», в которой подчеркивалось, что категория «механизм правового регулирования» выработана в теории для отображения момента движения, функционирования правовой формы. В настоящее время понятие «механизм» употребляется в правоведении и под другим углом зрения: «механизм правотворчества», «механизм трудового воспитания», «юридический механизм управления» и т. д. Общим же является то, что термин «механизм» понимается всеми как способ функционирования, система средств воздействия.

Механизм правового регулирования выражает деятельную сторону процесса перевода нормативности права в упорядоченность общественных отношений. При этом правовое регулирование представляет собой длящийся процесс, который распадается на стадии, на каждой из которых работают особые юридические средства, в совокупности составляющие механизм правового регулирования.

Правовое регулирование включает в себя следующие стадии:

- 1) издание нормы права и ее общее воздействие (регламентация общественных отношений);
- 2) возникновение субъективных прав и субъективных юридических обязанностей;
- 3) реализация субъективных прав и субъективных юридических обязанностей, воплощение их в конкретном, фактическом поведении участников общественного отношения;
- 4) применение права.

Как мы уже знаем из предыдущих лекций, очень часто для реализации норм права в фактическом поведении субъектов необходимо издание актов применения права. Это факультативная стадия правового регулирования, которая может существовать между 1-й и 2-й или 2-й и 3-й стадиями.

В соответствии с перечисленными стадиями правового регулирования выделяются четыре основных элемента его механизма:

- а) норма права;
- б) правоотношение;
- в) акты реализации прав и обязанностей;
- г) акты применения права;

Норма права представляет собой исходную юридическую базу для правового регулирования, так как в ней заложена модель нужного поведения, сформулированная в ее диспозиции. От вида нормы права

(запрещающая, управомочивающая, обязывающая, рекомендательная) зависит характер поведения субъектов права.

Правоотношение является главным средством, которое позволяет определить, кто и как будет выполнять требования нормы права. В нем общая модель поведения конкретизируется применительно к субъектам, фиксируются их субъективные права и субъективные юридические обязанности.

Акты реализации прав и обязанностей — это фактическое поведение субъектов. Здесь действие механизма правового регулирования заканчивается, так как обеспечивается то фактическое, реальное поведение субъектов, тот результат, на который была направлена воля законодателя.

Акты применения права — властные веления компетентных органов, которые обеспечивают возникновение правоотношений, проводят требования норм права в жизнь, гарантируют осуществление прав и обязанностей и т. д.

В зависимости от того, какие элементы механизма правового регулирования последовательно используются, можно говорить о простом и сложном процессе регулирования.

Простое регулирование есть процесс, в котором используется один государственный властный акт, а именно нормативный акт, индивидуализацию же прав и обязанностей осуществляют сами субъекты, к которым этот акт обращен.

Сложное регулирование есть процесс, в котором используются два акта государственно-властного характера, одним из которых является нормативный акт, а другим — акт применения нормы права.

Однако независимо от того, каков процесс правового регулирования — простой или сложный, цель у него всегда одна: упрочить определенным образом общественные отношения, содействовать их развитию, так как непосредственным результатом правового регулирования является правомерное поведение граждан.

Процесс реализации права осуществляется определенными методами и способами.

Метод правового регулирования есть совокупность способов правового воздействия на общественные отношения в зависимости от их характера.

Различают **авторитарный** метод (субординации, подчинения) — централизованное регулирование «сверху донизу» на властно-императивных началах (используется в административном, уголовном, уголовно-исполнительном праве и т.п.) и **автопомный** метод (координации, равноправия) — децентрализованное регулирование, при котором участники общественных отношений выступают как

равноправные стороны (применяется в гражданском, семейном праве). Метод правового регулирования является одним из важных критериев разграничения права на отрасли.

Способы правового регулирования — это приемы регулирования общественных отношений. Они зависят от особенностей правовых норм:

а) запрещение — возложение обязанности воздержаться от совершения действий (запрещающие нормы);

б) дозволение — предоставление права на активные действия (управомочивающие нормы);

в) обязывание — возложение обязанности по активному поведению — что-то сделать, передать, уплатить (обязывающие нормы);

г) рекомендование (совет).

Тип правового регулирования — это общая направленность воздействия на общественные отношения, которая зависит от того, что лежит в основе регулирования — дозволение или запрет.

В основе общедозволительного типа регулирования лежит общее дозволение, используется принцип «дозволено все, кроме...», а значит, субъекты вправе совершать любые действия, не попавшие в разряд запрещенных (в гражданском праве можно совершать любые действия, за исключением тех, которые противоречат закону).

В основе разрешительного типа регулирования лежит общий запрет, он строится по принципу «запрещено все, кроме...», а значит, субъекты могут совершать только те действия, которые разрешены в нормах права, причем в большинстве случаев еще нужно компетентное решение государственного органа. Например, запретив работу в выходные дни, трудовое законодательство в порядке исключения разрешает работать в выходные дни при условии согласования с комитетом профессионального союза.

Дозволения, запреты и обязывания — наиболее глубокий слой механизма правового регулирования. В ходе реализации права они как бы проникают во все его звенья — юридические нормы, правоотношения, акты реализации, во многом определяя их черты и особенности.

В сочетании способов регулирования проявляются особенности специально-юридических функций права — регулятивной, охранительной и других. Правопорядок — необходимое и весьма четкое отражение процесса воздействия функций права на общественные отношения. По его состоянию законодатель может судить и о состоянии законности в обществе, о том, насколько реализуются правовые предписания субъектами права.

Право, законность, правопорядок — важнейшие составные элементы правовой основы государственной и общественной жизни. Однако

правопорядок — не конечная цель, ради которой создается само право и действует весь механизм правового регулирования. Задача законодателя шире. Она состоит в том, чтобы с помощью права изменить, развить, укрепить либо вытеснить те или иные общественные отношения, т.е. установить порядок, угодный или господствующему классу, или всему народу. Значит, конечной целью правового регулирования должно быть создание общественных отношений и порядка. Но общественные отношения складываются как общий результат человеческой деятельности в данных исторических условиях.

Правовое регулирование обусловлено не только материальными условиями жизни общества, но субъективными аспектами. Последние наиболее полно проявляются в правосознании, а через него — в правотворчестве, правоприменении и т.д. Например, исполнение обязанности формируется не столько под влиянием возможности применения государственно-принудительных средств, сколько в результате действия материальных и духовных стимулов. Механизм правового регулирования в рассматриваемом аспекте характеризует происходящие в результате правового регулирования формирование и действие мотивов поведения людей — участников общественных отношений. Это, в сущности, своего рода проекция его способов на психологическую сферу личности. Даже при самом общем освещении психологического механизма можно отчетливо проследить, как по-разному «работают» в сфере психики людей, с одной стороны, позитивное обязывание, а с другой — дозволение и запреты.

Например, позитивное обязывание, опосредующее охранительную функцию права, направлено на то, чтобы сформировать побудительные мотивы поведения и обеспечить их действие. Разумеется, в обществе такое обеспечиваемое правом формирование и действие побудительных мотивов поведения согласуется, как правило, с формированием и действием аналогичных мотивов под влиянием экономических, политических, духовно-нравственных факторов и потому органически вплетается в закономерные социальные процессы.

3. Норма права в механизме правового воздействия

Проводимое нами различие между правовым воздействием и правовым регулированием в немалой степени объясняется той особенностью, специфичностью, которую норма права занимает в механизме правового воздействия. Норма права играет ведущую роль как в механизме правового воздействия в целом, так и в механизме правового регулирования в частности.

Как известно, самим своим существованием правовые нормы

оказывают воспитательное, информативное воздействие. Существует большое количество дефинитивных норм, в которых закрепляются те или иные принципы, формулируются понятия. Эти нормы оказывают воздействие на общественные отношения в системе (комплексе) других норм и институтов, а также самостоятельно. Однако в том и другом случае имеет место воздействие на социальные процессы, а не их регулирование.

Возьмем такой пример. Законодательством определен довольно сложный порядок расторжения брака. Прежде чем супруги получают развод, им необходимо подать заявление в загс или в суд, уплатить государственную пошлину, выждать определенный законом срок, в течение которого они имеют возможность подумать, проверить свое решение. Законодательное определение такого порядка расторжения брака — своеобразный тормоз на пути необдуманных, скоропалительных решений. И, наконец, на стадии правового регулирования при расторжении брака супругов, имеющих несовершеннолетних детей, правовое воздействие проявляется не только в более высокой государственной пошлине, но и в определении более длительного времени на примирение — до 6 месяцев. Таким образом, здесь нет «жесткого и властного регулирования», ибо брак может быть расторгнут, однако на всех этапах его расторжения (в том числе в процессе правового регулирования) осуществляется воспитательное воздействие правовых норм, предупреждающих легкомысленный и непродуманный поступок.

Правовое воздействие во многом сводится к информативной, воспитательной роли права, усилить которую поможет пропаганда правовых знаний, система широкого юридического образования. Повышение информационного потенциала права способствовало бы улучшению языка нормативных актов, способов изложения правовых норм.

Заслуживающим внимания является предложение о создании справочной информационно-правовой телефонной службы. Ведь человек в определенных жизненных ситуациях испытывает потребность в определении, выборе линии своего поведения с точки зрения соответствия нормам права, закону. А он не всегда имеет возможность полно, четко, а главное, оперативно получить ответы на интересующие его вопросы.

Другой формой воздействия правовых норм, носящей специфически юридический характер, является выполнение ими основной социальной функции — регулирования общественных отношений путем установления субъективных прав и возложения юридических обязанностей, гарантированных государством. Правовая норма

закрепляет определенный вариант поведения, представляет собой предписание более или менее общего характера, направлена на персонально не определенный круг лиц.

Если до издания правовой нормы люди могут в зависимости от различных обстоятельств выбирать варианты поведения, то с ее изданием, в какой бы словесной формулировке она ни выражалась в тексте закона, указа или иного нормативного акта, возможность выбора получает правовое закрепление. Субъекту дозволяется, предоставляется право действовать таким-то способом, и если он изберет именно этот способ, получивший правовое закрепление, то ему будет обеспечена государственная поддержка.

Особенностью правового регулирования оказывается то, что оно осуществляется системой общих норм, среди которых существенное место занимают установления, предоставляющие субъекту общественных отношений гарантированную государством меру (масштаб) возможной свободы действий, его власти над вещами и над людьми. Любая правовая норма, выраженная как дозволение, предполагает соответствующую обязанность (запрет) не нарушать предоставленное право, обеспечить исполнение того, на что уполномочено то или иное лицо.

Предписания правовой нормы носят общий характер и должны выполняться всякий раз, когда создадутся условия, предусмотренные в типических чертах данной правовой нормы. При этом возникновение субъективного права и корреспондирующей ему обязанности не всегда происходит одновременно. При реализации управомочивающих норм осуществление права зависит от его обладателя: предположим, работник имеет право на пенсию, но продолжает трудовую деятельность. Типическая правовая ситуация есть, а «должного» нет. Но в этом и специфика нормы права: она воздействует на сознание, на поведение субъекта, предоставляет ему самому выбирать нужный вариант поведения. И как только наступает юридический факт (в нашем примере - лицо подает заявление в органы социального обеспечения о назначении ему пенсии), то общие предписания правовой нормы должны выполняться полностью, ибо налицо весь комплекс необходимых условий, предусмотренных в норме права.

Определение правовой нормой какого-либо варианта поведения направлено на закрепление тех или иных общественных отношений, которые отвечают потребностям общества. Это проявление **статической функции** нормы права в механизме правового воздействия. Само правовое регулирование определяется как такое воздействие на общественные отношения, которое обеспечивает их упорядочение, введение их в определенные рамки.

При проявлении статической функции правовой нормы ее структурные элементы (гипотеза, диспозиция, санкция) играют различную роль. Гипотезы, определяющие юридическую квалификацию тех или иных фактов (правовые последствия действий, событий, актов, динамику правоотношений), более всего относятся именно к механизму правового воздействия. Между тем диспозиции и санкции реализуются через правоотношение, т. е. через механизмы правового регулирования. В диспозиции правовой нормы, адресованной участникам общественного отношения, сформулировано требование должного поведения. Санкцию правовой нормы можно рассматривать как необходимое дополнение к регулирующему воздействию диспозиции, для случаев, когда участники общественных отношений «отклоняются от заданного курса».

Механизм стабилизации общественного отношения заключается в применении санкции. Основная задача правовой нормы состоит в том, чтобы в процессе реализации регулируемое ею общественное отношение развивалось в соответствии с «моделью», определенной нормой права. Санкция вступает в действие тогда, когда имеется информация о нарушении правового предписания. До ее поступления санкция находится в статическом воздействующем состоянии. Действие правовой санкции основывается на механизме обратной связи.

Невыполнение правового требования препятствует нормальному развитию общественных отношений. Норма без санкции перестает быть мерой поведения, поскольку ее нарушение, выход за указанные рамки не повлечет за собой надлежащую реакцию, государственное осуждение и государственное принуждение, обеспечивающее в порядке обратной связи регулирование нарушенных отношений. Задача состоит в том, считает С. Н. Братусь, чтобы вновь ввести поведение в установленные для него границы либо, если это невозможно, путем возложения на нарушителя новой обязанности пресечь в дальнейшем отклонение поведения от нормы как самим нарушителем, так и другими членами общества.

Устойчивость правопорядка, всего правового регулирования связана прежде всего с так называемой восстановительной функцией права, характерной для ряда его отраслей.

Так, например, особенность мер гражданско-правовой ответственности состоит в том, что они, предупреждая и пресекая гражданские правонарушения, выполняют в то же время восстановительную функцию, т.е. обеспечивают для потерпевшего восстановление положения, в котором он находился до того, как его право было нарушено. Так, ст. 11, 12 ГК РФ предусматривают, что защита гражданских прав осуществляется в установленном порядке

судом, арбитражем или третейским судом путем признания права; восстановления положения, существовавшего до нарушения права, пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки; признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления; самозащиты права; принуждения к исполнению обязанности в натуре; возмещения убытков; взыскания неустойки; компенсации морального вреда; прекращения или изменения правоотношения; неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону; иными способами, предусмотренными законом. Аналогичные примеры можно привести и из других отраслей права, в частности в трудовом праве восстановительной функцией обладают нормы, связанные с выплатой компенсации и восстановлением на работе.

Статическая функция нормы права в механизме правового воздействия теснейшим образом связана с динамической и является платформой для ее действия.

Динамическая функция нормы права проявляется в способности изменять, совершенствовать общественные отношения, содействовать их развитию в соответствии с потребностями общества, с тем, чтобы обеспечить нормальное движение общественных отношений, как отмечено выше, определенным образом их организовать, закрепить, придать им устойчивость. В некоторых правовых нормах эти две функции совмещаются, так как иногда они направлены как на закрепление общественных отношений, так и на обеспечение их развития.

В определенных случаях нормы права предусматривают развитие общественных отношений. Например, ст. 8 ГК РФ говорит, что гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

Динамизм исключает возможность превращения права в застывшую, оторванную от реальных жизненных отношений систему регулирования. В то же время свойственные праву нормативность и формальная определенность препятствуют его неустойчивости, неопределенности, которые могли бы возникнуть при изменениях в содержании права.

В юридической литературе в основном признано, что функция

права — это направление воздействия на общественные отношения, поэтому правовые нормы выполняют не только регулятивную (статическую и динамическую), но и охранительную функцию. Юридические нормы закрепляют общественные отношения, содействуют их развитию, ограничивают, вытесняют, предупреждают возникновение нежелательных общественных отношений. Охранительная функция проявляется в установлении запретов и в определении неблагоприятных правовых последствий их нарушения. Например, ст. 254 КЗоТ РФ в качестве неблагоприятного правового последствия предусматривает, что в случае однократного грубого нарушения трудовых обязанностей работником, несущим дисциплинарную ответственность в порядке подчиненности, в соответствии с законодательством с ним может быть прекращен трудовой договор.

Правовые нормы образуют основу правового регулирования. Значительная часть ученых-юристов полагает, что юридические нормы реализуются при помощи правоотношений, другая же часть считает, что их реализация может происходить и вне конкретных правоотношений, причем этот вывод связывается с существованием определенного круга общих прав и общих обязанностей, непосредственно вытекающих из закона.

Каждый субъект права, как считает А. В. Мицкевич, в силу действия закона, независимо от участия в тех или иных правоотношениях, обладает определенным комплексом прав и обязанностей, которые составляют содержание правосубъектности, или правовой статус данного лица или организации. В закреплении законом этих прав и обязанностей, образующих правовой статус граждан и организаций, находят свое юридическое выражение особые общественные отношения индивида или организации с государством, которые служат предпосылкой их участия в общественной жизни.

Обратив внимание на специфику нормы права в механизме правового воздействия, согласившись с трактовкой прав и обязанностей, выходящих за пределы конкретных правоотношений, дифференцировано подойдем к проблеме правоотношения как главного средства, при помощи которого требования правовых норм претворяются в жизнь, воплощаются в поведении людей.

Правовые нормы, устанавливающие права и обязанности граждан, определяющие компетенцию и структуру органов власти и управления или общественной организации, закрепляют «абсолютные» права граждан и организаций, т. е. такие права, которыми пользуется субъект права по отношению ко всем остальным лицам, воздействуют определенным образом на волю и сознание людей, стимулируют у

субъектов определенный характер деятельности. В этом случае правомерно говорить о воздействии нормы права на стадии доправоотношения (конкретного), которого вполне достаточно, чтобы субъекты строили свое поведение, направляли свою деятельность в соответствии с требованиями правовых норм. Наряду с этим такое воздействие необходимо для того, чтобы субъекты, вступая в конкретное правоотношение, знали тот комплекс прав, которыми они обладают. Например, С. С. Алексеев вполне справедливо считает, что правосубъектность является первым звеном конкретизации правовых норм, в которых определяется общее юридическое положение субъектов. Последние становятся в то или иное отношение друг к другу, но оно неопределенно, определен только один воздействующий элемент — государство, воля которого воплощена в правовой норме.

На стадии конкретного правоотношения общий масштаб (мера) поведения, заключенный в правовой норме, персонифицируется. Механизм правового воздействия из статического воздействующего состояния через механизм правового регулирования приходит в движение.

Возникают вопросы, с какого момента начинается правовое регулирование, что является причиной вступления в действие механизма правового регулирования. Ответы на них даются разные.

П. Е. Недбайло считает, что регулирующая роль нормы права начинается с момента введения ее в действие. Аналогично мнение Б. В. Шейндлина — он относит ее начало к моменту издания. Думается, что это происходит раньше, поскольку сама потребность в урегулировании тех или иных общественных отношений, правотворческий процесс, обсуждение проектов нормативных актов оказывают серьезное мотивационное воздействие общего характера на сознательно-волевою деятельность людей. Точнее говоря, правовое регулирование (через правоотношения) начинается не с издания и вступления в силу нормы права, а с момента наступления юридического факта, который предусматривается в правовой норме.

Как уже было сказано, можно согласиться с идеей прав и обязанностей, существующих помимо конкретных правоотношений, связанных с реализацией юридических норм, устанавливающих запреты (нормы уголовного права). Бесспорно, что они оказывают правовое воздействие уже самим фактом своего существования. Думается, когда речь идет о нормах, определяющих санкции за правонарушения, точнее говорить не о правовом регулировании поведения людей через конкретные обязанности (не совершать конкретных правонарушений), а, по выражению В. Н. Кудрявцева, о «превентивном воздействии публикуемого законодательства на сознание

граждан».

Основную нагрузку в механизме правового регулирования с точки зрения динамики несет конкретное правоотношение. Под правоотношением понимается возникающая на основе норм права индивидуализированная общественная связь между лицами, характеризующаяся наличием субъективных юридических прав и обязанностей и поддерживаемая (гарантируемая) принудительной силой государства. Благодаря правоотношению между субъектами устанавливается устойчивая правовая связь, конкретизируется состав сторон, объем их субъективных прав и обязанностей.

Механизм правового регулирования приходит в движение через правоотношение, посредством его происходит реализация правовых норм. Общие права и обязанности субъектов, существующие на стадии доправоотношения, конкретизируются в субъективном праве и юридической обязанности участников правоотношения. Связь между лицами (участниками правоотношения) носит индивидуализированный, определенный характер, причем как только те или иные субъекты становятся участниками правоотношения, их связь с государством конкретизируется через права и обязанности.

Юридическое состояние, взаимосвязь сторон (именно **взаимосвязь**, а не просто связь, потому что на одну сторону возлагаются права, а на другую — обязанности) в правоотношении определяются по-разному. Но суть его состоит в единстве прав и обязанностей.

Субъективное право можно рассматривать как единство трех возможностей. Первая — это **общая возможность** поведения самого управомоченного, вторая — это **конкретная возможность**, состоящая в требовании совершения известных действий или, напротив, воздержания от них (например, наймодатель может требовать от нанимателя своевременной платы за пользование нанятым имуществом) третья — **специальная возможность**, выражающаяся в том, что обладатель субъективных прав прибегает в необходимых случаях к содействию государственных органов для защиты нарушенных прав. Специальная возможность характеризует специфику субъективного права как юридического явления, которая заключается в охране его принудительной силой государства.

В юридической литературе не вызывает споров то, что сущностью субъективного права является гарантированная возможность совершать определенные действия. Предлагаются лишь отдельные терминологические уточнения определения субъективного права. Например, С. Ф. Кечекьян считает, что едва ли правильно, определяя субъективное право, говорить о «мере возможного поведения данного лица». Мера — понятие количественное, предполагающее

соизмеримость различных величин. Между тем возможности действия, обеспечиваемые законом, весьма многообразны и несоизмеримы.

При определении субъективного права как меры возможного поведения основной упор делается на то, чтобы «измерить» поведение обладателя субъективного права. Мера прежде всего предполагает возможность самостоятельного выбора образа действий, гарантируемого нормой права. Превращение возможности в действительность зависит от решения личности, от того, в каком объеме используются предоставленное субъективное право. А это уже есть мера поведения. Один гражданин будет добиваться осуществления своих прав вплоть до использования специальной возможности, прибегая к содействию государственных органов, другой же, потребовав совершения известных действий, в случае отказа этим и ограничится. Следовательно, указание на меру поведения отражает перевод возможности (общей, конкретной, специальной) в действительность. Субъективное право состоит из единства всех трех возможностей, его нельзя, например, свести только к общей или специальной. Если нет одной из возможностей, то нет и субъективного права.

Во времени использование возможностей может быть разным. Предположим, заключен договор подряда (отдан костюм в химчистку). Есть ли возможность собственного поведения? Да, она была (костюм отдан в химчистку) и есть, так как субъект может вообще не пойти за своим костюмом, может не интересоваться им, он может стать ему ненужным. Бесспорно, что основную нагрузку несет вторая возможность, состоящая в требовании выполнения определенных действий у другого лица, на котором лежат обязанности. Именно на использование этой возможности рассчитана норма права и возникающее правоотношение.

В дореволюционной русской литературе особенно красноречиво изображал психическое состояние обязанного лица Л. И. Петражицкий, который писал, что обязанность переживается как своеобразное препятствие для свободного облюбования, выбора и следования наклонностям, влечениям, целям, что обязаный субъект представляется находящимся в особом состоянии несвободы, связанности. Отсюда выражение «об(в)язанность».

В последнее время при исследовании механизма правового регулирования наметилась тенденция выводить за пределы правовых отношений субъективные права и обязанности. Так, вряд ли можно согласиться с точкой зрения Н. И. Матузова о необходимости признания субъективных прав и обязанностей, непосредственно определяющих конкретные виды и границы поведения субъектов в регулируемых отношениях, в качестве отдельного элемента механизма правового

регулирования. Ссылка его на мнение С. С. Алексеева, что в процессе юридического воздействия на общественные отношения необходимо найти такие правовые категории, которые бы позволили в самой правовой «материи» увидеть особенности действия права, и что определяющая роль в решении этого вопроса принадлежит, несомненно, категориям субъективного права и юридической обязанности, не может считаться достаточно убедительной по той причине, что субъективные права и обязанности, их взаимосвязь могут существовать не только в конкретном правоотношении.

М. С. Строгович правильно отмечал, что независимо от того, существуют субъективные права только в составе правоотношений или и вне их, реализуются они во всяком случае в правоотношениях, а субъект принадлежащее ему право осуществляет в том правоотношении, в котором он участвует и без которого это право не получило бы реализации.

Можно согласиться с утверждением, что попытка вывести субъективное право за пределы правоотношения объясняется тем, что его значение оказалось невозможно охарактеризовать лишь в рамках понятия «элемент правоотношения». Но в механизме правового регулирования общие субъективные права и обязанности должны конкретизироваться именно в том или ином правоотношении. Вопрос, существуют ли субъективные права и обязанности на стадии доправоотношения, подлежит дальнейшему изучению.

Думается, можно говорить об общих правах и обязанностях, которые в силу того, что они принадлежат конкретному субъекту, будут общими субъективными правами и обязанностями. Как только они реализуются в правоотношения, то становятся субъективными правами и обязанностями конкретного правоотношения.

Например, у гражданина есть (его, конкретного субъекта) общее субъективное право — право на образование. Он решает пойти учиться в МГУ, на юридический факультет, т.е. становится участником конкретного правоотношения, вначале в качестве абитуриента, а после успешной сдачи вступительных экзаменов и приказа о зачислении — студента. В силу этого происходит конкретизация и общего субъективного права. Следовательно, отрывать субъективное право и юридическую обязанность от правоотношения и рассматривать их в качестве самостоятельного элемента в механизме правового регулирования неправомерно.

Принято считать, что взаимосвязь сторон в конкретном правоотношении существует в простом виде: одна обладает субъективным правом, а на другую возложена юридическая обязанность. В действительности же, считает В. М. Горшенев, связи сторон в

правоотношении значительно сложнее: обычно на каждой из них лежат и правомочия, и обязанности, которые, взаимно переплетаясь, служат формами закрепления фактических действий, направленных на достижение блага, ради которого и были установлены между сторонами социальные связи. В этом смысле следует признать вполне справедливыми утверждения отдельных ученых о том, что правоотношение есть юридическая форма фактических общественных отношений, с помощью которой последние упорядочиваются и эффективнее достигаются результаты, ради которых они складывались.

Правоотношение является внешней формой воплощения требований правовой нормы и поведения людей. Внутренняя форма выражается в непосредственном осуществлении прав и обязанностей субъектами правоотношения. Кроме того, выделяется правоприменительная реализация, проходящая особую стадию — применение. Реализация права (или правовых норм) — это претворение, воплощение правовых норм в фактической деятельности организаций, органов, должностных лиц, граждан.

Акты реализации как в **непосредственных**, так и в **опосредованной** формах занимают особое место в механизме правового регулирования, ибо представляют собой конечную цель правового воздействия. В юридической литературе под непосредственными формами понимают соблюдение, исполнение, использование правовых норм. Как правильно пишет И. Я. Дюрягин, слова «реализовать», «применять», «соблюдать» и «исполнять» имеют почти одинаковое филологическое значение — осуществление, претворение чего-либо в жизнь. Однако каждое из них как юридический термин выражает своеобразную форму правовой деятельности, имеет свой особый смысл.

Под **соблюдением** обычно понимается реализация обязанностей, причем в форме пассивного поведения (не совершения запрещенных действий). **Исполнение** норм права — это такая форма реализации обязанностей, которая требует со стороны субъекта права обязательного совершения предусмотренных нормами действий, причем они должны быть активными. При исполнении обязанностей действия субъектов нередко нуждаются в особом юридическом оформлении. Посредством данной формы происходит реализация главным образом обязывающих норм права. **Использование** — это такая форма реализации, при которой претворяются в жизнь возможности, содержащиеся в субъективном праве. Характерная ее черта — активное поведение субъекта, однако в отличие от соблюдения и исполнения, связанных с реализацией юридических обязанностей, используются возможности, воплощенные в субъективных правах. Посредством этой формы реализуются в основном управомочивающие нормы. Таким образом,

можно утверждать, что субъективное право реализуется в форме использования, а юридические обязанности — в форме соблюдения и исполнения.

Представляется, что, во-первых, соблюдение правовых норм в форме нарушения запретов вряд ли можно целиком относить к механизму правового регулирования; во-вторых, соблюдение правовых норм, не содержащих запретов, играет меньшую роль в механизме правового регулирования, чем исполнение обязанностей, ибо последние в конкретном правоотношении несут большую нагрузку. При непосредственной реализации у участников правоотношения вполне достаточно возможностей выполнить свои правомочия и обязанности, совершить действия, предусмотренные нормативным предписанием, поэтому реализация правовой нормы осуществляется через правоотношение, т. е. фактическое использование субъективного права и исполнение юридической обязанности.

В некоторых случаях государство при помощи права берет под контроль возникновение, изменение или прекращение каких-либо отношений: они возникают в результате особого вида юридических фактов — законных и обоснованных актов применения правовых норм. Правоприменительная деятельность необходима во всех случаях, когда для возникновения конкретных правоотношений, для их нормального течения необходим акт государственного органа, должностного лица, уполномоченной законом общественной организации (например, приказ о зачислении в университет, назначение пенсии, регистрация брака, предоставление жилой площади). Кроме того, правоприменительная реализация неизбежна в случаях, если конкретное правоотношение спорно, отклоняется от установленного в норме правила или если совершено правонарушение, т.е. когда нужно вмешательство третьего лица. Это «вторжение» в процесс реализации, строго говоря, может произойти лишь при исполнении и использовании норм права, а также при их нарушении, когда для нормального правового регулирования следует принять меры, чтобы исполнилась юридическая обязанность или устранись препятствия при использовании субъективного права.

Правоприменение не может протекать для государственного органа, должностного лица или общественной организации без того, чтобы они сами не соблюдали, не исполняли норм права, регламентирующих их деятельность. Поэтому верным является данное А. И. Денисовым определение применения права, как деятельности, состоящей в организации соблюдения, исполнения и использования норм права.

Одна из важнейших особенностей применения права, отражающая его государственно-властный характер, состоит в том, что применять

юридические нормы могут только специальные (компетентные) органы, т. е. субъектами применения права могут быть только государственные органы, должностные лица и уполномоченные на то общественные организации в лице своих органов. **Граждане норм права не применяют.**

В заключение отметим, что в любом обществе ставится задача обеспечить высокую эффективность механизма правового регулирования, включая совершенствование законодательства, улучшение эффективности и качества применения права, усиление правовой активности граждан, различных общественных организаций, подъем общей правовой культуры, совершенствование правового воспитания.

Изучение механизма правового регулирования играет важную роль в понимании каждым юристом **динамики** воздействия на общественные отношения всех юридических средств в комплексе. Значение единства и взаимодействия в механизме правового регулирования весьма существенно для укрепления правовой основы государственной и общественной жизни.

Углубленное изучение этой темы должно способствовать уяснению того, как правовое регулирование связано с тем социальным эффектом, на которое оно направлено. Связующим звеном здесь выступает волевое поведение людей. Как право влияет на поведение людей? Как повысить эффективность правового воздействия на всех уровнях поведения? Как право влияет на стадии мотивации, планирования исполнения? Решение этих вопросов имеет весьма существенное значение в практической деятельности каждого юриста, поскольку речь идет об изучении социально-психологических условий применения права, социальной психологии разных слоев населения, мотивов и целей поведения граждан, их системы ценностей. Ответ на них даст возможность уяснить, какие правовые нормы и в какой степени лучше всего соответствуют интересам различных слоев населения, общества в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Агеева Е. А. Юридическая ответственность в государственном управлении. М.: Юрид. лит., 1990. 141 с.

Алексеев С. С. Общая теория права. В 2 т. М.: Юрид. лит., 1981. Т. 1. 350 с.; Т. 2. 369 с.

Алексеев С. С. Теория права. М.: Издательство БЕК., 1994. 224 с.

Бабаев В. К. Теория современного советского права /НВШ МВД РФ. Н.Новгород, 1991. 156 с.

Бережнов А. Г. Права личности: некоторые вопросы теории. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1991. 170 с.

Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность: (Очерк теории). М.: Юрид. лит., 1976. 216 с.

Гревцов Ю. И. Проблемы теории правового отношения. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1981. 83 с.

Деев Н. Н., Четвернин В. А. Советское государство и перестройка (проблемы теории). М.: Наука, 1990. 254 с.

Денисов Ю. А. Общая теория правонарушения и ответственности (социологический и юридический аспекты). Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1983. 141 с.

Дюги Л. Общество, личность, государство. СПб., 1904.

Дюрягин И. Я. Право и управление. - М.: Юрид. лит., 1981. 168 с.

Зивс С. Л. Источники права. - М.: Наука, 1981. 239 с.

Комаров С. А. Советское общенародное государство и личность. Красноярск: Изд-во Красноярск. ун-та, 1986. 136 с.

Кудрявцев В. Н. Право и поведение. М.: Юрид. лит., 1978. 191 с.

Лазарев В. В. Пробелы в праве и пути их устранения. М.: Юрид. лит., 1974. 184 с.

Лазарев В. В. Теория государства и права /Академия МВД РФ. М., 1992. 183 с.

Лейст О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. 239 с.

Ленин В. И. Государство и революция //Полн.собр.соч. Т.33. С. 1-120.

- Ленин В. И.** О государстве // Полн. собр. соч. Т. 39. С. 64-84.
- Ленин В. И.** О «двойном» подчинении и законности // Полн. собр. соч. Т. 45. С. 197 - 201.
- Маркс К.** К критике гегелевской философии права // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 изд. Т. 1. С. 219 - 368.
- Маркс К., Энгельс Ф.** Манифест коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 изд. Т. 4. С. 419 - 459.
- Маркс К.** К критике политической экономии. Предисловие // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 изд. Т. 13. С. 1 - 167.
- Маркс К.** Критика Готской программы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 изд. Т. 19. С. 9 - 32.
- Матузов Н. И.** Правовая система и личность. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. 294 с.
- Насырова Т. Я.** Конституционный контроль. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1992. 112 с.
- Нашиц А.** Правотворчество: теория и законодательная техника. М.: Прогресс, 1974. 256 с.
- Нерсесянц В. С.** Право и закон. М.: Наука, 1983. 366 с.
- Пашуканис Е. Б.** Избранные произведения по общей теории права и государства. М.: Наука, 1980. 271 с.
- Петражицкий Л. И.** Теория права и государства в связи с теорией нравственности: В 2 т. СПб. Т. 1. 1907; Т. 2. 1908. Право и власть. М.: Прогресс, 1990. 528 с.
- Проблемы конституционного развития России на современном этапе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 18-20 марта 1993 года // Под ред. С.А. Комарова /РВШ МВД РФ, Рязань, 1994. 224 с.
- Радько Т. Н.** Основные функции социалистического права /ВШШ МВД РФ. Волгоград, 1970. 171 с.
- Решетов Ю. С.** Реализация норм советского права. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1989. 154 с.
- Рожкова Л. П.** Принципы и методы типологии государства и права. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1984. 116 с.
- Сизый А. Ф.** Поощрительные нормы уголовно-исполнительного права. (Проблемы теории и практики) /РВШ МВД РФ, Рязань, 1994. 213 с.
- Соколов Н. Я.** Профессиональное сознание юристов. М.: Наука, 1988. 224 с.
- Сорос Д.** Советская система: к открытому обществу. М.: Политиздат, 1991. 221 с.
- Социальные отклонения. Введение в общую теорию. М.: Юрид. лит., 1984. 320 с.

Строгович М. С. Избранные труды. Т.1. Проблемы общей теории права. М.: Наука, 1990. 303 с.

Тихомиров Ю. А. Теория закона. М.: Наука, 1982. 256 с.

Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. М.: Наука, 1974. 352 с.

Хропанюк В. Н. Теория государства и права. М.: ИПП «Отечество», 1993. 342 с.

Четвернин В. А. Демократическое конституционное государство: введение в теорию /ИГП РАН. М., 1993. 140 с.

Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства //Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 изд. Т.21. С. 23 -178.

Явич Л. С. Сущность права. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1985. 208 с.

НОРМАТИВНЫЕ АКТЫ

Конституция Российской Федерации. М.: Юрид. лит., 1993.

Гражданский кодекс РФ. М.: Юрид. лит., 1994.

Уголовный кодекс РФ. М.: Юрид. лит., 1994.

Исправительно-трудовой кодекс РФ. М.: Юрид. лит. 1994.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ. М.: Юрид. лит. 1993.

Гражданско-процессуальный кодекс РФ. М.: Юрид. лит. 1993.

АЛФАВИТНО-ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- А** Акт нормативно-правовой 148
 применения права 290
 реализации прав и обязанностей 290
Аналогия закона 227
Аналогия права 227
Аппарат государства 64
- В** Вина, ее формы 254
Властеотношения 31
Власть 21
Власть публичная 26, 271, 272
Воздействие правовое 286
Возникновение государства 25
- Г** Гарантии 126, 280
Гипотеза (правовой нормы) 177
Государственная власть 66
Государственная граница 159
Государственные органы 69
Государственный (политический) режим 59
Государство 135
Гражданское общество 31
Гражданство 120, 121
- Д** Дееспособность 208
Деликтоспособность 253
Демократия 60
Диктатура 59
Диспозиция (правовой нормы) 177
Договорная теория 33
- З** Закон 151
Законность 269, 271, 273
Закономерность 7
- И** Инкорпорация 169
Интерпретационные акты (акты толкования) 236
Институт правовой 190
Источники (формы) права 147
- К** Кодификация 170
Консолидация законодательства 171

- Конфедерация 59
- Корпоративные нормы 144
- Л** Личность 118
- М** Марксистская теория 24, 25
- Методология теории государства и права 14, 18
- Методы правового регулирования 189
- Механизм государства 63
- Механизм правового регулирования 289
- Монархия 52
- Мораль 139
- Н** Насилия теория 34
- Наука о государстве и праве 6
- Норма права 47, 138, 173, 292
- Нормативный договор 148, 149
- О** Общественный договор 33
- Обычай 145, 146
- Обычай правовой 148
- Обычное право 37
- Органическая теория 35
- Органы местного самоуправления 72
- Ответственность юридическая 269
- Отрасль права 189
- П** Парламент 70
- Патриархальная теория 33
- Подзаконные нормативно-правовые акты 153
- Политика 42
- Политическая идеология 42
- Политическая система 109, 113
- Правительство 70
- Право 36—41, 43, 284
- Право и закон — различия 40
- П** Правовая идеология 240
- Правовая культура 241
- Правовая психология 240
- Правовое государство, его принципы 133, 135
- Правовое регулирование 44, 45
- Правовое сознание (правосознание) 238
- Правозаконность 272
- Правомерное поведение 248
- Правонарушаемость 258
- Правонарушение 250
- Правоотношение 202
- Правоохранительные органы 65
- Правоспособность 208
- Правотворчество 161
- Предмет теории государства и права 10, 12

- Президент 70
- Презумпция неответственности 263
- Преступление 255
- Признаки права 40
- Принцип законности 275
- Прокуратура 72, 282
- Психологическая теория 35
- Р**
 - Разделение властей 66
 - Реализация права 302
 - Религиозные воззрения 150
 - Республика 54
- С**
 - Санкция (правовой нормы) 177
 - Система нормативного регулирования 136
 - Система права 187
 - Систематизация норм права 169
 - Субъективное право 211
 - Субъект права 208
 - Суверенитет 27
 - Судебная власть 71
 - Сущность государства 29—31
- Т**
 - Теологическая теория 31
 - Теория государства и права 13
 - Тип государства 84
 - Тип правового регулирования 291
- У**
 - Унитарное государство 58
- Ф**
 - Федерация (федеративное государство) 58
 - Форма государства 48
 - Форма государственного устройства 58
 - Форма правления 51
 - Функции государства 77
 - Функции права 44, 45
- Э**
 - Экстерриториальность 160
- Ю**
 - Юридическая обязанность 211
 - Юридическая техника 172
 - Юридические лица 210
 - Юридические факты 212
 - Юридический прецедент 148

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
--------------------------	----------

РАЗДЕЛ I. ВВЕДЕНИЕ В ТЕОРИЮ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

ЛЕКЦИЯ 1

Предмет и методология теории государства и права	
<i>1. Общая характеристика теории государства и права</i>	<i>5</i>
<i>2. Предмет теории государства и права</i>	<i>10</i>
<i>3. Методология теории государства и права</i>	<i>14</i>

РАЗДЕЛ II. ОБЩЕСТВО, ГОСУДАРСТВО, ПРАВО

ЛЕКЦИЯ 2

Происхождение и сущность государства	
<i>1. Первобытное общество: экономическая основа, общественная власть</i>	<i>19</i>
<i>2. Общие закономерности возникновения государства, его признаки и сущность</i>	<i>24</i>
<i>3. Общая характеристика теорий происхождения государства</i>	<i>31</i>

ЛЕКЦИЯ 3

Происхождение и сущность права	
<i>1. Понятие и признаки права, его сущность</i>	<i>36</i>
<i>2. Соотношение государства и права</i>	<i>41</i>
<i>3. Понятие правового регулирования</i>	<i>44</i>

РАЗДЕЛ III. ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА

ЛЕКЦИЯ 4

Форма (устройство) государства	
<i>1. Понятие и структура формы государства</i>	<i>48</i>
<i>2. Форма правления и форма государственного устройства: понятие и виды</i>	<i>51</i>
<i>3. Политико-государственный режим: понятие и виды</i>	<i>59</i>

ЛЕКЦИЯ 5

Механизм государства

1. *Понятие механизма государства и его структура* 63
2. *Государственные органы: их признаки и характеристика* 69

ЛЕКЦИЯ 6

Функции государства

1. *Понятие и содержание функций государства* 72
2. *Классификация и эволюция функций российского государства* 77

ЛЕКЦИЯ 7

Типология государства

1. *Основные вопросы типологии государств* 83
2. *Общая характеристика отдельных типов государств* 87

ЛЕКЦИЯ 8

Государство в политической системе общества

1. *Понятие политической системы общества* 106
2. *Роль государства в политической системе* 113
3. *Государство и общественные организации* 115

ЛЕКЦИЯ 9

Личность и правовое государство

1. *Гражданин - член государственной организации общества* 118
2. *Государство и правовой статус личности* 121
3. *Понятие и признаки правового государства* 129

РАЗДЕЛ IV. ТЕОРИЯ ПРАВА

ЛЕКЦИЯ 10

Право в системе нормативного регулирования

1. *Понятие системы нормативного регулирования* 136
2. *Соотношение норм права и норм морали* 138
3. *Корпоративные нормы, их особенности и значение* 144
4. *Соотношение норм права и обычаев* 145

ЛЕКЦИЯ 11

Формы (источники) права

1. *Понятие формы (источника) права* 147
2. *Виды нормативно-правовых актов* 150
3. *Действие нормативно-правовых актов во времени, в пространстве и по кругу лиц* 157

ЛЕКЦИЯ 12

Правотворчество и систематизация нормативно-правовых актов

1. *Понятие правотворчества, его принципы и виды* 161
2. *Этапы и стадии правотворческого процесса* 164
3. *Систематизация нормативно-правовых актов* 167

ЛЕКЦИЯ 13

Норма права

1. *Понятие правовой нормы* 173
2. *Структура правовой нормы* 176
3. *Способы изложения правовой нормы* 179
4. *Классификация норм права* 180

ЛЕКЦИЯ 14

Система права

1. *Понятие системы права* 186
2. *Краткая характеристика отраслей права* 192
3. *Система права и система законодательства* 198

ЛЕКЦИЯ 15

Правовые отношения

1. *Понятие и структура правоотношений* 201
2. *Субъекты правоотношений, их правоспособность и дееспособность* 208
3. *Субъективные права и обязанности участников правоотношения* 210
4. *Юридические факты и их классификация* 212

ЛЕКЦИЯ 16

Реализация права

1. *Непосредственные формы реализации права* 214
2. *Применение права - особая форма реализации права* 216
3. *Стадии применения права* 220

ЛЕКЦИЯ 17

Толкование норм права

1. *Пробелы в праве и способы их восполнения* 223
2. *Понятие и виды толкования правовых норм* 230

ЛЕКЦИЯ 18

Правосознание и правовая культура

1. *Понятие и структура правосознания* 237

2. Правовая культура: понятие, функции, виды	241
3. Правовое сознание и правовая культура как средство обеспечения правового воздействия	242

ЛЕКЦИЯ 19

Правомерное поведение, правонарушение и юридическая ответственность

1. Правомерное поведение: понятие, структура, виды	246
2. Понятие правонарушения, его признаки, состав и виды	250
3. Социальные корни (причины) правонарушений	256
4. Юридическая ответственность: виды, основание, структура	262

ЛЕКЦИЯ 20

Законность и правопорядок

1. Понятие и основные идеи законности	268
2. Понятие правопорядка, его соотношение с общественным порядком	277

ЛЕКЦИЯ 21

Механизм правового воздействия

1. Правовое воздействие и правовое регулирование: понятие и соотношение	283
2. Общая характеристика элементов механизма правового регулирования	288
3. Норма права в механизме правового воздействия	292

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	305
АЛФАВИТНО-ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ	308
ОГЛАВЛЕНИЕ	311

Редактор Р. Н. Бусарова
Художественный редактор В. А. Коровина
Технический редактор Ж. В. Воинова

Издательство «Манускрипт»
111401, г. Москва, ул. 1-я Владимирская, 15, корп. 3.
Лицензия на издательскую деятельность
ЛР № 070154 от 2.10.91 г.

Сдано в набор 23.06.95. Подписано в печать 18.08.95. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 18,14.
Уч. изд. л. 20,0. Тираж 12000 экз. Заказ № 1074.

Отлечтано в ТОО «Рязоблтипография»
390023, г. Рязань, ул. Новая, 69/12.

Для заметок

Для заметок

Для заметок